АЛЬБЕРТ КРИВЧЕНКО

УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ

Последние статьи, интервью, интернет-публикации

Благовещенск, 2017 год

ББК 63.3(2)-21
К 82

Кривченко А.А.
Уполномочен заявить/ А.А.Кривченко. Благовещенск, 2017, 178 стр.

© Кривченко А.А.

ОТ АВТОРА

Последние двадцать пять лет я был всецело поглощен работой над двумя публицистическими книгами – «Схватка над пропастью. Записки губернатора» и «Выбираю деревню на жительство» в двух томах, которые считаю главным делом своей жизни. Торопился, опасаясь, что вторую книгу – двухтомник – не успею закончить. Ведь на самом Верху, где программируют наше пребывание на земле, каждому человеку выделяется определенный лимит времени, который никто из нас не может превысить. А у меня этот лимит, судя по всему, был на исходе.

Но успел-таки, и даже какое-то время осталось в запасе. Встал вопрос, что делать дальше? Начинать новую серьезную книгу было бессмысленно – теперь-то уж точно не успеешь закончить. А жизнь без цели – какая это жизнь? И тут вездесущий бес толкнул меня под ребро: займись, мол, стихами. Я, было, пропустил это мимо ушей, но он оказался настойчив, как все бесы.

Однако, написав несколько стихотворений, понял, что не это сейчас требуется людям. Время постоянно ставит перед человечеством сложнейшие вопросы, отвечать на которые надо не стихами, а мощной публицистикой. Она необходима сегодня потому, что в мире идет ожесточеннейшая борьба - между отдельными группами и кланами, между странами и даже цивилизациями. Лучшие ценности, которые за тысячелетия выработало человечество, нуждаются в защите от современных варваров, фашистов, террористов и сумасшедших. Главной силой, способной отстоять завоевания человеческой цивилизации, вне сомнения, является наша страна. Разве можно в такое время стоять в стороне? Тем более, что и внутренние российские проблемы тоже требуют вмешательства публицистов.

Поэтому пришлось переключиться на малые публицистические жанры, которые не отнимают столько времени, сколько большие книги. Впрочем, из коротких статей тоже ведь может получиться хорошая книга. Главное, чтобы статьи были хорошие.

Для молодого читателя поясню, что означает и почему для книги выбран такой заголовок. Люди старшего поколения наверняка помнят фразу «ТАСС уполномочен заявить», ставшую для советских людей как бы идиоматическим оборотом. После октября 1917 года на планете началось жесткое противостояние молодой советской республики и старого капиталистического мира. Тогдашние акулы капитализма принялись экономически, политически, идеологически душить новое государство, устраивать военные провокации на его границах с целью проверить обороноспособность страны. И советское руководство вынуждено было отвечать на каждую такую вылазку, на многочисленные экономические и политические выпады.

Одной из эффективных форм ответа стали заявления ТАСС. В данном случае «ТАСС» выступал не как информационное «Телеграфное Агентство

Советского Союза», а как орган, особо уполномоченный советским государством. По радио звучал металлический голос диктора Юрия Левитана «ТАСС уполномочен заявить», и люди, бросая дела, спешили к репродукторам. Все знали: произошло что-то важное, от чего нельзя быть в стороне. А еще знали: что бы ни случилось, ТАСС даст об этом первую и самую точную информацию.

Для нас, собственных корреспондентов ТАСС, и тогда и потом было святой обязанностью давать первую и самую точную информацию. К тому, что мы сообщали, скажем, о сооружении сибирских и дальневосточных ГЭС, строительстве БАМа, освоении подземных природных кладовых Севера и т.д., с большим доверием относились не только читатели, но и наши коллеги из газет, радио и телевидения. Нередко, чтобы не попасть впросак, они сверяли свои сообщения с тем, что пишет ТАСС.

Не помню случая, чтобы наши материалы кто-то брал под сомнение. А вот за консультациями обращались постоянно. Нередко можно было слышать от коллег такие восклицания: «Что сегодня уполномочен заявить ТАСС?» Конечно же, их интересовала не высокая политика, а повседневные дела, сажем, на БАМе, строительстве ГЭС, у амурских горняков, золотодобытчиков и т.д. Я настолько привык к таким вопросам, что отвечал соответственно: «Сегодня ТАСС уполномочен заявить следующее».

Но если в то время это говорилось в шутку, то сейчас я действительно чувствую себя уполномоченным на участие в ожесточенном идеологическом сражении. Кто уполномочил? Жизнь уполномочила, мое прошлое, в том числе 20-летняя работа в ТАСС, участие в главных политических событиях, происходивших в СССР и России в конце 80-х – начале 90-х годов. Ведь опыт минувшего всегда неоценим, если мы хотим успешно, без ошибок строить свое будущее.

СЕДИНА В БОРОДУ …

Прочитав название этой главы, многие, наверное, решили, что речь в ней пойдет о любовных похождениях немолодых мужчин, решивших гульнуть на стороне. Именно это имеют в виду, когда говорят: «Седина в бороду – бес в ребро». Однако на сей раз все иначе. Ведь зловредный фольклорный персонаж толкает убеленных сединой мужиков и на другие не свойственные их возрасту «подвиги». Так поступил он, как уже знает читатель, и с автором этих строк.

После презентации двухтомника «Выбираю деревню на жительство» вездесущий бес, толкнув меня под ребро, начал провоцировать написать хотя бы небольшую книжку стихов. Я, закоренелый публицист, естественно, отмахнулся, но он стал действовать через родных и близких. И когда вскоре мы собрались в узком кругу и завели разговор о Великой Отечественной войне, кто-то из близких сказал мне: «О той войне ты обязан рассказывать только стихами, ты же это умеешь».

Пришлось призадуматься. Ведь действительно, я уже писал стихи о Великой Отечественной войне – когда она еще громыхала. Для всех мои упражнения были тайной, хотя стихи звучали патриотично и назывались «Летчик», «Танкист», «Герой», «Подвиг» и далее в том же духе. Показывать кому-нибудь свои опыты я стеснялся. Но когда к 3-му классу этих «опытов» набралась целая тетрадь, учительница Вера Дмитриевна мою тайну разоблачила. Она забрала тетрадь и отправилась в краевой радиокомитет (мы жили тогда во Владивостоке), чтобы порадовать земляков моей патриотической «поэзией». Там стихи одобрили, назначили день передачи. Но в следующий раз до радиокомитета Вера Дмитриевна не дошла - ее сбила и искалечила машина. Я больше всех в классе переживал эту трагедию.

Не знаю, оправилась ли она от травм и переломов - мы вскоре переехали на Сахалин. А там, когда я учился уже в 6-м классе, мое стихотворение неожиданно опубликовала местная газета. Ее корреспондент пришел в нашу школу по каким-то своим делам, увидел стихотворение в стенгазете, переписал и обнародовал, никому ничего не сказав. Для школы это было большим событием.

В 8-м классе, уже в Благовещенске, произошло событие еще круче – меня опубликовали в альманахе «Приамурье» наряду с корифеями амурской поэзии. Следующий год стал вообще триумфальным. В области проводился поэтический конкурс, в котором вместе с взрослыми авторами решил поучаствовать и я, девятиклассник. В основу направленного на конкурс стихотворения лег реальный эпизод. До этого наша школа организовала для своих старшеклассников туристическую поездку на теплоходе по Амуру. В одном месте между Благовещенском и Хабаровском случилось так, что по реке на небольшом расстоянии друг от друга шли одновременно два теплохода – советский и китайский. Это было время самой большой дружбы

между нашими странами, пассажиры махали друг другу руками, улыбались, и вдруг на китайском судне заиграла музыка советской песни, а китайцы начали петь ее на своем языке .Мы подхватили эту песню на своем:

Русский с китайцем братья навек,
Крепнет единство народов и рас,
Плечи расправил простой человек,
Гордо шагает простой человек,
Сталин и Мао слушают нас!

Вот я и подумал: наверняка на нашем теплоходе есть люди, которые освобождали китайцев от японцев, а что если пофантазировать? Стихотворение опубликовали в газете «Амурский комсомолец» в подборке под рубрикой «На конкурс». Правда, немного урезали, но и в таком виде оно оказалось победителем. Тогда-то в школе и решили, что после получения аттестата зрелости я должен непременно ехать в Свердловск (ныне Екатеринбург) и поступать в Уральский государственный университет на отделение журналистики. То есть без моего участия выбрали мне профессию.

В Свердловске меня ожидал сюрприз: оказалось, что почти треть студентов отделения журналистики – тоже поэты, и этим здесь никого не удивишь. Но как-то так получилось, что в факультетскую агитбригаду, которые тогда по всей стране были в моде, отобрали именно мои стихи. Сам я и должен был читать их на концертах.

Это было увлекательное занятие. Только написал новое стихотворение, и в тот же день без всяких проволочек можешь его обнародовать. По меньшей мере, тебя смогут услышать на концерте несколько десятков, а то и сотен человек. И дать свою оценку аплодисментами.

В связи с этими самодеятельными концертами вспоминается такой эпизод. Как-то перед избирателями выступала сводная университетская агитбригада, в которую включили и меня. Я прочитал только что написанное стихотворение «На побывку» - о том, как солдат шел полем домой проведать родных. Судя по аплодисментам, слушателям оно понравилось. А когда возвращались с концерта, кто-то из ребят не с нашего факультета спросил у меня, почему мой номер называется «Авторское чтение»? Я не успел ответить – парню объяснили, что, мол, Кривченко – автор стихотворения, поэтому номер так и называется. «Ну да!.. – воскликнул он. – Это стихи Александра Твардовского, я его поэзию очень хорошо знаю». И начался сыр-бор. Знаток Твардовского стоял на своем, доказывая, что нам, студентам отделения журналистики, до Александра Трифоновича расти да расти.

Вспомнился еще один эпизод из студенческого прошлого. Страна готовилась к Международному фестивалю молодежи и студентов, по всему Союзу проходили подобные фестивали в регионах. Комсомольским вожакам УрГУ пришло в голову, что колонна нашего университета должна выйти на улицы Свердловска непременно с собственным гимном. Проблем с музыкой не предвиделось, так как на физмате учился парень, сочинявший

великолепные бардовские песни. А серьезных текстов для гимна университетские поэты могли написать сколько угодно.

Литературное объединение отделения журналистики объявило конкурс, многие ребята, в том числе на нашем курсе, принялись сочинять кто во что горазд. Это состязание стало на нашем факультете темой номер один для разговоров. А вот я от таких приятных хлопот находился в стороне, так как получил серьезную спортивную травму и ходил по врачам. Но буквально накануне подведения итогов конкурса меня встретил в коридоре председатель литобъединения Толя Кухарский и сурово спросил: как это, мол, понимать – все уже сдали слова для гимна, а я еще нет? Попытался объяснить, что мне сейчас не до этого, но он никаких оправданий не принял. Пришлось писать текст прямо на лекциях.

Медицинские исследования показали, что дела мои плохи - надо ложиться в больницу. Там я и узнал из молодежной газеты, что Уральский государственный университет вышел на фестиваль со своим гимном. В статье рассказывалось и о том, что в университете был проведен конкурс на лучшие слова для гимна и что победителем стал текст студента отделения журналистики Альберта Кривченко.

В общем в творческом плане все вроде бы складывалось неплохо, но вот травма… Из-за нее я почти лишился памяти, забыл большую часть того, что прежде учил, и еще много чего. Стал походить на главную героиню популярного тогда зарубежного фильма «Женщина без прошлого». И как было учиться дальше без предыдущих знаний?

Никто из врачей не знал, что со мной делать. В фильме женщина начала постепенно вспоминать свою прежнюю жизнь без всякого лечения. Вот и у нас нашелся человек, который решил идти по этому же пути. Профессор Лури дал мне академический отпуск на полтора года и потребовал, чтобы в течение этого времени я не пил, не курил, не читал, не писал, в кино не ходил и радио не слушал. Единственное, что разрешалось, - легкий физический труд. В награду за все это он гарантировал мне полное восстановление памяти.

Однако названный профессором срок оказался мал – перерыв в учебе продолжался аж четыре года. Зато я вспомнил все, в том числе огромный отрывок из поэмы Гомера «Одиссея», хотя он написан «белыми» стихами и очень сложен для восприятия даже в лучшем переводе Гнедича. После этого сразу же перевелся на заочное отделение, пошел работать в редакцию областной газеты, начал с жадностью осваивать самые сложные газетные жанры, а вскоре выпустил и свою первую небольшую очерковую книжку. С поэзией было покончено, меня полностью захватила публицистика.

Резон в этом я видел такой. Ну что поэзия? Выступил перед аудиторией, вызвал у нее положительные эмоции, поднял настроение, и это все! Газетчик, публицист приходит на помощь к людям в самых сложных для них ситуациях, когда никто уже не может помочь. Нередко ему, публицисту, защищающему слабых и несправедливо обиженных, приходится вступать в

схватку с очень сильными мира сего. Чтобы победить, надо самому быть сильным. Мне через такие испытания пришлось проходить едва ли не с первых дней работы в газете.

Но это лишь полдела. Нередко приходится вмешиваться в работу крупных предприятий, партийных и государственных органов, а то и помогать им решить какие-то важные для региона вопросы в вышестоящих инстанциях. Результаты такой работы видны, осязаемы, всегда приносят большую радость, чем аплодисменты слушателей или похвалы читателей стихов.

Особый разговор о книгах. Нашей стране всегда нужна была правдивая газетная и книжная публицистика. Но особенно необходима она сейчас, когда ломается один мир и на смену ему приходит другой. А вот с этим у нас большие проблемы. На страницы различных изданий и в эфир уже выплеснуто столько грязи, лжи, фальши о нашем недавнем прошлом и сегодняшнем дне, что становится не по себе. Авторам сих измышлений должен быть дан достойный отпор. На это после ухода из политики я и израсходовал оставшийся в моем распоряжении порох.

Но теперь если его еще на что-то и хватит, то только на малые жанры, каковыми являются стихи. И я решил тряхнуть стариной. Для начала выполнил заказ близких – написал стихотворение о Великой Отечественной войне, назвав его «Дети войны или русские не сдаются». По отзывам тех, кому показал, вроде бы получилось.

Захотелось собрать лучшее, что писал прежде, но, к сожалению, почти ничего не сохранилось. Нашел в Интернете лишь номер молодежной газеты за 1953 год, в котором было опубликовано стихотворение «Китайскому другу», победившее не конкурсе. Да еще одно в черновике – то самое «На побывку», которое большой «знаток» поэзии принял за стихотворение Александра Твардовского. Еще несколько поэтических проб было в последние годы – по поводу конкретных событий, для узкого круга лиц. Надеюсь, что они тоже вызовут интерес у читателя.

ДЕТИ ВОЙНЫ ИЛИ РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ

Я не ходил в атаки и сраженья,
Не мерз в окопах, не страдал от ран,
Но все равно с огромным уваженьем
Мне говорят: «Товарищ ветеран».
А в праздники немеркнущей Победы,
Когда на площадях – по полстраны,
Никто не скажет: «Вон собрались деды».
А называют нас детьми войны.
Да, это было! Это точно было!
Мне не дадут ровесники соврать.

Фашистским псам дорогу заступила
И наша подрастающая рать.
Война не только – грохот канонады,
Не только дух, который не сломить,
В ней кто-то должен подносить снаряды,
А кто-то – и бойцов своих кормить.
И мы кормили – батальоны, взводы…
В дни жарких битв и редкой тишины.
Кормили долго – все четыре года,
Покуда полыхал пожар войны.
Мы верили: нажмем еще немножко,
И враг сгорит в бушующем огне.
А дома часто не было и крошки,
Казалось, что живот прирос к спине.
Мы день Победы с нетерпеньем ждали,
Нам сводки с фронта прибавляли сил.
А под рубахой ребра выпирали,
И голод никогда не проходил.
Но вот салют над вражеской столицей
Прервал фашистский самолетный вой.
О, как в тот миг цвели ребячьи лица,
До срока опаленные войной!
Мы в той войне сумели не прогнуться,
Мы шар земной сумели убедить,
Что русские ребята не сдаются
И нас никто не сможет победить.

КИТАЙСКОМУ ДРУГУ

Нет, никогда не притупится память!
Я вспоминаю сорок пятый год.
Мы шли на юг маньчжурскими степями,
Китайцы нас встречали у ворот.
Я помню, как рука моя дрожала,
Ремень винтовки нервно теребя,
Когда в живот проткнутого кинжалом
В наш медсанбат доставили тебя.
Ты крепко сжал рукою край носилок,
Ты не хотел так скоро умереть.
И потому, быть может, отступила
В последний миг перед тобою смерть.
И вот мы снова встретились с тобою.
Вершины гор сверкали вдалеке.
Два корабля дорогою прямою

Шли общим курсом по одной реке.
А люди дружно пели «Песню мира»,
Цвели улыбки взрослых и ребят.
В большой толпе китайских пассажиров
Я вдруг увидел и узнал тебя.
Далекий друг! Вот так же общим строем
Народы наши в коммунизм идут!
Я верю, друг, мы встретимся с тобою,
И новой встречи с нетерпеньем жду.
1953 год.

НА ПОБЫВКУ…

Не видать ни конца и ни края,
Тем хлебам, что поднялись стеной.
Здравствуй, здравствуй, сторонка родная!
Я иду на побывку домой.
В этом бравом, начищенном виде
Даже возле родного плетня
Кто-нибудь из знакомых увидит –
Не узнает, пожалуй, меня.
Не узнает? Ну да, не узнает!
И довольный я дальше иду,
Про армейскую жизнь вспоминаю,
Забывая о ней на ходу.
Вдруг по этой же самой тропинке,
Вижу, кто-то идет не спеша -
В белом платье и белой косынке,
И собою, видать, хороша.
Оробел я немного, признаться,
Хоть солдат я вообще боевой -
Шутка ль с девушкой вдруг повстречаться
На тропе неширокой такой.
Чтоб не выглядеть полным болваном,
Начинаю вопросики гнать:
«Далеко ль до колхозного стана,
Разрешите, гражданка, узнать»?
Улыбнулась гражданка лукаво,
Вдаль метнула смеющийся взгляд:
«Нет, не очень: сверните направо
И бредите себе наугад.
Ровно к вечеру будете дома.
Вы, видать, на побывку домой?»
«Да, проведать родных и знакомых,

С кем расстался минувшей зимой».
Поболтали мы с нею немножко,
И опять я домой зашагал.
Эх, дорожка, дорожка, дорожка,
Я теперь не солдат – генерал!
Как по фронту, иду по тропинке,
А колосья – солдаты в рядах.
Вдалеке утонула косынка
Вместе с платьем в высоких хлебах.
Вот и наша родная слободка.
Вдруг откуда-то кто-то завет:
«Эй, Василь, усмири-ка походку.
Что летишь, как ковер-самолет?»
Слышу - голос до боли знакомый,
Только где же его я слыхал?
Пригляделся: да это ж Антонов!
«Не узнал, брат, тебя, не узнал.
Размечтался немного некстати
В честь такого хорошего дня».
Эх, косынка и белое платье,
Видно, сбили вы с толку меня.

(1956 год)

БАЛАДА О РУССКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Мы сидели и думали: вот придёт,
И будет всем хорошо!
Мы сидели и думали: это мед,
Даже слаще еще!

В.Разгоняев.

В подземелье сыром, за стальной плитой
Уготовили ей жилье.
Было крепко опутано цепью литой
Полудетское тело ее.
И когда через семьдесят с лишним лет
Старый мир разлетелся в прах,
То ее из темницы на божий свет
Выносить пришлось на руках.

А она улыбнулась людской мечте,
Разгоняя зловещий смог,
И вздохнули свободно, всей грудью те,
Кто при смоге дышать не мог.
Но средь ночи явился какой-то хам,
И пока народ досыпал,
Перерезал глотки тем смельчакам,
Кто из плена ее спасал.
А ее, окропив жилище свинцом,
Из кроватки извлек рывком,
Заменив другой с таким же лицом,
Но с иным, поганым, нутром.
Не заметили люди подмены сей
И пошли, как идут к кресту,
Чтоб до самой земли поклониться ей,
Принимая ее за ту.
Друг, опомнись, это совсем не та,
Что было в девяносто втором.
Та опять с большой наклейкой у рта
В подземелье сидит сыром.
И пока на земле будет править бал
Всевозможных мастей хамье,
Ты забудь про мед, о котором мечтал,
И не жди возвращенья ее.
Ей одной не порвать железных цепей
И не сдвинуть стальной плиты,
Не придет она до скончанья дней,
Если ей не поможешь ты.

ЗНАТЬ, РОДИЛСЯ Я ЖУРНАЛИСТОМ

Все живое особою метой
Отмечается с давних пор.
Если б не был бы я поэтом,
То бы был я мошенник и вор.

Сергей Есенин.

В роще падают желтые листья,
На земле превращаясь в пыль.
Если б не был я журналистом,
То не знаю, кем бы я был.
Мне от жизни надо немного,
Хоть вокруг она бьет ключом.

Не хочу я быть педагогом,
Агрономом или врачом.
Не хочу быть в директорском кресле
И министром быть в том числе.
Откажусь непременно, если
Позовут работать в Кремле.
Кто-то хочет стать капитаном,
Чтобы плыть в чужие края.
Не нужны мне другие страны,
У меня есть одна – своя!
Я когда-то был пионером,
Но теперь мой удел иной.
Не хочу избираться мэром,
Депутатом или судьей.
И уж точно не стану артистом,
Хоть всем миром будут просить.
Знать, родился я журналистом,
И иного не может быть!

АНДРЮШЕ ЗАЙЦЕВУ, ТОВАРИЩУ ПО ПРОФЕССИИ

Товарищ, друг, коллега и ровесник!
Прости за мой несовершенный слог.
Не осуди великодушно, если
Я выразить, что на душе, не смог.
А на душе гудит огонь пожарищ
И что-то громыхает, как набат.
Да неужели, дорогой товарищ,
Тебе сегодня ровно шестьдесят?
Ведь мы с тобой всего на той неделе
До одуренья парились в парной,
Потом солянку с наслажденьем ели
И чинно пропускали по одной.
Вокруг стола устроившись культурно,
Вели вдвоем нехитрый свой дуэт
О том, как шеф наш все плюет по урнам,
А мы глядим, попал он или нет.
Судачили насчет своих делишек:
Мол, наш главред почти всегда неправ.
Ты мне желал настряпать столько книжек,
Чтобы заставить ими книжный шкаф.
И вот все то из нашей жизни стерто.
Дохнул мороз – пожух осенний сад.
А, впрочем, что же я, какого черта?

Тебе всего лишь только шестьдесят.
Ну, я даю! Кудахчу, как наседка.
А жизнь бурлит, как грозовой ручей.
Ведь эта юбилейная отметка –
Всего предлог для тостов и речей.
С тобою мы еще потянем лямку,
Еще не раз попаримся в парной.
И верь: под бабы Зоину солянку
Еще не раз пропустим по одной.

НАПУТСТВИЕ ВЫПУСКНИКАМ 26-Й ШКОЛЫ ГОРОДА БЛАГОВЕЩЕНСКА

Пробил час расставания скорого.
Перед вами заветный порог,
За незримой чертою которого
Пролегли миллионы дорог.
Где-то там, под гирляндою млечною,
Среди сопок, лесов и жнивья
Уходящая в даль бесконечную
Есть дорога и лично твоя.
Что на ней – лишь цветы да овации
Или тернии сплошь на пути?
Ты обязан в любой ситуации
До конца ту дорогу пройти.
Не бездельником, праздным мечтателем,
Мотыльком у ночного костра,
А трудягой, бойцом, созидателем
Рукотворцем любви и добра.
Так вперед, наша рать многоликая!
Наша юная смена, вперед! –
Призывает Россия великая
И великий российский народ.

БОГИНЯ ФИНАНСОВ

ИЛИ О ЖЕНЩИНАХ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ
(К 75-летию жены Галины Никифоровны)

Я буду писать, как умею,
И прежде попробую я
Поздравить тебя с юбилеем,
Любовь дорогая моя.
И с духом собравшись немного,
Присев у большого стола,
Пройти по путям и дорогам,
Что ты в свое время прошла…
Во время теперь уже ОНО,
За толщей умчавшихся лет
Ты в год Боевого Дракона
Впервые увидела свет.
Вскипали вселенские страсти,
Рождая и слезы и стон,
Но зорко от этих напастей
Тебя охранял Скорпион.
На этой основе причинной,
Церковные нормы блюдя,
Тебя окрестили Галиной
И Аллой назвали тебя.
И дали тебе по заслугам
В минуты священные те
Двойную энергию духа
Вдобавок к твоей красоте.
А после, не мудрствуя много,
Согласно с Писаньем Святым,
Нашла ты себе Козерога
И сделала мужем своим.
Солдатская койка в сарае
Да пара простого белья –
В таком ослепительном рае
Семья начиналась твоя.
Тебе принимать бы подарки,
Блистать бы на светских балах,
А ты в ледяной «чаеварке»
В четыре квадрата жила.
В краю небывало суровом,
Где грохот стоял до небес,
С таким же народом бедовым

Ты строила Зейскую ГЭС.
Медалей тебе не кололи,
Тебе не кричали «виват»,
Но есть в электрическом поле
И доля твоих киловатт.
И снова – конспекты, тетради,
Анализ, бюджет, бухучет…
И шла ты к нахмуренным дядям
Сдавать за зачетом зачет.
Тебя провожали: «Ни пуха!»
А то и крестили, любя.
Двойная энергия духа
И тут выручала тебя.
Не знала ты праздного барства,
Кипела, как в домне металл.
Не зря же тебе государство
Доверило свой капитал.
Постигнув секреты балансов,
Познав их до всей глубины,
Ты стала богиней финансов,
Надежнейшим стражем козны.
А дома две чудные дочки
И обе красавицы – в мать.
Но надо им штопать чулочки
И школьную форму стирать.
Готовить к занятиям в школе
И кашку варить по утрам.
Такая завидная доля
У всех начинающих мам.
А годы грохочут все круче,
Не сдержишь их бурный полет.
И вот уже первая внучка
Тебя бабой Аллой зовет.
Что сделаешь тут, дорогая?
Есть дом, и работа, и стол,
Но только и внучка друга
Хватает тебя за подол.
Хотя ни седин, ни морщинок,
И тело не ноет от ран,
Все чаще бросают мужчины
Обидное: «Наш ветеран».
Еще далеко до одышки,
В ажуре давленье и вес.
Увы, пенсионную книжку

Уже приготовил собес.
Никто, мол, из нашего круга
Не минет минуты такой,
И вам, дорогая подруга,
Простите, пора на покой.
Такое уж это явленье,
Все в мире имеет предел.
Нет, ты не того поколенья,
Что быстро уходит от дел.
… Стояла чудесная осень,
Готовились встретить Покров,
И вдруг среди сопок и сосен
Возник перестук топоров.
Окраины старой Новинки
От сна встрепенулись всерьез.
Здесь дружно захрюкали свинки,
Послышалось блеянье коз.
По трассе сновали машины,
Стирая протекторы шин.
Но хор голосов петушиных
Их грохот тотчас заглушил.
А гуси, святые созданья,
Орлам поднебесным подстать,
Любого своим гоготаньем
Могли где угодно достать.
Но вот замычала буренка,
Как раз занимался рассвет,
И два расчудесных теленка
Тотчас появились на свет.
Соседи вели разговоры:
«Какие они молодцы!
Такие у них помидоры,
Такие у них огурцы!»
Не знала деревня-старуха,
Что порох истрачен не весь,
Что сила могучего духа
Тебе помогает и здесь.
Ну что же, три четверти века-
Достойная мера длины
И для одного человека,
И даже для целой страны.
Уходят друзья и подруги,
Все уже и уже их круг.
Все новые, новые люди

Места занимают вокруг.
То смена достойная наша
И там, средь людской толчеи
Два правнука - Саша и Яша,
Прямые потомки твои.
Их мир будет скроен иначе,
Но я им желаю, любя,
Таких человеческих качеств,
Которые есть у тебя.
Желаю, отбросив усталость,
Пахать на отчизну свою,
И быть, как прабабушка Алла,
Всегда на переднем краю.

В НОВИНКУ К ДЕДУ

(песня, заказанная двумя внучками на мотивы двух шлягеров)

С воскресенья до субботы
«Мерседесы» и «тойоты»,
«Москвичи» и «запорожцы»,
И поток других машин
Кто к далекому Приморью,
Кто поближе – к Белогорью
Дружно едут за здоровьем,
Не жалея быстрых шин.

Припев:
А я поеду в Новинку к деду,
В Новинку к деду поеду я. (2 раза)

Где зеленых сопок стая
И ручей звенит, играя,
Там, где сосны-великаны
Смотрят в небо высоко,
Обо мне грустят немножко
Помидоры и картошка,
Белоснежная сметана
И парное молоко.

Припев.

Я сойду с автомобиля,
Громко крикну: «Здравствуй, Филя!»
Он хвостом махнет игриво

И ответит гордо: «Му-у».
Завиляет Рекс-подлиза,
Замурлычет кошка Лиза,
Бесконечно будут рады
Все приезду моему.

Припев.

Хороша моя Новинка,
Не Новинка, а картинка,
Мне она в любую пору
Бесконечно дорога.
Там большая радость наша
Ждет меня подруга Даша.
И уже для теплой встречи
Приготовила рога.
Припев:
А я поеду в Новинку к деду,
В Новинку к деду поеду я (два раза).

БАБУШКИН САША

Жил-был у бабушки маленький Саша.
Очень любил он молочную кашу.
Бабушка Сашеньку тоже любила,
Кашку ребенку утрами варила.
Как-то собрались они на крылечке,
Чтобы вдвоем прогуляться до речки.
Только спустились они на ступеньки,
«Му-у!» - раздалось на краю деревеньки.
Это кричал не медведь и не леший.
То будоражил окрестности Кеша.
Он сообщал деревенским коровам:
«Я уже вырос, я самый здоровый».
Чтоначалосьтут,нескажешьсловами.
Васька от страха задергал усами.
Спрятался Рекс в конуру почему-то,
Граф зарычал – рассердился как будто.
Только лишь Саша не струсил нисколько.
За руку бабушку взял он тихонько.
Быстро сошли они вниз по крылечку
И побрели по тропинке на речку.

ГОРОДСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

У бабы Нюры нынче посиделки.
В углу пыхтит электросамовар.
Расставлены фужеры и тарелки,
Мурлычет кот по кличке Боливар.
Всё как всегда – в семейной обстановке
Вокруг стола ровесницы сидят.
Кусок филе шкварчит в микроволновке,
И кофе источает аромат.
«А мистер Джон – какая ж это шкура!
Безжалостный, коварный – просто жуть! –
Садясь к столу, вздыхает баба Нюра, -
Я после фильма не могла уснуть».
«То, Нюра, было на втором канале,-
Раздался бабы Киры баритон. –
А на восьмом и вовсе показали,
Как мужика заглатывал питон.
Вот это страх! Аж сердце закололо.
Я ни вздохнуть, ни охнуть не могла.
И съела все таблетки валидола,
Которые на месяц припасла».
«А мне вчера, - сказала баба Таня, -
Как только появились упыри
И кровь заклокотала на экране,
Пришлось звонить по номеру «03».
Укольчик мне всадили подходящий.
А врач – такой нахал, ни взять, ни дать.
«Ты, бабка, говорит, забудь про ящик.
Не то подмога может опоздать».
Сидят подружки возле самовара.
Немножко – кофе, чуточку - винца.
И льются непрерывно тары-бары,
Которым не предвидится конца.
Ведь что творится нынче на планете!
Хоть вправду телевизор не включай.
В Манчестере на днях погибли дети –
Взорвал бедняг какой-то негодяй.
Арабы добрались до европеек –
Насилуют, мерзавцы, где хотят.
Жизнь мирных граждан стоит пять копеек.
Их всюду бьют и топят, как котят.
Да и у нас теперь уже не слаще.
Куда исчез былой советский рай?

Ведь это ж надо: только включишь ящик,
Так сразу хоть ложись и помирай.
Горит Сибирь от Омска до Байкала,
В огромный край нагрянула беда:
Огнем и дымом, словно одеялом,
Накрыло и тайгу, и города.
Такого здесь не видывали сроду,
Чтоб люди вдруг остались без жилья.
А на Кубани всё ушло под воду –
Строенья, и дороги, и поля.
И сами люди – тоже стали злые.
Послушаешь, так оторопь берет.
Одни разворовали пол-России,
Другие хуже – каждый пятый пьет.
Тот вам изменит, этот вас обманет.
А бомжу вовсе нечего терять.
Ну разве не абсурд, что даже няне
Теперь нельзя ребенка доверять.
В окне луна. Явилась, словно демон.
Часы вот-вот начнут двенадцать бить.
А у подруг еще остались темы,
Которые так надо обсудить!

НОВАЯ СКАЗКА О СТАРИКЕ И СТАРУХЕ

«Жил старик со своею старухой
У самого синего мора…»
А.С.Пушкин.

Жили-были старик и старуха
У самого края отечества.
Любили они обсуждать на досуге
Проблемы всего человечества.
Однажды старуха сказала звонко:
«Зубы штой-то шатаются.
Сделать бы мне золотые коронки,
Да цены больно кусаются».
«А ты бы по разным углам поскребла,-
Советует дед уверенно. –
Там на все хватит бабла –
Его у тебя немеряно».
Не стала старуха махать руками,
Отнекиваться и каяться.
И вот уж она с золотыми зубами,

Ходит, всем улыбается.
Но радость недолгой была, и вскоре
Опять загрустила старая:
«Поехать бы мне на Черное море,
Ой, как шибко пристала я».
Старик почесал косматую грудь:
Делать, похоже, нечего,
Придется отправить женушку в путь –
Пусть маненько подлечится.
Побрел он в сарай, где в старом тряпье
Хранилась кубышка ладная,
Куда он всю жизнь на случай ЧП
Мелочь свою откладывал.
То-то довольна было жена,
Такая стала счастливая.
Как птица на юг умчалась она,
Нарядная и красивая.
А дед отправился лес валить
И вдруг почувствовал к вечеру,
Что трудно стало ему ходить –
Без тросточки делать нечего.
Жена приезжает с курорта в обед,
А дед совершенно скукожился.
«Купи мне тросточку, - просит дед, -
Совсем я тут обезножился».
И слышит в ответ старухи слова
(Ей-ей подавилась косточкой!):
«Что ты, дурья твоя голова,
Зачем тебе эта тросточка?
Такие деньжищи швырять, дурачок?
Тратить на это пенсию?
Возьми в дровах потолще дрючок,
Не барин – вперед и с песнею».
Поник головою могучий дед,
Стесняясь своей бесцельности.
В ту ночь впервые за много лет
Спали они по-отдельности.

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? ХОДЯЧИЙ АНЕКДОТ!

(По мотивам анекдотов разных народов)

День ВДВ. Поднялся генерал,
Седой, как лунь, с пересеченной бровью.
И, поднимая пенистый бокал,
Призвал сидящих: «Выпьем за здоровье!»
Но получил решительный отпор
От тех юнцов, что думали иначе.
В конце стола поднялся вдруг майор:
«Давайте лучше выпьем за удачу!»
«Молчите, друг! Замрите, как скала!
Вы молоды, надеетесь на силу…
Вчера удача у меня была!
Увы, увы … здоровья не хватило».

***

Сильный шторм трепал ночную мглу,
Всем грозя великою бедою.
Налетел корабль на скалу
И тотчас же скрылся под водою.
Повинуясь богу Нептуну,
Без молитв, стенаний и истерик
Волны взяли женщину одну,
Осторожно вынесли на берег.
Шторм притих и скрылся вдалеке.
Утром солнце ласково светило,
А она лежала на песке
И в себя тихонько приходила.
Легкий бриз все больше брал свое.
На песок накатывала пена.
Тут-то и увидели ее
Два туземца, два аборигена.
«Папа, посмотри! – вскричал один. –
Красота! Какая радость глазу!
Так давай скорей ее съедим,
Я такой не пробовал ни разу».
«Нет, сынок, я эту не отдам, -
Заявил отец ему упрямо, -
Лучше отнесем ее в вигвам,
А съедим… съедим, пожалуй, маму».

***

Вася Сучалкин, высокий и тощий,
Пятые сутки не ест и не пьет.
Он поругался с любимою тещей.
Места бедняга себе не найдет.
Чтобы уйти от такого проклятья,
Нет у него человеческих сил.
Может быть, сшить ей красивое платье,
Как губернаторше давеча шил?
Четко и точно расставив акценты,
Выдержав паузу в четверть часа,
Вася Сучалкин берет инструменты
И начинает творить чудеса.
Только судьба от него отвернулась -
Плохо считал легкомысленный зять.
Милая теща внезапно проснулась,
Лишь только стал он ее измерять.
Вид у нее был свиреп и ужасен,
Как у татар, ненавидевших Русь.
Что эта женщина сделала с Васей,
Я вам, друзья, передать не берусь.

***

Стоит гора по имени Сион,
На той горе построены чертоги,
А в тех чертогах – колокольный звон
И иногда там заседают боги.
Звенят уздечки, теплятся костры,
Повсюду запах дыма и елея.
Собрались люди возле той горы
И ждали возвращенья Моисея.
Он к ним спустился на исходе дня
И сразу всех вопросом огорошил:
«Две новости есть, люди, у меня.
С какой начать – с плохой или хорошей?»
«Давай с хорошей! – зашумел народ. –
Плохих у нас и так уже избыток».
И люди дружно подались вперед
От всех своих вигвамов и кибиток.
«Ну что ж, друзья, - продолжил Моисей, -
Забудем все печали и тревоги.
Из многих тысяч низменных страстей
Нам только десять запретили боги!»
В ответ раздалось дружное «ура»,

Какое здесь ни разу не звучало,
И покачнулась древняя гора,
И кое-как на месте устояла.
А Моисей, любимый сын небес,
Вновь попросив минуточку вниманья,
Стал говорить, что вездесущий бес
Толкает нас на прелюбодеянья.
Мол, наши люди сразу - тут как тут.
И шибко преуспели в деле этом.
А посему любой народный блуд
Отныне - под божественным запретом.
Народ притих. Он слушал и молчал.
Он сразу всю почувствовал хреновость.
Эх, лучше б Моисей не сообщал
Ему в тот миг свою вторую новость!..

***

«Сарочка! Что делать? Я пропал!
Не найду достойного ответа.
Утром в Интернете прочитал,
Что опять грядет кончина света.
Что лишь те спасутся от врага,
Как давно предсказывали Боги,
У кого огромные рога,
Стало быть, Тельцы и Козероги.
Ну а если рог огромных нет?
Если, скажем, я родился Раком?
Не дает ответа Интернет,
Что мне делать с этим Зодиаком».
«Яша, успокойся. Мне смешно.
Не шкварчи и посиди на месте.
Все, что надо, сделала давно,
Будешь, Яша, жить еще лет двести!»

***

Ваня Ращупкин рвал и метал,
Топал ногами, брызгал слюною.
Он от друзей сегодня узнал,
Как ему поступить с женою.
Маня, конечно, давно отцвела
И в харчеванье не знает меры.
Страшно сказать: за год набрала

Лишних кило полтора центнера.
Жутко теперь на нее глядеть.
Любит мучное, жирное, торты,
Тех, кто советует ей худеть,
Тут же она посылает к черту.
Ваня с ней ласково, так и сяк,
Много подходов было у Вани,
Только в итоге и он никак
Не достучался де сердца Мани.
Как же другу теперь помочь?
Вот и сказали ребята хором:
«Ты прогони эту Маню прочь,
Пусть она уходит с позором».
Ваня опешил: вот так друзья!
Кто же такие дает советы?
Видно, они решили, что я
Без колебаний сделаю это?
Но … пусть вконец опустилась жена -
Ссоры, скандалы в семейной сфере,
Как ее выгонишь, если она…
Если она не проходит в двери?

***

«Привет, мой друг, свободный, вольный Птах!
Я удивляюсь: что с тобою стало?
Ты весь в наклейках, гипсе и бинтах,
Как будто побывал под самосвалом».
«Да вот намедни заходил в спортзал –
Не ради дела, ради интереса.
А там один продвинутый амбал
Как раз у входа поднимал железо.
Он всех в спортзале силой удивил –
Подбросил штагу и застыл на месте.
Но вдруг ее обратно уронил,
А это круто – килограммов двести».
«Тогда, мой друг, я что-то не пойму:
Под этой грудой как ты жив остался?»
«Она ж упала на ногу ему,
А я некстати взял и рассмеялся».

***

«Вы, доктор, витаете в старом мире,
А я, миль-пардон, не такой чудак.
Женился в восемьдесят четыре
И счастлив при этом не знаю как.
Жене – восемнадцать. Профиль – газели.
Талия – тоньше не может быть.
В общем уже через три недели
Будем ребеночка с ней родить.
Все у меня – как нельзя лучше.
Что вы можете тут сказать?»
«Был недавно подобный случай.
Очень похожий – ни дать, ни взять.
Друг у меня заядлый охотник.
Только на этот раз сплоховал.
Вместо ружья взял пружинный зонтик,
Что на курорт постоянно брал.
Только зашел он в лесную чащу,
Вдруг навстречу – огромный медведь.
Пасть оскалена, взор горящий,
Когти крепкие, словно медь.
Друг среагировал очень быстро:
Вскинул зонтик, нажал на спуск.
В ту же секунду раздался выстрел,
Мишка взревел и рухнул под куст».
«Что вы, доктор, кто же поверит?
Просто такого не может быть,
Чтобы большого, сильного зверя
Маленький зонтик сумел свалить.
Я в той истории вот что вижу:
Где-то в кустах был другой стрелок.
Он и пальнул в несчастного Мишу,
Вашему другу спастись помог».
«Браво, больной! Вы почти у цели.
Вот вам тогда резюме мое:
В ваши года, как бы вы не хотели,
Зонтик не сможет стрелять, как ружье».

***

Семен Аронович пришел с работы мрачный,
Расстроенный, убитый наповал.
Прием больных был очень неудачный,
Такого он никак не ожидал.
Он двигался по собственной квартире,

То медленно, то ускоряя бег,
И размышлял, что в этом бренном мире
Несовершенным создан человек.
Ведь есть мораль, придуман кодекс чести,
Но мало у людей духовных сил.
И он, Семен, почти на ровном месте
Сегодня с пациенткой согрешил.
«Да брось ты, Сеня, так струится ядом, -
Сказал сосед, узнав про этот грех. –
У вас, врачей, такое сплошь и рядом,
А ты чего – неужто хуже всех?»
Семен Ароныч так сверкнул очами,
Что чуть не вызвал в комнате пожар,
И тихо произнес: «Врачи врачами,
А я, простите … я – ветеринар!»

***

Блондинка-третьекурсница Людмила,
Красавица – Шараповой подстать,
Звонит домой. Давненько не звонила,
А так охота с мамой поболтать.
И вот уж две красавицы-блондинки
Почти что час душевно говорят
Про лекции, зачеты, вечеринки
И в том же духе обо всем подряд.
«Ну ладно, - наконец сказала мама, -
Довольно про учебные дела.
Скажи мне, дочь, ответственно и прямо:
А мальчика ты так и не нашла?»
«Ой, мама, - встрепенулась вдруг Людмила, -
Всех новостей у нас не перечесть,
О главной я тебе сказать забыла:
Ведь у меня теперь же мальчик есть!
Такой пригожий – словно на картине.
Я все сильней влюбляюсь. С каждым днем!»
«Ну, слава Богу, и у нас отныне,
Как говорится, все пойдет путем.
А кто он: инженер, студент, верстальщик,
Учитель, токарь, может, брадобрей?»
«Да что ты, мама, он всего лишь мальчик.
Ему от роду только восемь дней».

ОТНЫНЕ И ВОВЕКИ ВЕКОВ
(Размышление о судьбе России)

Пройдя почти весь путь, что мне отмерян,
Все испытав на собственном горбу,
Я перед тем, как распахнутся двери,
Хочу понять привратницу-судьбу.
Нет, не свою – она уходит в Лету,
Её секреты больше не нужны.
Меня давно гнетет совсем не это –
Хочу понять судьбу моей страны.
Подобных ей нет больше на планете.
Страна-гигант на двух материках,
Она кому-то, словно солнце, светит,
А у кого-то вызывает страх.
И крепнет вера у простого люда,
Что если мир окажется во мгле,
То честь и совесть именно отсюда
Начнут распространяться по земле.
И понесут их по степным дрогам,
По городам и весям в мир большой
Простые люди, избранные Богом,
С загадочною русскою душой.
Я твердо верю в это предсказанье.
Все непременно так произойдет.
И знаю, что к такому испытанью
Давно готов наш праведный народ.
Ведь он прошел через огонь и воду.
О медных трубах я уже молчу.
И нет сомненья: нашему народу
Такое дело точно по плечу.
Однако тут не все ложится в схему.
И, может быть, мне это не к лицу,
Но я хочу на поднятую тему
Задать вопросы самому Творцу.
Да, ты велик, Творец всего на свете!
Ты все постиг и знаешь наперед.
Без твоего участья на планете
И волос с головы не упадет.
Ответь мне откровенно, наш Мессия,
Я сам никак ответа не найду:
Зачем ты предал матушку-Россию
В том роковом семнадцатом году?
С чего же это вдруг, скажи на милость,

Ты на мою страну обрушил гнев?
В чем бедная Россия провинилась,
И прикоснуться к греху не успев?
Зачем направил к Питеру «Аврору»,
А Зимнему отдал команду пасть?
Зачем привез в страну бандитов свору
И дал им всем немеряную власть?
Ты царский трон лишил своей опеки
И тем определил его судьбу.
Рулить страною начали Генсеки
С бредовыми идеями во лбу.
И так рулила оная орава,
Свою страну направив под откос,
Что рухнула великая держава,
Рассыпалась, как глиняный колосс.
Но тут ты снова воспылал любовью
К моей стране, которую гнобил:
Хотя в границах и средневековья,
Ты все-таки Россию сохранил.
Ты дал ей, наконец, вздохнуть свободно,
Избавил от Генсеков и ЦК,
А власть Советов сделал всенародной,
Какой она и не была пока.
Страна встряхнулась, в рост огромный встала
И сделала достойный первый шаг
Из пропасти, в которую попала,
На общечеловеческий большак.
Но ты опять явил свою натуру:
Когда народ пахал, что было сил,
Ты бросил на него «номенклатуру»,
Которую так много лет растил.
Сплоченная, откормленная, злая,
Надежная до гробовой доски,
Она, как волчья бешеная стая,
Метнулась рвать Россию на куски.
Ведь ей давно хотелось жить «достойно» -
Купаться в золоте, и пить, и кушать всласть.
Ну а народ опять загнали в стойло,
Чтобы не смел претендовать на власть.
А он туда не очень и стремится.
Пусть все в стране осталось бы как есть,
Да только эти правящие лица
Уже давно у всех сидят вот здесь.
Наследством, что осталось от Генсеков,

Сегодня им приходится рулить,
И многое за эту четверть века
Им удалось успешно развалить.
И ведь не видно впереди просвета.
Ни зги во мгле кромешной не видать.
Увы, своих роскошных кабинетов
Никто из них не хочет покидать.
Ответь, Творец: когда ты скажешь: «Баста»?
Когда поймешь, что ты, увы, неправ,
И эту несменяемую касту
Отправишь, наконец, на переплав?
А вслед на нею, несмотря на сложность,
Разгонишь всю ворующую рать?
Вернешь стране реальную возможность
Родную власть свободно выбирать?
Чего ты ждешь? На что ты копишь силы?
На новую вселенскую беду?
Ты хочешь, чтоб Россия забурлила,
Как в роковом семнадцатом году?
И чтобы снова брат пошел на брата,
А блудный сын – на своего отца?
Чтоб вновь пылали города и хаты
И – жертвы, жертвы, жертвы без конца?..
Мне это все не суждено увидеть,
Но я сегодня не хочу до слез,
Чтобы грядущий день в подобном виде
Ты нашему народу преподнес.
Избавь его от новых потрясений,
От революций и подобных бед,
Пусть будет жизнь в стране, как день весенний,
Отныне и на много тысяч лет!

СОСТОИТСЯ ЛИ В РОССИИ «НЕМЕЦКОЕ ЧУДО»?

Газета «Амурские вести», 6 июня 1992 г.

В последнее время на просторах России, похоже, вновь возродилась забытая профессия плакальщиц. Когда-то таких женщин, умеющих искусно причитать и голосить, специально нанимали на похороны состоятельные родственники покойных. Со временем традиция эта исчезла. И вот опять заголосили, Да не по отдельным покойникам, а по всей России. Бабурины, Исаковы, Слободкины – несть им числа. Достаточно таких плакальщиц и в нашей области.

России действительно тяжело. Упало производство, подскочили цены, у многих слоев населения низкие доходы, заморозили ряд социальных программ. Как сказал Борис Ельцин, Россия переживает сейчас едва ли не самый трудный период со времени Великой Отечественной войны.

Вот и причитают бабурины-исаковы-слободкины: народ-де вымирает. Им вторит наш доморощенный депутат Белоногов: правительство, мол, проводит политику геноцида, оно, видите ли, заинтересовано, чтобы умирали старики и старухи – меньше ртов, чтобы дети росли дураками – легче управлять.

Бывшая коммунистическая пресса на 90 процентов так и осталась прокоммунистической. Растиражированные ею подобные заклинания, несомненно, оказывают воздействие на умы людей. Народ, конечно, помнит, что еще первый Съезд народных депутатов России и первая сессия Верховного Совета РСФСР в 1990 году взяли твердый курс от плановой экономики к рынку. Что именно он, народ, поддержал на президентских выборах Бориса Ельцина, обещавшего решительно отстаивать рыночные реформы. Так что нынешняя политика правительства – не его личная выдумка, а социальный заказ народа, всех шести Съездов народных депутатов России, Верховного Совета РФ. И все-таки наверняка многих берет сомнение: а может быть хоть чуточку правы бабурины-белоноговы? Может, и вправду люди начали вымирать?

Что ж, давайте попробуем в этом разобраться. Мао Цзэдун когда-то сказал: «СССР сегодня – это Китай завтра». Другими словами, одна страна может увидеть на примере другой страны свое будущее, если точно повторит ее путь. В этом смысле для нас уникален опыт бывшей Федеративной Республики Германии: Россия сегодня это Германия 1948 года – один к одному.

У нас мало кто знает, что в гитлеровском рейхе, оказывается, был… социализм. «Национал», но социализм. От тогдашнего советского он, на мой взгляд, отличался главным образом тем, что Гитлер уничтожал лишь тех представителей нации, кого считал врагами своей партии, тогда как Сталин репрессировал и друзей, всецело преданных большевизму. В главном же сходство поразительное: то же плановое производство, то же принудительное

распределение, когда все самое лучшее и в большом количестве доставалось партийной элите, а что оставалось – народу. Фиксировано низкие цены, фиксировано низкая зарплата, всеобщее восхваление за все это вождя – как у нас.

После войны в западной части Германии нашлись могущественные силы, которые стремились сохранить прежнее планово-принудительное хозяйство. Были даже приняты два государственных плана промышленного развития – в 1947 и 1949 годах – по 1952 год. Тщательно, в отличие от нас, просчитанные, они обещали не очень-то светлое будущее. «Мы в Германии занимались вычислениями, - вспоминал впоследствии один из ведущих немецких экономистов Людвиг Эрхард, - согласно которым на душу населения приходилось раз в пять лет по одной тарелке, раз в двенадцать лет – пара ботинок, раз в пятьдесят лет по одному костюму. Мы вычисляли, что только каждый пятый младенец может быть завернут в собственные пеленки и каждый третий немец мог надеяться на то, что он будет похоронен в собственном гробу».

Почти в течение трех лет после войны попытки правительства уйти от подобной перспективы и повернуть экономику к свободному рыночному развитию наталкивались на мощное сопротивление социалистов и тех слоев населения, которые привыкли хоть и к нищенскому, но гарантированному обеспечению (как у нас). Только в июне 1948 года, когда марка вконец обесценилась и опустели полки магазинов, когда товар со складов и баз прямиком пошел на черный рынок, где можно было купить все, но по баснословным ценам (как у нас в октябре-декабре 1991 года), когда предприятия стали обмениваться продукцией только по бартеру (опять же, как у нас), правительство приняло, наконец, решение об экономической реформе и переходе к рынку. «Лишь немногие еще сознают сегодня, сколько потребовалось мужества и готовности принять на себя ответственность, чтобы сделать этот шаг», - вспоминал все тот же великий экономист - министр народного хозяйства Западной Германии, ставший впоследствии канцлером ФРГ и названный мировой общественностью отцом «немецкого экономического чуда» Людвиг Эрхард.

У меня в руках его книга «Благосостояние для всех», написанная в конце 50-х годов, но у нас впервые изданная только в 1991 году. По образцу «немецкого чуда» уже построили свою экономику многие страны мира, в том числе и такие ставшие сегодня богатейшими, как Тайвань и Южная Корея. Мы же знакомимся с этим бесценным опытом лишь сейчас, хотя для нас-то он как раз приемлем более всего, потому что, повторюсь, Россия сегодня в главном является аналогом Западной Германии тех лет.

Как справедливо отмечал в своей рецензии на книгу Людвига Эрхарда амурский журналист Виктор Хахин, Германии в сорок восьмом было даже труднее, чем нам сейчас, так как ее города, заводы и фабрики разрушила война. К тому же она намного беднее нас природными ресурсами.

И все же не эти трудности были для Германии главными. Решающим препятствием на пути реформ стали те общественные силы, которые, если перевести на российский язык, не мыслили себя без «социалистического выбора» и «коммунистической перспективы». Они, как и наши сегодняшние, были в Германии не так многочисленны, но, наподобие наших, с очень большими амбициями и притязаниями.

Подобно российскому правительству, руководство западной части Германии начало реформу с либерализации цен, снятия ограничений на доходы, дало полную свободу предпринимательству и торговле, освободило от государственного диктата предприятия, но до предела ограничило кредиты.

И сразу же исчез «черный ранок», прилавки начали наполняться товарами, экономическая деятельность ожила почти во всех сферах. «Размах восстановления вызывал удивление, - приводит Эрхард слова двух французских журналистов, побывавших в Германии вскоре после начала реформы. – Но еще большее удивление вызывала его неожиданность».

Однако наряду с позитивными изменениями обнаружились и негативные. «Маятник цен, - пишет Эрхард, - всюду нарушил границы нравственного и допустимого. Из-за отсутствия дешевых товаров снизился жизненный уровень немцев». Особенно тщательно пришлось считать марки и пфенинги тем, кого называю малоимущими слоями населения.

Сторонники «социалистического выбора» и «коммунистической перспективы» незамедлительно отреагировали на это. В первых рядах атакующих ринулись в бой против правительства славные немецкие профсоюзы. Они потребовали снизить цены и повысить зарплату, установить контроль над распределением, то есть делить товар по-справедливости – всем поровну.

Казалось бы, гуманные, по-человечески и по-христиански понятные требования. Не возражая в принципе против немедленных изменений к лучшему, но считая, что они не должны выходить из рамок экономических возможностей, вот как ответил на это требование Эрхард: «Представляется совершенно ошибочным выдвинутое недавно социалистической стороной требование, согласно которому на каждое повышение цен следует отвечать соответствующим увеличением заработной платы. Если мы не преодолеем социальную неприязнь, если мы не сможем потерпеть того, что появляющиеся на рынке… товары станут вначале достоянием немногих, а не сразу всех, тогда мы законсервируемся в искусственной бедности… Принудительное распределение и политика установления цен связаны друг с другом, как сиамские близнецы, но, как и эти близнецы, являются совместно ничем иным, как уродством… Рыночное хозяйство не может быть отделено от конкуренции, но не может также отказаться и от функции свободной цены. Кто захочет исключить функцию свободной цены, тот умертвляет конкуренцию и содействует оцепенению экономики».

Федеральное руководство объединения профсоюзов ничего не хотело признавать. Оно объявило о прекращении содружества со всеми правительственными инстанциями и призвало к всеобщей забастовке, которая было намечена на 12 ноября 1948 года – через шесть месяцев после начала реформы.

Ситуация складывалась более чем критическая – едва начавшись, реформа могла захлебнуться. Поэтому правительство неустанно разъясняло людям свою позицию. «К чему ведет их активная политика заработной платы, если она должна вызвать повышение цен? – спрашивал Эрхард в одном из своих выступлений, имея ввиду профсоюзы. – Не играют ли они на руку безответственным спекулянтам?.. Все достигнутые таким путем успехи обманчивы. Это - Пирровы победы».

В то трудное время, когда по всей Германии царил ценовой беспредел, министр народного хозяйства призывал своих соотечественников потерпеть. «Скоро наступит время, - говорил он, - когда конкуренция заставит цены вернуться в нормальное состояние, а именно к тому, которое обеспечивает наилучшее взаимоотношение между заработками и ценами, между номинальными доходами и уровнем цен».

И народ поверил правительству. «Попытка сорвать новую экономическую политику путем всеобщей забастовки 12 ноября 1948 года полностью провалилась, - читаем далее в книге Эрхарда. – В этот день общественное мнение дало понять руководству профсоюзов, что последнее находится на ложном пути, пытаясь вести непримиримую борьбу со свободным рыночным хозяйством. Трудящиеся уже поняли, разобрались в сложностях происходящего, в сколь сильной степени начавшееся тогда развитие, несмотря на некоторые тягостные затруднения, все же в конечном итоге идет им на пользу».

Предсказание великого экономиста полностью оправдалось. Цены действительно начали снижаться очень скоро: на их саморегуляцию потребовалось всего полтора года. «В первом полугодии, - пишет Эрхард, - уровень цен в розничной торговле был на 10,6 процента ниже, чем в первом полугодии 1949 г…Западная Германия перестала принадлежать к числу тех государств, которые, казалось бы, примирились с политикой непрерывно растущих цен».

А уже в 1952 году индекс стоимости жизни населения в ФРГ сравнялся с США. Теперь уже, как пишет автор, «необходимость и возможность системы рыночного хозяйства стала очевидной даже для невежд». И положение начало стабильно улучшаться. В 1953, 1954, 1955, 1956 и первой половине 1957 года (на этом книга заканчивается) индекс уровня жизни в Федеративной Республике Германии был неизменно ниже, чем в Соединенных Штатах Америки. То есть жизнь западных немцев, если можно так выразиться, стала дешевле, чем жизнь американцев. Началось «немецкое экономическое чудо».

Нашей российской реформе нет еще полугода. Мы переживаем сейчас тот неимоверно трудный период, который мужественно прошли западные немцы. Российский народ, похоже, так же мужественно и с пониманием встретил первые трудности. Об этом говорят хотя бы такие опубликованные недавно данные: за январь и февраль 1992 года число забастовок в Российской Федерации было в два раза меньше, чем за тот же период прошлого года.

Однако, как и в Германии, у нас тоже включились в дело профсоюзы. Объявив себя «свободными» и «независимыми», они фактически так и остались «школой коммунизма» и «приводными ремнями партии». Да и могло ли быт иначе, если во главе их стоят все те же люди, воспитанные и вымуштрованные партией, входившие в ее номенклатурные круги и даже утвержденные на своих постах партийными бюро?

Взгляните хотя бы на нашу областную федерацию или обкомы профсоюзов. Многие их руководители переведены сюда с должностей секретарей и заведующих отделами райкомов, горкомов, обкома КПСС, то есть из органов, которые совсем недавно разрабатывали и осуществляли меры расправы с инакомыслящими, дискредитации тех, кто выступал со справедливой критикой недостатков в стране.

Сегодня они призывают бастовать медиков, учителей, автомобилистов. Забастовки объявляются не более и не менее, как всероссийские. Требуют повысить зарплату. Хотя уж кому-кому, и им-то уж, имеющим высшее образование, хорошо известно, что правительство не в состоянии дать больше, чем есть у него в бюджете. В сегодняшней ситуации прибавить зарплату из бюджета можно лишь с помощью пустых бумажек. Правительство подсчитало, что если выполнить все социальные мероприятия, которые принял шестой съезд народных депутатов Российской Федерации, то покупательная способность рубля к концу года упадет в четыре раза, то есть рубль будет равняться сегодняшним 25 копейкам. Не случайно Съезд вынужден был отработать назад.

Единственная реальная возможность увеличить зарплату бюджетникам, стипендии студентам, пенсии и пособия нетрудоспособным – как можно скорее наладить экономику, чтобы она давала больше поступлений в бюджет. Но к этому-то как раз профсоюзные вожди и не призывают. Более того, когда в Благовещенской автоколонне-1275 профсоюзный комитет и совет трудового коллектива отказались поддержать предложенную «сверху» забастовку, понимая всю ее пагубность для городского хозяйства, руководители обкома профсоюза, как уже сообщалось в средствах массовой информации, нашли в коллективе группу сторонников и с их помощью перекрыли автобусам выезд на линию. Несколько утренних часов 12 мая Благовещенск жил без общественного транспорта. Предприятия, магазины, банки не смогли вовремя начать работу. Всем им был нанесен экономический ущерб, сказавшийся и на бюджете, а значит – на здравоохранении, народном образовании и т.д.

Думаю, высшее профсоюзное руководство области осталось довольно проведенной акцией. Да и то: зарплата-то самих профсоюзных лидеров от забастовок не страдает. Председателю областной федерации профсоюзов Е.Шумакову, например, за май, когда автоколонна потеряла 42 тысячи рублей, полностью начислили из профсоюзного бюджета его «кровные» 5130 рублей; председателю обкома профсоюзов работников автомобильного и дорожного хозяйства, организатору забастовки В.Савонову – 3855 рублей. Так что для этих товарищей все о*кэй.

Войдя во вкус, профсоюзы решили провести 20 мая еще одну, уже целодневную, забастовку, ссылаясь на призыв к этому из ЦК профсоюза. Коллектив автоколонны-1275 отверг это домогательство. Похоже, рабочие первыми начинают осознавать, что им с лидерами профсоюзов не по пути.

Могу повторить вслед за Эрхардом: забастовки сегодня не только вредны и опасны, но и бессмысленны. Если они направлены против областной администрации, чтобы с их помощью решить какие-то вопросы областного масштаба, то сделать это можно другим, цивилизованным, путем, не нанося никому ущерба – прийти и все обсудить. Любой вопрос, который в силах решить администрация, она решит незамедлительно и конструктивно. Хотелось бы, чтобы все поняли: администрация сегодня не та, что была прежде, в каком бы неприглядном свете не представляла ее коммунистическая печать. Но если у нее нет возможности что-то сделать, то можно бастовать хоть до второго пришествия Христа и ничего не добиться.

Бессмысленно требовать невыполнимого и от правительства. Ему надо верить! Верить, что оно дает максимально возможную на сегодняшний день зарплату, стипендии, пенсии. Верить, что завтра, если появится возможность, выплаты увеличатся, что и делается на практике, независимо от забастовок. Раз уж мы вместе выбрали курс на рыночную экономику, то другого выхода сейчас, как верить правительству реформ и поддерживать его, даже если оно допускает в чем-то ошибки, у нас просто нет.

Но вернемся к книге Эрхарда. Немецкие профсоюзы были не единственной силой, кто стремился подорвать рыночную экономику в Германии. Не менее, а может быть даже более опасным для правительства вскоре стал… парламент. Особенно усердствовали в нем депутаты от социал-демократической партии Германии (СДПГ).

Нападки на правительство велись ожесточенно, без всякого приличия. Требование «либо твердые цены, либо отставка» было самым мягким из всех высказывавшихся на скамьях депутатов от СДПГ. Эрхарда называли грабителем народа и пособником спекулянтов, обвиняли в некомпетентности и дилетантстве, в ответ на его выступления в парламенте раздавались выкрики: «То, что вы говорите, это же совершенная глупость», «Это же анекдот», «Мы вас никогда не считали человеком».

Поведение депутатов-социалистов не изменилось и тогда, когда экономика стала выходить из кризиса, а жизнь людей – улучшаться. «В последующие месяцы 1951 года перелом в сторону успешного преодоления

трудностей обозначился еще отчетливей, - читаем в книге, - Знатоки народного хозяйства понимали, что мы вышли из полосы затруднений. Тем не менее,… нападки на федерального министра народного хозяйства достигли своего апогея именно в 1951 году».

Вот одна из типичных нападок, прозвучавших из уст депутата-социалиста: «От имени моих политических друзей я вношу следующее предложение СДПГ: «Бундестаг благоволит постановить: оклад министра народного хозяйства ФПГ вычеркивается (продолжительные шумные одобрения на скамьях СДПГ)».

Не имея возможности свергнуть избранного народом канцлера К. Аденауэра, социал-демократы постоянно пытались вышибить из его рук главную козырную карту – министра народного хозяйства Л.Эрхарда (как у нас хотят поступить с Гайдаром). Даже в 1952 году, когда индекс стоимости жизни населения ФРГ сравнялся с американским и «необходимость и возможность системы рыночного хозяйства стала очевидной даже для невежд», Социал-демократическая партия Германии предприняла такой яростный натиск на нежелательную для нее экономическую политику правительства, что многие в парламенте и правительственных кругах посчитали: возврат к принудительному хозяйству неизбежен. «И только присущая социальному рыночному хозяйству внутренняя сила спасла эту систему»,- пишет Эрхард.

Окончательный приговор, – какой системе быть – вынес народ. На выборах в бундестаг 6 сентября 1952 года СДПГ потерпела сокрушительное поражение. Правящая же партия ХДС, чью политику проводило правительство, получила на 70 процентов голосов больше, чем на предыдущих выборах! Путь к «экономическому чуду» был открыт окончательно.

Как же поступает в подобной ситуации наш парламент? Лично я не вижу никакой разницы между тем, как вели себя депутаты-социалисты в описываемом Эрхардом бундестаге, и поведением сторонников «социалистического выбора» на шестом съезде народных депутатов Российской Федерации. Думаю, что каждый, кто наблюдал за работой съезда по телевизору, имел возможность убедиться, что главной заботой наших депутатов было свергнуть избранного народом президента, отправить в отставку правительство, положить конец реформам. И если это не удалось на съезде, то борьба будет непременно продолжена в Верховном Совете, где сторонников у Ельцина становится все меньше, так как многие уходят в структуры исполнительной власти и заменяются, как правило, бывшей партийной номенклатурой.

Но, несмотря на это, и на Съезде, и в Верховном Совете приверженцев свободного рыночного хозяйства все же немало. А вот в региональных парламентах, то есть в областных и краевых советах, их, к сожалению, ничтожное меньшинство. В том числе и в нашем областном Совете. Избранная в период господства КПСС из ее сторонников и воспитанников

значительная часть амурских депутатов правит бал в духе своей бывшей партии. Иной раз, присутствуя на сессиях, ловишь себя на мысли: да ведь это же давно знакомый партхозактив - те же лица, те же речи, та же обстановка.

У депутатов даже орган есть наподобие бюро – так называемый малый Совет. Входит в него один бывший секретарь обкома, три бывших секретаря райкомов, семеро руководителей, состоявших прежде в райкомовской или обкомовской номенклатуре. Итого одиннадцать из семнадцати.

Председатель же областного Совета А. Белоногов, работавший раньше рядовым секретарем обкома КПСС, теперь откровенно претендует на роль первого секретаря. По его мнению, обнародованному в средствах массовой информации, сегодня, как в старые «добрые» времена, все, в том числе и областная администрация, должны немедленно являться к нему по первому вызову и – руки по швам! А какие указания от него можно получить – известно. Ведь как народный депутат Российской Федерации Анатолий Николаевич голосовал на съездах против всех ключевых положений рыночной реформы.

Как видим, сопротивление российских прокоммунистических сил рыночной экономике не является чем-то оригинальным – мы повторяем уже пройденное Западной Германией. Убежден, что и у нас «присущая социальному рыночному хозяйству внутренняя сила» одержит верх. Не исключаю, что и в измученной, истерзанной, разоренной, многострадальной России тоже свершится то, что назвали «немецким экономическим чудом». Все дело лишь в сроках.

Приверженцы «социалистического выбора», несмотря на их яростное сопротивление рыночному хозяйству, публично называют себя, однако, сторонниками экономической реформы, но заявляют, что так, как сейчас, ее проводить нельзя. Опыт ФРГ 40-50-х годов показывает, однако, что можно и что при определенных условиях это даже единственный путь. Мы, имея такие условия, именно этим путем и идем. Хоть есть и отличия.

Первое из них – у нас почти вся собственность находится в руках государства, чего в своей стране не успел добиться Гитлер. Это один из мощнейших сдерживающих рычагов, ведь работающий на государственном предприятии так и не стал его хозяином. Сравните: немцы после начала реформы сами, без вмешательства государства увеличили свою рабочую неделю на 9 часов, а на наших государственных предприятиях люди в мае 11 дней, то есть треть месяца, праздновали и гуляли. Впечатляет? В предпринимательском секторе нашей области, между прочим, такого не было. Значит, всем нам предстоит поднапрячь силы и своротить такой невероятно тяжелый камень, как приватизация госсобственности. Чем скорее это мы сделаем, тем лучше.

Другой ожидающий сдвига камень – земля. Нынешние ее владельцы никак не хотят выпускать из рук народную кормилицу, обещанную народу еще в 1917 году. Их поддерживает большинство народных депутатов России, занимающих явно антикрестьянскую позицию. В результате принятых

президентом и правительством актов большинство бывших колхозов и совхозов лишь чуть-чуть видоизменились, оставшись, по сути, почти такими же обезличено-общественными с теми же руководителями.

Поэтому-то наша Россия, кормившая при царе хлебом не только себя, но и часть Европы, в последние годы получает от земли в пересчете на одного работника в 10 раз меньше продукции, чем, скажем, самая северная в Европе Швеция и занимает по этому показателю предпоследнее место среди европейских стран, опережая лишь Албанию. Но процесс передачи земли ее законным хозяевам, несмотря на антикрестьянскую позицию могущественных пока общественно-политических сил, все же начался. И, думаю, его никому не остановить.

Третья наша российская особенность – политическая. В Германии, как и положено, против реформ выступала оппозиция. У нас же, если брать регионы, то противником рыночного хозяйства является представительная власть целиком. Это парадокс, нонсенс, но органы исполнительной и представительной власти находятся на разных полюсах. Борьба идет не между правящим большинством и оппозиционным меньшинством, как в любой нормальной стране, а между двумя самостоятельными структурами власти.

Конечно, областная администрация не собирается поддаваться чьему бы то ни было давлению, не станет бежать со всех ног к Белоногову по его вызову и брать под козырек. Она не будет выполнять решения Совета, противоречащие российским законам, указам президента и постановлениям правительства. Несмотря на естественные издержки в своей работе, администрация проводила и будет проводить политику реформ, избранную президентом и правительством.

Но дело в том, что во многих случаях законы не позволяют администрации действовать в одиночку, без Совета. В принципе это правильно, так и должно быть в правовом государстве. Но то в правовом, где есть многопартийность, где есть правящее большинство и оппозиция. А у нас?

Со стороны администрации до сих пор не было недостатка доброй воли по отношению к Совету. Мы предлагали и предлагаем действовать вместе, сообща, поддерживать друг друга. Никто не скажет, что глава областной администрации хотя бы единожды высказался за роспуск Советов вообще или хотя бы произнес обидное слово в адрес нашего областного представительного органа, его председателя. Хотя последний, мягко говоря, не стесняется в выражениях, выступая против администрации, президента, правительства.

У меня с Анатолием Николаевичем была не одна беседа. О том, что поезд старого тоталитарного режима ушел, что, находясь в одной лодке, мы должны грести в одну сторону, указанную Съездами народных депутатов и президентом России. Вроде бы находили общий язык. Но начиналась

очередная кампания коммунистической истерии в Москве, поднимали голову местные социалисты – и Анатолий Николаевич становился прежним.

Это достойно сожаления. Придется снимать мораторий на критику действий Совета и его председателя. Не может быть никаких сюсюканий, когда речь идет о судьбе экономической реформы, о судьбе России. Но я еще раз призываю депутатов: давайте работать над воплощением реформ вместе. Ведь ваше противостояние все равно не вернет тоталитарный режим, а лишь затормозит движение вперед, отдалит начало нормальной жизни людей. Неужели это так трудно понять?

В заключение немного о том, есть ли сегодня хоть какой-то просвет в нашей мрачной действительности. Да, он начинает просматриваться, несмотря на общий неблагоприятный фон. Начнем хотя бы с опровержения ходячего лозунга, что народ «вымирает».

Недавно «Российская газета» опубликовала данные о физиологическом прожиточном минимуме на одного человека в рублях за апрель в некоторых городах России. Цифры, приведенные в таблице, показывают нижний предел, позволяющий человеку поддерживать активное физическое состояние. Жизненно необходимый уровень потребления включает расходы на питание, самые нужные непродовольственные товары, коммунальные, транспортные и некоторые бытовые услуги. Наборы продуктов рассчитывались по нормам, утвержденным Институтом питания Российской Академии Наук.

Используя ту же методику, комитет экономики областной администрации сделал расчёты жизненно необходимого уровня потребления на душу населения за апрель по нашей области. При этом нормы питания заложены даже более высокие, чем рекомендует институт, а цены взял по состоянию на 5 мая.

Цифра получилась такая – 2196 рублей. Столько надо было расходовать среднестатистической амурской «душе», если бы за все вышеназванное пришлось платить. Но у нас две трети населения имеют собственные картошку и овощи, около трети – собственное мясо и молоко. Стало быть, значительной части граждан, чтобы прожить, требовалось меньше денег, чем 2196 рублей в месяц. А какова было в апреле зарплата? По данным ЦСУ, она составила 3747 рублей на одного работающего. Вот вам и «народ вымирает»!

Показательно, что за первые четыре месяца года заработная плата росла во всех отраслях, кроме частных предприятий и органов государственного управления, где она сократилась. Думаю, частные предприниматели, как и следует в экстремальных ситуациях, оставляют на зарплату лишь самое необходимое, остальное пускают на развитие производства. На государственных же предприятиях картина прямо противоположная – при постоянном росте заработной платы выпуск продукции неуклонно уменьшается. Словом, тут есть над чем задуматься экономистам.

Тревогу вызывает положение в тех сферах, где зарплата ниже физиологического прожиточного минимума, а также пенсионеров, особенно

получающих минимальные пенсии. В апреле минимальная пенсия, не считая доплат из бюджета местных администраций, составила 675 рублей. Правда, таких пенсионеров немного – всего 8 процентов, и они-то как раз занимаются садоводством и огородничеством. Но все равно эти люди, а также многодетные семьи и одинокие матери нуждаются в поддержке. С этой целью по инициативе областной администрации в ноябре прошлого года был создан специальный государственно-общественный фонд.

Но что примечательно. В течение пяти месяцев этого года от трудовых коллективов государственных предприятий промышленности, транспорта и строительства, где зарплата в 1,2 – 1,4 раза выше общеобластной и в два с лишним раза выше прожиточного минимума, пожертвования в этот фонд почти не поступают. Лидеры «свободных» профсоюзов и Социалистической партии трудящихся, считающие трудовые коллективы этих предприятий своей вотчиной, выступают лишь с популистскими заявлениями о поддержке малоимущих на митингах и в печати, но практически не делают для этого ничего. Не внесла за пять месяцев из своего немалого бюджета в названный фонд и областная федерация профсоюзов (А. Шумаков), хотя она входит в число учредителей фонда. И все-таки областная и местные администрации смогли сформировать достаточно солидный фонд.

С начала года из его средств получили помощь 263 тысячи человек: инвалиды войны и труда, беременные женщины и кормящие матери, неполные и многодетные семьи и т.д. Общая сумма выплат из этого фонда составила 42,6 миллиона рублей. Кроме того было выплачено из внебюджетного областного фонда с согласия малого Совета 49 миллионов рублей на питание студентов, оказание помощи детям-сиротам, приобретение путевок в летние оздоровительные лагеря и т.д.

О ценах. То, что в начале года либерализация цен привела к их стремительному скачку и что население нашей области, как и всей страны, мужественно выдержало этот удар, общеизвестно. В апреле цены поднялись еще на 12,6 процента, но зарплата увеличилась на 14, 7 процента. А как дела в мае? У меня данные за май по 22 важнейшим видам продуктов питания и по 25 видам непродовольственных товаров. Картина следующая. По 18 видам продуктов цены остались без изменений. На говядину возросли, а на свинину, маргарин и сельдь снизились. По промышленным товарам: по 14 видам цены в течение месяца не менялись, на 10 – возросли и на 1 - снизилось.

Конечно, до стабилизации цен нам еще далеко, они постоянно будут скакать то вверх, то вниз, как было в Западной Германии, пока там не наладилось производство. Им на это понадобилось полтора года, а сколько потребуется нам?

Амурская область, к нашему счастью, является одной из богатейших по природным ресурсам. Мы многие десятилетия ходили буквально по золоту и причитали о своей бедности. Областная администрация разрабатывает сейчас ряд проектов, которые позволят в самое ближайшее время использовать пока

еще нетронутые подземные кладовые на благо людей. К этим проектам уже проявили интерес российские и зарубежные фирмы, выразившие желание вложить в них свой капитал. Привлекать их будем на конкурсной основе с максимальной выгодой для области.

Один из проектов, разработанный, кстати, вместе с Советом, уже одобрил президент Ельцин. Осуществление только названного проекта даст области на развитие социальной сферы, в том числе и на повышение зарплат бюджетникам, больше средств, чем сейчас отчисляет в областной бюджет весь народно-хозяйственный комплекс области. Деталей пока не хочу раскрывать, чтобы не сглазить.

Еще одно наше несметное богатство – выгодное географическое положение. Пока прежняя власть бездействовала, им умело воспользовалась кучка предприимчивых людей, каждый из которых сумел сколотить на этом неплохое состояние. Но теперь внешняя торговля начинает служить благу области. Принимаются меры, чтобы значительно расширить рамки приграничной торговли и вести ее не только через Благовещенск, но и через Поярково и Джалинду, развивая тем самым северные и южные районы области.

Избранный областной администрацией курс на широкое привлечение внебюджетных средств должен привести к скорейшему оживлению и подъему экономики области. Это интересная тема для обстоятельного разговора, но в другое время. Сейчас же лишь скажу, что процесс только начат и нужно еще немного времени, чтобы он пошел.

Так повторится ли в России «немецкое экономическое чудо»? Это будет зависеть от народа. Если он вытерпит сегодняшние трудности, не позволит сбить себя с толку всяким плакальщикам, даст решительный отпор противникам свободной рыночной экономики, как это сделал народ в ФРГ, то и к нам придет такой ж успех. У россиян сегодня лишь два выбора – либо вперед к «немецкому экономическому чуду», либо назад к социализму, потерпевшему банкротство во всем мире. Второй выбор равносилен гибели.

PS. Когда материал был уже подготовлен, стало известно, что 29 мая, выступая перед командирами сельскохозяйственного производства, тов. Белоногов фактически призвал сельчан создавать стачечные комитеты и бастовать. Случай беспрецедентный, так как председатель областного Совета является такой же властью в области, как и глава областной администрации. Против кого же он призвал крестьян бастовать – только против администрации, или и против Совета тоже?

В связи с этим хотел бы обратиться к рядовым крестьянам: подумайте хорошенько, прежде чем следовать подобным призывам. Загубить скот, урожай, землю очень легко – на это много ума не надо, а вот восстановить все будет ой как трудно.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ. Эта статья была написана для амурского читателя и опубликована в местной газете «Амурские вести». Но,

неожиданно для автора, она привлекла внимание политиков, а также деловых кругов и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Произошло это так.

В середине лета 1992 года в Хабаровске состоялась встреча послов этих стран с руководителями краев и областей российского Дальнего Востока, на котором обсуждались проблемы нашего экономического сотрудничества. Организовало встречу федеральное правительство, а руководил ей вице-премьер Валерий Махарадзе.

Слушая ораторов, я обратил внимание, что все они говорят не о том, о чем хотели бы услышать послы и иностранные предприниматели. Каждый губернатор начинал издалека – объяснял, где находится его край или область, каковы там природно-климатические условия, сколько лесов, полей и рек, каково население, чем оно занимается, какую выпускает продукцию, как преобразилась земля за годы пятилеток… В общем рассказывал о том, что послы и сами скорее всего знали. Им наверняка хотелось бы услышать, в каких экономических проектах на той или иной территории могла бы поучаствовать их страна с немалой выгодой для себя. Но на это времени у ораторов почти не оставалось.

Я сидел в президиуме и наблюдал, как на такие выступления реагирует зал. Даже послы слушали их лишь несколько первых минут, а потом теряли интерес, и кое-кто из них начинал разговаривать с соседями. Что уж говорить об остальных. В общем, совещание проходило как-то не так. Каково же было мое удивление, когда в перерыве ко мне подошел Махарадзе и сказал:

- Завтра мы переедем работать к вам. Сможете достойно принять весь наш форум?

- Что значит «к вам»? – не понял я. – В Благовещенск что ли?

- Да, в Благовещенск.

- Но по плану оба дня работа должна проходить в Хабаровске.

- Это – просьба послов, - сухо отрезал Махарадзе.

- Они хотят переехать именно в Благовещенск или им все равно куда? – переспросил я.

- Именно в Благовещенск. Так обеспечите встречу?

- Конечно.

Я тут же связался по телефону со своим первым замом Валерием Бикбулатовым, рассказал ему о просьбе послов и попросил организовать встречу на высшем уровне. У Валерия Яковлевича эта информация вызвала восторг.

- Вот так! – воскликнул он. – Знай наших!

На следующее утро, когда сели в самолет, меня осенило: надо немедленно написать приветственную речь! Мое выступление на совещании не планировалось, но теперь я обязательно должен выступить в качестве хозяина. Конечно, вчера я попросил Бикбулатова поручить председателю комитета экономики нашей администрации подготовить для меня речь, но

что он напишет? Наверняка то же, что мы уже слышали в Хабаровске. Нет, время есть, свое выступление я должен написать сам.

Когда колеса самолета коснулись посадочной полосы в благовещенском аэропорту, текст был готов. С трибуны я его читал с перерывами, давая возможность переводить на английский. Пока переводчица говорила, наблюдал за сидящими в зале. Слушали с интересом, никто не зевал, не разговаривал. Потому что речь шла о том, в каких сферах мы готовы сотрудничать с тихоокеанскими соседями, и даже назвал несколько готовых проектов. В перерыве меня окружили послы и выразили удовлетворение ходом диалога. Оказалось, что кое-кто из них уже знаком со статьей «Состоится ли в России немецкое чудо?». Те, кто ее не читал, начали спрашивать – что за статья? Редактор «Амурских вестей» Виктор Хахин тут же принес целую пачку номера газеты со статьей – раздали всем гостям.

Когда гости уезжали, то желали нам выдержать все наскоки «местного парламента» и ни в коем случае не отказываться от рыночной реформы. Нас заверили, что в своих странах дипломаты расскажут представителям бизнеса, что с амурчанами можно и стоит иметь дело. А в подтверждение сказанного покажут своим бизнесменам и газету со статьей.

Увы, продолжению контактов с посланцами азиатско-тихоокеанских стран помешала начавшаяся вскоре в стране криминально-номенклатурная революция, которая смела нашу администрацию. Тем не менее, мы попробовали все-таки осуществить один из проектов, уже не находясь у власти. С подачи австралийского посланника мистера Стинга банкир южного континента с китайскими корнями Ле Вонг заинтересовался нашим проектом реконструкции Благовещенского аэропорта, который имел высокую степень готовности и даже прошел экспертизу в Англии. Были утрясены все вопросы сотрудничества, оставалось подписать договор о выделении банком Ле Вонга ассоциации «Амурские инвестиции и технологии» кредита на реконструкцию объекта.

И тут произошло непредвиденное: буквально за час-два до подписания в Хабаровск прилетел недавно назначенный амурским губернатором Владимир Полеванов. По телефону он прямо в аэропорт вызвал нашу банкиршу (не буду называть ее фамилию), круто поговорил с ней, и она, вернувшись в гостиницу, где должно было состояться заключение договора, заявила, что ничего подписывать не станет. Когда она, собрав свои вещички, умчалась на вокзал, Ле Вонг так прокомментировал ситуацию:

- Я сразу заметил, что эта женщина с коммунистическим душком. С такими нельзя иметь дело, можно лишиться капитала. Для меня хорошо, что сделка не состоялась.

Дело, конечно, было не в банкирше, а в Полеванове. Вскоре, когда обнаружилась его дикая страсть к коррупции, стало ясно: теперь власть допускает лишь такие финансовые сделки на подведомственной территории, которые приносят дивиденды лично ей.

КОГДА НА АМУР ПРИШЛА ДЕМОКРАТИЯ?

В последние годы во многих странах мира, прежде всего европейских, а также в США, Канаде и Австралии наблюдается массовое помутнение разума граждан. Это подтвердили и недавние соцопросы, проведенные в связи с годовщиной окончания Второй мировой войны. Опрашиваемые, как правило, несли откровенный бред: в Соединенных Штатах, например, они утверждали, что не СССР и не Россия, а именно их страна разгромила в той войне гитлеровскую Германию и спасла мир от фашизма.

Еще более масштабно бредят на Украине. Если не считать ветеранов, жителей Донбасса да какой-то прослойки людей на остальной территории, сумевших сохранить нормальное мышление, то все остальное тамошнее население, похоже, находится в состоянии полной невменяемости. Оно, например, уверено, что более трехсот лет назад, при Богдане Хмельницком, не сама Украина, спасаясь от польского гнета, попросилась в состав московского государства, а, наоборот, коварная и злобная Россия насильственно захватила свою соседку. И что вплоть до конца XX века русские дикари проводили здесь политику геноцида украинской нации, грабили и убивали местное население, устраивали голодоморы и т.п.

Удивляться подобному сумасшествию нечего. Вот уже четверть века (с момента распада СССР) правящие элиты вышеназванных стран постоянно вводят своим народам инъекции, чтобы направить их мышление в русло проводимой этими странами политики. А политика у них известно какая.

К сожалению, не минула чаша сия и Россию. Правда, размах затуманивания народных мозгов здесь не идет ни в какое сравнение с тем, что творится на Западе и Украине, но все равно… У нынешней российской верхушки свои проблемы – она из кожи вон лезет, чтобы внушить народу, будто в сегодняшнем плачевном состоянии отечественного народного хозяйства, низких зарплатах и пенсиях россиян, ценовом и тарифном беспределе и т.п. виновата не она, правящая верхушка, а «демократы в коротких штанишках» во главе с Гайдаром, которые-де 25 лет назад начинали в стране рыночную реформу и безнаказанно разваливали российскую экономику, ну и, конечно, их последователи, сумевшие сохранить свои посты в сегодняшних структурах власти.

Правда, фамилию самого Егора Тимуровича теперь называют редко. И он, и его последователи чаще проходят под «ником», который дали им еще в 92-м – либералы. Но, увидев это слово в печати или услышав по телевизору, все знают, о ком идет речь.

Слово «либерал» у нас стало ругательным, как в «лихие 90-е» слово «демократ». Этот ярлык начали весить на всех, кто сегодня хоть в чем-то не согласен с правящей верхушкой. Подчас доходит до смешного. Недавно на одном телевизионном ток-шоу некий грозный политолог назвал либералом

выступившего перед ним оратора, который высказывал откровенно фашистские мысли. «Простите, - взмолился тот, - я согласен со всем, что вы говорите в мой адрес, но какое отношение я имею к либералам?» Вот ведь как: человек не видит ничего плохого в том, что он фашист, но возмущен, когда его огульно называют либералом!

В общем, за последние годы немало вранья и откровенного бреда обрушилось со страниц газет и экранов телевизоров на головы наших обывателей. О том, как это делалось и делается, я подробно рассказал во втором томе книги «Выбираю деревню на жительство» (кстати, мои книги выложены в Интернете для бесплатного чтения). Но, работая над двухтомником, почти ничего не сказал о реакции на эту пропаганду нашего обывателя. А он у нас иной, чем, скажем, в тех же Соединенных Штатах. Там Джоны и Смиты, похоже, дисциплинированы, как в армии! У военных ведь сказал старшина, указывая на алюминий, что это «люмень», значит – люмень. А наши Иваны и Василии любят порассуждать, высказать свое мнение. В этом я убедился недавно еще раз при любопытных обстоятельствах.

Случилось, что в канун 72-й годовщины Великой победы советского народа над фашизмом решил выложить в своем блоге стихотворное приветствие ветеранам, назвав его «Дети войны или русские не сдаются». Успех был неожиданный и не только у пользователей Интернета. Меня благодарили за этот подарок разные люди, среди которых была и молодежь. Молодые даже рассылали «Детей войны» через Сети родным и знакомым по всей стране.

Одна из пользовательниц Интернета спрашивала, нет ли у меня еще хороших стихов? Я и решил специально для нее выложить в блоге «Балладу о русской демократии». Идея этой небольшой аллегорической вещицы в том, что после 1992 года настоящую демократию у нас, как ребенка в кроватке, подменили другой – «с таким же лицом, но с иным, коварным, нутром». Когда-то я прочитал ее своим старым друзьям Марку Гофману и Леониду Завальнюку, к сожалению, уже ушедшим от нас. И они дали моей балладе высокую оценку. Поэтому нисколько не сомневался, что пользовательнице Сети она тоже понравится.

Но произошло неожиданное: на публикацию поступило всего три отклика и все – отрицательные (правда, чуть позднее появилось еще несколько). Их авторы считали, что я пишу что-то не то и сожалею непонятно о чем. Решил поговорить с некоторыми людьми вживую. Оказалось, что есть среди них такие, кто меня понял и поддерживает, но больше «несогласных». Эти 30-40-летние амурчане не хотели возвращаться к той демократии, которая была в 92-м. Да и была ли она тогда, спрашивали они. Ведь демократы-реформаторы, по их мнению, вместе с экономикой разрушили и зачатки демократии, которую худо-бедно начал внедрять Горбачев. А вот сегодняшняя всех в основном устраивала, так как она обеспечивает какую-никакую стабильность, отсутствие внутренних

потрясений, возможность ездить на отдых в Таиланд, Вьетнам, Турцию и т.д. Да и вообще многое после начала 90-х изменилось к лучшему, подчеркивали мои собеседники. Теперь не задерживают зарплаты, старикам вовремя приносят пенсии, у каждого есть возможность взять кредит в банке, чтобы купить машину или отправиться в путешествие по разным странам, а если нет постоянной работы – можно поискать вахтовую, пристроиться в сферу «купи-продай» и т.д.

Все эти перемены они связывали с тем, что при Путине в страну пришла настоящая демократия. Мол, какая еще власть так заботится о простых людях – переселяет семьи из аварийного жилья в новые благоустроенные квартиры, дает бесплатно по гектару земли, платит огромные деньги при рождении второго ребенка и т.д.? Понятно, только демократическая!

Это было поразительно. Грамотные люди, имеющие среднее и даже высшее образование, ставили в заслугу демократии то, что элементарно, выполняя свои административные обязанности, делают руководители и хозяева фирм, госчиновники во всех странах, в том числе с авторитарными и даже с диктаторскими режимами. А в государствах, где правят нефтяные султаны и короли, они обеспечивают простому народу даже больше благ, чем при демократии.

Что касается самой демократии, то о ней мои собеседники могли лишь сказать, что это, мол, власть народа. Но каждый раз приходили в замешательство, когда я спрашивал: если у нас сейчас власть народа, то почему он, народ, управляет страной так, что ему самому приходится платить все больше налогов, туже затягивать пояс, считать каждую копейку в своем худеющем кошельке, в то время как у российских олигархов год от года увеличиваются их и без того огромные состояния, они покупают за рубежом уже не просто недвижимость, а целые курортные побережья и даже острова, а число самих олигархов неуклонно растет? Почему, чтобы заткнуть дыры в госбюджете, народ-правитель готов выворачивать собственные карманы, но упорно не желает вводить прогрессивный налог на крупный частный капитал, что давно уже сделали во всех цивилизованных странах мира?

Не знаю, много ли людей с таким кругозором и такими понятиями в целом по стране, но, думаю, в любом случае хороший ПОЛИТЛИКБЕЗ нашим людям точно не помешает. Наверное, пора тем ученым, политологам, журналистам, писателям, которые постоянно выступают в многочисленных телешоу и готовы комментировать любые события в мире, повернуться хотя бы в пол-оборота и посмотреть, что же делается в своей стране. Надо, наконец, по большому счету разобраться, от чего мы ушли четверть века назад и к чему пришли, отделить полезные зерна от плевел, понять, что же мы называем сегодня демократией, и, наконец, ответить на вопрос: если наша страна самая богатая в мире, то почему ее народ так беден?

Это, конечно, большая работа, она, не сомневаюсь, будет выполнена, но на это потребуется немало и времени, и сил, так как непросто будет опровергать уже въевшиеся за четверть века в сознание части людей

стереотипы. А вот с амурской демократией мы попробуем разобраться здесь и сейчас.

Напомню: демократия есть форма правления, при которой все граждане имеют возможность участвовать в управлении государством. В соответствии с международными стандартами, выборы органов власти должны быть СВОБОДНЫМИ и ЧЕСТНЫМИ, что обязаны обеспечить независимые избирательные комиссии. В случае нарушений закона в ходе избирательных кампаний НЕЗАВИСИМЫЕ суды обязаны оперативно устранять последствия этих нарушений. Весь ход выборов контролируют СВОБОДНЫЕ СМИ.

Михаил Горбачев действительно начал реформировать советскую избирательную систему, при которой на один депутатский мандат выдвигался единственный кандидат – от так называемого «блока коммунистов и беспартийных», а фактически от КПСС. То есть выборы были без выбора, что и решил порушить Горбачев. Однако, будучи Генсеком «руководящей и направляющей», он постарался, чтобы и впредь на любых выборах гарантированно побеждала его партия. Для этого новым избирательным законом треть депутатских мандатов изначально отдавалась компартии и другим общественным организациям, являющимся ее «приводными ремнями». Эту треть депутатов никто не избирал – ими автоматически становились партийные выдвиженцы.

На остальные же две трети мест можно было выдвигать неограниченное число претендентов. Это и вызвало в народе эйфорию: наконец-то и у нас как в остальном мире! Но на первых же выборах – Съезда народных депутатов СССР в 1989 году – сработала ловушка, которую поначалу никто не заметил. Оказалось, что выдвигать-то можно любое число кандидатов, но зарегистрированными будут лишь те, кто пройдет через сито окружных предвыборных собраний. То есть на деле – собраний местных партхозактивов. В итоге неугодные партаппарату выдвиженцы были отсеяны, и во многих округах избирателям пришлось голосовать по-прежнему за одного кандидата.

Эту горбачевскую систему демократы и разрушили – в Российской Федерации они добились принятия другого закона, который создавал максимальные условия для свободного волеизъявления граждан. Когда в начале 1990 года проводились выборы Съезда народных депутатов РСФСР, то уже не было никаких партийных списков – все депутаты избирались только по одномандатным округам. Претендентов на мандат могли выдвигать трудовые и учебные коллективы, собрания граждан по месту жительства, партии и другие общественные организации, были и самовыдвижения. А вот окружные предвыборные собрания законом не предусматривались.

Мне довелось увидеть те выборы изнутри. Это было захватывающее состязание взглядов, идей, программ, соперничество конкретных людей, которых избиратель видел воочию, мог задать им любой вопрос, оценить их способности и возможности и в итоге отдать голос самому достойному.

Предусматривался и такой вариант, когда ни один кандидат не устраивал избирателей. Тогда можно было голосовать «против всех». И если никто из кандидатов не получал поддержки больше половины голосовавших, тогда выборы в округе считались несостоявшимися. Все следовало начинать сначала, но при этом прежних кандидатов выдвигать было нельзя.

Я как избиратель начал участвовать в выборах органов власти еще в 50-е годы прошлого века и могу засвидетельствовать: более совершенного, демократичного избирательного закона в нашей стране ни до, ни после 1990 года не было. Именно он позволил разрушить монополию КПСС на власть, дал возможность тогдашним демократам прорвать заградительные заслоны партийных комитетов и получить достаточно много мест на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете РСФСР.

Не во всех регионах страны ситуация была однозначной, но у нас на Амуре люди тогда впервые почувствовали, что пришла, наконец, настоящая демократия. Правда, из-за особой реакционности местной партийно-государственной элиты и отсутствия у оппозиционно настроенных граждан какой-либо организации победить на выборах в местные Советы смогли лишь единицы кандидатов с демократическими взглядами, но и это было огромным шагом вперед. Уже в ходе выборов по всей области начали создаваться объединения граждан, альтернативные КПСС, которые вскоре слились в общественную организацию «За возрождение России». Но главное, в местной прессе теперь публиковались разные точки зрения, и высказывать их никто не препятствовал.

Конечно, главным центром демократии, на который ориентировались регионы, была в то время Москва. В Верховном Совете РСФСР депутаты сформировали мощную демократическую фракцию, благодаря усилиям которой были приняты первые рыночные законы, а также разработаны для России принципы деятельности нового демократического государства. Насколько российская власть придерживалась этих принципов, показал коммунистический путч в августе 1991 года.

Путчисты, наряду с прочими драконовскими мерами, запретили в стране все общественные объединения, кроме КПСС, и закрыли все газеты, кроме коммунистических. А когда переворот провалился, люди стали требовать, чтобы точно так же власть поступила с компартией и ее газетами. Но Верховный Совет РСФСР разъяснил региональным властям, что закрытие отдельных СМИ при достаточных основаниях может быть проведено только по решению суда. Даже при таких чрезвычайных обстоятельствах соблюдение законности для демократической власти было делом святым.

Борис Ельцин тоже поручил прокуратуре разобраться, насколько КПСС виновна в организации путча, а в случае установления вины передать дело в суд. Правда, до решения суда он приостановил деятельность партии, но это было необходимо, так как, находясь у власти, партийное руководство не позволило бы установить истину.

После путча мне пришлось покинуть верховный Совет в связи с назначением на пост главы администрации Амурской области. Для российской исполнительной власти это были тяжелые дни. Когда в конце 91-го развалился Советский Союз и Горбачев передал бразды правления Ельцину, оказалось, что народ нечем кормить, на страну надвигается голод. Избежать катастрофы могло только быстрое включение рыночных рычагов, прежде всего в сфере жизнеобеспечения населения.

И реформа стартовала – с первых дней 1992 года. Стартовала мощно во всех сферах. Как и в других постсоциалистических странах, ее начало вызвало шок – и у экономики, и у самих реформаторов, и у народа. Но люди понимали, что сей этап следует пройти. Ученые предсказывали падение экономических показателей после начала реформы как минимум в течение полутора лет, однако уже через три месяца прилавки магазинов стали заполняться товаром, голод, так пугавший население в последние годы, в страну не пришел. А через девять месяцев (но не через полтора года, как в Германии и как предсказывали ученые) спад производства в промышленности прекратился, причем в важнейших ее отраслях начался даже восстановительный рост.

Итоги 1992 года показали, что российская демократическая власть может успешно руководить страной – об этом говорило сравнение России с другими постсоциалистическими странами. В самой передовой из них – Германской Демократической Республике, объединившейся с Западной Германией, спад промышленного производства по итогам 1992 года составил 18 процентов. При этом могучая экономика ФРГ вложила в предприятия ГДР огромные средства. В Россию никто со стороны денег не вкладывал. И, тем не менее, спад промышленного производства в нашей стране тоже составил 18 процентов.

В отличие от восточных немцев российским демократам пришлось проводить реформу в условиях жесточайшей внутренней политической борьбы – с обосновавшейся в советах бывшей партноменклатурой, которая стремилась всеми силами взять реванш за поражение в 1991 году. Против ключевых работников исполнительной власти применялись самые грязные приемы, на них выливали ушаты грязи, клевета не сходила со страниц бывших коммунистических газет, теперь называвших себя народными. Ельцину не раз советовали прихлопнуть к чертовой матери десяток-другой самых оборзевших изданий, но он и слышать об этом не хотел: ведь свободу слова никто не отменял.

Не менее агрессивной по отношению к исполнительной власти была и главная газета нашей области «Амурская правда». В ее редакционном коллективе работало несколько неплохих журналистов, которые в своих нападках на местных демократов часто переступали допустимые пределы. Однако ни один волос не упал с их головы. Наша власть действовала жестко, но иными, законными методами. В качестве иллюстрации приведу отрывок

из статьи в той же «Амурской правде», опубликованной много лет спустя. Автор вспоминал:

«Новоиспеченный руководитель области никогда не вмешивался в наши редакционные дела. Он не скрывал, что хотел бы видеть «Амурку» в союзниках, но ломать через губернаторское колено ни редактора, ни журналистов он никогда не ломал. И мы, чего греха таить, продолжали «щипать» Альберта Аркадьевича по поводу, но зачастую без оного. Он не обижался, он поступил несколько мудрее – создал альтернативу «Амурской правде» в виде газеты «Амурские вести».

От себя скажу: это было куда эффективнее, чем кого-то «ломать». Возможностью высказывать альтернативные точки зрения воспользовались многие журналисты, которые сразу же перешли работать в новую газету. Никто не диктовал им, что и как писать – они исходили исключительно из своих собственных взглядов. Так же освободилась от диктата извне и местная Фемида. Много лет спустя мне довелось разговаривать с председателем Амурского областного суда, и он признался, что помнит лишь небольшой период, когда суды были по-настоящему свободными – 1992 год.

К сожалению, эпоха демократов в России оказалась очень короткой. Уже в декабре 92-го коммунистическое большинство Съезда народных депутатов не утвердило Егора Гайдара премьер-министром России, а у Бориса Ельцина, и без того страдавшего врожденным пороком сердца, случился обширный инфаркт миокарда. Демократы лишились сразу двух лидеров, чем не преминула воспользоваться бывшая номенклатура. На исполнительную власть немедленно началось наступление по всем фронтам: из правительства изгонялись ключевые фигуры с помощью подковерной борьбы, часть губернаторов была отстранена от власти в результате фальсифицированных выборов и т.д.

То, что происходило в России в 1993 году, некоторые политологи очень точно назвали криминально-номенклатурной революцией. Но это уже другая тема, о сей «революции» читайте в моей книге «Выбираю деревню на жительство». Здесь же сделаю лишь одно замечание. Сегодня некоторые граждане, прошедшие обработку официальной пропагандой, заявляют: «Хороша демократия – расстреляла из танков законный парламент!» Как будто кроме расстрела больше ничего не было: ни подготовки к новому государственному перевороту, которую в течение всего года вел Верховный Совет, ни превращения здания Белого Дома в цитадель террористических сил, готовых по первому приказу своих боссов уничтожить законную исполнительную власть и залить кровью поддерживающую ее Москву, ни начавшегося в ночь с 3 на 4 октября штурма боевиками правительственных учреждений. Страшно подумать, что бы было, если бы эти бандиты одержали победу.

Что касается танковых выстрелов, то это был единственный бескровный способ остановить начинающуюся гражданскую войну. Ни депутаты, никто другой от них не пострадал, так как руководство Белого дома было

предупреждено, в какое окно будут стрелять. Эти двенадцать выстрелов (десять из них – пустыми болванками) были устрашающими для боевиков, которыми кишмя кишело здание Верховного Совета. Но об этом подробно – в вышеназванной книге.

А теперь о нынешней, путинской, демократии. Ее сторонники правы: сегодняшняя форма правления в России создана действительно Владимиром Путиным. Ставленник легализовавшегося в «лихие 90-е» нивесть откуда взявшегося крупного частного капитала, он, заняв в 2000 году пост главы государства, прежде всего, принялся укреплять власть сего капитала. Для этого нужна была сильная массовая партия наподобие КПСС. И ее создали в короткий срок – всего за несколько месяцев. Но не из «голодных и рабов», как большевики в начале прошлого века, а из сытой, откормленной прослойки общества, уже занимавшей руководящие посты в государстве.

Назвали партию «Единая Россия». На первых своих парламентских выборах – в 2003 году – она должна была участвовать наравне с остальными, ни в чем не имея преимуществ. Но это ставило под вопрос ее притязания на власть: никто не мог гарантировать ей победу в равной борьбе с соперниками.

К счастью для этой партии, кто-то нашел выход: раз ничего нельзя изменить в законе, надо внести небольшую поправку лишь в избирательный бюллетень – печатать в нем не головную часть списка кандидатов, а лишь фамилии партийных лидеров. Это, мол, значительно уменьшит размер бюллетеня, что очень удобно и для избирательных комиссий, и для голосующих.

Центризбирком и лидеры партий-соперниц идею одобрили. Никто и не подозревал, что новшество сыграет на руку «Единой России». Ведь ни у кого не было такого мощного лидера, способного протащить в парламент любую партию, как у «единороссов». А у них был - сам В.В.Путин.

После избрания Владимира Владимировича президентом его рейтинг взмыл до небес. И дело не только в том, что он, в отличие от Ельцина, был молод, здоров, полон сил. Главной причиной стало то, что в стране начал быстро расти жизненный уровень россиян, прихорашивались пришедшие в запустение города, на улицах появилось огромное количество личных автомобилей и т.д. Официальная пропаганда каждый день «разъясняла» людям, что в этом заслуга лично президента Путина. Правда, многие средства массовой информации утверждали другое: мол, заслуги власти в этом нет, просто цена нефти, за счет экспорта которой и живет в основном страна, на мировом рынке подскочила с 16-17 долларов за баррель до небывалых 140 долларов! Стало быть, отчисления от экспорта за рубеж главного нашего богатства – нефти и газа без чьих либо усилий мгновенно выросли более чем в 8 раз! Но хор официальной пропаганды был куда мощнее.

И народ, увидев в избирательном бюллетене фамилию Путина, естественно, проголосовал за Владимира Владимировича, а значит и за

«Единую Россию». Она победила, и вместе с депутатами-одномандатниками, а также с перебежчиками из других партий получила в Госдуме конституционное большинство.

Теперь «единороссы» могли сами обеспечить свою несменяемость. И они начали перекраивать под себя избирательную систему. Отменили одномандатные округа, участвовать в выборах получили право только партии. Это было вопиющее нарушение Конституции, ведь если гражданина не устраивала ни одна партия, он не мог идти на выборы самостоятельно, предлагая избирателям свою программу, что гарантировала ему Конституция. Но ни Генпрокуратура, ни Конституционный суд не пресекли это беззаконие – после 1993 года они в рот заглядывали власти.

А думский законотворческий локомотив уже мчался дальше, не сбавляя скорости. Следующей была отменена статья, дающая избирателям возможность голосовать «против всех». Теперь избиратели обязаны были голосовать или за какую-нибудь партию, или, если ни одна партия их не устраивает, вообще не голосовать. Многие россияне, видя, что от них практически ничего не зависит, перестали ходить на выборы. Явка на избирательные участки в день голосования оказалась у критической отметки: еще чуть-чуть, и она могла опуститься ниже 50 процентов. Тогда в соответствии с законом выборы следовало считать несостоявшимися, а заблокированных кандидатов нельзя было выдвигать вновь. Такого депутаты от «Единой России» допустить не могли: закон был изменен - выборы стали считать состоявшимися при любой явке избирателей, даже если голосовать придет три человека.

Вот теперь в России был создан общественно-политический строй, позволяющий «Единой России» стать новой «руководящей и направляющей». Известный российский социолог Игорь Эйдман очень точно назвал его режимом, при котором власть принадлежит не народу, а узкой группе несменяемых лиц, защищающих интересы крупного частного капитала.

Ну а что же со свободой СМИ и независимостью судов, без чего не может быть настоящей, подлинной демократии? Официальной цензуры, как в СССР, у нас сегодня нет. Едва став президентом, Владимир Владимирович быстро нашел иной путь эффективно воздействовать на средства массовой информации и журналистские коллективы. Многие, наверное, помнят громкое дело, связанное с арестом олигарха, владельца холдинга «Медиа-Мост» Владимира Гусинского. Народ тогда обрадовался: неужели начались посадки коррупционеров? Однако бывший президент СССР Михаил Горбачев развеял эти надежды. Он заявил на всю страну, что олигарха арестовали не в связи с незаконным происхождением его капитала, а чтобы заставить передать принадлежащий холдингу телеканал НТВ «Газпрому», то есть государству. Потому что высококлассный журналистский коллектив телеканала очень уж сильно критикует власть.

Действительно в одной из камер Бутырской тюрьмы шли такие переговоры. Их вел с арестантом Владимиром Гусинским сам министр печати Михаил Лесин. Арестант уперся, стал взывать к совести министра. Его не торопили, советовали подумать о дальнейшей судьбе своего бизнеса, о семье… Это фактически были прямые угрозы. Наконец владелец холдинга сдался – когда ему пообещали в обмен на телеканал свободу и сохранение капитала.

То, что происходило в Бутырской тюрьме, сразу же становилось известно всем хозяевам и спонсорам средств массовой информации, и они сделали из этого правильный вывод. Поэтому отныне, когда надо было прижать хвост какой-нибудь газете или телеканалу, ни редактора, ни журналистов не трогали. В высокие кабинеты вызывали тех, кто эти СМИ финансировал, и как бы вскользь намекали, что непорядок, мол, в их хозяйстве. Этого было достаточно, чтобы издание становилось шелковым.

Сие новшество докатилось и до Дальнего Востока. В 2005 году мне понадобилось напечатать небольшую заметку.

- В ближайший же номер поставлю, - сказал редактор газеты, мой старый знакомый. – Только если в ней не будет ни слова критики в адрес губернатора. Спонсоры такое условие поставили.

Тогда обработка средств массовой информации только начиналась, теперь они все вышколены и выстроены в ряд, а их редакторы как огня бояться гнева чиновников. Я, например, не могу опубликовать ни одного острого материала. Как-то в конце 2013 года принес такой материал в уважаемую газету, там меня встретили с распростертыми объятиями. Но когда дочитали статью до критики в адрес одного из вице-губернаторов области, то пришли в ужас. Ладно, вычеркнул эту критику. Но и тогда статью долго мариновали, в итоге она так и не увидела свет. А ведь я один из старейших журналистов, в свое время даже возглавлял областную журналистскую организацию. Кроме того бывший губернатор области. За рубежом бывших политиков охотно приглашают участвовать в СМИ, от них нередко исходит самая острая и нелицеприятная критика действующей власти. Но у нас все по-другому.

Что касается независимости судов, то вот конкретный пример такой «независимости». На выборах депутатов Государственной Думы в 2011 году было зафиксировано великое множество нарушений, после чего в суды хлынул поток исков от наблюдателей, партий, рядовых избирателей, но ни один иск не был принят к рассмотрению. Тогда «жалобщики» обратились в Конституционный суд. Учитывая срочность дела, судьи обязаны были собраться немедленно, однако они мариновали иски год и три месяца и только потом приняли постановление, в котором говорилось, что суды обязаны были принять к рассмотрению все заявления. Но поезд-то уже ушел: вновь избранная Госдума успела напринимать много законов, не отменять же их, в самом деле! В общем, в выигрыше от такой проволочки оказалась партия «Единая Россия», которая год и три месяца «победила» на выборах.

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

После того, как мои книги «Схватка над пропастью. Записки губернатора» и «Выбираю деревню на жительство» были выложены в Интернете, круг моих читателей расширился. Но на меня сразу же посыпались вопросы. Касались они не самих книг, а лишь «Постскриптума», который я в последний момент добавил к рукописи. Эти полторы странички текста, взятые мной из Интернета, и вызвали у людей всплеск эмоций. Они спрашивали: если в 1991-1993годах, когда я был губернатором, против меня вел ожесточенную борьбу могущественный московский клан, как утверждается в «Постскриптуме», то почему об этом пишут другие, а я в своих книгах ничего не рассказываю?

Действительно, о клановой борьбе в высших кругах молодой российской власти первым написал питерский публицист Олег Греченевский. Его капитальный семисотстраничный труд называется «Истоки нашего «демократического» режима». Автор утверждает, что в руководящей элите России после развала Союза образовалось четыре могущественных клана, которые он условно называет: «семейный», «московский», «коржаковский» и «питерский». «Особняком стоит пятый, - продолжает О. Греченевский, - куда, возможно, сейчас запишется большинство, а на заре демократии попал один – экс-губернатор Амурской области (1991-1993) Альберт Кривченко».

Вот тебе на… Первые четыре клана вопросов не вызывают, но почему в пятый попал всего один человек? Автор исследования по этому поводу пишет так: «Можно тут отметить в порядке курьеза, что, судя по всему, Кривченко на своем губернаторском посту совсем не воровал… Такое очень редко, но все же случается даже среди российских чиновников высокого ранга… Первого же деятеля, который предложил губернатору Кривченко взятку, тут же арестовали – и больше таких поползновений уже не было». То есть в компании с таким главой региона компании коррупционерам было не по пути.

Однако, хотелось бы поставить под сомнение утверждение автора, что на заре новой российской власти в стране был лишь один губернатор, который не воровал и не брал взятки. Думается, наверняка были и другие. Но О. Греченевского называют летописцем спецслужб, он имеет доступ к закрытым материалам, скорее всего, и эта информация исходит от них. Видимо, на первом этапе работники спецслужб просто не стали особо искать честных глав регионов, а клан создали на перспективу, надеясь позднее пополнить его другими высокопоставленными чиновниками.

Но вернемся к исследованию О.Греченевского. Далее он пишет: «Демократу Альберту Кривченко удалось продержаться на своем губернаторском посту лишь полтора года, а потом он все же был снят, поскольку против него вели тотальную войну руководители областного

Совета. Ожесточенную войну с губернатором Кривченко вел именно московский клан». К этому клану он относит и Анатолия Белоногова, возглавлявшего тогда Амурский областной Совет.

Почему же я ничего об этом не пишу? Да пишу я, пишу: в обеих книгах рассказывается о жесточайшей схватке областной администрации с областным Советом. Первая книга так и называется – «Схватка над пропастью». А вот о том, что наши региональные противники являлись орудием в руках могущественного московского клана, то есть столичных акул, которые после распада СССР начали заглатывать государственную собственность по всей стране, сам я узнал только сейчас - из книги О. Греченевского.

Знакомство с книгой заставило по-новому увидеть многие события того времени, кое-что теперь стало яснее. Поэтому спешу исправить оплошность – рассказать о наших столкновениях еще и со столичными «сильными мира сего», которые после распада СССР объединились в московский клан.

Лично у меня эти столкновения начались задолго до губернаторства - когда я работал еще собственным корреспондентом ТАСС. После начала горбачевской перестройки ЦК КПСС, чтобы поднять уровень критики в центральных газетах, вменил в обязанность нашему агентству готовить для них критические материалы, чего раньше мы не делали. Это, в общем-то, правильное решение неожиданно встретили в штыки многие региональные партийные руководители и их московские покровители. Мне, например, когда я на страницах «Комсомольской правды» заступился за редактора молодежной газеты «Амурский комсомолец», которую начали гнобить за публикацию острых критических материалов, первый секретарь обкома партии прямо сказал, что если, мол, я буду продолжать в том же духе, то он сотрет меня с лица земли.

Я, однако, его предупреждение проигнорировал и, когда появилась необходимость, снова выдал ему по первое число. А через некоторое время в Благовещенск прибыла комиссия ЦК КПСС разбираться с моей публикацией. У нее, как сообщил мне по телефону наш главный редактор Владимир Янченков, была установка от самого Егора Лигачева, второго человека в ЦК: руководителя области обелить, а корреспондента ТАСС объявить клеветником со всеми вытекающими из этого последствиями. И хотя в моей статье не было ни одной «занозки», за которую можно было зацепиться, установку комиссия выполнила.

Чтобы доказать потом, что я не верблюд, мне пришлось написать целую «диссертацию» и защитить ее перед руководством ТАСС и в ЦК КПСС. Это была моя первая схватка с очень сильными мира сего на самом верху, которую я вчистую выиграл. Потом были и другие – в течение года разбираться с моими критическими публикациями приезжало еще три комиссии из Москвы. А когда руководители области и их московские покровители убедились, что мои газетные материалы неуязвимы, то изменили тактику – стали «копать» под самого автора и его жену.

Теперь нас с женой прослушивали даже тогда, когда мы находились в постели. Ведь именно в это время вторая половина могла сообщать мне о каких-нибудь своих махинациях на работе, которые потянули бы на серьезный компромат, а она работала главным бухгалтером крупного производственно-строительного объединения. Когда же и это ничего не дало, на меня обрушили всевозможные измышления, нередко доходящие до абсурда. Например, обычную информацию о выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР, которую я должен был давать в ТАСС по долгу службы, трактовали как мое «вмешательство в выдвижение кандидатов». Предложение созвать пленум областной журналистской организации – как «сомнительную активность с целью созвать пленум», хотя я имел такое право как член правления этой организации.

А вот вообще курьезный случай. В одной жалобе обкома КПСС руководству ТАСС сообщалось, что я сильно опозорил свое агентство в глазах амурчан, когда во время избирательной кампании размахивал перед испуганными членами участковой комиссии своим тассовским удостоверением. Подписал эту «телегу» второй секретарь обкома. Но в Москве-то знали, что как раз в то время – в течение двух месяцев - у меня вообще не было никакого удостоверения, так как оно находилось в отделе кадров нашего агентства. Выходило, что второй секретарь обкома эту «утку» просто выдумал. В общем, каждое утро возникал вопрос: начинать работать или готовить ответ на очередную жалобу?

Эта мышиная возня, хотя и выбивала из колеи, все же была не смертельна. Однако вскоре мои оппоненты включили тяжелую артиллерию. Как-то встретил секретаря партбюро одного благовещенского предприятия, а она мне сообщила, что в обкоме некоторые работники ликуют, говорят: все, выключили корреспондента ТАСС из игры. Да нет, говорю, я жив и здоров, в ближайшие дни в центральной печати появится очередной мой критический материал.

Речь шла о статье, в которой рассказывалось, как амурская партийно-хозяйственная элита отоваривается, минуя обычную торговую сеть. В ТАСС она получила высшую категорию качества, что в нашем агентстве случалось очень редко. Опубликовать статью обещала самая популярная в то время газета «Известия». Но говорил я об этом рано: оказалось, что из ЦК КПСС во все центральные редакции поступил запрет на публикацию моих критических материалов. Не только этого – об отоваривании с «заднего крыльца» партийной элиты, - а вообще всех. Об этом мне сообщил наш зам. главного редактора Николай Волнов. А самые эрудированные товарищи разъяснили, что я попал в «черный список» ЦК, поэтому ничего хорошего ждать мне теперь нечего. Действительно, целый год мои критические материалы не публиковались.

В том, что тайный «черный список» в ЦК действительно был, я убедился, когда в 1990-м стал народным депутатом РСФСР. На первом же съезде нардепов его показали руководителям региональных депутатских

групп, потребовав, чтобы они ни в коем случае не допустили избрания в Верховный Совет России означенных в нем «штрафников». А поскольку провиниться в чем-либо, будучи народным избранником, я еще не успел, то оказался в этом списке, несомненно, раньше, когда конфликтовал с обкомом КПСС.

Ну а почему могущественный московский клан допустил в октябре 91-го мое назначение губернатором области? Потому что оплошали ребята. На этот пост они подобрали другую кандидатуру – ректора Амурского государственного университета, заместителя Анатолия Белоногова по областному Совету Бориса Виноградова. Он и возглавил бы область, вернувшись из отпуска. Но пока Борис Алексеевич отдыхал, амурчане бомбардировали телеграммами президента Ельцина, требуя назначить губернатором меня. Они считали, что никто другой не устоит против местной номенклатуры, и никаких реформ при другом губернаторе не будет. Телеграмм набралось – целая папка, поэтому в администрации президента не стали мешкать, а подготовили проект указа о моем назначении, кто-то слетал в Сочи, где после подавления путча поправлял здоровье президент, и указ был подписан.

Началась жесточайшая схватка над пропастью, о которой подробно рассказывается в первой книге. Страна находилась у роковой черты, а бывшую номенклатуру, которая и после приостановления деятельности КПСС оставалась на своих местах, интересовала лишь дележка государственной собственности. Оказалось, что и в нашей области ей есть чем поживиться.

Тогда мы не могли оценить всю масштабность этой схватки. Представлялось, что вот сломим сопротивление местных коммунистов, и дело пойдет. Но это оказалось не так. В конце 1991 года, за месяц до официального начала рыночной реформы, колхозы и совхозы области вдруг в десять раз взвинтили отпускную цену на свою мясную продукцию. Заготовители отказались закупать ее по такой сумасшедшей цене, покупатели заволновались. Однако когда я собрался примерно наказать саботажников, мне объяснили, что на сельское хозяйство моя власть не распространяется, так как областной Совет вывел эту отрасль из-под начала администрации и подчинил напрямую министерству сельского хозяйства РФ. А министр Г. Кулик был такой же противник рыночной реформы, как и А. Белоногов, и наверняка входил в московский клан.

Что прикажете делать? Жаловаться Ельцину и, теряя драгоценное время, ждать, когда наши проблемы решат в Москве? Нет, мы пошли по другому пути: немедленно ликвидировали старые сельскохозяйственные органы управления и сформировали новые – на основе российского законодательства. И министр Г. Кулик не нашел оснований вмешаться в действие нашей администрации. Эта операция позволила нам до начала весеннего сева-92 создать более двух тысяч фермерских хозяйств, обеспечить их всем необходимым, оперативно решить проблемы коллективных хозяйств

и отсеяться в лучшие агротехнические сроки. В результате аграрная отрасль полностью вернулась в подчинение региональной исполнительной власти, и проблем с ее управляемостью больше не было.

А вот с чем постоянно возникали трудности, так это с приватизацией госсобственности. Дело в том, что, принимая приватизационные законы, Верховный Совет РФ вынужден был постоянно идти на компромиссы, уступая коммунистам и оставляя в законах белые пятна. Имелось ввиду, что по ряду принципиальных вопросов позднее можно будет принять поправки или подзаконные акты. И вот теперь с этими белыми пятнами мы столкнулись на практике.

Возник, например, вопрос, как приватизировать жилье – бесплатно или за плату. В Верховном Совете демократы считали, что отдать квартиры гражданам следует бесплатно, а коммунисты – что люди должны свое жилье выкупить. В конце концов, переложили решение этого вопроса на региональные Советы: мол, как там посчитают нужным, так пусть и делают. Я, будучи членом Верховного Совета, тоже голосовал за это предложение, потому что иначе принять закон не удалось бы.

Но теперь, когда дело дошло до практической приватизации, надо было все начинать сначала. Я собрал у себя совещание, на котором спросил своих сотрудников: как, по их мнению, следует приватизировать квартиры – бесплатно или за плату? Своего мнения не высказывал, только слушал. Все выступившие заявили: надо раздать квартиры бесплатно

А вот на сессии областного Совета настойчиво продвигалась противоположная точка зрения. Надо было видеть, с какой энергией сотрудники администрации отстаивали перед депутатами свой взгляд на приватизацию. И отстояли – их поддержало большинство депутатов.

Дальше, однако, с приватизацией в стране началась чертовщина. Когда гражданам раздали ваучеры, в бывших коммунистических СМИ вдруг развернулась мощная пропагандистская кампания, утверждавшая, что бесплатная раздача ваучеров – это бессовестный грабеж населения. Людям советовали: если найдутся покупатели, то немедленно продавайте свои приватизационные чеки, пока не поздно. А то, мол, их придется просто выбросить.

Казалось бы, коль ваучеры - это обман, то откуда взяться охотникам их покупать? Но они появились! И стали приобретать за бесценок сии чеки не только десятками и сотнями, но даже тысячами. А через некоторое время эти люди на ваучеры, доставшиеся им за сущие гроши, стали приобретать целые предприятия.

Мы решили не спешить, дождаться подзаконных актов или других документов, чтобы не нанести процессу приватизации вреда. Наконец в середине 1992 года вышел указ президента об акционировании госпредприятий, который мог бы снять многие проблемы. Но не снял, а наоборот добавил. Если бы мы ринулись его выполнять, то через некоторое время могли получить развал таких мощных строительных объединений как

«Амурстрой», «Амурводстрой», «ЗеяГЭСстрой», так как даже небольшие их подразделения при приватизации получали право уйти, как говорится, на вольные хлеба. И если бы, например, из «Амурводстроя» вышел коллектив автобазы, найдя более выгодное применение своим автомобилям, то кто бы тогда обслуживал мелиораторов?

В общем, в органах власти и управления, трудовых коллективах шли постоянные дискуссии на тему: «Что делать с госсобственностью»? И чем дальше заходило обсуждение, тем становилось яснее, что правовая база приватизации до конца не продумана, поэтому в таком важном деле можно наломать дров. Тут-то и нагрянул к нам глава Госкомитета по управлению имуществом РФ Анатолий Чубайс.

Поначалу, когда в Комитете Верховного Совета РФ я занимался полиграфической базой страны, отношения с председателем Госкомимущества у меня были самые дружеские. Но тогда этой организацией руководил другой человек – наш депутат Михаил Малей. Это был ученый моих лет, познавший жизнь и ориентирующийся в тогдашних проблемах страны.

Однако его перед началом реформы перевели на другую работу, а Госкомимущества возглавил никому не известный Чубайс. Я, будучи губернатором, несколько раз заходил в этот комитет, там уже работали другие люди, и атмосфера была иная.

Теперь Анатолий Борисович сходу приступил к допросу: почему плохо проводите приватизацию? Мол, это ж надо – почти хуже всех в стране! Да за такое разгильдяйство… Но нарвался на встречные обвинения: это, мол, лично вы и ваш комитет являетесь тормозом и приватизации, и всей реформы! Виданное ли дело: приватизация идет, но до сих пор нет четких, внятных, разумных подзаконных актов. А вот за такое разгильдяйство … В общем я категорически заявил, что пока не будут приняты нормальные документы, мы не станем трогать наши промышленные предприятия.

Разговор проходил в моем рабочем кабинете тэт-а-тэт. Даже не разговор, а спор на повышенных тонах. Ни он, ни я не стеснялись в выражениях. Думаю, обе стороны остались неудовлетворенными его результатами.

А дальше началось самое главное. Вернувшись в Москву, Анатолий Борисович принялся готовить почву для снятия амурского губернатора с должности. Прежде всего, он постарался склонить на свою сторону вице-премьера правительства Валерия Махарадзе и начальника контрольного управления Администрации президента Юрия Болдырева. Последнего, похоже, и уговаривать особенно не пришлось, а вот заполучить в союзники Махарадзе, который в правительства курировал регионы и хорошо знал меня, Чубайсу не удалось.

Но и без него вскоре против главы администрации Амурской области была создана целая коалиция, которую, как я понял, в Москве возглавил Анатолий Чубайс, а в Приамурье – представитель президента РФ Андрей Захаров. Коллеги информировали меня, что, как только я уезжаю в

командировку, в кабинет к моему первому заму Валерию Бикбулатову является бывший первый секретарь обкома КПСС Владимир Шилов, и они о чем-то беседуют по несколько часов подряд. О чем – никто не знал, но ясно, что это были не простые посиделки. Мне даже советовали запретить визиты Шилова в здание администрации, но я, конечно, этого делать не стал.

А стоило прислушаться к добрым советам. Ведь однажды московская партийная элита уже опробовала сценарий, когда в Верховном Совете РФ против Бориса Николаевича взбунтовались шесть его замов. Одно дело, когда против руководителя совершаются нападки извне, и совсем другое, когда отставки требует коллектив замов. С большим трудом сторонникам Ельцина удалось тогда его отстоять, но теперь, похоже, такой же обработке подвергались мои замы.

Наконец наступил день икс. Участники коалиции решили обратиться к Ельцину с просьбой изгнать главу администрации Амурской области на Всероссийском совещании губернаторов, которое проводилось в сентябре 1992 года в Чебоксарах. К этому мероприятию были подготовлены необходимые компрометирующие документы, а также проект соответствующего указа президента. Вот было бы здорово: зачитывается указ, и зарвавшийся руководитель огромного региона на глазах коллег покидает высокое совещание. Но… так хорошо задуманный сценарий сразу же, что называется, дал трещину.

Я не явился в Чебоксары, а долетел только до Москвы, где у меня случился второй инфаркт. Пришлось возвращаться домой. А дома уже приготовились к ликованию по поводу моего снятия руководители Совета, представитель президента и четыре зама главы. Однако ликования не получилось. Чубайс, Болдырев и Ко не решились обращаться к президенту со своим предложением. Позднее в прессе этому было дано такое объяснение: мол, посчитали неудобным поднимать сей вопрос в отсутствии виновного!

Однако не скромность Чубайса и Ко стали тому причиной: у них просто не было достаточного компромата против меня. Все обвинения строились на докладных записках Андрея Захарова в администрацию президента, а сей «контролер» безбожно врал. Например, он обвинил нашу администрацию в том, что это она развязала у нас в области ожесточенную войну между исполнительной властью и областным Советом. А Борис Ельцин лучше кого-либо знал, кто виноват в разжигании таких войн, кто не дает исполнительным органам по всей стране проводить экономическую реформу. Или Захаров сообщал в Москву об «ужасном обвале» кадровой политики амурского губернатора, а факт приводил всего один – освобождение от должности зама главы по сельскому хозяйству (из старых кадров), который еще до начала реформы и отпуска цен был причастен к искусственному взвинчиванию в десять раз цены на мясную продукцию местных производителей! И это обвал? Да президент, наоборот, поощрил бы любого губернатора, который так круто отстаивал бы интересы своих граждан.

Словом, в Москве Чубайс и Ко спасовали. А в Благовещенске, наоборот, Захаров развил бурную деятельность. В больнице мне подтвердили диагноз – второй очаговый инфаркт, я вернулся домой, чтобы собрать вещички для долгого лежания в стационаре. Тут-то ко мне и явился Захаров вместе с одним из моих замов – Альбертом Лобановым. Они сообщили, что все замы больше не хотят со мной работать и требуют моей отставки. Это была удивительная новость, ведь прежде ни с одним из них у меня не было никаких конфликтов. Какая же муха их укусила сейчас? Оказывается, моих боевых заместителей возмутило то, что я не явился в Чебоксары. Этого они посчитали достаточным для моей отставки, несмотря на то, что уже был известен диагноз – второй инфаркт.

Что было делать – смеяться или плакать? Замы, оказывается, не хотели со мной работать, но уходить должен был я, а не они! Где же тут логика? Пока раздумывал, как бы подипломатичнее ответить, раздался телефонный звонок. Звонил еще один мой зам Геннадий Кондратюк, предупреждал о бунте на корабле и уверял, что в этом бунте кроме четырех замов и Захарова никто больше участвовать не хочет и не будет. Геннадий Владимирович просил меня ни в коем случае не покидать свой пост, иначе всей области будет очень худо.

Следующий месяц был насыщен важными политическими событиями областного масштаба, за которыми я следил из больничной палаты. Связаны они были с бунтом моих четырех замов и их требованием моей отставки. Каким-то образом о конфликте в областной администрации стало известно журналистам, и областное радио оповестило об этом население. Пришлось заговорщикам оправдываться. Состоялись пресс-конференции, на которых замы и Захаров объясняли свои действия. Эти объяснения выглядели как детский лепет, а сами «бунтари» - очень уж бледно. Ко мне в больницу стали приходить сотрудники администрации – не только руководящие, но и рядовые, которые, как и Кондратюк, тоже просили не покадить свой пост.

Наконец, из Москвы приехали две комиссии – из администрации президента и правительства, чтобы разобраться в конфликте. Особенно долго работала правительственная комиссия – проводила комплексную проверку. И все это – в мое отсутствие. Но перед отъездом ее руководитель пришел ко мне в палату и сообщил, что у москвичей сложилось твердое мнение: у нашей администрации многим надо поучиться работать! И действительно, кое-что у нас перенимали в других регионах, но это уже иная тема.

После поражения в данном конфликте сил у наших оппонентов поубавилось, однако полностью опускать руки они не собирались. В октябре 92-го исполнился год моего пребывания на посту главы администрации, а это давало областному Совету право заслушать главу на сессии, выразить ему недоверие, после чего президент обязан был освободить своего ставленника от должности. Разве же могли депутаты и руководители московского клана не использовать такую возможность?

Подготовка к сессии велась целый месяц, депутаты переворошили горы бумаг, выискивая, к чему бы придраться. Оказалось, что на фоне других областей и краев Дальнего Востока экономика нашей области выглядит очень даже не плохо. Из 25 отраслей, которые можно было сравнивать, унас были показатели лучше общедальневосточных аж в 19, причем нередко значительно – на 20-40 и даже более чем на 100 процентов. Но бывшая коммунистическая печать, ставшая теперь «народной», принялась убеждать читателей, что это все равно плохо.

Сессия проходила нервозно, все обвинения, выдвигаемые против нас, тут же рассыпались. Белоногов даже прервал заседания и улетел на несколько дней в Москву, чтобы якобы проконсультироваться по неясным вопросам в Верховном Совете. Но, как стало известно позднее, на самом деле в ВС он не появлялся. Нетрудно догадаться, что консультантами у него были руководители московского клана.

После перерыва наступление на администрацию началось с новой силой. Открывая заседание, Белоногов, воодушевленный поездкой в Москву, даже обратился к исполнительной власти с патетическим восклицанием: «Уступите место компетентным и умным!» Тут же все его окружение, состоящее в основном из бывших секретарей райкомов КПСС, бросилось в атаку с шашками наголо. Но напрасно – основная масса депутатов отказалась выразить мне недоверие. В общем, снова наши оппоненты потерпели фиаско. Однако, зализав раны, опять сомкнули ряды, чтобы наступать. Больше-то ведь им и делать было нечего – ни за что в области они не отвечали.

Через два месяца после сессии, когда открылся Седьмой съезд народных депутатов России, роль тарана в нашей региональной борьбе уже взяли на себя амурские парламентарии. Как-то после перерыва прихожу на свое место, а у меня на столике лежит официальный документ – письмо шести депутатов-амурчан, отпечатанное на официальном бланке. Сами они сидят здесь же, но на меня не смотрят.

К этому времени коммунистической части Съезда удалось, что называется, «завалить» при утверждении на пост главы правительства Егора Гайдара. Егор Тимурович сделал блестящий доклад об экономической ситуации в стране, отметив, что хотя она остается сложной, в важнейших отраслях промышленности уже начался рост производства - значительно раньше, чем прогнозировалось. Выступал Гайдар без письменного текста, по памяти приводил множество цифр, на любые вопросы отвечал, демонстрируя глубокое знание рыночной экономики. Но при голосовании голосов за утверждение его полновластным премьер-министром не хватило.

Ободренные этим, мои земляки и обратились ко мне с письмом. Читаю. Коллеги предлагают мне в связи с изменившейся расстановкой сил на съезде немедленно подать в отставку с поста губернатора. Ох-ох-ох… Да ведь мы только что это уже проходили. Тогда отставки требовали четыре моих зама, а сейчас – шестеро коллег по депутатскому корпусу. Что ж, на письменное

обращение следует давать письменный ответ. Пишу: как же я могу покинуть свой пост, если меня горячо поддерживает областной Совет? Ведь только что было голосование о недоверии, так депутаты меня не отпустили. Ну да ладно, могу немедленно уйти в отставку, но при условии, что вместе со мной уйдут Анатолий Белоногов и представитель президента Андрей Захаров. В перерыве отпечатал текст тоже на депутатском бланке и положил на стол своим коллегам. Пришли, прочитали – никаких эмоций

Известие об отставке Гайдара и случившемся вслед за этим инфаркте у Ельцина облетело всю страну. Кто-то по этому поводу горевал, а кто-то несказанно радовался. Видимо по указанию руководства Московского клана в ряде областей региональные Советы в один и тот же день объявили выборы губернаторов. Ни с того ни с сего, без всяких обоснований. При этом проводить их поручили старым избирательным комиссиям, созданным еще обкомами КПСС, что противоречило решениям последнего Съезда народных депутатов РФ.

Но ни Центризбирком, ни прокуратура, ни суды на такое вопиющее нарушение решений Съезда не желали реагировать. Правда, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин клятвенно заверял, что суд отменит выборы, так как они нарушают решения последнего Съезда народных депутатов РФ. Однако высокие судьи так это дело и не рассмотрели

Складывалось впечатление, что хотя КПСС и канула в лету, всеми политическими процессами в стране по-прежнему продолжает руководить ее незримый ЦК. В результате выборы губернаторов состоялись во всех регионах, где были назначены, и везде победили выдвиженцы коммунистов за счет фальсификации итогов голосования. При этом нашему Александру Сурату приписали 70 тысяч голосов. Став губернатором, он не отрицал, что победил с помощью приписок, но обязательно уточнял: «Не сам же я это делал».

Тут Александр Владимирович был абсолютно прав: приписками занимались многочисленные участковые комиссии, а когда и этого оказалось недостаточно, то в областной избирательной комиссии просто уничтожили часть бюллетеней с «плохими» для Сурата результатами, а вбросили столько же других - с результатами «хорошими». Это позднее установила независимая комиссия, созданная местными общественными объединениями. Но и тогда из Центризбиркома не последовало никакой реакции, ведь Сурат, как утверждает О.Греченевский, тоже был ставленником московского клана.

***

Так началось в России полное изгнание демократов из органов власти и управления. Этот процесс, очень точно названный некоторыми политологами криминально-номенклатурной революцией, продолжался в течение всего 1993 года. Затем, как и предсказывал Лев Троцкий в своей книге «Преданная революция», последовало превращение бывшей номенклатуры в класс крупных частных собственников за счет массового разворовывания

народного богатства. При этом московские прожорливые акулы начали заглатывать самые жирные куски экономики в регионах, в том числе и в нашей области. И противостоять этому было некому, так как губернаторами Приамурья, сменяя друг друга, становились только представители московского клана.

ЗАВТРА РОССИИ

ЗАГАДОЧНАЯ ИНТРИГА XX ВЕКА

В последнее время в связи с победой на президентских выборах в США необычного политика Дональда Трампа и травлей его уже в должности президента фашиствующей частью американского истеблишмента внимание россиян буквально приковано к Соединенным Штатам. Такое впечатление, что эти события для нас важнее, чем наши внутренние дела в экономике, здравоохранении, культуре и т.д. Доходит даже до неприличия – фамилия заокеанского лидера появляется в российских СМИ чаще, чем нашего собственного. Невольно возникает ощущение, что весь мир, в том числе и наша страна, сегодня полностью зависят от того, что происходит в США.

А ведь еще не так давно мы такого не ощущали. Советский Союз и Штаты были политически равновелики – одна страна возглавляла капиталистический мир, другая – социалистический. При этом СССР имел реальный вес на мировой политической арене, а США вынуждены были договариваться по ключевым вопросам с социалистическим лидером.

К сожалению, распад СССР на рубеже 80-90-х годов прошлого века положил этому конец. Роль правопреемницы великой советской державы взяла на себя самая большая ее республика - Россия, но сходу полностью заменить свою предшественницу на мировой арене она не смогла. Это видели все – и наши друзья, и наши враги. Понимали это и мы, россияне, столкнувшиеся с ворохом старых внутренних проблем и наделавшие немало новых, постсоциалистических.

Но с того времени прошла четверть века – треть жизни целого поколения. Невольно возникает вопрос: а как реально обстоят наши дела сейчас? Действительно ли Россия сегодня сильно зависит от тех же Соединенных Штатов, Европы? А они от нас? И, главное, что в связи с нынешним раскладом сил ожидает Россию в ближайшем будущем?

При советской власти такой вопрос не стоял – будущее подробно излагалось в программных документах КПСС. Но после кончины «руководящей и направляющей» указывать дорогу в светлое завтра стало некому. Приходится обществу самому искать пути в плохо просматриваемые дали. А это оказалось не так просто.

По поводу сих путей вот уже четверть века между нашими политиками, учеными, общественными деятелями ведутся нешуточные дискуссии. Одни, выступая в поддержку рынка, предлагают учиться у Запада, другие, наоборот, – требуют возвращения социалистических ценностей. Нет общего взгляда на ближайшие действия и в руководящих кругах страны. Отдельные высокопоставленные чиновники, даже стоящие очень близко к президенту и премьеру правительства, высказывают вроде бы разумные предложения на

этот счет. Но большинство во власти эти предложения не приемлет, и никаких решений по ним не принимается.

А пока идут баталии, наша экономика, доставшаяся России от СССР, быстрыми темпами разрушается. За короткий срок мы лишились авиастроительной, фармацевтической, станкостроительной, некоторых других отраслей промышленности, а внутренний рынок заполнили импортные лекарства, продовольствие, товары ширпотреба и т.д.

Известно, что крах социализма в СССР был связан с катастрофическим падением в 80-е годы советской экономики. Однако после распада Союза российская экономика стала деградировать еще сильнее. С 1992 по 2016 год доля России в общемировом ВВП по паритету покупательной способности уменьшилась с 5,2 до 3, 2 процента.

В 91-м Советский Союз, имея названные выше экономические показатели, в одночасье лишился титула великой мировой державы и даже прекратил существование. На что же в таком случае может сегодня рассчитывать Россия, правопреемница СССР, имеющая еще более слабую экономику? Ведь фашиствующая часть американского истеблишмента сегодня готова не только смести своего президента, не отвечающего ее требованиям, но и задушить любую страну, стоящую на пути США к мировой гегемонии. Об этом говорят постоянно вводимые Штатами против нас экономические санкции.

Почувствовав экономическую слабость России, крупный банковский капитал заокеанской державы совместно с военно-промышленным комплексом сегодня открыто, не таясь как прежде, объявил нашу страну своим врагом номер один. Американскому народу внушается ненависть ко всему русскому, из его сознания вытравливается память о том, что еще не так давно мы были союзниками по антигитлеровской коалиции, что солдаты наших армий искренне радовались долгожданной встрече на Эльбе. В чем же мы провинились перед нашими бывшими вроде как «товарищами по оружию»? Может, нечаянно наступили на их больную мозоль? Чтобы понять это, давайте перенесемся на сто с небольшим лет назад и поищем истоки сегодняшних американских амбиций там.

Начнем с вроде бы незначительного эпизода, который, как оказалось, положил начало одной из самых загадочных интриг XX века. В 1905 году в Санкт-Петербурге вышла в свет книга российского писателя Сергея Нилуса «Великое в малом», тираж которой мгновенно разлетелся по многим странам. При этом читателей привлек не основной текст, а 80-страничная вставка, с ним не связанная.

То были копии протоколов собраний никому не известной тайной организации, в которых излагалась программа ее действий на ближайшие сто лет. Называли себя заговорщики не «масонами», как члены других тайных обществ, которых, начиная с 18 века, немало развелось в разных странах, а «сионскими мудрецами». Сергею Нилусу эти протоколы передал его друг,

богатый дворянин, купивший в Париже выкраденные у «мудрецов» документы за большие деньги.

Так благодаря двум русским патриотам мировая общественность узнала о существовании самозваного «Сверхправительства», которое к тому времени уже раскинуло над миром свои щупальца и намеревалось в течение ближайшего столетия захватить власть над всей планетой. Чтобы было понятно, насколько серьезный документ обнародовал С.Нилус, приведу из него некоторые выдержки.

«Пророками нам сказано, что мы избраны самим Богом на царство над всею землею, - говорилось в нем. - Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться с этой задачей. Лучшие результаты в управлении достигаются насилием и устрашением. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация. Наш пароль – сила и мощь. Только сила побеждает в делах политических. Политика не имеет ничего общего с моралью. Мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они служат нашей цели.

Было время – правила вера… Но теперь пришла власть золота. Наука политической экономии давно указывает царский престиж за капиталом. На месте старых аристократий мы создаём свою аристократию – денежную. Мы собрали в свои руки золото, невзирая на то, что нам его пришлось брать из потока крови и слез…

Мы – международная сила, для нас нет препятствий. Уже сейчас наше Сверхправительство находится в таких условиях, которые принято называть словом – диктатура. В данное время мы законодатели, мы творим суд и расправу, мы казним и милуем. От нас исходит всеохватывающий террор.

Во всей Европе, а с ее помощью и на других континентах мы должны создать брожение, раздоры и вражду… Что касается официального языка, мы будем честными и сговорчивыми, поэтому многие еще примут нас за благодетелей…

Мы не дадим государствам мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью… Наша власть будет незрима до тех пор, пока она не укрепится настолько, что ее уже никакая сила не одолеет. А когда окончательно воцаримся с помощью государственных переворотов, которые всюду состоятся в один день (до того времени пройдет, вероятно, целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого будем казнить всех, кто, по нашему мнению, может против нас выступить».

Вам это ничего не напоминает? Да ведь это же фашистско-нацистская идеология, которая в 20-40-е годы станет официальной в ряде европейских стран! То же возвеличивание одной нации, якобы избранной Богом, чтобы править миром. Та же ненависть к остальным народам, которые либо подлежат уничтожению, либо обрекаются жить в рабстве.

Стоит ли удивляться, что публикация вызвала бурную реакцию мировой общественности? Люди усмотрели в притязаниях неких неизвестных

«мудрецов» угрозу существованию всей земной цивилизации. Кое-где суды запретили переиздавать и распространять вышеназванное крамольное «сочинение». Во многих странах общественность, особенно церковная, набросилась на евреев, так как в тексте протоколов просматривалось, что править миром должны именно они, иудеи. Наверное, во всем мире невозможно было найти газету или журнал, которые не участвовали бы в этой травле.

Особняком стояли Соединенные Штаты Америки. Там утверждали, что сии «протоколы» - грязная фальшивка, что никакого мирового «Сверхправительства» не существует. В правящей элите Штатов даже разговоры о «протоколах сионских мудрецов» считались плохим тоном, а за признание подлинности публикации С. Нилуса можно было поплатиться карьерой, как в СССР – за веру в Бога.

Хотя кроме США яростные нападки на евреев за их стремление к мировому господству практически наблюдались во всех странах, на деле они были пустым сотрясением воздуха. Ведь если такое стремление и имело место, то не от простого же еврейского народа, разбросанного по всему белому свету, оно исходило, а от каких-то очень образованных людей, считающих себя гениальными и способными править миром. Но где конкретно находились авторы протоколов, как их фамилии, какую нишу и в каком обществе они занимают? Это в течение многих десятилетий, как и было обещано «мудрецами», оставалось «незримым».

Если говорить о практических шагах по захвату мира, то их совершало не какое-то виртуальное Сверхправительство, а конкретные, реально существующие страны, каждое – в собственных интересах. Англия, Франция, Испания, Португалия, например, захватили огромные колонии в Азии, Африке, Латинской Америке, значительно превосходящие по размерам их собственную территорию. Но, ни одна из названных стран на роль Сверхправительства пока не тянула.

К концу 30-х годов в этой группе выделились, наконец, Франция и Великобритания. Сказочно обогатившись за счет захваченных прежде колоний, они вознамерились теперь поработить еще и самую большую страну мира, владеющую огромными природными ресурсами, - СССР. План захвата Советского Союза был готов к сентябрю 1939 года. Союзники намеревались поставить на колени восточного гиганта всего за пять дней, разбомбив советские нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы на Кавказе, откуда Советы получали 90 процентов нужного им керосина, 80 процентов высокосортного авиационного бензина и 96 процентов автотракторных масел. Оставшись без всего этого, русские сразу лишились бы и авиации, и бронетехники, и автотранспорта, а их армии пришлось бы защищаться главным образом ружьями-трехлинейками и казацкими шашками.

Для осуществления столь грандиозного бомбового удара планировалось к июню 1940 года построить на территории подконтрольной Франции Сирии

20 новых аэродромов. Об этих планах французы сообщили американцам. «Франция не станет разрывать дипломатических отношений с Советским Союзом или объявлять ему войну, она просто уничтожит СССР»,- писал генеральный секретарь их МИДа своим американским коллегам. Те, конечно, не возражали.

Однако сии грандиозные планы неожиданно разрушил германский фюрер Адольф Гитлер. В отличие от «сионских мудрецов», он считал, что не еврейская, а именно его, арийская, нация избрана Богом править миром, и не скрывал этого. Придя к власти в Германии в 1933 году, он уже через пять лет приступил к практическому осуществлению своего плана по захвату Европы. Осенью 1938-го Германия присоединила к себе Судетскую область Чехословакии, а через год – восточную часть Польши.

Пришлось Франции и Великобритании, связанным с Польшей союзническим договором, объявлять Германии войну. Но она велась лишь на бумаге, на деле же оба союзника продолжали подготовку к захвату СССР – усиленно строили аэродромы в Сирии. К весне 1940 года, когда большая часть этих объектов вступила в строй, там начали размещать английские и французские бомбардировщики, которые уже в июне должны были нанести удар по советским городам Баку, Грозный, Батуми, Майкоп и Поти.

Но опять все карты им перепутал Гитлер: 10 мая 1940 года он перешел от бумажной войны к настоящей - начал грандиозное наступление на Париж, который через несколько недель пал. Тогда же, в июне, немецкая люфтваффе разгромила британскую авиацию в районе Норвегии. В результате аэродромы в Сирии так и остались неиспользованными: английским и французским лидерам пришлось думать, как защититься от нацистов. Это и сделало их союзниками СССР в войне против фашизма.

После окончания Второй мировой войны наши партнеры по антигитлеровской коалиции – Англия и Франция – вновь вспомнили о старом. Теперь для достижения заветной цели им не надо было бомбить кавказские нефтепромыслы – у их союзника, Америки, появилась атомная бомба. Премьер Великобритании Уинстон Черчилль уже обсуждал с президентом США Гарри Трумэн возможность нанесения ядерного удара по советской территории. Но и эту идею не удалось осуществить – у СССР неожиданно появилось собственное ядерное оружие, а потом он первым изобрел и водородную бомбу.

Таким образом, по гегемонистским амбициям англичан и французов был нанесен сокрушительный удар. Не могла претендовать на роль гегемона и ни одна другая страна в послевоенной Европе, лежавшей в руинах. Ведь во второй мировой войне пострадали практически все европейские государства – кто больше, кто меньше. Трудно было даже предположить, что после такого ада кто-то из этих стран дерзнет претендовать на роль властелина мира. Но… Был один участник войны, на территорию которого не упала ни единая бомба, и который сумел на страданиях народов европейского континента сказочно обогатиться. Речь о США, вступивших в военные

действия против фашистской Германией лишь на завершающем этапе, когда они почувствовали, что вот-вот начнется «дележка добычи».

Оттеснив Францию и Великобританию, эта заокеанская держава с самой мощной экономикой и не растратившей силы армией после окончания войны очень быстро взяла на себя роль лидера в Западном мире. Даже не лидера, а хозяина западной части Европы. На территорию расположенных здесь стран вслед за американскими войсками пришел и ее крупный капитал, от которого вскоре стала полностью зависеть западная часть старого континента.

Но этого американцам, похоже, было мало. Их алчные взгляды изначально простирались туда, куда в конце 30-х были нацелены Франция и Великобритания - на восток Европы вплоть до Урала и дальше. Вернувшиеся домой с войны наши фронтовики рассказывали, что не везде встреча американских и советских солдат в мае 1945-го была такой дружественной, как на Эльбе. Были случаи, когда их войска пытались сходу опрокинуть наши части и угнать подальше от намеченной в верхах линии соприкосновения. Об этом в нашей литературе пока ничего не написано, но, думается, настало время предать огласке и эти факты.

Утратив возможность нанести по СССР безответный ядерный удар, США решили создать из западноевропейских стран мощный военный блок, нацеленный на восток. Правда, чтобы их не называли агрессором, а считали «благодетелями», они объявили, что цель альянса мирная – якобы обеспечивать «высокий жизненный уровень европейцев» и спокойствие на континенте. А чтобы блок успешнее справлялся с этой задачей, ему придали мощную, хорошо вооруженную и готовую к военным действиям армию в 5 миллионов человек.

Понятно, что мирная риторика американцев не могла ввести в заблуждение советское руководство. В ответ на их агрессивные устремления был заключен Варшавский договор восточноевропейских государств, имеющий армию в 7,5 миллиона человек. Попробуй тронь!

«НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК БУДЕТ СТРОИТЬСЯ НА ОБЛОМКАХ РОССИИ»

Тридцать семь лет продолжалось это противостояние. И с той, и с другой стороны росли арсеналы вооружений, на боевые позиции заступали все новые межконтинентальные и прочие ракеты, строились системы противоракетной обороны и т.д. Менялись политические лидеры и командующие вооруженными силами, но одно оставалось неизменным: народы продолжали жить в страхе перед самой страшной войной – ядерной.

Наконец, западным лидерам удалось убедить не искушенного в тонкостях американо-европейской дипломатии советского президента Михаила Горбачева, что пора ему распустить Варшавский блок. Мол, зачем тратить на его содержание огромные деньги, ведь Североатлантический альянс создан не для войны. В обмен Михаилу Сергеевичу пообещали, что

Североатлантический альянс хотя и останется, но будет вести себя исключительно мирно, ни в коем случае не приближая свои вооруженные силы к границам СССР и заботясь, прежде всего, об «обеспечении высокого жизненного уровня европейцев».

Поверить в такие побасенки мог только трехлетний ребенок. Но 60-летний Горбачев, зная, как коварно в свое время Гитлер обманул Сталина с договором о ненападении, заглотил этот голый крючок. 1 июля 1991 года в Праге Варшавский договор был аннулирован. А через шесть месяцев советская империя вообще распалась. И западные коллеги Горбачева, как когда-то Гитлер, тут же нарушили договоренность: их войска быстро появились у самых границ правопреемницы СССР – России.

Увы, наша оказавшаяся в глубоком кризисе страна не смогла тогда достойно ответить на этот наглый вызов. А возглавляемый США альянс начал раскрывать карты, демонстрируя, с какой целью в действительности его создали американцы. Одна из бывших социалистических стран – маленькая, но гордая Сербия, имеющая важное военно-стратегическое положение в Восточной Европе и огромные природные залежи серебра, никеля, свинца, цинка, марганца, молибдена, отказалась лечь к ногам альянса, поэтому ее подвергли варварским бомбардировкам.

На исходе XX века, в 1999 году, двенадцать западноевропейских государств, превосходящих Сербию по численности населения в 70 раз, а по территории в 250 раз, уничтожали крохотную страну бомбами и ракетами 78 дней. Их лидерам важно было показать миру, что теперь, когда не стало СССР, они будут вторгаться куда и когда угодно без санкций ООН и Совета Безопасности и повсюду творить что захотят. Российское руководство обратилось в Совет Безопасности и к президенту США с призывом прекратить беззаконие, но его не стали слушать, а бомбардировки, наоборот, усилили. С нашей страной больше никто не считался, ее просто сбросили со счета как мирового политического игрока.

Мир фактически стал однополярным. На планете осталась лишь одна страна, способная править всем и вся, ни у кого ни о чем не спрашивая. Для этого у нее было достаточно экономической и военной мощи, но главное – ей удалось создать «новую денежную аристократию», о которой в свое время говорили «сионские мудрецы». Сия «аристократия» уже сосредоточила в своих руках огромные запасы золота, которое ей «пришлось брать из потока крови и слез». Так же через «потоки крови и слез» она готова была идти к мировому господству.

В связи с этим затихшие было споры о публикации С. Нилуса вспыхнули с новой силой. Многие аналитики, прежде клеймившие евреев за стремление к мировому господству, вынуждены были усомниться в своей правоте. Ведь на чем они строили обвинение целого народа? На том, что людей «второго сорта», обреченных на уничтожение или вечное рабство, «мудрецы» называют «гоями», а это слово переводится с древнего идиша на современные языки, в том числе русский и английский, как «иноверец»,

«нееврей». Отсюда первые читатели протоколов делали вывод, что править миром, по задумке «мудрецов», должны исключительно евреи.

Однако такой перевод не совсем точный. В древнем иврите слово «гой» означает вообще народ независимо от национальности, в том числе и еврейский. Чтобы в этом убедиться, достаточно почитать Библию. В Пятикнижии, например, оно употребляется десять раз, в том числе в пяти случаях применяется к евреям.

В современном же идише слово «гой» используется в значении «иноверец», «нееврей» лишь в обиходе. Но сомнительно, чтобы «мудрецы», люди высокообразованные, претендующие на высшую власть, при составлении столь важных, поистине исторических документов, каковыми являются их «протоколы», использовали просторечные выражения. Тем более, что других просторечных выражений в «протоколах» просто нет.

Вновь и вновь анализируя публикацию С. Нилуса, некоторые исследователи нашли в ней другое ключевое слово – «золото». «Мудрецы» ведь прямо заявили, что на смену власти закона в мире идет власть этого благородного металла. Другими словами, что при «новом мировом порядке» миром будет править тот, у кого окажется много, очень много золота.

И вот тут мировая общественность обратила внимание на созданный в США международный суперклуб, куда входили представители элит разных стран – короли, принцы, канцлеры, президенты, премьер-министры, послы, представители крупных банков и корпораций – всего 130 человек. Прежде чем стать членами клуба, все они прошли соответствующие тесты и были признаны сторонниками «Нового Мирового Порядка» - то есть приверженцами однополярного мира и единого мирового правительства. Стало понятно, почему после публикации «протоколов сионских мудрецов» американцы называли их фальшивкой и отрицали существование Суперправительства.

Корифей советской журналистики Валентин Зорин, много лет проработавший в США, вспоминал, что когда он спросил у руководителя клуба, американского миллиардера Дэвида Рокфеллера, правда ли, что его коллеги по клубу и есть то мировое правительство, о котором общественность узнала из «протоколов сионских мудрецов», тот ответил: «Да что вы! Просто собираемся повидаться. Группа старых знакомых. Не верьте вздору, что мы руководим мировой политикой».

Но как было не верить, если факты говорили о том, что сей клуб – не обычные посиделки, где «старые знакомые» собираются в обстановке строжайшей секретности, чтобы поболтать, выпить виски, поиграть в гольф. По информации, иногда просачивавшейся из этого клуба через мощные кордоны, здесь принимались решения, которые оказывали на мировую политику куда большее влияние, чем официальные акты отдельных правителей. Вот, например, какие темы обсуждались на одном из заседаний клуба, проходившем в 2015 году в Австрийских Альпах: 1. Искусственный интеллект; 2. Кибербезопасность; 3. Угроза распространения химического

оружия; 4. Экономическая ситуация в мире; 5. Европейская стратегия; 6. Глобализация; 7. Греция; 8. Иран; 9. Ближний Восток; 10. НАТО; 11. Россия; 12. Терроризм; 13. Великобритания; 14. США; 15. Американские выборы. Комментарии тут, надо думать, излишни.

Да и сам глава клуба миллиардер Дэвид Рокфеллер вскоре раскрыл, что скрывается за ширмой этих «посиделок». На одной из пресс-конференций, поблагодарив крупные издания за то, что они в течение многих лет ничего не писали о клубе, он сказал: «Нам было бы невозможно разработать наш план для всего мира, если бы он был предан огласке… Но теперь мир готов идти к мировому правительству… Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и банкиров мира, безусловно, предпочтительнее, чем национальное самоопределение, практиковавшееся в прошлые столетия».

Конечно, публично Рокфеллер говорил о желательности перехода верховной власти над миром к международной интеллектуальной элите и интернациональному банковскому сообществу. Но, как заметили многие наблюдатели, на деле эта власть все больше сосредотачивалась в руках одной страны - Соединенных Штатов. Об этом говорил и состав руководящей верхушки суперклуба: туда входили в основном американцы – их там семь из десяти. Да какие люди! Два самых известных в мире миллиардера – Дэвид и Нельсон Рокфеллеры, бывший советник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский (недавно умерший), бывший министр обороны Роберт Макнамара, бывший госсекретарь Генри Киссинджер, бывший председатель совета управляющих Федеральной резервной системой Аллен Гринспен, бывший председатель комиссии по оборонной промышленности Ричард Перл. Почти всех их, когда они занимали высокие должности в правительстве США, называли «ястребами».

Между официальной американской властью и той, которая, по словам Дэвида Рокфеллера, «незримо» разрабатывала «план для всего мира», нет никакого различия. Порой даже кажется, что Соединенными Штатами правит сегодня из Овального кабинета Белого Дома не президент США, а коллеги Дэвида Рокфеллера по суперклубу. И что они успешно осуществляют план захвата власти над миром, разработанный в начале XX века «сионскими мудрецами». Ведь, как и намечалось этим планом, в Европе, а с ее помощью и на других континентах, ими уже созданы вражда, раздоры и брожение, мораль в политике напрочь отброшена, одна страна всюду творит суд и расправу, казнит и милует, от нее исходит всеохватывающий террор и уничтожение непокорных стран.

Европа больше не союзник заокеанского старшего брата - Соединенные Штаты с помощью НАТО фактически полностью подчинили ее себе. Несколько лет назад обнаружилось, что в военной штаб-квартире Североатлантического альянса имеются документы с грифом – «Только для американского пользования». А в них – планы действия американцев в случае наступления ситуации «Х». И списки западноевропейских

политических деятелей, которые в случае наступления такой ситуации подлежат уничтожению. Только по одной Германии список этих лиц занимает 95 страниц. Эксперты полагают, что значок «Х» может означать, например, победу на выборах в той или иной стране сил, недружественных США. И Германия в таком случае будет обречена, так как на ее территории находятся несколько десятков американских военных баз.

А всего в мире американские войска дислоцируются более чем в 150 странах (многие эксперты считают, что цифра явно занижена). У этих государств, заявляют сами западные аналитики, нет дипломатической и политической самостоятельности, они подотчетны США и опасаются экономического и военного возмездия, если не будут подчиняться американскому диктату.

Есть ли в мире хотя бы одна страна, способная противостоять подобным устремлениям США? Да, есть, считает известный в мире аналитик современного экономического развития канадец Уильям Энгдаль. Он пишет: «Единственной оставшейся державой, обладающей способностью остановить то, что Пентагон называет «полным спектром доминирования», является Россия».

Но вот с момента обнародования плана «сионских мудрецов» минул целый век. Стало быть, наступило время, когда мир должен признать над собой самозваную власть «добровольно, с покорностью». Что же мы имеем на сегодняшний день? Нет, полностью мир еще не захвачен, но сделано в этом направлении немало. Теперь в США чиновников уже не изгоняют со службы за упоминание о «сионских мудрецах» или мировом правительстве, более того – некоторые американские политологи сами называют таким правительством Соединенные Штаты. Один из них, влиятельнейший и мудрейший Д.Саймс, недавно прямо сказал в телеэфире российским телезрителям: да, сегодня Америка и есть мировое правительство.

И наступление на остальной мир этого правительства (читай – США) идет полным ходом. Вот что пишут в одном из последних отчетов своему начальству аналитики Пентагона:

«Дестабилизация уже протянулась от Туниса до Таиланда, от Белоруссии до Пекина. Очередной ключевой страной, от которой теперь в огромной степени зависит будущее, является Сирия. Далее должны последовать (то есть пасть – А.К.) Москва и Пекин».

О том, что будет дальше, когда падут Москва и Пекин, участники суперклуба тоже договорились. Еще в 2009 году. Правда, как всегда, никаких официальных коммюнике по этому поводу не публиковалось, но член клуба, американский медиамагнат Тед Тернер, вроде бы выражая свое личное мнение, на одной из пресс-конференций приоткрыл карты. Он заявил, что на планете, мол, скопилось слишком много человеческого материала, и это привело к глобальному потеплению климата (На самом деле причина потепления в том, что человечество из-за позиции США не может

договориться об уменьшении вредных промышленных выбросов в атмосферу, - А.К.). Посему, чтобы вернуться к первоначальному равновесию в природе, надо-де сократить народонаселение в три раза - с 6,5 до 2 миллиардов человек. Остальные 4,5 миллиарда граждан должны исчезнуть с лица земли.

Еще более безрадостное будущее предусмотрели «божьи избранники» для России. Один из руководителей клуба – Збигнев Бжезинский прямо сказал: «Новый Мировой Порядок будет строиться против России, за счет России и на обломках России». В результате такого «строительства» население нашей страны должно сократиться не в три, а в десять раз и составить всего 15 миллионов человек, которые, видимо, будут добывать полезные ископаемые для «избранников Бога». Остальных же отправят на небо, скорее всего, уже в ходе захвата российской территории.

Расправляясь руками террористов с «ключевой страной, от которой … в огромной степени зависит будущее», - Сирией, американцы одновременно все сильнее сжимали клещи, с помощью которых они намеревались охватить в смертельных объятиях западную, самую густонаселенную часть России. Бывшие страны Варшавского договора под воздействием США одна за другой превращались в наших ярых врагов. Чтобы замкнуть это кольцо, начали втягивать в сию кампанию Закавказье и Украину. И вот тут у заокеанских генералов произошла осечка.

Тогдашний американский президент Барак Обама, как и Гитлер в свое время, утверждал, что его вооруженные силы лучшие в мире. Но вот он бросил в Южную Осетию свой передовой отряд – подготовленную американскими генералами грузинскую армию, и она, едва столкнувшись с нашей, вмиг разбежалась, деморализованная. А в Крыму, чтобы разместить там уже свой, американский, военный контингент, тыловики США начали загодя ремонтировать казармы для солдат и квартиры для офицеров. Однако увидели на улицах вежливых «зеленых человечков» с автоматами, предположительно из России, и тоже поспешно оттуда ретировались.

Но главное фиаско ожидало лучших в мире вояк впереди. После того, как они успешно разбомбили Ливию и Ирак, ожидалось, что под ударами вооруженных и профинансированных североатлантической коалицией боевиков вот-вот падет и Сирия. Так и случилось бы, не обратись сирийский президент Башар Асад за помощью к России. А Россия уже восстановила свою рухнувшую было после распада СССР военную мощь. Ее новейшее оружие и мастерство военнослужащих буквально повергли в шок не только террористов, но и их вдохновителей.

Однако это было еще далеко не все. Прежде в Штатах никому и в голову не приходило, что в ответ на войны и военные конфликты, развязанные ими вдали от своей страны, они могут получить то же самое на собственной территории. И вдруг в мае 2016 года над нейтральными водами Тихого океана, недалеко от берегов США, появились российские бомбардировщики

ТУ-160, имеющие еще и другое название – «Белые лебеди». Вот как описано это событие в Интернете:

«В высших кругах США началась паника: глава ВВС генерал Карлайо с дрожью в голосе объявил, что чуть ли не над Калифорнией барражируют российские бомбардировщики. На самом деле наши стратегические ТУ-160 не нарушали воздушное пространство США. Почему же такая паника? А потому, что этим бомбардировщикам и не надо заходить в чужое пространство – они могут поражать цель своими ракетами на расстоянии от 2 до 5 тысяч километров. При этом мощь одного бомбардировщика такова, что он может уничтожить минимум одно побережье США».

О дрожащем голосе генерала Карлайо, когда он говорил о наших «Белых лебедях», сообщили все американские СМИ. Жаль, не знали журналисты о том, что у этого вояки наверняка дрожали еще и коленки, так как ему было известно: одна наша подводная лодка, внезапно всплыв из глубин океана, где ее не ожидают, может легко уничтожить и другое побережье США. А их у Штатов всего два – западное и восточное. И никакая ПРО тут не защитит!

Масла в огонь подлил известный в США экономист и публицист, один из авторов «рейгановского экономического чуда» Пол Крейс Робертс, к мнению которого за океаном прислушиваются. Он заявил в печати: «Ядерные ракеты и военные технологии – все это делает Россию сильным военным препятствием для гегемонии США. Ведь Россия может выпустить и своих «черных лебедей», которые разрушат весь карточный домик Запада».

После всего этого наши западные «коллеги» подняли визг и вой на весь мир, в чем только нас ни обвиняя. А чего мы от них хотели? Целое столетие они шли к мировому господству, и когда до сияющих вершин остался один шаг, все полетело в тартарары. Вот, оказывается, на какую больную мозоль мы им наступили. Теперь за двумя океанами им не отсидеться. У русского косматого медведя неожиданно оказались неимоверной силы лапы и очень острые когти. Настолько сильные и острые, что вмиг заломает! А это в США кому-нибудь надо?

Любопытно, что примерно так, если верить аналитикам Пентагона, рассуждают теперь в США и рядовые американцы, и, что особенно важно, теневые организаторы существующей в мире конфронтации. Аналитики Пентагона считают, что эти организаторы, то есть те, кто стоит за официальными правительствами США и их сателлитов, вряд ли готовы, чтобы на главном театре военных действий был сделан следующий решительный шаг. Ведь в изменившейся обстановке западным суперэлитам наверняка придётся самим за него расплачиваться - «своей собственной кровью и богатством». А уж это им точно не надо!

ЧТО ЖЕ ОЖИДАЕТ НАС В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ?

Однако такое прозрение, похоже, коснулось пока лишь части более прогрессивной ФИНИНСОВО-ПРОМЫШЛЕННОЙ американской элиты.

Именно из ее среды выдвинулся кандидат в президенты страны Дональд Трамп, который и победил своего соперника, отстаивающего интересы крупного БАНКОВСКОГО капитала. Победил потому, что ему в этом помог и свой народ, и, конечно, Россия. Нет, Россия - не с помощью хакеров или агентов влияния, как писали западные СМИ, а сорвав планы Соединенных Штатов в Сирии и показав тем самым, что отныне претендовать на мировое господство никому не будет позволено.

Подобное отрезвление части элиты в лагере наших оппонентов не дает нам, однако, оснований расслабляться. Ведь остальная ее часть, которая считает, что «политика не имеет ничего общего с моралью», и от которой «исходит всеохватывающий террор», пока не собирается отказываться от своей голубой мечты. За крах этой мечты такие люди готовы мстить всем и вся, что мы и увидели после инаугурации нового американского президента.

Но дело не только в мести. С приходом Трампа в Белый Дом огромные капиталы банковской суперэлиты США никуда не делись. Сохранились и приводные ремни, с помощью которых она направляла в нужную сторону правительства, партии, общественные движения разных стран. Словом, у нее есть полная возможность совершить реванш. И сценарий переворота уже опробован – например, на Украине. Поэтому то, что происходит сегодня на улицах многих американских городов и европейских стран (жгут покрышки, бьют витрины, переворачивают автомобили), очень напоминает украинский Майдан.

Но проигравшая выборы фашиствующая часть американского истеблишмента пошла дальше украинского майдана. Она подняла весь выпестованный ею государственный аппарат, включая руководство силовых ведомств, на борьбу за импичмент неугодного президента. Кроме того депутаты законодательно лишили главу государства части его полномочий.

Недооценивать эти попытки безответственных сил вернуть мир назад, допустить продолжение их посягательства на мировое господство мы не имеем права. При этом следует учитывать, что поскольку идти на открытое столкновение с ядерной державой для них смерти подобно, эти маньяки будут искать другие пути к достижению прежней цели. Недавно один отставной польский полковник, живущий в Берлине, обнародовал даже целую программу, в которой излагается, как теперь западному миру следует душить Россию.

Прежде всего, говорится в этой программе, средства массовой информации, литература и искусство Запада должны убедить мир, что главной составляющей жизни и политики России за последние 500 лет является ненависть к остальной цивилизации. Надо, мол, постоянно показывать людям, как хорошо, комфортно, цивилизованно жила Европа, пока на нее не обрушился сапог «русского мира». Неважно, будет это соответствовать исторической правде или нет.

Современная жизнь России в изображении пропагандистских поделок Запада должна выглядеть убогой, эстетически безобразной и нравственно

уродливой. Люди на Западе обязаны постоянно слышать, что Россия – страна насильников, воров, мародеров, алкоголиков, бездельников, лжецов и грабителей. И, конечно же, она ничем не отличается от режимов Бен-Ладена, М.Кадафи, С. Милошевича, Б.Асада и С.Хусейна. Не будь у нее ядерного оружия, с этим исчадием зла Запад давно бы расправился, подчеркивает полковник.

Европе сегодня угрожает терроризм и миграция беженцев, продолжает он. Вот и надо внушить европейцам, что радикальный исламский терроризм является детищем России и ее спецслужб. Эту мысль, по мнению поляка, следует доносить до европейских читателей и слушателей как аксиому, без всяких доказательств, не ввязываясь в полемику, иначе в итоге можно проиграть.

Много еще чего понаписал польский полковник в своей программе. Например, за то, что Россия помогает сирийцам по их просьбе изгнать с их земли террористов, он предлагает официально объявить ее агрессором и обеспечить новейшим оружием всех, кто борется в Сирии против России. Ну и, наконец, саму нашу страну объявить террористическим государством.

Конечно, не все на Западе поверят подобной пропаганде. Но к таким автор программы предлагает принимать жесткие меры. Если чиновника заподозрят в симпатиях к восточному исполину, он сразу же должен лишиться карьеры. А если этнические русские, живущие в странах Запада, не порвут связи с Россией, на них следует воздействовать через трудовую и социальную сферы.

Все это, по мнению воинственного поляка, должно без военного вмешательства привести к обострению ситуации внутри страны. И вот тут он советует держать ухо востро – не упустить момента, когда потребуется орган по внешнему управлению Россией. А что такой орган потребуется – в этом поляк не сомневается.

Как же быть в этих условиях нам, россиянам? Видимо, главное, что следует делать - больше и эффективнее работать, чтобы крепла, набирала мощь Россия-матушка. К сожалению, с этим у нас в стране огромные проблемы. Если не считать военно-промышленный комплекс, о котором власть, слава Богу, вовремя вспомнила, остальная часть экономики, не связанная с нефтью и газом, влачит жалкое существование. Экономическая реформа остановилась на полпути, многие отрасли народного хозяйства так и не поднялись с колен, здоровый бизнес с трудом пробивает дорогу сквозь бюрократические препоны, на ладан дышит малое предпринимательство, сокращаются доходы населения. И прогнозы экономистов мрачнее один другого.

Необходимо срочно оздоровлять ситуацию. Существует немало разумных мнений о том, какие шаги для этого следует предпринять. И исходят они, как уже говорилось, не от каких-нибудь маргиналов, а от специалистов, занимающих высокие посты, в том числе и в ближайшем окружении президента Путина и премьер-министра Медведева. Такое

впечатление, что двум лидерам страны отовсюду буквально в уши вкладывают варианты вывода отечественной экономики из кризиса.

Так, Центр стратегических исследований, возглавляемый бывшим народным депутатом СССР и РСФСР, первым председателем Высшего экономического совета при Верховном Совете РСФСР Михаилом Бочаровым, недавно опубликовал целую программу возрождения российского народного хозяйства.

- Это программа конкретных первоочередных шагов, без которых никакая реформа в нашей стране не получится, - говорит Михаил Александрович. – Мы выбрали несколько болевых точек, с которых предлагаем начать: заниженный курс рубля, коррупция, высокая налоговая нагрузка на предприятия, офшоры как пылесосы для капитала, убыточность сырьевых кампаний и т.д. Исправление ситуации только в этих секторах принесет казне, по нашим подсчетам, от 13 до 16 триллионов рублей. А ведь мы предлагаем, по сути, начать всего лишь с наведения порядка, с генеральной уборки в экономике.

Но ни сам Путин, ни Медведев, ни руководители правящей партии ничего не слышат и не хотят слышать. Они упиваются теми микроскопическими успехами, которые в последние годы хоть и с трудом, но все же просматриваются на бумаге. И это несмотря на разразившийся несколько лет назад скандал, когда вскрылось, что официальные отчеты Роскомстата безбожно врут, завышая показатели. Тогда у многих сложилось впечатление, что высшая власть страны заодно с фальсификаторами отчетности – Роскомстат не перетряхнули, никто из его руководителей не пострадал, президент и премьер правительства просто отмолчались. А это означает, что Роскомстату дан карт-бланш и на дальнейшие фальсификации. Но даже если в этих отчетах все чисто, то при нынешнем руководстве за счет подобных «достижений» наше народное хозяйство только лет через 20 сможет сравняться с советским уровнем, да и то лишь на момент его полного краха в 1990 году.

Еще более мрачную перспективу видит уполномоченный при президенте РФ по правам предпринимателей Борис Титов. Как уже говорилось, с 1992 по 2016 год доля ВВП России в глобальной мировой экономике по паритету покупательной способности уменьшилась с 5,2 процента до 3,2 процента. И если ничего не изменится, то, считает уполномоченный при президенте РФ по правам предпринимателей Б. Титов, к 2030 году она не только не увеличится, но и сократится до 2 процентов.

Такое растранжиривание времени для нашей страны сейчас недопустимо. Подобные провалы в руководстве российской экономикой собственный сердобольный народ, возможно, еще может простить, но вот акулы крупного мирового капитала не прощают своим противникам даже мелких оплошностей. А уж в данном случае они своего не упустят.

Чтобы выстоять в схватке с этими акулами, нам необходим сегодня не микроскопический рост экономики, а такой, какого добилась наша страна в

первый послевоенный период. Напомню, что в 1945-м западная часть СССР лежала в руинах, а остальная, отдав все силы фронту, чтобы обеспечить победу, была обескровлена. Однако всего за пять лет народное хозяйство было полностью восстановлено, подчеркиваю – полностью, до уровня 1940 года! А за две следующие пятилетки СССР стал могучей ядерной и космической державой.

Но сегодняшние руководители страны на такое не способны. Ставленники крупного частного капитала, они добросовестно служат этому капиталу и ничего в своей деятельности менять не собираются. Как же нам быть с этой властью, которая на законодательном уровне обеспечила себе несменяемость? Снова идти на штурм Зимнего дворца, как в 1917 году? Ни в коем случае. Вспомним, что в «Катехизисе революционера», которым руководствовались те, кто штурмовал Зимний дворец сто лет назад, есть слова: «Если ты революционер, соединись с преступным миром, зубодробительной силой русского бунта». Именно этот преступный мир во время революций всегда находится в первых рядах «штурмовиков». И где гарантия, что именно ему в руки в случае новой революции вместе с властью не попадет и наш «ядерный чемоданчик»?

Поэтому нельзя нам доводить дело до революционных потрясений. Есть ведь иное, более цивилизованное средство обновления власти – выборы. Да, при нынешнем законодательстве сместить президента и партию власти трудно. Но теперь у нас есть хороший пример – победа на выборах в США Дональда Трампа. Ведь мало кто в США и Европе верил, что он победит. Против него были брошены огромные деньги, вся пропагандистская машина государства и, как у нас говорят, административный ресурс. Но к избирательным урнам на сей раз пришли все избиратели - даже те, кто прежде на выборы никогда не ходил. Этого оказалось достаточно, чтобы Трамп стал президентом.

У нас же с выборами власти другая картина. Постоянные подтасовки голосов избирателей приучили наших обывателей к мысли, что на выборы ходить бесполезно: голосуй не голосуй – все-равно получишь… фиг. Они и не ходят – на последних думских выборах явка составила 47 процентов избирателей, то есть меньше половины. Если бы в России была нормальная избирательная система, хотя бы такая, как в 1990-м, то выборы 2016 года в Государственную Думу признали бы не состоявшимися, и все выдвинутые кандидаты лишились бы права участвовать в повторных выборах.

Но избирательная система у нас, как и в США, сегодня несовершенна. Однако в Штатах даже при ней победил кандидат, которого захотел избрать народ. Так почему бы нам не воспользоваться американским опытом и тоже не явиться к избирательным урнам всем миром? И не только проголосовать, как мы хотим, но и дотошно проконтролировать, как будут считать голоса. К 2018 году народ к такому повороту, конечно, не будет готов, да и выдвигать ему пока некого. Но к концу 2024-го, когда в России состоятся новые

президентские выборы, думаю, и народ созреет, и появятся настоящие лидеры, как, скажем, Примаков, которые будут способны возглавить страну.

Конечно, так ли все произойдет в 2024-м, сегодня можно лишь предполагать. Как и строить догадки о том, что станет с Россией после выборов 2024 года. Между тем об этом достаточно подробно еще в начале XX века рассказал русский ученый-энциклопедист, автор научной теории 400-летних исторических циклов Валентин Мошков. Нет, его книга «Новая теория происхождения человека и его вырождения», вышедшая в 1910 году, была основана не на учении Маркса, который предсказывал человечеству коммунистический рай на земле, а на фундаменте целого букета наук и личном даре ясновидения.

Царского генерал-лейтенанта артиллерии Валентина Александровича Мошкова, участвовавшего в войнах и награжденного орденами, а одновременно талантливого ученого по праву называли «русским Нострадамусом». Он сделал немало предсказаний, но особенно ошарашил всех, когда в своей книге об исторических циклах подробно описал события, которым предстояло произойти в XX и XX1 веках.

В момент выхода книги ситуация в России была достаточно благоприятная: промышленность развивалась более высокими темпами, чем в западных странах, сельское хозяйство из середняков вышло на третье место в мире по производству зерна, а по его экспорту даже на первое. После революции 1905-1907 годов в обществе установилось относительное спокойствие. И вдруг, неожиданно для всех, царский генерал заявил, что в ближайшие годы начнется смута, и у народа появится страстное желание уничтожить своих правителей. И далее последовало точное описание Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, скорое приближение которых в 1910-м никто в России, даже Ленин, не ожидал. Хорошо известны слова вождя, сказанные им в 1912 году, что его поколение до пролетарской революции не доживет. А ему ведь тогда было лишь 42 года.

Но революция свершилась – в соответствии с предсказанием Мошкова. Однако пришедшим к власти большевикам его предсказания не понравились. Их не устраивало описание пороков, которые будут присущи построенному ими обществу, а также утверждение, что коммунистический эксперимент закончится крахом. При этом генерал не только заявил о крахе огромной коммунистической империи, но и назвал точную дату, когда это произойдет – 1992 год. Поэтому труды В.А.Мошкова были запрещены, а его имя вытравлено из всех академических и прочих изданий.

Показательно, что в отличие от других ясновидящих, которые любят изъясняться туманно, не называя никаких дат, В. Мошков точно указывает, когда что произойдет. Например, рассказывая об экономике, он пишет, что самый трудный период для России продлится с 1927 по 1977 год, когда у нее будет катастрофически не хватать денег, чтобы развивать производство. «С 1977 года начнется финансовое облегчение, - утверждает ученый, - денег у

правительства и правящего класса будет много, и тогда их охватит настоящий ураган безумной роскоши и мотовства… В течение 15 лет после 1977 года, до 1992 года, будет подъем, но он будет предвещать почти сплошной упадок».

Все так и случилось. С 1927-го, когда был разработан первый пятилетний план, и до середины семидесятых годов, когда на экспорт пошли «большие нефть и газ», а на страну обрушился долларовый водопад, экономика СССР сидела на голодном финансовом пайке. Потом действительно страна начала жировать, но недолго. Кстати тот хаос, который начался после 1992 года, ученый считал даже сопоставимым со средневековым «смутным временем».

Не знаю, как вы после сказанного, а я отношусь с доверием к этому ученому-ясновидящему. Так что же напророчил он нам в 21 веке? Согласно его предсказанию, это будет время, когда для России наступит поистине «золотой век». Но плоды его россияне почувствуют лишь после 2062 года, а до этого им придется разгребать и исправлять то, что они натворили в XX и начале XX1 века. Вот как описывает наш «золотой век» В. Мошков:

«Вражда между людьми исчезает и заменяется согласием, любовью, дружбой и уважением. Партии уже не имеют никакого смысла и потому прекращают свое существование. Междоусобия, бунты, восстания и революции отходят в область предания, так как человек подъема миролюбив и не стремится к власти… Чужое имущество начинает пользоваться таким же уважением, как и его хозяин… Начинают процветать промышленность, земледелие, скотоводство, торговля. В науке народ спешит догнать своих цивилизованных соседей, от которых сильно отстал во время упадка… Человек держится веры отцов, видя в ней знамя своей национальности. Злоупотребление власти прекращается. Чиновники делаются честными. Дети в это время любят и высоко ценят своих родителей. Армия реформируется и приобретает неоценимые качества. Граждане страны связаны между собой патриотизмом, безбрежной, безотчетной и инстинктивной любовью к общей родине. Правительство связывается с народом искренней любовью».

Хорошая перспектива, не правда ли? Однако многие из тех, кто знаком с этим предсказанием В.Мошкова, сегодня испытывают разочарование – слишком долго, мол, ждать! Им надо, чтобы «золотой век» наступил немедленно и без всяких усилий с их стороны. Но так не бывает. Не следует думать, что перемены к лучшему опустятся с небес по мановению волшебной палочки - в одночасье. Нет, придется «ковать» будущее им самим – ежедневно, ежечасно. Для этого нам и дается отрезок времени – до 2062 года.

Лично же у меня предсказание В. Мошкова вызывает оптимизм. Вдумайтесь: раз наступит «золотой век», значит все невзгоды, беды и напасти, все сложности настоящего времени мы преодолеем. А ястребам, все еще грозящим миру Третьей мировой войной, не удастся ее развязать. И пусть не сразу, но все-таки мы будем жить в такой стране, которую описал В. Мошков. Вы хотели бы этого? Лично я хотел бы. Так давайте сделаем все,

чтобы не упустить свой шанс. Хватит нам бесконечно запрягать, надо когда-то и ехать, желательно – с ветерком.

А ЧТО ДЕЛАТЬ СЕГОДНЯ?

Сегодня у многих, если не у большинства россиян такое впечатление, что мир сошел с ума. За тот год, что прошел после выборов Трампа, правящие в США партии – демократическая и республиканская - объединили усилия и ринулись на завоевание мирового господства с удвоенной энергией. Похоже, этой идее – полного господства Штатов над миром – они подчинили и своего президента, еще недавно обещавшего освободить свою страну от роли мирового жандарма.

Началась невиданная прежде кампания по дискредитации России, ее руководства и народа в точном соответствии с тем планом, который изложил польский отставной полковник (см. выше). Участвуют в ней вся западная пресса, электронные средства массовой информации и политики разных стран, используя трибуны различных международных организаций. Чем ближе у нас президентские выборы 1918 года, тем громче звучат эти голоса, тем все больше против нашей страны принимается экономических и политических санкций. Расчет на то, что все это вызовет в России смуту и народ проголосует на выборах президента против Путина, который при всей своей слабости все же, как может, отстаивает суверенитет России.

Однако здравый смысл подсказал этим стратегам, что сей сценарий может и не сработать. Поэтому, как сообщалось недавно в Интернете, власти США потребовали недавно в ультимативной форме от российских олигархов не допустить избрание Путина президентом в 2018 году. Кого поставить вместо него – об этом американцы скажут позднее.

Такой сценарий ими уже был недавно опробован на Украине. Тогда переворот в этой стране американцам помогли осуществить украинские олигархи. Те не посмели отказать в этом властям США, так как иначе лишились бы своих активов, которые находятся в американских банках. Но ведь и у российских олигархов активы находятся там же, им тоже будет «неудобно» отказать хозяевам в их «маленькой просьбе». Вот что об этом говорил один из бывших американских «ястребов», член «Мирового правительства» ныне покойный Збигнев Бжезинский:

«Русские могут иметь сколько угодно ядерных чемоданчиков и ядерных кнопок, но поскольку 500 миллиардов долларов российской элиты лежит в наших банках, а их дети учатся в наших учебных заведениях и живут в наших странах, вы еще разберитесь: это ваша элита или уже наша? Я не вижу ни одной ситуации, при которой Россия воспользуется своим ядерным потенциалом».

Мне кажется, что Бжезинский прав. Именно поэтому наша внешняя политика по отношению к Соединенным Штатам такая слюнтяйская и лизоблюдская. Яснее ясного: дальнейшее нахождение любых российских

активов – как частных, так и государственных - в американских банках и офшорах наносит ущерб государственной безопасности страны. Американцы в подобных случаях готовы на все, чтобы защитить свое государство. Поэтому нашему руководству следует потребовать от олигархов немедленно вернуть активы в Россию под угрозой уголовного наказания. И вообще навести в этом деле порядок. А те высокопоставленные государственные чиновники, которые с помощью демагогии давно пытаются убедить общественность, что государственным активам в американских банках ничего не грозит, должны быть немедленно изгнаны из власти. Если Путин этого не сделает, значит, надо будет учесть это во время президентских выборов.

В общем, мой вам совет, уважаемые граждане России: идите на выборы, следите за ходом голосования и подсчетом голосов, не допустите, чтобы президентом страны стала сомнительная, не вызывающая доверия личность.

ПОДНИМАЯ ЦЕЛИНУ ИСТОРИИ, НЕ СЛЕДУЕТ ФАНТАЗИРОВАТЬ

Вот и вступили мы в год 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции. До самого события еще не один месяц, но уже сейчас многих так подмывает высказаться о том грандиозном переломе истории, что, видимо, терпения нет. Одни хотят загодя напомнить согражданам о подвиге наших дедов и прадедов, великих испытаниях, выпавших на их долю, еще раз назвать героев, павших в борьбе за лучшую жизнь. Другие – похихикать над несбывшимися мечтами соотечественников, третьи - пересмотреть наше прошлое, указать, что мы в нем не поняли, в чем заблуждаемся.

Что ж, давайте обратимся к этим высказываниям. И начнем с интервью президента Русской астрологической школы Александра Зараева, которое недавно было опубликовано в СМИ. Оказывается, отечественные астрологи могут с помощью звезд проникать своим уникальным взглядом не только в будущее, но и с не меньшим успехом - в неизвестное прошлое. Это и продемонстрировал нам главный астролог страны.

С публичными выступлениями Александра Викторовича я знаком очень давно – обратил на него внимание, когда он еще был молодым. Как-то даже записал в блокнот несколько его предсказаний, чтобы проверить – сбудутся ли? Ни одно не сбылось. Но теперь этот когда-то молодой человек заматерел, стал профессором, главой целой школы. Что же нового он нам предложил?

О, сей спец по астрологии на наших глазах замахнулся на одно из основополагающих положений марксизма, которое никто еще не оспаривал. Оно гласит, что революции совершаются тогда, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять как прежде. Однако из интервью следует, что все это ерунда - тут важнее расположение планет и звезд, а также гороскопы вождей «верхов» и «низов».

Взять, к примеру, российского императора Николая Второго. По гороскопу он Телец, стало быть, как можно понять из текста интервью, человек безвольный, испытывающий недостаток энергии. Такие всегда попадают под влияние близких людей, которые подпитывают их энергией и идеями. Рядом с Николаем был подобный человек – премьер-министр Петр Столыпин. «Если бы Николай Второй прислушивался к Столыпину, у которого была программа действий на 15 лет вперед, - с 1910 по 1925 год, - пишет А. Зараев, - тогда бы… Но Николай ни денег не дал, ни одобрения этой программы, потому что опасался, что Столыпин заберет у него часть власти… Не понял его Николай Второй… Вместо того, чтобы проводить политику мужскую, он слушал жену с плохой энергетикой, а тут и Ленин».

Возможно, звезды, планеты, гороскопы и нашептывают все это А.Зараеву, только вот оно не соответствует исторической действительности. Наши историки давно уже перестали в угоду большевистской пропаганде называть Николая и Столыпина мракобесами, а изображают этих государственных деятелей на основе реальных фактов их биографий. И оказывается, что Николай Второй был едва ли не единственным в высшей власти, кто поддержал столыпинскую аграрную реформу. Против нее выступила могущественная рать помещиков, высшая знать, столичное и провинциальное чиновничество. Но император всем показал пример – передал крестьянам бесплатно миллион десятин земли, находящейся у него в собственности. Сделать то же самое он убеждал и свою многочисленную родню.

Преодолевая мощнейшее сопротивление, столыпинская аграрная реформа именно благодаря поддержке государя начала-таки пробивать себе дорогу. Всего за шесть лет Россия из середняков вышла на третье место в мире по производству зерна, а по его экспорту – даже на первое. Увы, в 1911-м тесное сотрудничество императора и его премьер-министра оборвалось. Но не по вине Николая Второго, который якобы опасался, «что Столыпин заберет у него часть власти». А потому, что российские революционеры-террористы после многочисленных попыток сумели, наконец, расправиться с Петром Аркадьевичем Столыпиным.

Лишившись такого соратника, который, как сказано в интервью А.Зараева, «прикрывал ему спину», безвольный Николай не смог уже никому противостоять. В том числе и такому же безвольному А. Керенскому (тоже Тельцу), «чьи закулисные интриги привели царя к отказу от власти». Так что пусть историки отдыхают – причиной Февральской революции в России стали не объективные исторические условия, а всего лишь удачные закулисные интриги безвольного А. Керенского.

Теперь о вожде «низов». Тут все еще интереснее. Оказывается, и Ленин относился к тому же знаку зодиака, что Николай и Керенский – Тельцу, а значит тоже был человеком безвольным, страдающим от недостатка энергии. У первых двух ничего в жизни не получилось – один потерял необъятную власть, а второй продержался на ее вершине всего несколько месяцев. Но у Ильича-то получилось все: он создал партию, совершил революцию, стал организатором первого в мире рабоче-крестьянского государства, выиграл гражданскую войну, а потом направил страну с помощью НЭПа на верный путь. Достаточно прочитать сотни подписанных им документов Совнаркома, его выступления в прессе и на митингах того периода, чтобы убедиться – энергия этого человека била ключом. И тут одно с другим как-то не вяжется. Почему?

А у А.Зараева, оказывается, на сей счет есть объяснение. Все дело в том, утверждает он, что в окружении Ильича находились два человека, которые чудесным образом подпитывали его энергией и идеями. Первый из них, предприниматель Парвус, выпросил у германского правительства 2 миллиона

марок на организацию революции в России, потом проводил агитацию в царской армии, чтобы ее разложить. Именно ему принадлежит идея, которую использовал Ленин: «Ни мира, ни войны, штыки в землю, расходимся по домам».

И тут наш главный экстрасенс, опят, что называется, дает петуха, как неумелый певец в мыльной опере. После выхода на экраны фильма «Демон революции», основанного на документах и приуроченного к 100-летию Великого Октября, это, наверное, и доказывать не надо. Там очень хорошо показано, что Ленин и Парвус были заклятыми врагами, которые пытались использовать друг друга в собственных целях. Да, беспринципный Ильич воспользовался деньгами, которые Парвус выпросил у немцев на русскую революцию, но, во-первых, приняв деньги (что нынешние коммунистические идеологи оспаривают), он тут же отмежевался от своего спонсора, а во-вторых, у него были и другие источники финансирования революции. Об этом говорит хотя бы тот факт, что после победы Великого Октября большевистское правительство России еще долго рассчитывалось с западными заемщиками. А Парвусу сложно было даже встретиться с Лениным, поэтому он никак не мог подпитывать его энергией.

Другим «донором» Ильича был Лев Троцкий. Этот отличался «военными талантами и умением произносить зажигательные речи». «Никакой революции не произошло бы, - говорит в интервью А.Зараев, - если бы у Ленина не было Парвуса на первом этапе и Троцкого – на втором. А если бы и произошла, то быстро была бы подавлена теми же корниловыми, деникиными и прочими». Вот, оказывается, кто выиграл революцию – Парвус и Троцкий!

Конечно, Лев Троцкий в отличие от Парвуса внес свой вклад и в победу Октябрьской революции, и в успешное завершение гражданской войны. Но преувеличивать его роль тоже не следует. Достаточно почитать переписку Ленина с командующими фронтами, его указания тому же Троцкому, губернским властям, чтобы понять – роль Ленина как председателя Совета обороны республики в гражданской войне была велика.

Расположением планет объяснил А.Зараев и ленинскую жестокость, его террор против собственного народа, в том числе и против рабочих. Гороскоп Ильича «в своем 12-м поле имел Марс в соединении с Нептуном, - утверждает главный астролог страны. – Это … говорит о некоем идеологическом самурае… То есть у Ленина идея разрушения было заложена в подсознании». Кем заложена? Понятно, кем - планеты так расположились.

Между тем, есть другое объяснение паталогической ненависти нашего бывшего вождя к простому народу – не космическое, а земное. Мне оно кажется более убедительным. Попробую его сформулировать.

Еще в раннем возрасте у Володи были замечены серьезные отклонения в психике. Его сестра Анна вспоминала о своем маленьком брате: «Крикливый, истеричный мальчик, начал ходить только в три года, говорить тоже после трех. Упавши, не поднимался, а бился головой об пол. После трех лет

истерики стали столь частыми, что мама была вынуждена сажать его в специальное черное кресло, очень переживала за психику сына, всерьез считая его сумасшедшим». (Журнал «Загадки истории», № 16 за 2015 год, стр. 20-22, г.Санкт-Петербург).

Далее в журнале говорится: «Современные психиатры утверждают, что у Ленина был симптом расщепления личности. И вообще с психикой у него было не все в порядке… Ленин… во всех видел врагов, в политике он не дружил, а воевал. Он постоянно размежёвывался, откалывался, раскалывал политические фракции и группы. Все прежние союзники … рано или поздно становились его врагами».

То, что «с психикой у него было не все в порядке», сказывалось и на личной жизни Ильича. Лишь в 1892 году, после окончания университета, он немного поработал помощником адвоката, да так неудачно, что забросил это занятие, и с 1893 года в течение семи лет жил сначала на доходы от своего поместья (интеллигентные Ульяновы были помещиками, имея два поместья с крестьянами), а потом, когда уехал за границу, - на пенсию, которую платили семье за умершего отца, являвшегося действительным статским советником, что равно званию генерала.

А вот как он выглядел, находясь в эмиграции: «Невзрачный, с жидкой бородкой молодой человек, похожий на старика… Нет ни работы, ни денег, ни перспектив. Детей нет, близких друзей нет, нелюбимая, некрасивая и нехозяйственная жена, брак с которой заключен для удобства».

Я не опровергаю утверждения психиатров о том, что у Ленина был «симптом расщепления личности». Наверное, все это так. Только, похоже, была у него и еще одна психическая болезнь, о которой пока специалисты не говорят вслух. Этот недуг объясняет, почему вождь так ненавидел свой народ и готов был уничтожить его с помощью террора.

Вот на чем основано это предположение. В 70-80-е годы прошлого века, в пик застоя, в Советском Союзе неожиданно вспыхнула эпидемия психической болезни, которая называлась шизофренией параноидной формы. Проявлялась она в том, что людей начали преследовать бредовые идеи. Да не какие-нибудь, а самые что ни на есть политические. Например, одни утверждали, что однопартийная система в СССР, в конце концов погубит социализм. Другие требовали вернуть в экономику частную собственность и свободную конкуренцию, которые-де являются двигателями прогресса. Ну и тому подобное.

Трудно сказать, как управились бы с эпидемией сами врачи, если бы им не помогли товарищи из ЦК КПСС и КГБ. Они, т.е. товарищи, взяли на себя самую трудную часть работы – определили, какие идеи являются бредовыми. Оказалось, что все. А дальше уже медики с чистой совестью отправляли «больных» в психушки – до полного излечения. И пробыли там «больные» кто 10, кто 15 лет. Инженер Лев Убожко - даже 17 лет 4 месяца и 16 дней, пока его не освободила и не нашла в его идеях ничего бредового

горбачевская перестройка. (Лев Убожко, «Моя борьба с красным фашизмом», Москва, 1992 г., 224 стр., изд. «Гелион»).

Но тогда психами объявляли совершенно здоровых людей, а Ленина преследовали действительно бредовые идеи. Лишь на первом этапе, отстаивая учение Маркса и Энгельса, он был убедителен. Но когда у него появились собственные идеи, тут-то и началось… Уже в своих «Письмах издалека», разъясняя питерским коммунистам, как создать в стране революционную ситуацию, он призывает их «убивать черносотенцев». А чтобы ни у кого не было сомнений, кто такие черносотенцы, дает разъяснение: «Кто не за революцию, тот против революции. Кто против революции, тот черносотенец» (Ленин, ПСС, том 12, стр.70). Стало быть, уничтожению подлежало все крестьянское и большинство городского населения.

Но особенно много бредовых идей вождь выдвинул после захвата власти. Уже на второй день после октябрьского переворота он запретил крестьянам свободную торговлю своей продукцией, а вместо нее ввел продразверстку, то есть бесплатное, под дулом пистолета, изъятие продовольствия у деревни. И, никого из окружения не слушая, держался этой бредовой идеи до тех пор, пока в стране не умерло от голода свыше пяти миллионов человек, а против власти не выступили главные союзники большевиков – революционные матросы.

Не подтвердила жизнь и другие ленинские идеи - о возможности построения коммунизма в одной, отдельно взятой, стране, немедленном переходе после захвата власти к коммунистическому производству и распределению, замене свободной конкуренции «социалистическим соревнованием» и т.д.

Если иметь в виду все это, то становится понятно, почему у Ильича была такая ненависть к народу. Расположение планет тут ни при чем – все дело, скорее, в шизофрении параноидной формы, которая вызывает у больных враждебность к окружающим, нетерпимость, агрессивность. Однако возникает вопрос: разве мог человек, страдающий таким серьезным недугом, из-за которого больных содержат в психушках, совершить столько великих дел, которые требовали недюжинного ума, а, может быть, и гениальности? В том-то и дело, что эти люди на каких-то направлениях деятельности бывают гениальными. История знает немало таких случаев. Например, страдавший параноидной шизофренией американский математик Джон Форбс Нэш стал даже лауреатом Нобелевской премии!

Так что со своими «откровениями» А.Зараев хватил чересчур. А утверждение, что революции происходят тогда, когда «низы» не хотят жить по-старому, а «верхи» не могут управлять как прежде, никто не отменял, и оно остается в силе.

Ну да ладно, Александр Зараев не политолог и не историк, ему можно сделать скидку на то, что звезды, планеты и гороскопы подвели. Но так же заносит и некоторых специалистов. Когда речь заходит о 73-летней истории

СССР, у некоторых из них чересчур разыгрывается фантазия. Казалось бы, давно все с подачи постсоветской официальной пропаганды усвоили, что Советский Союз развалили Горбачев и Елцын. И вдруг уважаемый профессор, доктор экономических наук Н. Кричевский публикует в СМИ статью «Хрущев – могильщик СССР».

Я уважаю Никиту Кричевского за его глубокие статьи по современной экономике. Понятна и его попытка разобраться в событиях, связанных с распадом СССР. Ведь всю вину возложили без каких-либо доказательств на «стрелочников», в то время как главные виновники остались в тени. Не буду обосновывать этот тезис – небольшие размеры статьи не позволяют. Те, кто интересуется доказательствами, могут прочитать мою книгу «Выбираю деревню на жительство», том первый, глава «У роковой черты», стр. 549-584, кстати, она выложена для бесплатного чтения в Интернете. Меня же сейчас интересует лишь исследование Н. Кричевского.

Чтобы доказать, что именно Н.С. Хрущев является могильщиком СССР, автор рассматривает не всю деятельность творца «оттепели», а лишь его роль в руководстве сельским хозяйством. Очень хорошо, посмотрим, что сделал в этой сфере Никита Сергеевич. Сначала Н. Кричевский указывает на заслуги Хрущева в развитии аграрного сектора страны. Сделано было немало. Уже через пять месяцев после смерти Сталина государство резко подняло закупочные цены на сельхозпродукцию, а недоимки коллективных хозяйств за предыдущие годы списало. Колхозам и совхозам было разрешено после выполнения плана распределять оставшуюся продукцию между своими работниками, продавать ее через магазины и колхозные рынки. Существенно увеличивалось производство сельхозтехники и минеральных удобрений, расширилось кредитование села государством. Для усиления кадрового потенциала аграрного сектора туда было направлено более 30 тысяч специалистов.

Такой поддержки после 1928 года село еще не имело. И тут к сказанному автором нечего прибавить. Но как только Кричевский переходит к освещению негативных сторон деятельности Хрущева, его сразу же начинает заносить. Конечно, выходец из сталинской обоймы, человек не очень грамотный, далеко не аналитик, Никита Сергеевич допустил немало ошибок, особенно в политике и государственном устройстве, но мы будем говорить лишь о его аграрных делах.

Так, «целинную эпопею» Хрущева автор называет «целинной авантюрой». А почему, спрашивается? Ведь П. Столыпин начал свою аграрную реформу тоже с распашки новых земель. При нем мужики дополнительно к существующей пашне распахивали ежегодно столько же десятин, сколько и при Хрущеве. Другое дело, что при П. Столыпине в освоение целины вкладывались частные капиталы, а в советское время их не было. Значит, надо было снизить темпы работ и по одежке протягивать ножки.

Но как их снизишь, если всем сверху донизу не терпелось скорее попасть в коммунизм? Если партийная власть на местах из кожи вон лезла, чтобы выслужиться перед Москвой? А под нажимом этой власти и пахари брали все новые и новые повышенные обязательства?

Желание местных партийных элит во что бы то ни стало хорошо выглядеть в глазах Москвы дорого обходилось стране. Вот к чему оно привело, когда Хрущев призвал сельчан догнать и перегнать Америку по производству мяса. Как рассказал мне ветеран сельского хозяйства Александр Павлович Усов, работавший в то время директором одного из амурских совхозов, такая возможность у нашей страны была. В его совхозе нашли немало скрытых под спудом резервов, которые и начали использовать. Однако руководители многих хозяйств пошли по иному пути. Они стали сдавать скот не на мясокомбинат, а по цепочке друг другу – как нынешние перекупщики. И пока сто животных добирались до мясокомбината, по бумагам их становилось тысяча.

Я проверил эту информацию. Действительно, в 50-е годы прирост скота в области составлял в среднем 2800 голов в год. Но как только решили догнать и перегнать Америку, этот показатель возрос сразу в пять раз. Словно коровы стали приносить не по одному, а по пять телят ежегодно. Однако едва Хрущева освободили, прирост поголовья вернулся к прежнему уровню – до 2900 голов в год.

А тут еще кукуруза подвела. Потребовав от аграриев увеличить производство мяса до уровня Соединенных Штатов, Никита Сергеевич дал им четкое указание: начинать надо с укрепления кормовой базы. В Соединенных Штатах Америки основу кормов для скота составляла кукуруза, вот и нам, мол, надо идти по этому пути! В стране немедленно началась шумная кампания по расширению ее посевов. И опять регионы, соревнуясь друг с другом, принялись ставить рекорд за рекордом. Кукурузу стали называть «царицей полей», о ней слагали стихи, хвалебные частушки, выпускали научно-популярные фильмы… Народ воспрянул духом – ну, теперь держись, Америка! А по осени многим, как говорится, пришлось прослезиться. Не дала кукуруза ожидаемого урожая – климат у нас не такой, как в США.

После первой же неудачи те, кто в битве за «большую кукурузу» стремился быть в лидерах, начали исподтишка называть Хрущева презрительно «кукурузником». Себя они ни в чем не винили – это он, волюнтарист, заставил всех сеять так называемую «царицу полей»! В итоге потеряли, мол, и время, и средства, а ничего хорошего не добились.

Однако Никита Сергеевич хоть и был в данном случае виноват, но лишь отчасти. Куда большая ответственность лежала на несметной рати агрономов, селекционеров, генетиков и т.п.? Разве им не было ясно, что сначала надо вывести сорта для российского климата, а потом засевать новым растением огромные поля? В Амурской области именно так приручили более теплолюбивую культуру – сою: теперь она неплохо

чувствует себя в каких-нибудь двухстах километров от зоны вечной мерзлоты!

А партийная номенклатура, называющая себя «руководящей и направляющей» силой в государстве, все больше демонстрировала свою неспособность руководить страной. После смерти Сталина ей снова потребовался кумир, на каждое слово которого она могла бы ответить дружным «одобрям-с». Никита Сергеевич, тоже воспитанный на ленинском принципе «демократического централизма», похоже, был не прочь стать таким кумиром. Это в конце 50-х – начале 60-х и привело к ряду ошибок в руководстве страной.

Наиболее заметной из этих ошибок является, пожалуй, наступление на личные подсобные хозяйства граждан. В небольших городах и рабочих поселках с деревянной застройкой запретили держать скот, который при мизерных тогдашних зарплатах очень выручал население. А на селе обрезали приусадебные участки, нередко, по самое крыльцо, держать разрешили на семью лишь одну корову и одну свинью. Это сразу же подкосило продовольственную базу в стране, ведь личные хозяйства производили тогда до 45 процентов овощей, 52 процента мяса и 66 процентов картофеля.

Почему же Хрущев так поступил? Как можно понять из статьи Н. Кричевского, с его стороны по отношению к сельхозпроизводителям-единоличникам это было просто самодурство: «Негоже, мол, отрываться от коллектива». На самом же деле тут все сложнее: новый лидер нации выполнял завет Ильича! Ленин ведь что говорил в начале 1918-го, еще до гражданской войны? «Крестьяне далеко не все понимают, что свободная торговля хлебом есть государственное преступление. Я хлеб вырастил, это мой продукт, и я имею право им торговать, – так рассуждает крестьянин по привычке, по старине. А мы говорим, что это государственное преступление. Свободная торговля хлебом означает обогащение благодаря этому хлебу. Это мы не допустим…»

Вот и Хрущев решил, что в стране слишком много капитализма. А как же? Мужики и бабы в деревнях прежде заботятся о своем личном огороде, своих буренках и свинушках и только потом - о колхозном производстве. А надо, чтобы было наоборот. Поэтому личные подсобные хозяйства следует до предела урезать, а еще лучше – вовсе искоренить. Пусть крестьяне покупают продукты в сельмагах. Вот тогда к 1980 году коммунизм в СССР наверняка будет построен. Ничего личного, все – на основе марксизма-ленинизма.

Ломать – не строить. Чтобы ликвидировать коров и свиней в небольших городах и рабочих поселках, потребовалось всего два-три месяца. Еще меньше времени ушло на обрезание сельских усадеб. На этом фронте партия одержала безоговорочную победу. А вот догнать Америку по производству мяса не получилось. Этой продукции стало катастрофически не хватать, пришлось вводить на нее талоны. Однако и они не спасли. В Новочеркасске народ вышел на улицы, требуя у власти ответа: «Как дальше жить». Власть

открыла по толпе огонь, как в кровавое воскресенье 1905 года в Санкт-Петербурге.

Следует сказать и еще об одном заблуждении Н. Кричевского. Он пишет: «Массовая миграция в города, а вовсе не забота о людях подтолкнула Хрущева к реализации программы строительства малогабаритного жилья – хрущевок. О том, что корни той кампании – деревенские, до сих пор напоминают палисадники, где по-прежнему весной высаживают цветы, и приподъездные лавочки – аналоги деревенских завалинок».

Нет, Никита Александрович, корни этой кампании вовсе не деревенские, а сугубо городские. Вы видели деревянные бараки, где в одной комнатушке ютилась семья, независимо от числа домочадцев. Мне довелось изведать такую радость: на двенадцати квадратных метрах нас жило пятеро – отец с матерью, я с женой и бабушка. В комнате помещалось три кровати, два столика, печка, возле которой стояли помойное, мусорное и угольное ведра. Проходить между кроватями и столами можно было только боком.

В так называемых «коммуналках» тоже давали по одной комнате на семью. Правда, там были вода и туалет – один на всех. Вот эти «муравейники» и надо было расселить. Вопрос стоял так: либо строить шикарные квартиры с расчетом на отдаленную перспективу, и тогда «муравейники» будут существовать долго-долго, либо ускоренными темпами возводить много малогабаритного жилья? Выбрали второе, сознавая, что это не совсем хороший вариант, но он все же лучше первого. Уверен, если бы в стране провели референдум, он подтвердил бы правильность выбора.

Подводя итог сказанному, я хотел бы выразить недоумение: что же сделал Хрущев, чтобы развалить СССР? Ведь у него не было стратегических ошибок, а тактические – легко устранимы. Их отрицательное влияние на страну быстро нейтрализовали в самые первые годы после ухода автора «оттепели» со своих высоких постов его преемники. И социализм в нашей стране существовал еще 27 лет! Так что приписывать Никите Сергеевичу главную вину за развал СССР у нас нет никаких оснований.

До 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции еще немало времени, поэтому наверняка в печати появятся новые публикации, посвященные этому событию. Хотелось бы, чтобы их авторы были более требовательны к себе, не искажали исторических фактов и не делали абсурдных выводов. То, что произошло сто лет назад – это наша история, а к ней надо относиться бережно.

ТАКИМИ ОНИ БЫЛИ

О ПЕРВЫХ СЕКРЕТАРЯХ АМУРСКОГО ОБКОМА КПСС, ПРАВИВШИХ ОБЛАСТЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА, И НЕ ТОЛЬКО

(Из газеты «Истеблишмент», № 1 за 2013 год)

От редакции. Одним из осенних вечеров 1989 года в просторном зале набиравшего модность у богемной благовещенской публики ресторана «Зея» неприметный столик в дальнем углу занимала компания таких же неприметных с виду молодых людей. Официантки с сочувственными гримасами пожимали плечами, явно жалея свою товарку, которой с этого столика вряд ли светили сегодня щедрые «чаевые». И то: более часа на шестерых мужчин сиротливо поглядывала наполовину початая поллитровка местной «монополькой». Нечаянный зевака, если бы он вдруг появился в ресторанной гуляй-атмосфере, вряд ли бы понял, о чем так заинтересованно и совершенно отстраненно от танцующей и дружно выпивающей публики ведут беседу эти люди. А тем временем за ресторанным столиком речь шла (страшно подумать!) о захвате власти.

Да, да, именно о захвате. Сначала в Амурском отделении Союза журналистов СССР, где власть безраздельно принадлежала ставленникам обкома КПСС. Потом с помощью журналистской организации – депутатского мандата в новый Российский парламент. А там, может быть, и кресла главы областной исполнительной власти.

По тем временам даже просто подобные мысли, если они не санкционированы партийным органом, считались посягательством на конституционное право КПСС «руководить и направлять» всем и вся. А тут вообще дело пахло реальным заговором.

Долго ли, коротко, но разговоры иссякли, компания собралась уходить. Напрасно официантки переживали за свою подругу: она была вознаграждена дополнительной суммой к ресторанному счету и даже милым букетиком цветов, купленных мужчинами у юрких бабушек-разносчиц.

Теперь, когда вечерние посиделки благополучно завершились, пора назвать и имена заговорщиков. Это были известные в журналистских кругах Альберт Кривченко, Николай Белый, Анатолий Кайда, Алексей Воронков, Вадим Князев и Сергей Ананьев.

Корр. «Истеблишмента» С.Ананьев: Альберт Аркадьевич, подтверждаете сказанное?

Альберт Кривченко: С небольшой поправкой. Тогда в ресторанном собрании я не участвовал, потому что в конце 1989 года полтора месяца находился в Москве. А все остальное верно. В тот вечер в среде местной журналистской элиты действительно оформилась реальная оппозиция тогдашнему политическому режиму. Небольшая накладка с составом

участников произошла с течением времени, видимо, потому, что моя фамилия там звучала особенно часто. Вернувшись из столицы, узнал, что в предстоящей борьбе против монополии КПСС на власть ребята отводят мне роль тарана.

С.А.: Мы знакомы со всеми вашими мемуарными и другими серьезными печатными работами за постсоветский период. Труд за ними колоссальный. Наши земляки, которые хотят разобраться в событиях минувшего двадцатилетия, должны в первую очередь обратиться к вашим книгам. Но давайте признаемся: с течением времени человек получил возможность переоценивать прошлое, увидеть то, что не заметно с близкого расстояния. Вот и в ваших прежних работах нигде не встречается слово «элита», а в сегодняшнем разговоре вы им оперируете свободно. По-моему, лукавят те, кто открещивается от своей принадлежности к этим слоям общества, которые, пусть и в разной степени, но оказывают влияние на формирование и деятельность властных структур.

А.К.: Если говорить о представителях старшего поколения, то надо иметь в виду, что все мы воспитывались в эпоху, когда в стране господствовало марксистско-ленинское учение, которое признает деление общества только на классы. Нам внушали, что западные теории об элитах - политических, экономических, военных, научных и т.д. – есть не что иное, как буржуазные штучки, призванные ослабить классовую борьбу в обществе. Лишь совсем недавно мы узнали, что элитными (от французского elete, что означает «лучший», «отборный») могут быть не только домашние животные и растения. Как оказалось, нечто подобное есть и у людей. И очень плохо, что у нас до сих пор нет собственных теоретических исследований на этот счет.

С.А.: Тогда давайте поговорим без теорий. Ваша профессия, а потом и политическая деятельность позволяли наблюдать местные элиты изнутри и даже общаться с первыми лицами области – как в советское время, так и в постсоветский период. Скажите, кто из первых лиц оставил у вас наиболее яркие воспоминания?

А.К.: Очень интересный вопрос. Постараюсь ответить на него как можно объективнее. Работая над книгами «Схватка над пропастью. Записки губернатора» и «Вехи памяти», я изучил немало литературных источников и обнаружил там массу зияющих провалов. Для авторов советского времени главной движущей силой истории был человек труда, рядовой труженик. Ему и уделялось основное внимание. В результате получилось, что строили БАМ и Зейскую ГЭС, давали стране уголь, золото, древесину, зерно, молоко, мясо бригадиры, звеньевые, доярки, скотники, бульдозеристы, экскаваторщики и так далее. А те, кто находился на ключевых постах в той же экономике, были, как говорится, ни при чем.

Еще меньше повезло первым лицам. В дореволюционное время они вносили огромный вклад в освоение Приамурья - об этом можно прочитать и в научной, и в мемуарной литературе. А в советские годы их вроде как не стало – все делали рядовые труженики самостоятельно. Но ведь

здравомыслящий человек понимает, что успех любого дела, любой военной операции начинается с хорошего руководителя и командующего. Бездарь завалит все, что ему ни поручи. Не поддержи в 50-70-е годы первые лица области сою, как это случилось на Кубани, не стал бы наш регион главной соевой плантацией страны.

Такой ничем не оправданный перекос, конечно же, должен быть исправлен. Я не могу в данном интервью сделать полное жизнеописание всех руководителей области, при которых мне довелось работать. Это – предмет специального, кропотливого исследования. Расскажу о каждом из них лишь то, что мне особенно запомнилось.

Сейчас, наверное, и школьники знают, что первым лицом в области, от которого во многом зависит наша жизнь, является губернатор. В советское время такого понятия как глава субъекта федерации законодательством не предусматривалось. Официально хозяином в регионе считался народ, а фактически им был первый секретарь обкома партии.

Этот человек являлся наместником от Политбюро ЦК КПСС: в области, крае, автономной республике. Ему безоговорочно подчинялись и глава региональной исполнительной власти – в Приамурье это председатель облисполкома; и сам исполком и областной Совет. Любой коллективный орган – как партийный, так и государственный – всегда принимал такое решение, какое требовалось Первому. Помню, однажды на сессии областного Совета Первый, никому ничего не объясняя, предложил депутатам освободить от работы заместителя председателя облисполкома по строительству, пользовавшегося в регионе немалым авторитетом, не имевшего никаких нареканий по службе. Народные избранники, даже не пикнув, единогласно проголосовали «за», а потом спрашивали друг у друга: «За что же мы его?»

ПЕТР ИВАНОВИЧ МОРОЗОВ

Я пришел в «Амурскую правду» в 1961 году и еще застал на посту Первого Петра Ивановича Морозова. Его наверняка и сейчас помнят не только бывшие партийные, но и никогда не состоявшие в партии старики. Мне довелось видеть и слышать его лишь из зала – во время пленумов обкома КПСС и сессий областного Совета, тем не менее, могу подтвердить – это действительно был могучий человек. Понимая толк в сельском хозяйстве, он еще в конце 50-х годов начал внедрять в наших колхозах и совхозах звеньевую организацию труда, которой нигде в стране тогда не было.

Это морозовское нововведение было по тем временам поистине революционным – оно давало многим крестьянам реальные экономические права. Как известно, после коллективизации мужик на селе перестал быть хозяином. При колхозах и совхозах всем заправляла контора. Она утрами распределяла людей на общественные работы, а вечером проставляла им в табеле «палочки», что означало «отработал день». Никто ведать не ведал,

какая плата причитается за эту самую «палочку». В итоге часто бывало так: «палочек-трудодней» в табеле много, а получать нечего.

В механизированных звеньях все обстояло иначе. Людей никто не распределял на общественные работы, им не проставляли никаких отметок. Они на весь год заключали с руководством хозяйства договор, по которому обе стороны брали на себя определенные обязательства. Колхоз или совхоз закреплял за звеном постоянную землю, технику, выделял механизаторам семена, удобрения, горючее. А они, работая самостоятельно, брали на себя обязательство сдать в хозяйство всю выращенную на колхозно-совхозной земле продукцию. В договоре четко указывалось, какой и сколько продукции следует сдать и что звено получит за это. За каждый сверхплановый центнер зерна, сои, овощей, картофеля предусматривалась повышенная оплата.

И те же самые люди, которые еще недавно работали за пресловутые «палочки» абы-как, стали словно другими. Теперь они дружно шли на работу не оттого, что так требовало начальство, не из-за страха наказания, а потому, что это было выгодно. Звенья сразу же стали сдавать сверхплановую продукцию, еще больше увеличивая свой заработок. В их среде появились орденоносцы и даже Герой Социалистического Труда: им стал звеньевой совхоза «Волковский» Антон Семенович Дугинцов.

Изучать опыт работы механизированных звеньев к нам приезжали специалисты сельского хозяйства из других регионов страны. Но широкого распространения этот опыт не получил. Думаю, из-за зашоренности партгосчиновников коммунистическими догмами. Не смог «пробить» звенья хотя бы в масштабах одной республики – РСФСР и сам Морозов. Это он пытался сделать, когда его перевели работать в Москву на должность заместителя министра сельского хозяйства республики. Но увы… Любая попытка реформы в народном хозяйстве натыкалась тогда на сопротивление могущественного партийно-государственного аппарата. Даже реформа А.Н.Косыгина провалилась.

А вот китайцы наш опыт повторили. В 1978 году они начали рыночную реформу, распустили свои коммуны и перевели бывших коммунаров на «семейный подряд». Уже через год-два голодная прежде страна накормила себя собственными продуктами питания. Еще через некоторое время начала захватывать продовольственные рынки других государств. А ведь китайские крестьяне, выйдя из коммун, не изобрели ничего особенного. Они всего лишь начали работать так, как когда-то наши механизированные звенья. Разница была лишь в том, что у нас в небольшое звено из2-5 человек объединялись не по принципу родства, а у соседей – именно члены одной семьи.

В 1983 году, когда успех этой реформы в Поднебесной стал очевиден для всех, опытом соседей заинтересовалось советское руководство. Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов запросил у ученых, что такое китайский «рыночный социализм» и можно ли его применить в условиях СССР? Ученые ответили: да, пример этой страны для нас притягателен, только вот

мы опоздали – начинать реформу следовало еще в конце пятидесятых. А ведь именно тогда – задолго до китайского «семейного подряда» Петр Иванович и начал внедрять звеньевую организацию труда на амурской земле.

Хочу напомнить и еще об одной славной странице нашего прошлого, тоже связанной с именем Петра Ивановича. Сегодня эту историю мало кто знает, мне же тогда пришлось заниматься ею по долгу службы. Могу утверждать, что строительство Зейской ГЭС в середине 60-х годов началось также благодаря пробивной силе П.И.Морозова.

У этого проекта в верхах было немало противников. Когда дело доходило до включения его в народнохозяйственный план, они возражали: там ведь нет крупных потребителей электроэнергии. И сторонники строительства ГЭС разводили руками. Однако и размещать на Дальнем Востоке энергоемкие производства никто не спешил, ссылаясь на отсутствие здесь свободных энергетических мощностей. Разорвать этот заколдованный круг при скудных возможностях государственного бюджета, казалось, никогда не удастся.

Но вот в жаркое лето 1958 года в области случилось катастрофическое наводнение. От бурного таяния снегов в горах Зея взбесилась, поднялась и вышла из берегов. И начала заливать села, поселки, дороги, поля. Почти полное затопление грозило даже Благовещенску. Областной центр удалось-таки защитить дамбами, а вот остальные населенные пункты, сотни тысяч гектаров самой плодородной пойменной пашни и спасать не пытались – это было невозможно. Как помогла бы сейчас плотина ГЭС в Зейском ущелье, позволившая бы запереть в горных каньонах излишки талой воды!

Петр Иванович помчался в Москву, но не в ЦК или Госплан, не в Минэнерго или Госстрой, а в министерство сельского хозяйства СССР. Именно здесь он решил искать союзников, которые помогли бы сдвинуть с мертвой точки вопрос о начале строительства Зейской ГЭС.

Не сразу, но сторонники у него появились. После повторного катастрофического наводнения в 1959 году в Минсельхозе признали, что ГЭС на Зее, прежде всего, нужна сельскому хозяйству, и согласились финансировать стройку на паях. Это, правда, отразилось на проекте: решили возводить упрощенную плотину – из грунта, а машинный зал вырубить в скале. Но лед тронулся: гидростанцию спроектировали и в 1964 году начали строить.

О таких добрых делах первых лиц, конечно же, приятно вспоминать. Но, увы, народная память сохранила и иные деяния П.И.Морозова. Как ни крути, он все-таки был представителем высшей партийной элиты, которая не останавливалась ни перед чем, когда надо было проводить «линию партии». Эта «линия» нередко шла вразрез с интересами народа, и тогда у людей, подобных Морозову, голос разума заглушался инстинктом стадности.

В конце тех же 50-х тогдашнему вождю нации Никите Хрущеву вдруг взбрело в голову, что в нашей стране слишком много капитализма. Крестьяне в деревнях, видишь ли, держат по несколько коров и свиней, имеют

огромные огороды, на которых работают в ущерб коллективным хозяйствам. Многие жители рабочих поселков и даже небольших городов с деревянной застройкой тоже выращивают при доме огурцы, помидоры, картошку, а некоторые умудряются даже разводить кур, свиней и дойных коров. Это же прямой путь к капиталистическому обогащению!

Обнаружив во вверенной ему державе сии пережитки прошлого, Никита Сергеевич принялся искоренять их со всей пролетарской непримиримостью. В городах и рабочих поселках запретили держать всякую живность, сельским семьям разрешили иметь лишь одну корову и одну свинью независимо от числа едоков. Кроме того, у сельчан значительно урезали приусадебные участки, а в деревянном секторе городов и поселков – кроме частного – вообще запрещалось садить что бы то ни было, роме цветов.

Для страны с преимущественно одноэтажной застройкой то была трагедия. Даже в Благовещенске тысячи семей с мизерными заработками, чтобы свести концы с концами, вынуждены были заниматься огородничеством, держать коров, свиней, кур. Что уж тогда говорить о Белогорске, Свободном, Райчихинске, десятках таежных поселков. Тем не менее, получив сверху соответствующую «установку», Морозов немедленно созвал бюро обкома партии и потребовал от соратников решительно ударить по новоявленным «капиталистам» - да так, чтобы земля у них под ногами горела.

И начался среди лета на державных просторах вселенский погром. Больше недели на окраинах Благовещенска не смолкал женский плач – хозяйки прощались с коровами-кормилицами. Визжали не набравшие веса подсвинки. Если кто-то отказывался забивать свою живность, это делали милиционеры из табельного оружия. Куда девать столько мяса при отсутствии холодильников, стражи порядка не объясняли. Одновременно работники жилищно-коммунальной службы областного центра принялись ликвидировать прилегающие к домам огороды. Заборы вокруг них были повалены и вывезены на дрова, а жильцам предложили вместо грядок разбить клумбы.

То же происходило по всей области, и везде стоял женский плач – голосили за коровами, свиньями, огородами. В особенно неприглядной ситуации оказались люди, которые жили в деревне, но работали не в колхозе или совхозе, а в других государственных организациях – связи, культуры, бытового обслуживания. Им, как и остальным сельчанам, разрешили держать по одной корове на семью, но запретили косить сено на колхозно-совхозных и государственных землях. И за соблюдением этого запрета установили строгий контроль.

Некоторые пытались заготавливать корм для своих буренок на неудобьях, среди кустарников, между болот. Но и там их настигала суровая кара –накошенное приказывали сдать государству. Однажды председатель Ивановского райисполкома стал свидетелем, как один из жителей села Березовка обкашивает неудобье. Увидев подъезжающее начальство, мужик

упал в траву и в одно мгновение уполз по-пластунски в кусты. Это оказался бывший разведчик, перетащивший за годы войны через линию фронта шестнадцать вражеских «языков». Умение незаметно ползать по-пластунски не раз спасало ему жизнь. Но уйти от советского правосудия оказалось куда сложнее: фронтовика, имеющего с десяток боевых наград, в том числе и полученных лично от маршала Жукова, нашли в кустах и принялись отчитывать как нашкодившего мальчишку, а потом приказали свезти сено на ближайший колхозный двор.

С.А.: Да, время было тяжелое. Но ведь если бы и Морозов, и председатель райисполкома не выполнили «установок» сверху, им самим, наверное, тоже ой как не поздоровилось бы.

А.К.: В принципе, оно так. Однако этим ни в коем случае нельзя оправдывать то рвение, ту жестокость, с которыми выполнялись эти «установки» на местах. Можно ведь было не доводить до крайности. Мне рассказывали в Сковородинском районе, что в хрущевские времена там работал председателем райисполкома хорошо известный людям сегодняшнего старшего поколения Василий Васильевич Садчиков. Знаете, как он боролся с советскими «капиталистами»? Приходит в райцентр донос, что на таком-то полустанке путевой обходчик такой-то держит не одну, а две-три свиньи, да еще и пару голов крупного рогатого скота. Ну, явное нарушение установленного порядка. А полустанок находится среди тайги, до ближайшей станции – десяток-другой километров. Ну кому может помешать эта сверхлимитная живность? И Василий Васильевич кладет жалобу, как говорится, в долгий ящик. Затем она перекочевывает в административную комиссию и там лежит какое-то время. Наконец, наступают морозы. По всем расчетам, путевой обходчик уже должен забить «сверхлимитных» свиней и бычка или телку. Вот теперь на этот злополучный полустанок и отправляется представитель административной комиссии. А жалоба не подтверждается – нет там лишних голов.

Не думаю, что народная молва сильно сгустила краски. Василий Васильевич после Сковородино работал первым секретарем Белогорского горкома КПСС, а потом многие годы – заместителем председателя облисполкома, по сегодняшнему – вице-губернатором. И, насколько я знаю, ничем не запятнал своей чести.

СТЕПАН СТЕПАНОВИЧ АВРАМЕНКО

С.А.: Стало быть, порядочного человека большая власть испортить не может?

А.К.: Да, если он глубоко порядочный. И тут следует вспомнить следующего первого секретаря обкома партии – Степана Степановича Авраменко. Он возглавлял область 21 год – больше даже, чем правил страной Брежнев. И о нем у людей остались самые теплые воспоминания.

Его позднее, когда он уже был на пенсии, провозгласили Почетным гражданином Благовещенска.

Степан Степанович сменил Морозова в 1964 году. А ушел на пенсию в 1985-м – когда началась перестройка. При нем выросло целое поколение амурской молодежи. Те, кто родился в год его прихода к руководству областью, выросли, закончили институты, отслужили в армии и вступили в самостоятельную жизнь. Они жили все время в условиях стабильности, когда благосостояние людей хоть и медленно, но неуклонно росло, когда люди каждый год гарантированно получали квартиры, обзаводились телевизорами, холодильниками, другой бытовой техникой, а многие – автомобилями и мотоциклами.

За четыре «авраменковских» пятилетки в области был создан серьезный экономический потенциал. Стали современными предприятиями, значительно увеличили свои мощности почти все имевшиеся к тому времени заводы и фабрики, построен целый ряд новых. В северной тайге появились драги и лесопункты.

На Райчихинском угольном месторождении парк гигантских шагающих экскаваторов перевалил за три десятка машин и стал самым большим в стране. Значительно окрепла материально-техническая база сельского хозяйства. Посевная площадь превысила 1 миллион 600 тысяч гектаров, число тракторов на 216 колхозов и совхозов составило 5780 единиц – по 73 трактора в среднем на хозяйство; уборочных комбайнов – 7899, грузовых автомобилей – 7544. Наряду с обычными фермами было построено немало крупных животноводческих комплексов и птицефабрик.

Думаю, ни у кого не повернется язык сказать, что все это делалось само собой, как бы по мановению волшебной палочки. Роль первого лица в руководстве народным хозяйством региона в советское время при всеобщей государственной собственности на средства производства была несравненно выше, чем сегодня у губернатора. Я уже приводил пример, как Морозов пробил-таки начало строительства Зейской ГЭС. А Степану Степановичу удалось защитить эту стройку от бессрочной, с непредсказуемым финалом консервации.

К концу шестидесятых годов советская экономика уже начала демонстрировать свою неэффективность. В 1968-м из-за катастрофической нехватки средств в ЦК КПСС даже прорабатывался вопрос о резком сокращении числа новых крупных строек и консервации некоторых старых. В «черный список» попала и Зейская ГЭС.

Естественно, первые лица регионов ринулись в Москву отстаивать территориальные интересы. Но это было не так просто. Особенно мало шансов оказалось у нашей гидростанции. К этому времени здесь уже выполнили большой объем подготовительных работ и начали пробивать в скале первый водоотводной тоннель, однако паводки показали, что земляная плотина их натиска не выдержит – нужна бетонная. В Минэнерго стали

срочно перепроектировать весь гидроузел, стройка фактически осталась без проекта.

Несмотря на это, Авраменко сумел найти поддержку и в отделах ЦК, и в Минэнерго. Там многие тоже считали, что такую огромную, далеко «продвинутую» стройку нельзя замораживать, что часть работ можно вести и по старому проекту. Но в Госплане и Минфине заявили категорически: денег нет и не будет. Чей голос победит при окончательном решении вопроса на самом верху, никто предсказать не мог.

И тогда сторонники продолжения строительства пошли на крайнюю меру – решили апеллировать к общественному мнению через печать. Сейчас высокие московские, да и местные чиновники вытирают о газетные публикации ноги, а тогда печатное слово имело огромный вес. Опубликовать статью в поддержку нашей ГЭС согласилась газета «Советская Россия». Но как вынести на суд общественности то, что считалось государственной тайной? Сделав это, можно было ставить крест на своем собственном будущем.

В один из тех осенних дней редактор главной газеты области «Амурская правда» Павел Александрович Уханов вызвал меня к себе в кабинет. Предупредив, что разговор будет конфиденциальным, он изложил мне ситуацию вокруг Зейской ГЭС. Сказал, что статью в «Советской России» решено опубликовать за подписью коллективного автора – редакции газеты «Амурская правда», а мне поручается написать эту статью. В ней не должно быть даже намека на возможную консервацию стройки – повод для написания следует найти другой. Надо рассказать об энтузиазме гидростроителей, о том, как много они успели сделать за четыре года, показать, какой огромный толчок развитию всей дальневосточной экономике даст скорейший пуск этого энергогиганта. Сделать статью нужно так убедительно, на таком эмоциональном подъеме, чтобы ни у кого больше не поднялась рука на нашу ГЭС. Замораживать стройку после такой публикации станет нелогично – общественность не поймет.

И этот тщательно продуманный план блестяще удался. А мог бы, в случае утечки информации, закончиться плачевно – прежде всего, для самого Авраменко. Но он пошел на риск ради сохранения стройки. Ее не остановили, хотя и уменьшили финансирование. А уже в середине 70-х, когда в стране начался «нефтедолларовый» бум, финансирование резко увеличили. Вскоре в Зейском ущелье поднялась бетонная плотина, а в 1975 году ГЭС дала ток.

Почему я так подробно рассказываю об этих двух эпизодах? Потому что в обоих случаях решение очень важных для области проблем было по плечу только первым руководителям. И они - как Морозов, так и Авраменко – проявив свои лучшие качества, успешно справились с задачей. Позднее мы увидим, что такую заботу о своих регионах первые лица проявляют не все и не всегда.

Те, кому довелось работать под непосредственным руководством Степана Степановича, жаловались на его чрезмерную требовательность, даже жестокость. Некоторые признавались, что когда встречали Первого в обкомовском коридоре, коленки начинали дрожать от страха. На пленумах обкома партии и сессиях областного Совета даже сидящие в зале боялись его орлиного взгляда из президиума.

В 1970-1971 годах я работал в Хабаровском книжном издательстве ответственным секретарем журнала «Блокнот агитатора», издававшемся Амурским обкомом КПСС. Для удобства сотрудничества мне выделили место в одном из обкомовских кабинетов, где я постоянно и находился. Это позволило увидеть жизнь партийного аппарата изнутри, свободно общаться с партчиновниками любого ранга. И чем больше открывалось дворцовых тайн, тем чаще вспоминались слова Ивана Грозного в ответ на обвинение Курбского в жестокости царя по отношению к боярам: «Царь – гроза не для добрых, а для злых дел: хочешь не бояться власти – делай добро, а делаешь зло – бойся».

В том, что слова эти как нельзя лучше характеризуют Авраменко, я убедился на собственном опыте. Амурский журнал «Блокнот агитатора» у нас издавна считался малопрофессиональным. В нем печатались в основном длинные, скучные, состоящие из газетных штампов и по большому счету никому не нужные статьи местных партчиновников и доморощенных ученых, которым время от времени нужно было подтверждать свою ученость журнальными публикациями. Дорогу в печать им давала не профессиональная, а общественная редколлегия из тех же партчиновников и некоторых ученых. Издательство в процесс отбора материалов предпочитало не вмешиваться.

Однако выпускать и дальше журнал на таком же уровне мне не позволяла профессиональная гордость, поэтому я немедленно закрыл перед бумажным хламом шлагбаум, стал печатать в основном короткие материалы, насыщенные фактами, изменил верстку, стал разнообразить жанры, привлек к оформлению журнала художника.

И «Блокнот», если можно так выразиться, моментально ожил. Но одновременно у меня появилось множество врагов. Один из них, инструктор отдела пропаганды, очень плодовитый автор, когда я отверг его очередной материал, предупредил от имени «группы товарищей»: «Если будете продолжать в том же духе, мы с вами не сработаемся». «А я и не собираюсь с вами срабатываться!»- отвечаю. «Ну что ж, посмотрим», - сказал он и ушел, хлопнув дверью.

Игнорировать эту угрозу, конечно же, не следовало. Ведь в названной группе были и такие «товарищи», которые при случае могли свободно войти в кабинет и к заведующему отделом, и к секретарю обкома, и даже к Первому. Пришлось напрячься в ожидании возможной кары. Однако ее не последовало. Как мне потом рассказали, «товарищи» из группы ходили как минимум по двум инстанциям, но получили от ворот поворот. За два года

моей работы ответственным секретарем «Блокнота агитатора» Степан Степанович, хотя и внимательно следил за журналом, не сделал мне ни одного замечания, у меня не дрожали перед ним колени, и я не боялся его орлиного взгляда. И вообще не помню случая, чтобы у журналистов при строгом Авраменко были с обкомом партии какие-то проблемы.

Конечно, идеализировать его личность тоже не следует. Он, например, никогда не шел против тех безнравственных традиций, которые в то время стали общепринятыми в элитной среде. Одна из них, как говаривал Аркадий Райкин, - отовариваться «через заднее крыльцо». В нашей области это тоже было, но при Авраменко не бросалось в глаза. Так, перед праздниками в обкомовском буфете появлялся «дефицит» - яблоки, мандарины, конфеты «Птичье молоко», сгущенка, консервы «Сайра»… Сейчас иди в магазин и покупай этого товара столько, на сколько денег хватит. А тогда ничего подобного в открытой продаже не было. В первый раз, когда обкомовцы начали отовариваться, я пришел в смятение: это же вопиющая несправедливость по отношению к рядовым гражданам. Но явился домой и точно такой же «дефицит» обнаружил у себя на кухне: в строительной организации, где работала жена, его тоже продавали. Получалось, что наш праздничный набор ничем не отличался от других.

Правда, кое-кто в отделе пропаганды уверял, что для самого высокого начальства имеется «такое», что не продают остальным сотрудникам обкома. Но кроме фирменной водки «Амурская», которую действительно отпускали не всем, ничего больше я так и не заметил. Однако водка – это мелочь, ее любой сотрудник обкома, как и любой горожанин, мог купить в магазине, а вот секретарю, тем более первому лицу области, ходить туда за ней не к лицу.

Была и такая недобрая традиция: когда в колхоз или совхоз приезжало начальство из района либо области, дорогим гостям устраивали угощение за счет хозяйства. Разумеется, по высшему разряду. Гости ели и пили, но ни за что не рассчитывались. Это было в порядке вещей. Авраменко о такой аморальной традиции знал, но не пресекал ее. Однако когда ему самому случалось бывать в колхозе или совхозе и там обедать, он всегда приказывал помощнику рассчитаться за все. И проверял – исполнено ли?

К сожалению, стиль работы Авраменко никто не изучал, а это было бы полезно для многих руководителей. Поучиться у Степана Степановича могли бы даже сегодняшние губернаторы, хотя работать им приходится в совершенно иных условиях. Первый секретарь обкома партии отдавал львиную долю своего времени оргработе. Орготдел в обкоме был самым влиятельным, его заведующий общался с первым секретарем чаще и дольше других. Благодаря этому Первый был хорошо информирован, как работают аппараты обкома, горкомов, райкомов КПСС, в какой стадии находится выполнение тех или иных постановлений. В случае необходимости принимались меры по исправлению ситуации.

У Степана Степановича было редкое чутье на людей, ему не требовалось много времени, чтобы разглядеть в человеке масштаб его личности. Если кто-то был способен на значительно большее, он смело выдвигал его на самый ответственный участок, нередко переставляя через несколько ступенек служебной лестницы. И, как правило, попадал в «десятку». Поэтому и кадры у него на постах первых секретарей горкомов и райкомов партии были в основном отборные в лучшем смысле этого слова: в Белогорске – Василий Васильевич Садчиков, в Тынде – Юрий Афанасьевич Есаулков, в Райчихинске – Анатолий Константинович Левдик, в самых хлебных районах области – Тамбовском и Константиновском – Григорий Петрович Приходько и Семен Васильевич Овсеенко.… С такими кадрами руководителей и горы можно было свернуть.

ЛЕОНИД ВАСИЛЬЕВИЧ ШАРИН

Амурчане по-настоящему поняли, какого руководителя области они потеряли, когда первым секретарем обкома КПСС стал Леонид Васильевич Шарин. Его прислал Горбачев проводить у нас перестройку, но он оказался из той части партийной элиты, которая строила коммунизм лично для себя, а не для народа, и не желала ничего в обществе перестраивать. Его барские замашки проявились уже при обустройстве на новом месте.

Для начала он приказал «переремонтировать» только что отремонтированную квартиру, в которой жил Авраменко. Денег на суперремонт потребовалось столько, что на них можно было бы купить по розничным ценам две самых дорогих тогда автомашины «Волга». А поскольку в нищем бюджете ЖКХ лишних средств не оказалось, пришлось не проводить плановый ремонт в десятке квартир очередников. Через некоторое время новый Хозяин распорядился закрыть движение всех видов транспорта, включая городские автобусы, по главной магистрали областного центра. Не по всей улице с многорядным движением, а только на участке, куда выходили окна его кабинета – чтобы шум не мешал. Здесь транспортному потоку надлежало объехать Дом Советов по узкой улочке с тыльной стороны, после чего можно было по такому же узенькому проезду вернуться на главную магистраль.

Не привыкшие к подобным выходкам начальства люди, естественно, возмутились. Более четырехсот водителей из разных автохозяйств Благовещенска отправили жалобу в Москву, требуя от центральной власти вмешаться и прекратить безобразие. А письмо с помощью КГБ перехватили, до столицы оно не дошло. Лишь через несколько месяцев, когда возмущение жителей города достигло предела, депутаты городского Совета вынуждены были своим решением, вопреки воле первого лица области, открыть движение транспорта под окнами его сановного кабинета.

Партийная элита сразу же сообразила, что раз новый Первый позволяет себе такие вольности, то и она может особенно не церемониться с

принципами морали. Отоваривание через «заднее крыльцо» теперь приняло массовый характер. Вчерашние руководящие «скромники» не брезговали ничем, поставили на службу себе даже приграничную торговлю с Китаем. Соседям отправляли металл, цемент, стройматериалы, удобрения, а оттуда везли не те товары, в которых область остро нуждалась, а предметы роскоши. Например, видеосистемы (телевизор в паре с видеомагнитофоном), которых в Советском Союзе тогда еще не было. И распределялись они главным образом среди партийного начальства.

Это сразу же вызвало возмущение населения. В комитет партийного контроля при ЦК КПСС хлынули жалобы. После вмешательства Москвы с видеосистемами вроде бы навели порядок, но дефицит-то был во всем. Остальное мало-мальски ценное партийная элита по-прежнему продолжала хапать, теперь, правда, с большей осторожностью.

Вот как приобретала она, например, импортные мебельные гарнитуры. Поступала в облпотребсоюз, скажем, партия польской или немецкой мебели для сельчан. На базу сразу же слетались очень уважаемые люди из областного центра, которые и развозили гарнитуры по своим квартирам. После этого руководители базы приглашали к себе особо надежных сельских завмагов, заставляли их расписываться в получении мебели, но вместо нее вручали деньги, полученные от уважаемых лиц. Вот и вся процедура. Кто заподозрит, что товар ушел не по назначению?

То же и с легковыми автомобилями для населения. Они поступали в область целевым назначением – сдатчикам сельхозпродукции с личных подворий, конкретным передовикам производства и т.д. Но до адресатов не доходили. Прокуратура делала вид, что ищет пропажу, однако разыскать ее так и «не могла». Хотя ГАИ четко фиксирует, кому продан каждый автомобиль. Такого массового обмана граждан в области прежде не было и не могло быть.

А вот как Леонид Васильевич занимался непосредственно развитием амурской экономики. Например, строительством Чагоянского известкового завода. В принципе все вопросы по этому строительству были решены еще при Авраменко, тогда же разработан современный проект с экологически чистым производством. При Шарине лишь создали дирекцию, которой предстояло исполнять роль заказчика стройки.

Но вдруг перед началом строительства в Благовещенск прилетел представитель министерства промышленности строительных материалов СССР с оригинальной идеей. Он предложил значительно урезать проект за счет природоохранных сооружений. Взамен обещал вести работы на оставшихся объектах ударными темпами и построить предприятие в рекордно короткий срок.

Совещание специалистов, созванное облисполкомом, эту идею отвергло. Представителю министерства объяснили, что без природоохранных сооружений завод загубит не только огромную территорию вокруг, но и красавицу Зею от среднего течения до устья. Подобное в других регионах

уже случалось. В итоге председатель облисполкома категорически отказался дать согласие на урезание проекта.

Тогда московский чиновник отправился к первому секретарю обкома КПСС. И тот, не имея на то юридических прав, нужную министерству бумагу подписал. А в Москве тут же начали кромсать уже утвержденный правительством проект. Ведь в советское время партийное право считалось куда важнее юридического.

И вновь народ возмутился, прочитав о самоуправстве Шарина в печати. Я уже говорил, что при Авраменко у обкома КПСС не было конфликтов с местными журналистами, а вот при Шарине они начались. Прежде всего, подручные нового первого секретаря попытались расправиться с молодежной газетой «Амурский комсомолец», редакционный коллектив которой безоговорочно поверил в горбачевскую перестройку и гласность.

Над редактором молодежки нависли грозовые тучи. Однако журналистская общественность взяла коллегу под защиту. Несколько раз об «амурском конфликте» писала центральная «Комсомольская правда», его обсуждало бюро ЦК ВЛКСМ, наконец, свое слово высказала и главная партийная газета страны «Правда». Поэтому «Амурский комсомолец» стал главным рупором перестройки в области.

Информация, которую новая власть пыталась скрыть, немедленно попадала в печать, и такой информации становилось все больше. Примерно так же, как и с предложением Минпромстроma, Шарин поступил и с инициативой Минлесдревпрома. Это министерство решило построить в бассейне северной реки Селемджа крупнейший в области леспромхоз. Казалось бы, кто будет против? Но ученые давно предупреждали, что «обезлесивать» здешнюю высокотемпературную мерзлоту нельзя, иначе могут начаться губительные для всего бассейна разрушительные процессы. Облисполком и на этот раз не дал согласие на строительство. Но его дали в обкоме КПСС.

В общем, за три с половиной года работы Леонид Васильевич очень сильно настроил против себя местное население. Не «поработай» он так интенсивно, думаю, в последние годы перед распадом СССР у нас в области не было бы такого мощного демократического движения, которое мы имели благодаря его усилиям.

В конце 1987-го началось выдвижение кандидатов в народные депутаты СССР по новому закону, с неограниченным числом претендентов на депутатский мандат. В первом же рабочем коллективе, где Шарин хотел выдвинуться, его, руководителя области – виданное ли дело! – «прокатили». Пришлось властям принимать крутые меры, чтобы исправить ситуацию. Выдвигать Леонида Васильевича начали в воинских частях, а в армии в то время дисциплина была строгая. В результате в Белогорском избирательном округе благодаря титаническим усилиям партийно-советского аппарата он оказался в избирательном бюллетене единственным кандидатом, победил

всех несуществующих соперников, стал народным депутатом СССР и вскоре уехал в Москву на постоянную работу в союзном парламенте.

С.А.: Когда это было?

А.К.: В конце 1989-го или уже в 1990 году. В области заканчивали борьбу против КПСС, опечатывали здание обкома амурские демократы уже без него. Думаю, нанести больший вред авторитету своей партии, чем нанес Леонид Васильевич, никто в нашей области тогда просто не мог.

С.А.: Следующего Первого тоже прислал Горбачев?

А.К.: Нет, Владимир Николаевич Шилов был доморощенным кадром. Я его тоже знал лично, он был моим соперником на выборах народных депутатов РСФСР, являясь вторым секретарем обкома партии. А первым стал, когда я работал уже в Москве. Так что об этой его деятельности ничего сказать не могу.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЕЛЬЦИН

С.А.: Но в Верховном Совете у вас появилась возможность для не менее интересных наблюдений. В том числе и за деятельностью первых лиц государства. Кто из них больше запомнился?

А.К.: Конечно, Борис Ельцин. Вокруг его имени всегда было достаточно спекуляций, сплетен, домыслов. Даже сегодня, по прошествии стольких лет, одни воздают ему хвалу, а другие предают анафеме. Сказать, что истина как всегда где-то посередине, значит, ничего не сказать. В данном случае, как ни покажется странным, близки к истине и те, и другие. Дело в том, что у нас был не один, а два совершенно разных Ельцина. Под руководством одного из них я работал сначала в Верховном Совете РФ, а затем губернатором Амурской области.

Тот Борис Николаевич был единственным в руководстве СССР, кто признал свою личную ответственность за прошлые ошибки партии, раскритиковал просчеты, допущенные уже в ходе перестройки, выдержал последовавшую после этого опалу, травлю и, к всеобщему удивлению, вновь возродился из пепла, как сказочная птица Феникс. Несмотря на яростное сопротивление партийного аппарата, он дважды оглушительно победил на выборах, став народным депутатом СССР, потом РСФСР. Его избрали председателем Верховного Совета, затем президентом России. Первый Ельцин возглавил борьбу против антиконституционного путча, успешно, с минимальными издержками, начал в 1992-м рыночную реформу, которая при Горбачеве так и не вышла из стадии пустопорожней риторики. Этому Ельцину многие тогда, в том числе и я, безоговорочно доверяли, и он оправдывал наше доверие.

Но потом появился другой Ельцин, лишь лицом и голосом похожий на первого. Когда экономическая реформа дала первые плоды, когда после «шоковой терапии» - значительно раньше, чем предсказывали ученые – во многих отраслях народного хозяйства начался восстановительный рост,

пустые полки магазинов наполнились товарами и казалось, что самое трудное уже позади, у президента вдруг исчезли прежние решительность и целеустремленность, восхищавшая всех его работоспособность, знаменитая требовательность и целеустремленность в работе.

Многие недоумевали: что случилось с Борисом Николаевичем? Поползли самые невероятные слухи, один из которых приписывал президенту чрезмерное пристрастие к спиртному. Однако я, проработав под руководством Бориса Николаевича три года, ни разу не видел его хотя бы чуть-чуть навеселе. Причина разительной метаморфозы была в другом.

В декабре 1992-го, после тяжелейшего съезда народных депутатов, когда коммунисты отправили в отставку вдохновителя рыночной реформы Егора Гайдара и чуть не отменили саму реформу, у Ельцина случился обширный инфаркт. Произошло это в Пекине, куда президент отправился с официальным визитом, даже не остыв от съездовских баталий. Еще дома у него, страдавшего врожденным пороком сердца, начались серьезные проблемы со здоровьем, поэтому вместе с ним вылетели и врачи с медицинским оборудованием.

Я тоже входил в число сопровождающих президента лиц. Первый день прошел нормально, мы встретились с высшим китайским руководством, а после переговоров вместе сфотографировались. На следующий день нужно было ехать на юг страны, знакомиться с особыми экономическими зонами. Но с Ельциным возились врачи. Прошел час, второй, третий. Наконец, вердикт врачебного консилиума: у президента обширный инфаркт, отнялись рука и нога, поэтому о продолжении визита и речи быть не может.

Чтобы не осложнять политическую ситуацию, было принято, наверное, единственно правильное решение: делегации ехать дальше с визитом как ни в чем не бывало, а Ельцина экстренно отправить в Москву под предлогом якобы каких-то непредвиденных обстоятельств. Машина подвезла его прямо к трапу президентского самолета, там рослые охранники сняли Бориса Николаевича с носилок и поставили на ноги, несколько человек окружили его и в вертикальном положении внесли в самолет. Рассказывали, что со стороны казалось, будто Ельцин поднимался по трапу сам в окружении свиты. Похоже, что никто не заподозрил неладное. Во всяком случае, в ходе дальнейшего визита нам, участникам делегации, вопросов по этому поводу хозяева не задавали.

Через некоторое время у Бориса Николаевича случился второй обширный инфаркт, затем третий, четвертый… После пятого, как пишет в своих воспоминаниях бывший начальник президентской охраны генерал Александр Коржаков, на сердце у него не осталось ни одного непораженного участка. Это пытались скрыть от общественности. Ельцин формально продолжал исполнять обязанности президента, но фактически после первого же инфаркта он выпустил из рук бразды правления Российской Птицей-Тройкой и уже не способен был их подхватить.

Почувствовав его немощность, на страну налетела стая стервятников. Не из других государств, а своих, доморощенных – потомки тех средневековых бояр, которые в «смутное время», как говорится в летописи, «грабили и притесняли подданных царя не хуже иноземных завоевателей». Эти потомки оказались куда более многочисленными, лучше организованными и сплоченными, чем их средневековые предки. И то ведь: одни прошли хорошую выучку в партийных комитетах КПСС, другие – на государственных и хозяйственных должностях, третьи – в полукриминальных и откровенно бандитских структурах.

Эта криминально-номенклатурная братва с помощью подковерных интриг, фабрикации компромата, фальсификации итогов выборов и даже физических расправ начала вытеснять из органов государственной власти тех, с кем Борис Николаевич шел на штурм бастионов КПСС. Вместо них в государственные структуры хлынули люди, прежде находившиеся по другую от президента сторону баррикад. Этот процесс, охвативший уже в 1993 году всю страну, некоторые политологи очень точно назвали началом криминально-номенклатурной революции в России.

У тех, кто в ходе этой «революции» пришел во власть, были другие идеалы и интересы, чем у их предшественников. В госаппарате начались коррупция, взяточничество, казнокрадство. Вскоре многие вчерашние советские бессребреники стали превращаться в миллиардеров. Неожиданно для всех они прорвались и на мировой олигархический олимп, потеснив там представителей самых богатых стран. Изумленный мир ахнул: «Откуда у вчерашних голодранцев столько денег?»

Криминально-номенклатурная братва буквально вцепилась в высшую государственную власть. Больной Ельцин при ней фактически стал бутафорским президентом. Быстро прошло то время, пишет генерал Коржаков, когда Борис Николаевич принимал решения самостоятельно. В конце концов, его, похоже, вообще изолировали от государственных дел, как в 1923 году Ленина в Горках. Во всяком случае, попасть к президенту в кабинет не могли даже такие очень близкие к нему люди из прежней гвардии, как Егор Гайдар, да и тот же генерал Коржаков.

Начатая при больном Ельцине криминализация государства сегодня, как мы видим, разрослась до невиданных масштабов. Для нас это – трагедия, но не катастрофа и не конец света. Через подобную стадию прошли многие процветающие ныне страны третьего мира. У России была возможность этого избежать, но злой рок выбил из строя нашего «царя Бориса».

С.А.: Да, иногда Бориса Николаевича так называли. Но давайте вернемся на амурскую землю. Как известно, после августа 1991 года эра первых секретарей обкомов КПСС закончилась. Руководителями регионов стали губернаторы. В прошлом году исполнился 21 год, как была учреждена такая должность. Любопытно сравнить эффективность работы тех и других. Вы привели целый список промышленных предприятий, которые были построены или капитально реконструированы за 21 год при Авраменко. А

что сделали в этом плане девять губернаторов, которые, сменяя друг друга, возглавляли нашу область в течение такого же срока?

А.К.: К сожалению, на этот вопрос могу ответить только частично, так как знаком лишь с семью губернаторами из девяти. Ни Колесова, ни Кожемяко никогда не видел, кроме как на экране телевизора, и не имел удовольствия с ними общаться. Если же сравнивать эффективность работы Авраменко и плоды бурной деятельности тех семи губернаторов, которых я хорошо знаю, то картина получается любопытная.

В статистическом справочнике за 1991 год (последний перед рыночной реформой) приводится перечень важнейших видов промышленной продукции, выпущенной амурскими предприятиями. Вот какую номенклатуру промышленных изделий оставили в 1991-м первые секретари обкома нынешним губернаторам: малые рыболовные сейнеры; консольно-козловые краны; краны мостовые электрические; краны автомобильные; запчасти к автомобилям; горнопроходческие комплексы; щековые дробилки; буровые станки; миллиамперметры; силовые трансформаторы; нории для элеваторов; гильотинные ножницы; теплогенераторы; парообразователи; светильники бытовые; оконное стекло; бутылка стеклянная; сортовая посуда; обувь мужская, женская, детская; пряжа из хлопка; швейные изделия; мебель; спички.

Я специально полностью привел этот перечень, чтобы напомнить, насколько серьезная промышленность осталась в области после распада СССР. А вот что выпускалось у нас в 2003 году, когда областью правил последний губернатор из «великолепной семерки» - Леонид Коротков;

- краны консольно-козловые;
- краны автомобильные.

Все! Больше ничего из перечисленного выше в справочнике за 2003 год нет! Да и откуда чему-то взяться, если почти все самые крупные предприятия, построенные за годы советской власти, при «великолепной семерке» были разграблены, разрушены и перестали существовать, а ничего нового не создано?

С.А.: В этом вселенском погроме, наверное, есть и ваш вклад? Ведь вы были первым постсоветским губернатором Амурской области, назначенным российским президентом 8 октября 1991 года.

А.К.: Нет, при мне ни одно промышленное предприятие не обанкротилось и не развалилось, все они продолжали выпускать продукцию. Более того: экономические показатели у амурской промышленности в 1992 году хоть и несколько снизились, но были выше, чем в целом по стране и по региону. При Сурате, Полеванове, Дьяченко, Ляшко были объявлены банкротами в общей сложности лишь пять мелких предприятий и фирм. А вот дальше… При Белоногове официально обанкротились и приказали долго жить 391 предприятие и фирма, при Короткове – 291.

С.А.: Такое впечатление, будто на все эти предприятия обрушился невиданной силы торнадо. Однако, может быть, у этой явно не природной

катастрофы были какие-то объективные причины, не зависящие от первых лиц области? Ведь экономика падала не только у нас, но и по всей стране?

А.К.: Насколько эти причины были «объективными», могу показать на конкретном примере. В конце 1991 года амурские депутаты совершили непростительную ошибку – отказались от Зейской ГЭС в пользу федерального центра. Точно так же поступили и в других регионах, в результате чего все крупные электростанции страны оказались в гигантской полугосударственной монополии под названием РАО «ЕЭС», которая начала безудержно взвинчивать цены на электричество.

Первыми поняли допущенную ошибку иркутяне. Они сумели вернуть свои гидростанции в собственность области. Мне тоже удалось договориться с премьером Черномырдиным о возвращении нам Зейской ГЭС. Оставалось лишь подготовить соответствующую техническую документацию, но сделать это мы не успели – помешали выборы. А новому губернатору Александру Сурату Зейская ГЭС оказалась не нужна. Правда, он побыл главой области всего четыре месяца, но даже попыток что-то сделать для возвращения ГЭС, о чем уже существовала договоренность, с его стороны не было.

Позже к амурским властям обратились функционеры РАО с просьбой продать им и акции строящейся Бурейской гидростанции. Это был хороший повод решить судьбу наших ГЭС в комплексе. Однако ни губернатор, ни депутаты Заксобрания не стали отстаивать интересы области. Какие же «объективные причины» этому помешали? Ведь, повторюсь, договоренность с премьером правительства о возвращении Зейской гидростанции уже была, и никаких капвложений для этого не требовалось.

А вот рядовые граждане восприняли потерю наших энергогигантов близко к сердцу. Власть, чтобы оправдаться, поспешила объявить, что это я, будучи губернатором, отдал Зейскую ГЭС Москве. Люди обрушились на меня с вопросами: как же так? И хотя я несколько раз объяснял на страницах разных изданий и по телевидению, как было дело, вопросы не прекращались. Пришлось поднимать архивы областного Совета за 1991 год, извлекать документы, по которым Зейская ГЭС была передана центру. Одновременно через печать обращался я и к руководству области, советуя довести до конца решение проблемы по возвращению ГЭС. Никакой реакции.

С.А.: С этим все предельно ясно. Но то было 6-7 лет назад. Скажите хотя бы в общих чертах: а изменилось ли что-нибудь в лучшую сторону сейчас? Вы ведь читаете газеты, смотрите телевизор.

А.К.: - Конечно, читаю и смотрю. Но за эти 6-7 лет ни в одном СМИ ни разу не было официальных отчетов Амурстата о социально-экономическом положении области. А без статистических данных невозможно определить, в лучшую или худшую сторону происходят перемены.

Сдвиги к лучшему, безусловно, есть. Вспомните, какое тягостное чувство испытывали люди, когда страна переходила от одного уклада жизни к другому. Тогда казалось, что вместе с экономикой рушится все вокруг, а

главное – деградирует и гибнет народ. Сегодня такого опасения уже нет. Народ не погиб, не деградировал, он сохранил ясный ум, прежнюю стать и крепость тела. Несмотря на весь бардак, который продолжает твориться в стране, не оскудела одаренными людьми земля российская! Этим людям все по плечу, в чем, я уверен, мир еще не раз убедится.

С.А.: Спасибо за интервью. Будем ждать ваших новых откровений.

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ (Необходимое послесловие). Первый и единственный номер «Истеблишмента» вышел в Благовещенске в 2013 году. Готовила его к печати та же группа журналистов, что в 1990-м, при всевластии КПСС, пыталась выпустить газету областной журналистской организации «Амурский курьер». В отличие от остальных газет, издающихся в области, эта должна была стать полностью свободной от партийной цензуры - никто не смог бы ей указывать, что и как писать.

Но сразу же у нее начались сложности. Сначала с регистрацией, потом с бумагой, финансами. А когда они были преодолены, оказалась, что некому газету печатать – все типографии были загружены. Хотя уж кто-кто, а журналисты хорошо знали, что возможностей у полиграфистов – непочатый край.

Тогда редактор районной газеты из города Зеи Сергей Ананьев предложил сделать хитрый тактический ход: пусть областная организация Союза журналистов СССР учредит не газету, а ассоциацию «АмурБАМпресса», передав ей свое право издавать газеты. А та потом и учредит «Амурский Курьер». Мы предложение приняли, Сергей и возглавил ассоциацию.

Однако это мало помогло – препятствия Ананьеву чинили такие же, как и мне. Трудно сказать, чем бы дело кончилось, если бы меня не избрали народным депутатом РСФСР. А, став заместителем председателя комитета Верховного Совета России по средствам массово информации, я собрал в своей депутатской приемной тех, кто продолжал чинить Ананьеву препятствия, и предупредил, что за свои действия им придется отвечать. С этого дня никаких препятствий больше не было.

Но вот рухнул Советский Союз, не стало и Союза журналистов. Вместо «Амурского курьера» начала выходить газета «Амурские вести», учрежденная областной администрацией. К сожалению, выходила не долго - сменился губернатор, и эта газета стала администрации не нужна. Вот Сергей Ананьев и решил повторить свой прежний опыт – создал ООО «Тумбасеть» наподобие ассоциации «АмурБАМпресса».

- Ничего из этого не выйдет, - сказал я, когда он предложил мне стать главным редактором. - Максимум, что мы сможем сделать, - выпустить один номер газеты.

- Но мы ведь поначалу никого критиковать не будем – возразил Сергей. – За что же нас закрывать?

- За фамилии. Фамилии ведь Кривченко и Ананьев ты никуда не денешь!

- Хм… Не денешь. Но прошло-то столько лет. Сейчас уже власть другая.

В общем, хотя я и остался при своем мнении, решили все же попробовать. Конечно, Сергей объяснил спонсору, который взялся на первых порах финансировать ООО «Тумбасеть», какие риски нас ожидают. Однако спонсор оказался человеком не робкого десятка, ему очень хотелось помочь наладить выпуск газеты, которая повела бы решительную борьбу с коррупционерами во власти, мешающими развиваться нашей экономике.

Ну что ж, попробовали… К большому сожалению, я оказался прав. Нет, официально газету никто не закрывал, можно было бы выпускать ее и дальше. Однако, от своих обязательств вдруг отказался … наш бесстрашный спонсор. Куда его вызывали, о чем с ним круто беседовали – история умалчивает. Но наше неокрепшее ООО «Тумбасеть» оказалось без денег. И жаловаться было некому и не на кого.

КРЫМ – ЧЕЙ?

«Конечно же, наш! – ответит на этот вопрос подавляющее большинство россиян. Ответ будет правильный и, главное, искренний. Но это если спрашивать наших сограждан. Однако, кроме нас, есть еще американцы, поляки, украинцы, прибалты, остальные европейцы. А вот от них получить такого же единодушного ответа не удастся. Более того, чаще они будут говорить диаметрально противоположное.

Чтобы убедиться в этом, достаточно послушать многочисленные политические ток-шоу, которые постоянно устраиваются на разных российских телеканалах. Туда приглашают не только россиян, но и ученых, политологов, журналистов из-за рубежа. А они, вернее, многие из них как начали три года назад твердить про «аннексию Крыма», так и до сих пор твердят. И что самое удивительное, не получают со стороны наших участников дискуссий достойного отпора.

Когда кто-нибудь из них заикается об аннексии Крыма, наши, не вступая в дискуссию, как правило, замечают: мол, президент Путин сказал, что вопрос о Крыме для нас закрыт. Вот именно – для нас. Но не для них. Их политолог (не то украинский, не то польский) недавно бросил реплику: хоть миллион раз повторяйте, что Крым ваш, в мире так не думают и думать не будут.

Меня всегда поражает глубокое знание предмета нашими политологами, учеными, экспертами, принимающими участие в шоу-дискуссиях. О чем бы ни шел разговор, они все знают до тонкостей. А вот побеждать в споре своих соперников по дискуссии им далеко не всегда удается. Их легко увести в сторону от главной темы разговора, заставить тратить быстротекущее эфирное время на пустую перебранку.

Конечно, разговоры, а тем более дискуссии с зарубежными оппонентами – дело непростое. Особую сложность им придает то, что сказанное на этих шоу-дискуссиях рассчитано на широкую аудиторию – не только нашу внутреннюю, но и зарубежную. Поэтому все, что говорится участниками шоу, должно быть понятно и простой публике, в том числе забугорной. Если мы хотим, чтобы нас поддерживали во всем мире, надо завоевывать сердца как можно большего числа людей.

Мне почти двадцать лет довелось работать на зарубежную аудиторию, и я знаю, как это непросто. В ТАСС были две мощных Главных редакции, которым мы, собственные корреспонденты, должны были поставлять свои материалы. Внутренние потребности страны – начиная от городских и районных газет и кончая центральными – обеспечивала Главная редакция союзной информации. Советские граждане могли прочитать в них наши материалы либо за подписью конкретного собкора, либо подписанные короткой аббревиатурой «ТАСС».

Но это была только часть нашей работы. Другую часть своих материалов мы направляли в Главную редакцию информации для заграницы, и советские читатели ее не видели. Чтобы зарубежные газеты нас публиковали, пришлось переходить на стандарты международной журналистики, над которыми еще в 50-е годы наши отечественные теоретики подсмеивались. Правда, это оказалось принципиально не так сложно, куда сложнее было учитывать менталитет разных народов. Как выяснилось, писать об одном и том же, скажем, для скандинавских стран и Японии надо по-разному. Потому что у разных народов не только свои интересы, но и свое восприятие мира. А чтобы мы успешнее справлялись со своей задачей и постоянно находились в форме, нам периодически присылали из Москвы инструктивные письма.

Тот, советский, опыт подсказывает: когда ты обращаешься к зарубежному читателю (зрителю, слушателю), надо всегда исходить из того, что он о предмете разговора ничего не знает. И постараться донести до него такую информацию, чтобы у него после общения с тобой не возникало никаких вопросов. А вот этим основополагающим правилом наши идеологи-международники нередко пренебрегают.

Сейчас, если дело доходит до спора о законности присоединения к России Крыма, наша сторона выдвигает такой аргумент: на полуострове, мол, был проведен референдум, больше 90 процентов участников которого высказались за возвращение Крыма в состав России. А противники тут же парируют: но референдум проходил под дулами пистолетов российских военных, какого еще результата можно было от него ожидать? На этом дискуссия прекращается – видимо, наши считают недостойным для себя опровергать эту несусветную чушь. Что в таком случае останется в голове у зарубежного телезрителя? Конечно же, последняя фраза о «дулах пистолета».

Я постоянно смотрю политические телепередачи из Москвы, но не помню, чтобы в них когда-нибудь была подробно и убедительно рассказана история Крыма, вернее, его дрейфа из республики в республику и обратно. А ведь в этой истории – убийственные факты, говорящие о том, что Крым действительно наш и никакими заклинаниями этого не отменить. Нашим идеологам-международникам в ответ на западные заклинания об аннексии Крыма следовало бы постоянно их использовать. Форму подачи материала каждый участник дискуссии может использовать свою, но суть тех событий ни в коем случае не должна быть выхолощена.

Возвращение Крыма в Россию западные деятели называют аннексией потому, что наша страна, по их мнению, нарушила ряд послевоенных международных соглашений о недопустимости насильственного изменения границ отдельных стран. Наши тут же парируют: а сама Украина и другие республики, скажем Прибалтийские, не нарушили насильственно границы СССР, выйдя из Советского Союза при здравствующей стране? То – другое дело, отвечают на Западе, СССР проводил политику геноцида украинского, литовского, латвийского и эстонского народов. Сколько можно было это

терпеть? На это абсурдное обвинение наша сторона тоже предпочитает гордо не отвечать.

Вот в этой «гордости» и заключается слабость нашей внешней пропаганды. На каждое их заявление, каким бы абсурдным оно не было, следует давать убедительное опровержение. Не для тех, кто участвует в дискуссиях, а для массы рядовых телезрителей. В данном случае вот что о «геноциде» украинцев, литовцев, латышей и эстонцев говорят исторические факты.

Когда в 1991 году начался большой бракоразводный процесс, и бывшие союзные республики стали выходить из СССР, созданная ими комиссия изучила и поднятый прибалтами вопрос о геноциде. Были проанализированы секретные данные о производстве и потреблении внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения в каждой республике. И что же оказалось? Вот сколько ВВП на душу населения в тысячах долларов было произведено в предыдущем 1990 году: в РСФСР (то есть на территории сегодняшней России) - 17,5; в Латвии – 16,5; в Эстонии – 15,8; в Литве – 13,0; на Украине – 12,4.

А вот каково было потребление: в Эстонии – 35,8 тысячи долларов на душу населения; Латвии – 26,9; Литве - 23,3; Украине – 13,3; РСФСР – 11,8 тысячи долларов. Нетрудно подсчитать, что Эстония потребляла 226 процентов от того, что производила, Литва – 179, Латвия – 163, Украина – 107, Россия –только 69 процентов от произведенного ею.

При этом надо добавить, что прибалтийские республики ничего не вносили в общесоюзный бюджет. Украина вносила, но сколько? Вместе с Казахстаном – всего 6 процентов от всесоюзного бюджета, в то время как Россия – 94 процента. Так что если приведенные выше цифры и говорят о каком-то геноциде, то исключительно российского народа, но никак ни украинского, литовского, латвийского или эстонского.

Сторонники западной линии достают из шкафа и такой скелет: мол, крымчане вообще не имели права проводить референдум о выходе из состава Украины, так как это противоречило украинской конституции. Не случайно-де киевская власть отменила постановление Верховного Совета автономной республики о проведении такого референдума и даже распустила сам Верховный Совет Крыма.

Этот аргумент настолько серьезен, что о нем следует поговорить обстоятельно. И начать придется с того, как вообще Крым, с 18 века принадлежавший России, оказался в составе Украины.

Я очень хорошо помню ту историческую передачу полуострова из состава одной республики в другую в 1954 году. Тогда наши коммунистические средства массовой информации чуть ли не ежедневно выражали восторг по поводу того, какой замечательный подарок Украинской ССР сделала РСФСР к 300-летию воссоединения Украины с Россией.

А вот в народе, во всяком случае, у нас в Благовещенске, никакого ликования по поводу столь щедрого подарка братской Украине не было.

Наоборот, люди спрашивали: если в честь юбилеев принято дарить такие щедрые подарки, то почему его преподнесла только Россия? А что Украина подарила России? И потом: у нас ведь давно нет крепостного права! Это помещик мог дарить кому захочет свои деревни вместе с живыми крестьянами, а как это выглядит при социализме? В общем, хотя празднику люди и были рады, нехороший осадок на душе у них все же остался.

Между тем, подобное «дарение» при социализме тоже возможно, но только не по прихоти помещика или другого какого начальника, включая Генсека ЦК КПСС, а в соответствии с волеизъявлением народа. Для этого статьей 5 Конституции СССР от 1936 года, по которой тогда жил Советский Союз, предусматривалось проведение всенародных референдумов.

Впрочем, я не совсем правильно выразился: не жил тогда Советский Союз по сталинской Конституции 1936 года, а лишь имел ее. Жил же он по другим документам, которые принимала партия, вернее – ее высшее руководство. Так было и с Крымом.

Идею отторгнуть Крым от РСФСР и присоединить его к УССР давно вынашивал будущий вождь Советского Союза Никита Сергеевич Хрущев. И появилась она у него задолго до 300-летнего юбилея. Известно, что еще в 1944 году, будучи первым секретарем ЦК компартии Украины, он обращался с таким предложением к высшему руководству страны. Но Сталину и другим лидерам тогда было не до этого. Однако Никита Сергеевич, которого, как заметили позднее, преследовал административный зуд, от своей идеи не отказался. Едва власть переменилась, и он стал играть ключевую роль в государстве, как тут же на обсуждение руководства страны был вынесен вопрос о Крыме.

Высшей инстанцией государственной власти тогда был Верховный Совет СССР. Но важнейшие для страны решения принимались не здесь, а исключительно в ЦК КПСС. Такой тогда существовал порядок: ни Верховный Совет, ни другие центральные государственные органы не имели права и бумажки выпустить, если она не исходила из ЦК партии.

Решение о передаче Крыма тоже принимал не Верховный Совет СССР, а президиум ЦК КПСС. Произошло это 25 января 1954 года. Высшее руководство партии не только приняло решение о передаче Крыма из одной республики в другую, но и утвердило проект соответствующего указа, который по команде из ЦК должен был принять ВС СССР. Никакого противодействия этой авантюре на заседании президиума Хрущев не встретил. Однако против такого решения выступил Крымский обком КПСС. Его первый секретарь Павел Титов заявил, что большинство населения Крыма – русские люди, зачем же полуостров переводить из России в другую национальную республику? Прежде надо у людей спросить, хотят ли они такого перемещения, а для этого Конституцией СССР предусмотрены референдумы.

Но строптивого секретаря тут же освободили от должности, строго предупредили о недопустимости подобных высказываний и других членов

обкома. Однако этот первый бунт на корабле насторожил Москву. Он показал, что противники передачи Крыма могут оказаться и в государственных органах, а против них выступать публично будет неудобно. Поэтому дальнейшие решения принимали не Верховные Советы, а только их Президиумы, состоящие из депутатов, занимающих высокие посты в государстве и обязанные своей карьерой исключительно руководству партии. Получив команду из ЦК КПСС, эти люди взяли под козырек, и президиумы Верховных Советов СССР, РСФСР и Украинской ССР всего за двадцать дней оформили передачу полуострова из рук в руки.

Однако в 1992 году, как только перестала существовать КПСС и распался СССР, Верховный Совет Российской Федерации вновь рассмотрел «крымский» вопрос. Он отменил постановление президиума Верховного Совета РСФСР от 1954 года о передаче Крыма как незаконное, принятое без предусмотренного Конституцией референдума. Подчеркиваю: признал передачу незаконной и отменил. Таким образом, исчезла хоть какая-то правовая основа для признания передачи Крыма Украине легитимной. Не считать же таковой постановление президиума ЦК КПСС от 25 января 1954 года, имеющее обязательную силу только для партийных, но никак не для государственных органов! Правда, отменой постановления президиума Верховного Совета РСФСР дело тогда и закончилось. Украинское руководство зубами вцепилось в Крым, не начинать же было войну из-за полуострова с братской страной да еще в столь сложное время!

И ведь что удивительно. Сегодняшние украинские власти обвиняют большевистский режим в СССР во всех смертных грехах, приписывают ему массу нарушений законности. Так вот вам вопиющий пример такого «смертного греха» - передача Крыма без референдума. Нет, попрание этим режимом Конституции СССР при передаче Крыма Украине, что является явным нарушением прав двух с половиной миллионов крымчан, они оставляют без внимания. И ни о каком референдуме по поводу дальнейшей судьбы полуострова и слышать не хотят.

Жители Крыма, шесть десятилетий назад неожиданно, не по своей воле, оказавшиеся в составе Украинской ССР, всегда чувствовали, что их родина – Россия. Но, будучи законопослушными гражданами, не предпринимали никаких действий против власти. А украинская власть, став самостоятельной после развала Союза, начала быстро сближаться с Соединенными Штатами. Вернее, буквально ринулась в их объятия. Украинское руководство и не скрывало, зачем это делает: сначала оно намеревалось добиться вступление своей страны в Евросоюз, а затем в Североатлантический военный блок НАТО. То есть в организацию, которая давно уже готовилась к военным действиям против России. Ну и как на это должны были реагировать крымчане?

В 2005 году, когда президентом Украины стал Виктор Ющенко, горячий поклонник США, было принято решение провести на территории страны, в том числе и Крыма, грандиозные учения войск НАТО. В начале июля 2006

года в Симферополе приземлился американский грузовой самолет с военным снаряжением и техникой. А в Феодосию прибыл огромный корабль США – тоже с военной техникой. Наконец появилась группа военных специалистов в 140 человек, которая поселилась в одном из санаториев.

Но крымчане были начеку: они заблокировали и самолет, и корабль – не дали американцам их разгрузить. Не позволили выйти за пределы санатория и группе военных специалистов. Представители местной власти заявили американскому командованию, что Верховный Совет автономной республики принял постановление, которое называется «Крым – без НАТО». Непрошеных гостей попросили удалиться, и американцы вынуждены были ретироваться, так и не поучаствовав в учениях.

Однако полуостров продолжал манить пентагоновских стратегов. Вскоре они решили проникнуть туда с помощью дипломатии. В 2008 году их представители начали вести переговоры с руководителями местной власти об открытии в Симферополе дипломатического представительства США. Но крымчане прямо ответили: мы – русские, а вы очень плохо относитесь к России, поэтому от своей задумки вам придется отказаться.

Нет ничего удивительного в том, что и в феврале 2014 года, накануне государственного переворота в Киеве, когда там на улицах истошно ревели фашиствующие молодчики, оскорбляя «москалей» и вообще Россию, когда отовсюду раздавались угрозы в адрес русскоязычных жителей восточных районов страны и полуострова, Верховный Совет Крыма сделал заявление о том, что Крым не будет отдан неонацистам, а «крымчане никогда не будут жить в бандеровской Украине». Спикер парламента Владимир Константинов еще и разъяснил: если неонацисты свергнут центральную власть в Киеве, то Верховный Совет Крыма будет признавать только собственные решения.

Но государственный переворот в Киеве все же произошел. И сразу же новая власть направила на полуостров целый эшелон фашиствующих головорезов для расправы над крымчанами. В этих условиях Верховному Совету полуострова ничего не оставалось, как выполнить свое обещание. Его депутаты приняли решение провести референдум, на котором люди должны были ответить на вопрос: они за то, чтобы полуостров остался в составе Украины или вернулся в лоно России? Речь фактически шла о том самом референдуме, который следовало провести еще шестьдесят лет назад!

И он состоялся – 16 марта 2014 года. Явка избирателей была исключительно высокой – более 80 процентов. 96 процентов голосовавших высказались за то, чтобы Крым стал субъектом Российской Федерации! Это волеизъявление народа было обязательным для исполнения властью. Его должен был выполнить Верховный Совет РСФСР еще в 1954 году. И тогда не было бы издевательства над двухмиллионным населением полуострова в течение целых шестидесяти лет. Но, наконец, историческая ошибка была исправлена: 21 марта 2014 года Крым официально вернулся на Родину – в Российскую Федерацию.

Голосование крымчан было свободным, никто не указывал им, какой ответ следует дать на поставленный вопрос. Утверждение западной пропаганды о том, что российские военные приставляли дула пистолетов к головам избирателей, как и многие другие измышления, тоже из области шизофрении. Да, российские военные в Крыму присутствовали в соответствии с договором между Украиной и Россией, но они не вмешивались в ход референдума. У них была другая, охранная, задача – не допустить срыва референдума фашиствующими бандами, совершившими государственный переворот в центре Украины, частями украинской армии, дислоцированными в Крыму, либо местными неонацистами. Других задач перед ними никто не ставил. И фактов влияния наших военных на ход голосования никто не приводит.

Изложенную выше информацию следует постоянно доводить до тех, кто по-прежнему не понимает, почему Крым – наш. Конечно, психопатов, которых немало в американских правящих кругах, и она ни в чем не убедит. Они будут продолжать гнуть свое, уверенные в том, что американцы – избранный народ, призванный править миром. Но кроме них там немало и нормальных людей, которых следует убеждать, убеждать и убеждать в нашей правоте.

Ярким примером того, к чему приводит пассивность нашей пропаганды, является метаморфоза, произошедшая с американским президентом Дональдом Трампом. Идя на выборы, он не был так агрессивно настроен против присоединения Крыма к России. Однако когда стал президентом, советники принялись нашептывать ему со всех сторон об аннексии полуострова русскими, приводя свои «многочисленные аргументы». И его мнение постепенно изменилось на диаметрально противоположное. Думаю, этого не произошло бы, если бы Владимир Путин во время первой же встречи с ним подробно рассказал, как и почему Крым вернулся в Россию. А Сергей Лавров объяснил это госсекретарю Рексу Тиллерсону.

Словом, наши службы, которые обязаны вести внешнюю пропаганду, сегодня в большом долгу перед страной. Этим умело пользуются западные идеологи, все больше отравляя сознание своих граждан гнусными измышлениями об агрессивности России, ее стремлении к захвату чужих территорий, смычке с международным терроризмом и т.д. Сколько же еще мы будем уступать им это важнейшее поле битвы?

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ. Эта статья была предложена одной из центральных газет, отличающейся вроде бы демократическими взглядами. Но, оказывается, средства массовой информации проявляют сегодня принципиальность лишь до тех пор, пока не возникает необходимость критиковать высших должностных лиц государства. А потом под всякими предлогами уходят от своей линии. Так случилось и на этот раз: мне объяснили, что публикация моей статьи все равно ничего не изменит, поэтому и публиковать ее незачем.

Вообще-то ни одна, ни сто, ни тысяча статей сегодня в России ничего изменить не могут. Это в советское время даже на крохотную критическую заметку в газетах власть реагировала. Те, кто подвергался критике, обязаны были в течение месяца сообщить газете о принятых мерах. Такая норма была предусмотрена законом. Сохранилась она и в российском законодательстве после распада Союза. Но пришедшая к власти после демократов номенклатура закон о печати выхолостила.

Это не значит, однако, что публиковать критические статьи незачем. Они показывают народу, что за компания стоит сегодня в России у власти. И когда в сознании людей запас такой информации достигнет критического уровня, он дружно пойдет на выборы и разберется с этой компанию.

ТЕРНИСТЫЕ ТРОПЫ ЕВГЕНИЯ ЕГОРОВА

С Женей Егоровым мы столкнулись в дверях магазина – я входил в это торговое заведение, а он выходил. Конечно, обрадовались друг другу, отошли в сторонку.

- Привет! Сколько лет, сколько зим!

- И не говори. Время мчится галопом!

Мы вместе учились в школе – в одном классе. Вместе получили аттестаты зрелости. Потом больше шестидесяти лет прожили в одном городе, но встречаться стали в основном, как говорится, на бегу. И теперь, уже будучи пенсионерами, тоже очень торопились – каждый по своим делам.

- Нигде не могу найти второй том твоей последней книги, - успел пожаловаться мне Женя. – Первый том купил, читаю. А второго в продаже нет.

- Что ты говоришь? – притворно удивился я. – А Шолохов в продаже есть?

- Шолохов? По-моему тоже нету.

- Вот видишь… Это потому, что нас с Шолоховым быстро раскупают, - пошутил я. – Но дело поправимое: приходи ко мне - подарю второй том.

- Только учти, буду тебя критиковать, - предупредил он. – Уже нашел одно спорное место.

- Ладно, придешь – обсудим этот вопрос.

- А ты, когда будешь переиздавать книгу после моих поправок, не забудь написать: мол, издание второе, исправленное и дополненное, - засмеялся он.

Смех смехом, но сообщение о «спорном месте» меня сильно озадачило. Проработав тридцать лет в печати, из них почти двадцать в одном из крупнейших информационных агентств мира – ТАСС, к тому же написав больше десятка публицистических книг, я никогда не позволял себе ошибаться даже в мелочах. Неужели же такое случилось сейчас?

Но и не верить Егорову я не мог. Правда, Женя по профессии - учитель физики, математики и черчения, однако у него огромные, не побоюсь этого слова, энциклопедические знания да к тому же еще и аналитический ум. При каждой нашей встрече он непременно раскрывался с новой стороны. О чем бы ни заходил разговор – будь то далекое прошлое страны, сегодняшнее состояние отечественной экономики, технические новинки в строительстве, вооружение различных армий мира – его познания всегда отличаются глубиной, обилием фактического материала, знать который может не каждый. И таким этот человек сделал себя сам.

А ведь я помню Женю Егорова совершенно другим. В школе он учился средненько, слыл очень тихим мальчиком, ничем в классе не выделялся. Даже в комсомол не вступил. Школа наша была чисто мужская, в ней работали прекрасные учителя, воспитывавшие нас активными строителями

коммунизма, людьми ответственными, не боящимися трудностей, готовыми, если потребуется, даже пожертвовать собой ради любимой Родины.

И ребята выделялись именно такими качествами. Мы чувствовали себя в ответе за все, что происходило в городе. Наша боевая директриса Римма Андреевна Семенова придумала для нас девиз: «Первая – во всем первая!» Он означал, что Благовещенская средняя школа № 1 должна быть первой и в учебе, и в спорте, и в художественной самодеятельности, и в общественной работе – ну во всем, во всем! И мы всегда держали эту марку.

Правда, женская средняя школа № 4 немного опережала нас в учебе и дисциплине. Но это – в серые будни. А по итогам учебного года нам равных не было. В 1954-м, например, когда мы с Женей заканчивали школу, из 54 выпускников 12 стали медалистами, причем четверо – золотыми. Наши же соперницы из женской средней школы № 4 по этому показателю остались далеко позади.

Почти все ребята тогда легко поступили в институты и университеты по выбранной специальности, многие – даже в самые престижные. Только один парень, попытавшийся стать студентом Томского политехнического института, не был принят – документы ему вернули по почте с отказом. Мы были шокированы: ведь Женька Егоров хоть и не хватал с неба звезд, но никогда не был отстающим. И вдруг – на тебе… Да, да, именно он не смог поступить в тот институт, в который хотел! Причиной отказа в приеме документов была … биография Егорова. Что в ней нашли предосудительного, для нас так и осталось загадкой. Правда, в 1955 году он все-таки стал студентом, но не технического вуза, куда стремился, а физико-математического факультет Благовещенского педагогического института.

В то время в этом институте учились многие выпускники нашей школы. Они вспоминали позднее, что поначалу Егоров и в вузе был тихим, малозаметным. Но потом стал проявлять завидную активность, словно подменили парня. Он самостоятельно освоил музыкальную грамоту, научился играть на многих духовых музыкальных инструментах и до конца учебы играл в институтском духовом оркестре.

В 1957 году в институте отобрали группу лучших студентов с физико-математического факультета, которая должна была наблюдать за полетом первого советского спутника земли. И не только наблюдать, но и фиксировать его координаты на звездном небе, а результаты наблюдений сообщать в Москву. В эту группу вошел и Егоров. Больше месяца студенты наблюдали за звездным небом, постоянно передавая полученную информацию по телеграфу в столицу. Академия наук СССР объявила за эту работу Благовещенскому педагогическому институту благодарность.

В общем, Евгений Егоров стал выделяться из общей массы. Отчего произошла такая метаморфоза, никто не мог понять. А причина была в том, что в стране изменилась обстановка, что руководство партии начало признавать некоторые свои прошлые ошибки. Не всем это понравилось, а вот

студент физмата Благовещенского педагогического института Евгений Егоров принял эти признания всей душой.

Оказывается, на то у Егорова были свои причины. Ведь мы не знали, что разоблачение Никитой Хрущевым культа личности Сталина, признание им незаконности повальных репрессий 30-х годов имеют прямое отношение к семье Егоровых. Не знали, что оба родителя Жени были тогда репрессированы, а отец Константин Иванович даже расстрелян как враг народа. Сам же Евгений Егоров многие годы носил официальное клеймо сына врагов народа.

Но то, чего не знали мы, наверняка было известно нашему директору Римме Андреевне Семеновой и классному руководителю Ивану Генриховичу Панкрацу. Ведь в их обязанность входило сообщать в органы госбезопасности о «политических настроениях» детей «врагов народа» и «изменников Родины», достигших 15-летнего возраста и способных «совершить антисоветские действия».

Народный комиссар товарищ Ежов был очень внимателен к семьям репрессированных - в своем приказе № 00486 «О репрессировании жен изменников Родины» от 15 августа 1937 года он учел все до мелочей. Когда «члены право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций» на просторах СССР от Балтийского моря до Тихого океана были выведены под корень, то есть расстреляны либо отправлены в лагеря на большие сроки, он решил, что и семьи их должны быть окружены таким же вниманием и заботой вверенных ему органов. С этой целью нарком приказал жен репрессированных рассортировать: тех, кто сообщил в НКВД, что их мужья – шпионы, не трогать, а тех, кто не сообщил, - арестовать и после соответствующих процедур тоже отправить в лагеря на срок не менее 5-8 лет. Среди этих последних могут быть и беременные женщины, а также матери с грудными младенцами – ничего страшного… Малыши побудут с мамами и в лагерях - до достижения полуторагодовалого возраста, после чего их следует отправить в детские дома.

У Жени обоих родителей арестовали, когда ему было два года и четыре месяца. Отца Константина Ивановича – за то, что он, работая экономистом в тресте «Дальлес», активно «шпионил» в пользу Японии, а мать Веру Михайловну – за то, что она не сообщила об этом органам. Жены репрессированных вообще оказались несознательными женщинами – никто не «стучал» на своих мужей. Наоборот, в один голос твердили, что их мужья ни в чем не виновны. За это и отправлялись в лагеря вслед за мужьями.

Маленький Женя так и не понял, куда подевались папа с мамой и почему его поселили в какой-то чужой дом, где было много-много ребятишек. Хорошо еще, что вскоре приехал дедушка, забрал Женю и увез его, как говорили взрослые, подальше от репрессий - с Дальнего Востока в город Новосибирск.

Через два года мама вернулась, а вот папы так и не было. Мама объясняла, что он куда-то уехал. Не могла она сказать правду: когда ее

выпускали из тюрьмы, следователь предупредил ее, что муж расстрелян, но если она скажешь об этом кому-нибудь, будет расстреляна вся семья.

Однако пришло время, когда мальчику суждено было узнать правду. Она оказалось очень горькой. Рассказав, что случилось с семьей, мама заверила Женю, что отца расстреляли незаконно, что он ни в чем не виноват, его просто оклеветали. А еще она просила Женю вести себя среди сверстников, в общественных местах очень тихо, не привлекать к себе внимания, как будто тебя и нет совсем. Иначе можно накликать на семью новую беду.

Вроде бы так Женя себя и вел. Но беда все же пришла. Когда мальчику исполнилось шесть лет, мать снова арестовали как жену репрессированного изменника Родины. А Женя снова очутился в детском доме. Удивительное дело: прошло четыре года, как Егоров-старший был расстрелян, его семья все это время вела себя, что называется, тише воды, ниже травы, но чекисты опять усмотрели в ней опасность для государства.

После освобождения Вере Михайловне предоставили работу по специальности в статистическом управлении Амурской области, она забрала Женю из детского дома, и они стали жить вдвоем в Благовещенске. Подрастая, Женя начал узнавать кое-какие детали прежней семейной жизни. Узнал, например, что в том самом приказе наркома внутренних дел, на основании которого арестовывали жен репрессированных, было много статей одна страшнее другой. Там говорилось, что дети репрессированных в возрасте старше 15 лет помещаются в исправительно-трудовые колонии НКВД или в детские дома особого режима не за совершенные ими преступления, а только за то, что они могут эти преступления когда-нибудь совершить. Нормально, да?

Или другая статья: «Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, немедленно подвергаются аресту и без завоза в тюрьму направляются непосредственно в лагерь… Грудные дети направляются вместе с матерями в лагеря, а по достижении 1-1,5 года – в детдома и ясли Наркомздравов. При этом в детских домах политически неустойчивых работников увольняют… Списки детей составляются так, чтобы в один и тот же детдом не попали родственники или знакомые (видимо, во избежание заговоров–А.К.)».

Когда Егоров-младший пошел в школу, ему так хотелось ни в чем не отставать от ребят. Но это оказалось невозможно. И главное: он не мог никому объяснить, почему не вступает в комсомол. Ведь туда вступали самые передовые ребята, лучшие из лучших, а он кто? Сын врага народа! Правда, тогда говорили, что сын за отца не отвечает. А оказалось – отвечает! Да еще как! Из Томского политехнического института документы ему вернули как сыну врага народа. И снова он не мог никому объяснить, почему не стал студентом.

После окончания вуза в 1960 году Егоров был направлен в районное село Ивановку. Туда он приехал не один, а вместе с женой Валентиной, окончившей тот же институт. В Ивановской средней школе появилось сразу

два молодых учителя, которые не только хорошо вели уроки, но и занимались внеклассной работой, как говорится, от темна до темна. Евгений Константинович вместе с другими учителями радиофицировал школу, и теперь на школьных вечерах гремела музыка. А когда обнаружилось, что на складе районного Дома культуры хранятся инструменты духового оркестра, на которых никто не умеет играть, он взялся научить этому группу ребят. Так в Ивановке появился духовой оркестр, который стал играть на всех торжественных мероприятиях и праздничных демонстрациях.

Одно плохо – прошел год, второй, а молодые учителя Егоровы так и оставались без квартиры. И перспектив получить ее не было никаких. Выпускники педагогического института Евгений и Валентина добросовестно выполняли свои обязательства перед государством, а вот государство, направляя их после окончания вуза в село, о своем обязательстве обеспечивать молодых специалистов жильем в первую очередь, похоже, забыло. Когда стало ясно, что этим специалистам и впредь ничего не светит, хотя они ожидали скорого пополнения семейства, Евгений заявил районному начальству, что придется им покинуть полюбившуюся Ивановку. А в ответ услышал, что, куда бы они ни уехали, их нигде на работу не примут.

Да, многие партийные и государственные руководители вели себя тогда как помещики-крепостники. Иному из них ничего не стоило за непослушание даже сломать человеку судьбу. Но, несмотря на такое предостережение, Егоровы все же уехали из Ивановки в Благовещенск, к матери Жени. Квартира у них теперь, хоть и тесноватая для выросшей семьи, но все же была, а вот работа… Правда, Валентина оказалась в лучшем положении – она была в декретном отпуске. Евгению же пришлось переквалифицироваться.

Раз дорога в народное образование теперь для него была закрыта, он пошел в Амурский филиал Новосибирского института «СибГИПРОэнергопром» и сказал, что очень хочет поработать на народное хозяйство страны, хотя по профессии является учителем физики, математики и черчения.. А там как раз разрабатывался перспективный план экономического развития огромного Дальневосточного региона и квалифицированных кадров катастрофически не хватало. Ему предложили должность старшего техника, и он согласился.

Первая же работа, которую следовало выполнить Евгению Константиновичу, его буквально захватила: нужно было выполнить технико-экономическое основание специализации трансформатрных заводов Дальнего Востока, а для этого рассчитать потребность региона в силовых трансформаторах, исходя из перспективных планов развития. В то время уже работал Амурский трансформаторный завод в Райчихинске и строился еще один – в Биробиджане. Оба были рассчитаны на производство одной и той же продукции, но на Биробиджанском предусматривался выпуск трансформаторов всех габаритов, а Амурский давал - только трех, да и то по устаревшему стандарту. Приступая к работе, Егоров обратился к начальнику отдела за консультацией, но получил ответ: «Никто ничего тебе

подсказать не сможет, так как такой работой институт прежде не занимался. Ты должен до всего дойти сам».

Женя все понял. И начал самостоятельно изучать технологию и производство трансформаторов, переворошил горы проектно-сметной документации и других документов. По его расчетам выходило, что для Дальнего Востока достаточно одного строящегося Биробиджанского завода силовых трансформаторов, а вот Амурский трансформаторный, имеющий устаревшую технологию, следует перепрофилировать на выпуск другой продукции. С таким предложением Дальневосточная краевая плановая комиссия и вышла в правительство. Биробиджанский трансформаторный завод достроили, бывший же Райчихинский трансформаторный перепрофилировали на выпуск люминесцентных светильников.

А когда и следующие, такие по сложности, задания Егоров выполнил так же блестяще, его, не имеющего специального образования, перевели из техников сразу на должность старшего инженера отдела.

В 1965 году Дальневосточный совнархоз предложил Амурскому филиалу института проработать вопрос организации производства в Приморском крае бытовой техники. Это дело поручили группе, которой руководил Егоров. И она выполнила технико-экономическое обоснование производства в Уссурийске бытовых холодильников. Такой завод был построен и начал выпускать холодильники «Океан», что и делает до настоящего времени.

Вскоре на Егорова обратили внимание в Благовещенском горкоме партии. В 1967 году его пригласили работать туда инструктором промышленно-транспортного отдела, который занимался и строительством. Как это произошло, трудно было понять. Ведь тогда, хотя Хрущев и осудил незаконные политические репрессии, клеймо детей «врагов народа» официально никто не отменял. Стало быть, они, эти выросшие дети, по-прежнему оставались под наблюдением соответствующих органов. Никак (подчеркиваю – никак!) не могли Евгения Егорова пригласить работать в горком партии! Но ведь пригласили! Наверное, потому, решил Женя, что и в партийном аппарате работали неординарные личности, такие, как, например, тогдашний первый секретарь Благовещенского горкома КПСС Николай Иванович Дьяченко.

После партийной работы Евгений Константинович вновь занялся проектированием, поднимаясь все выше по служебной лестнице. Ему поручали самые сложные, в том числе экспериментальные работы, требующие огромных знаний и немалого опыта. И он всюду показывал свой высокий профессионализм. Но все-таки это было не совсем то, чему он мечтал посвятить себя в молодости. Ведь первоначально Евгений хотел поступить на электротехнический факультет и стать инженером-электротехником.

Но вот в 1976 году отдел комплексного проектирования института, где работал Егоров, сократили, и Евгения Константиновича тут же пригласили в Амурское монтажное управление треста «Дальэлектромонтаж». А вот это

было как раз то, что нужно. Здесь занимались не проектированием, а непосредственно электромонтажом. Егоров стал курировать выполнение электромонтажных работ на строящихся объектах Бурейского механического завода, завода железобетонных изделий в поселке Прогресс, мебельной фабрики в Райчихинске, ремонтно-механического завода в поселке Новорайчихинск и т.д.

Однако вскоре опять над его головой неожиданно заходили тучи. На этот раз подвело не прошлое, а настоящее. Трест «Дальэлектромонтаж» проверяла какая-то высокая комиссия и обнаружила вопиющий непорядок: на некоторых руководящих должностях работали специалистами люди, не имеющие специального образования. В их числе оказался и Егоров. То, что этот человек имел профессию учителя физики и математики, да еще и огромный опыт работы в отрасли, для комиссии ничего не значило. И что было делать Егорову – увольняться?

Нет, наш человек найдет выход из любого положения. Когда в узком кругу обсуждали эту ситуацию, кто-то сказал: мол, было бы хорошо, если бы Евгений Константинович сдал экстерном все экзамены в Хабаровском монтажном техникуме и получил диплом техника-электрика. Этого было бы достаточно для занятия им в тресте любой должности.

А что? Подумаешь – возраст 44 года! И Евгений Константинович снова пошел учиться. Вернее не учиться, а сдавать экзамены. И, случалось, рассказывал на экзаменах по спецпредметам такие детали из собственной практики, о которых преподаватели и не слышали. А когда получил диплом с отличием, его назначили главным инженером сначала Амурского механического завода по производству аттракционов и оборудования, потом – специализированной передвижной механизированной колонны, в дальнейшем преобразованной в ООО «Электромонтажник». Оттуда в 1996 году и ушел на пенсию.

Но сидеть на лавочке возле дома ему не дали. Да и самому не хотелось. Ректор Амурского госуниверситета Борис Виноградов пригласил Егорова на должность заместителя декана инженерного факультета с задачей – реконструировать недостроенное пятиэтажное кирпичное здание под электротехнический факультет. Когда эта работа была закончена, его назначили начальником управления капитального строительства вуза. А одновременно упросили преподавать по совместительству на курсах повышения квалификации электриков в учебно-курсовом комбинате «Амурэнерго».

Вскоре, однако, поступило еще более интересное предложение – от Дальневосточного научно-исследовательского и проектно-технологического института механизации и электрификации сельского хозяйства. В конце 90-х Годов, после «лихого» периода безвременья, в России вновь появился интерес к так называемо «малой энергетике». Областная администрация поручила институту разработать на ближайшую перспективу программу использования в Приамурье нетрадиционных возобновляемых источников

энергии – солнца, ветра, воды, органических остатков живой природы и т.д.. Для выполнения этой работы был создан новый отдел, для которого потребовался крепкий, творческий руководитель. Конечно же, Евгений Константинович не мог отказаться от предложения возглавить коллектив этого отдела.

Однако прежде чем заняться новым делом, надо было разобраться, что это такое. Пришлось собрать все специальные журналы, разыскать нужные публикации в средствах массовой информации, перетряхнуть Интернет. Картина открылась, с одной стороны, впечатляющая, а с другой – тревожная. Невероятный научно-технический прогресс последних двух столетий, продвинувший земную цивилизацию далеко вперед по всем направлениям, во многом был достигнут благодаря наличию у человечества сравнительно доступных и дешевых источников энергии. Однако, как заявил в журнале «Возобновляемая энергия» академик Д.Стребков, «наступает конец эры дешевой энергии на основе традиционного топлива». Потому, что каждый год в мире потребляется, например, столько нефти, сколько ее образуется за 2 миллиона лет. Ясно, что при таких аппетитах этого топлива хватит ненадолго.

В России картина тоже не очень радужная. Согласно данным Института мировых ресурсов и других международных организаций, запасов жидкого ископаемого топлива у нас осталось на 1-2 поколения, угля и урана – на 2-4 поколения. А потом, утверждают ученые, придется использовать нетрадиционные источники возобновляемой энергии.

Достаточно ли этих источников в Приамурье? На сей вопрос и должен был ответить отдел Егорова. И если достаточно, то какое оборудование для получения возобновляемой энергии, разрабатываемое в России, следует использовать?

Исследования показали, что в нашей области вполне достаточно и солнечных дней, и ресурсов малых рек, и ветра, и биоотходов в виде навоза, помета, порубочных остатков и т.п., чтобы заменить традиционные виды топлива. После этого коллектив отдела приступил непосредственно к разработке программы использования нетрадиционных источников возобновляемой энергии на территории Приамурья. Она была разработана, ее одобрил экспертный совет и утвердил губернатор.

Сей документ вошел в Федеральную целевую программу «Энергоэффективная экономика» на перспективу до 2010 года, где был раздел и о нетрадиционной энергетике. Для Амурской области в нем предусматривалось:

- соорудить на небольших реках 12 микроГЭС;
- смонтировать 460 ветроэнергетических установок;
- построить 36 комплексов горячего водоснабжения на базе солнечных коллекторов общей тепловой мощностью 16 гигакалорий в час.
- установить на животноводческих комплексах 250 биогазовых установок.

Отдел Егорова дал четкие рекомендации, какое оборудование для использования малых рек, ветра, горячего водоснабжения, выпускаемое на российских предприятиях, лучше всего подходит к условиям Пиамурья. А вот биогазовую установку для сельского хозяйства области коллектив отдела решил создать собственными силами. Ее создали и успешно испытали. Воодушевленное успехом руководство института рекомендовало обладминистрации наладить производство этих установок на одном из предприятий области.

Но … областная власть вдруг утратила интерес к нетрадиционной энергетике. Финансирование исследований прекратили, а биогазовая установка, изготовленная и испытанная в институте, была сдана в металлолом. Без объяснения причин. Ни один пункт, намеченный программой, за десять лет так и не был выполнен.

А к Егорову вновь обратились за помощью. На этот раз надо было сдавать в эксплуатацию огромный долгострой, который сооружался лет, наверное, сорок и получил в городе прозвище «Бастилия». Нынешние строители никак не могли подключить эту «Бастилию», где собирались разместить Общественно-культурный Центр, к электроснабжению по давно устаревшему проекту. Пришлось снова тряхнуть стариной - помочь молодежи.

… В жизни каждого целеустремленного человека наступает момент, когда он, кажется, достиг вершин, и хочется, оглянувшись назад, оценить - все ли ты сделал, что в твоих силах. Евгений Константинович Егоров по-настоящему ушел на пенсию лишь в возрасте 76 лет в 2012 году. На вопрос «все ли ты сделал, что в твоих силах» он мог бы ответить однозначно: да! Несмотря на превратности судьбы, на тернии, которые были на его пути, он стал специалистом высшей пробы, сумел отдать обществу свои знания и умение трудиться по максимуму.

Удалась и семейная жизнь – жена Валентина после рождения дочери Наташи снова пошла работать в школу учительницей иностранного языка, потом в педагогический институт, который в свое время окончила, оттуда ее пригласили в медицинскую академию, где она проработала 41 год, обучая студентов английскому языку. И дети нашли свое место в жизни: дочь Наташа – кандидат медицинских наук, доцент Медакадемии, сын Константин – тоже кандидат медицинских наук, полковник полиции, работник экспертно-криминалистического центра УВД области.

На этом можно было бы и завершить рассказ о нашем герое. Но не зря классик сказал: если в первом акте спектакля на стене висит ружье, то в последнем оно непременно должно выстрелить! Что у нас было в первом акте? Сталинские репрессии… И вот более чем через полвека они снова напомнили о себе Евгению Егорову.

В 1991 году Верховный Совет Российской Федерации принял закон «О реабилитации жертв политических репрессий». А в следующем, 1992-м, у нас в Приамурье была создана региональная организация Российской

ассоциации жертв незаконных политических репрессий. Возглавил ее Леонид Матвеевич Журавлев, а его заместителем избрали Евгения Константиновича Егорова. Это общественное объединение стало тогда одним из самых массовых в области – в него вошло свыше пяти тысяч человек.

Работы у общественников оказалось более чем достаточно. Среди главных задач этого объединения были защита прав реабилитированных и лиц, пострадавших от политических репрессий, оказание им материальной и правовой помощи, восстановление исторической правды о преступлениях тоталитарного режима в СССР, увековечивание памяти незаконно репрессированных. Но прежде следовало разобраться, что же происходило в стране в 20-30-40-50-е годы?

Об этом рассказывали многочисленные архивные документы, а также живые свидетели тех далеких событий. Картина вырисовывалась жуткая. То, что творилось в 1937-1938-м с арестами, просто не укладывалось в голове. Если судить по числу арестованных, то получалось, что у нас в Приамурье всюду орудовали диверсанты, шпионы, саботажники и прочие враги советской власти. Но, несмотря на это, область, как и страна в целом, почему-то успешно развивалась, планы выполнялись, социализм строился, никаких диверсий на предприятиях, транспорте и т.д. не наблюдалось. Однако Москва требовала от региональных органам НКВД новых и новых репрессий.

Согласно только одной из разнарядок (приказ НКВД № 00447), отправленной на места в июле 37-го, в Дальневосточном крае следовало немедленно арестовать 6000 врагов народа, из них 2000 расстрелять. И сотрудники НКВД не церемонились: забрасывали невод, а потом из попавших в него выбивали «признания», что те действовали против советской власти. Если признаний не было, арестованных все равно осуждали – или к расстрелу, или в концентрационные лагеря.

В делах арестованных обычно значились обвинения: «занимался шпионажем в пользу Японии», «состоял в контрреволюционной организации», «готовил государственный переворот». Правда, иногда встречались исключения. Например, рабочая благовещенского спиртзавода № 3, беспартийная с низшим образованием Мария Ростовцева в своем коллективе «рассказывала контрреволюционные частушки» (так написано в протоколе допроса). Ну и «наговорила» этих частушек на 5 лет лагерей с конфискацией имущества.

Обо всем этом Президиум Амурского регионального отделения Российской ассоциации жертв политических репрессий начал рассказывать народу. В 2000 году вышел первый том «Книги памяти жертв политических репрессий», которую нельзя читать без содрогания. В нем собраны документы, рассказывающие, как на далекой окраине страны начиналась страшная мясорубка, воспоминания тех, кто пострадал от беззакония, отклики на вскрывшиеся злодеяния высшего руководства страны уважаемых

людей. К 2017 году вышло уже восемь томов этой книги. И в каждом публикуются общие списки репрессированных а также тех, кого реабилитировали посмертно или при жизни.

Есть в этих списках и отец Евгения – Егоров Константин Иванович. Его реабилитировали в 1958 году. А в 2000-м семья Егоровых получила уведомление, что и Егоров Евгений Константинович, тоже, наконец, реабилитирован. Оказалось, что семьдесят с лишним лет Женя стоял у правоохранителей на учете, правда, не как непосредственно репрессированный, а как сын репрессированного, тоже пострадавший от репрессий. А такие люди, как говорилось в приказе товарища Ежова, способны совершить преступление против социализма. И вот через столько лет это подозрение с Жени, наконец, сняли. Одновременно была реабилитирована и его мать Вера Михайловна.

НЕЧИСТАЯ **СИЛА ПОШЕПТАЛА**

(Газета «Аргументы недели», 17 марта 2011 г)

В первых числах февраля нынешнего года многих жителей г. Свободного взволновала весть: их любимую «Свободную газету+» закрывают. У редактора Анатолия Осипова не умолкал телефон, читатели спрашивали: что произошло? Картина выяснилась следующая.

Еще в 2008 году, вскоре после регистрации газеты, над ней навис какой-то злой рок. Словно гоголевская нечистая сила пошептала. Едва отпечатали второй номер, как директор свободненской типографии был так кем-то напуган, что, несмотря на наличие договора, отказался сотрудничать с редакцией. Пришлось А. Осипову ехать в Благовещенск, заключать договор с ОАО «Зея», а потом дважды в месяц возить туда пленки и печатать газету там.

Однако и после этого злой рок время от времени продолжал напоминать о себе. Через какое-то время редакцию привлекли к ответственности за… нарушение антимонопольного законодательства. У нас ведь с этим строго. Только подумает какой-нибудь монополист взвинтить цену на свой товар, а ему бац – и штраф. Еще и цену-то не взвинтил, но уже – плати за нарушение антимонопольного законодательства. Потому-то с ценообразованием в стране и нет беспредела!

Ну а что же умудрила газета? Безбожно увеличила цену на свое издание? Вовсе нет. Ее вина еще больше. Учрежденная Союзом предпринимателей г. Свободного она время от времени пишет о лучших представителях городского бизнеса под рубрикой «Твои люди, город!» Подобно тому, как в советское время пресса рассказывала о передовых доярках, механизаторах, учителях, врачах, руководителях предприятий, других заслуженных людях. Для таких людей попасть на страницы уважаемой газеты всегда считалось большой честью.

Но вот рядовой житель Свободного гражданин Гурушкин А.В. усмотрел, что над такими публикациями следует ставить рубрику не «Твои люди, город!», а совсем иную – скажем, «Реклама» или «На правах рекламы». И подал в управление Федеральной антимонопольной службы по Амурской области жалобу по поводу зарисовки Н. Жугиной «Союз» - надежная фирма».

Почему сей материал, в котором 160 строк посвящено коллективу одной из лучших в городе фирм, отметившей свое 15-летие и занесенной во Всероссийскую Книгу Почета, а о выпускаемой ею продукции упоминается всего в трех строчках, следует считать не моральным поощрением лучших людей предпринимательского цеха, а рекламой товара, вряд ли сможет объяснить даже самая авторитетная комиссия, состоящая из опытных юристов, лингвистов и журналистов. У гражданина же Гурушкина А.В. нет

ни юридического, ни филологического, ни журналистского образования. В Свободном он стал широко известен в связи с тем, что после вмешательства прокуратуры городская мэрия вынуждена была освободить его от должности директора муниципального предприятия, закупавшего для города топливо (об этом как раз писала «Свободная газета+»). И тем не менее бдительный гражданин попал в точку – редакцию оштрафовали на 40 тысяч рублей за нарушение закона «О рекламе».

Но при чем здесь амурское управление Федеральной антимонопольной службы, если нарушено не антимонопольное законодательство, а совсем другой закон? Газета и ее учредители – предприниматели города Свободного – ринулись защищать свои права. Тяжба продолжалась около года, периодически выбивая коллектив редакции из колеи. Наконец свое слово сказал арбитражный суд Амурской области. Судья И.А. Москаленко, как и главный специалист-эксперт УФАС Е.В. Малышева, тоже признала текст указанной выше публикации рекламой. Она сочла, что описание таких человеческих качеств руководителя фирмы, как чувство справедливости, порядочность, отзывчивость, информация о спонсировании фирмой двух городских футбольных команд, о том, что бизнес тут стал семейным, направлено на продвижение «товара» фирмы на рынке, поэтому, мол, текст публикации является рекламой.

Это, конечно, полный бред, но даже если бы статья являлась рекламой, кому и какой вред могло принести отсутствие над ней так полюбившейся гражданину Гурушкину рубрики? Этого суд выяснять не стал. Просто судья И.А.Москаленко поддержала специалиста-эксперта УФАС Е.В. Малышеву, и редакции пришлось-таки платить штраф в 40 тысяч рублей.

После столь серьезной победы Его Величества Закона над нарушителями российского законодательства началась чертовщина уже в духе Михаила Булгакова. 26 февраля с.г. ОАО «Зея» отпечатало последний номер «Свободной газеты+» и сообщило А. Осипову, что разрывает с редакцией всякие отношения. На вопрос «почему» ему сказали, что не маленький, сам должен понимать. Редактор помчался в ООО «Издательский лом «Дважды два» и заключил договор там. Но не успел выпустить даже первый номер, как и здесь ему дали от ворот поворот.

Оставалась надежда еще на один полиграфический комплекс. Там поначалу сказали, что проблем с печатанием не будет, но когда узнали, о какой газете идет речь, то тоже отказали. Вот после этого по городу и поползли слухи, что «Свободную газету+» закрывают.

В чем же провинилась эта несчастная газета? Делается она на очень высоком профессиональном уровне, у нее хорошая, грамотная верстка, разнообразная тематика и глубокое содержание материалов. На ее страницах выступают рядовые граждане, высказываются разные точки зрения. Тон публикаций сдержанный, в них не встретишь грубости или экстремизма. За три года существования газеты ни редакция, ни журналисты ни разу не

подвергались наказанию за клевету. Да и рассчитывалась редакция с полиграфистами всегда вовремя. Отчего же на нее такая напасть?

Ответ на этот вопрос, думается, можно найти, заглянув в наше недавнее прошлое. Ведь, как уже говорилось, два десятилетия назад в области происходило нечто подобное (см. очерк «Такими они были»). В январе-марте 1990-го амурские журналисты, как и предприниматели Свободного, тоже пытались выпускать свою газету. Все они работали в партийно-советских изданиях, но их не устраивала жесткая цензура со стороны райкомов, горкомов, обкома КПСС. Поэтому на конференции областной организации Союза журналистов СССР и была учреждена газета «Амурский курьер».

Дальше все пошло по схожему сценарию. Трудно было зарегистрировать газету. Сначала областное управление печати – государственный орган, курирующий СМИ, – отказался ее регистрировать без объяснения причины. Пришлось лететь в Москву, добиваться регистрации там. После долгих проволочек зарегистрировали, открыли счет в банке, изготовили печать. Руководитель одного из предприятий перечислил редакции деньги в счет будущей годовой рекламы. Но его по указанию обкома КПСС тут же сняли с работы, а новое руководство предприятия потребовало деньги вернуть.

С огромным трудом, в обстановке большой секретности, деньги все же удалось добыть. Однако облплан отказался выделить журналистам фонды на бумагу, а без них в то время почти ничего приобрести было нельзя. И тут нашли выход: купили несколько рулонов газетной бумаги на Сахалине по коммерческой цене, что тогда уже разрешалось. Но едва груз прибыл на благовещенскую станцию, как на него разу наложило лапу все то же областное управление печати: бумага, мол, куплена незаконно, без фонда.

В конце концов, и эту проблему решили. Однако, когда уже казалось, что все на мази, в области «не нашлось» ни одной свободной типографии. Печатать газету хотели все, но, увы, производственных мощностей «не хватало». Хотя уж кто-кто, а журналисты-то хорошо знали, что возможностей у полиграфистов – непочатый край. Пришлось искать типографию на стороне. С трудом, но нашли – во Владивостоке.

А до краха КПСС оставалось всего полтора года. Партийно-государственные чиновники, видимо, чувствовали, что развязка близка, поэтому делали все, чтобы ее не допустить. Больше всего они боялись появления свободной прессы. Но расправлялись они с ней не своими руками, а принуждали к этому государственные, хозяйственные, правоохранительные органы. Однако попытки зажать рот свободомыслию оказались тщетными. «Амурский курьер все же начал выходить в свет, и не во Владивостоке, а в городе Зее, где редактором районной газеты был Сергей Ананьев. В дни августовского путча 1991 года «Курьер» даже печатался в Благовещенске – на ротаторе, призывая амурчан к сопротивлению путчистам. Так что журналисты первой в области свободной газеты «Амурский курьер» вбили и свой маленький гвоздь в гроб существовавшего тогда режима.

Сегодня история повторяется. Кто же конкретно сейчас заинтересован, чтобы «Свободная газета+» перестала существовать? Давайте перелистаем ее подшивку.

Первое, что при этом бросается в глаза – газета постоянно контролирует местную власть с позиции городской общественности. Именно в этом видел главное предназначение прессы один из основоположников марксизма Фридрих Энгельс. Горожан волнуют беспорядки в ЖКХ, завышение тарифов на услуги жилищно-коммунальной службы, манипуляции с городским бюджетом, отсутствие прозрачности в расходовании государственных средств, циничное отношение к людям одних и бездеятельность других чиновников, многое другое. Обо всем этом и пишет газета.

Подобных материалов печатается много, но нет сообщений о том, что хотя бы по одному из них власть приняла меры. Или хоть как-то отреагировала на критику. Такая «деятельность» (и одновременно бездеятельность) властей, видимо, так достала горожан, что они провели митинг и приняли на нем обращение к губернатору области и президенту страны. Текст обращения опубликовала «Свободная газета+», после чего читатели начали вносить в него добавления. В итоге под документом подписались более пяти процентов избирателей города – столько еще недавно партиям было достаточно, чтобы пройти в Государственную Думу.

Как же отреагировала на это городская власть? Встретилась с авторами документа, объяснила свою позицию, подискутировала с теми, кто не прав? Ничего подобного. Она заявила публично, что все сведения в обращении содержат заведомо ложную информацию. И даже не потрудилась привести доказательств. Из этого заявления можно было понять, что никаких дискуссий со своими гражданами чиновники вести не намерены.

Но вот беда – через год состоятся выборы мэра, поэтому властям все же придется пойти на диалог с народом. А он, народ, похоже, не очень горит желанием отдать свои голоса за тех, кто сегодня возглавляет городскую мэрию. Во всяком случае, уже создаются инициативные группы в поддержку других кандидатов на пост главы города. Да кандидаты-то называются какие! Один – известный в городе человек, бывший офицер-афганец, успешно работающий в малом бизнесе. Другой – известный в области общественный деятель, имеющий большой опыт управленца. Еще и профессиональные специалисты по выборным технологиям собираются им помогать. Об этом тоже можно прочитать в подшивке «Свободной газеты+».

На основе такой информации нетрудно вычислить, кто же заинтересован в том, чтобы данная газета перестала существовать. Не будем пока называть их поименно, но отметим, что эти люди имеют сегодня такую же власть над правоохранительными и хозяйственными органами, какую прежде имели партийные аппаратчики КПСС. Но, несмотря на вмешательство этих очень могущественных сил в дела учрежденной амурскими предпринимателями «Свободной газеты+», она пока продолжает существовать. Только теперь печатается не на территории Амурской области,

а в соседнем Хабаровском крае и доставляется в Свободный поездом. То есть вынуждена выходить в свет как бы в эмиграции. Как ленинская «Искра».

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ. Целый год после публикации данной статьи в одной из самых популярных в России газет – «Аргументы недели» редактор «Свободной газеты+» А.Осипов ездил в Хабаровск, чтобы напечатать свое издание там, а потом привезти его в Свободный. Никаких вариантов, чтобы изменить ситуацию, после всех судов ни у него, ни у учредителей газеты не осталось. Не отреагировала региональная власть и на статью «Нечистая сила пошептала».

Но вот в 2012 году в город приехал губернатор области Олег Кожемяко, которому предстояло избираться на второй срок. В самом большом зале состоялась его встреча с избирателями, на нее, естественно, пришли и все отцы города. Когда люди начали задавать кандидату вопросы, поднял руку и Осипов. Он спросил у Кожемяко, почему законную, зарегистрированную, пользующуюся авторитетом у избирателей газету он, редактор, вынужден печатать в Хабаровском крае, хотя в городе и области достаточно полиграфических мощностей?

Губернатор оказался в идиотском положении – не ожидал такого вопроса. И что он должен был отвечать народу? Говорить правду? Нет, делать гадости людям наша власть еще с партийных времен научилась, а вот отвечать за них… И Олег Николаевич ляпнул: мол, слыхом не слыхивал о такой проблеме свободненской газеты. Его слова были встречены ехидными ухмылками в зале. И то: после выступления «Аргументов недели» каждый старшеклассник в области, наверное, знал, что свободненская газета оказалась в положении ленинской «Искры», а вот губернатор, оказывается, был в неведении. Редактор же Осипов, кажется, даже обрадовался:

- Значит, вы не возражаете, чтобы мы печатались в своем городе? - спросил он.

- Ну конечно нет, - вынужден был принародно заявить Кожемяко.

После таких слов губернатора для «Свободной газеты+» период эмиграции закончился. А вот предприниматели Благовещенска, издающие свою «Газету про…», такого хитрого хода, чтобы переиграть власть, не смогли найти. Их редактор так и продолжал печатать свое издание в Хабаровске.

Но и это «благодатное» время кончилось. Сегодня нет газет ни у предпринимателей Свободного, ни у их благовещенских коллег. Прекратила существование даже газета Амурского отделения Всероссийской общественной организации предпринимателей «Опора России». Лишились амурчане и местного вкладыша в центральную газету «Вести недели», опубликовавшего статью «Нечистая сила пошептала». Вот, оказывается, как непросто сегодня критиковать нашу родную народную власть!

ГРАЖДАНСКИЙ ПОДВИГ БОРИСА ЧЕРНЫХ

С Борисом Черных я познакомился, когда ему было уже за шестьдесят. До этого слышал, что есть такой известный писатель, наш земляк, но то были ничем не подтвержденные слухи. На вопрос «Что он написал?» никто из местных книгочеев ответить не мог. А таких «известных», не имеющих книг, в нашей стране всегда было пруд пруди. Даже если есть у него одна-две неплохие книги, какой же он местный, раз давно порвал связь с малой родиной и в течение нескольких десятилетий глаз сюда не кажет?

Но вот году в 1997-м или чуть позже прошел слух, что Борис Иванович Черных на родную землю все-таки вернулся. И сразу получил здесь большую должность – стал советником губернатора по вопросам культуры.

Я в то время заканчивал работу над книгой «Схватка над пропастью. Записки губернатора», из деревни выезжал редко, с областной властью не общался. Но вот в самом начале 2001 года журнал «Амур наш батюшка» опубликовал сокращенный вариант моего сочинения, и на презентацию номера журнала собрался весь цвет местной литературы.

К этому времени «Схватку над пропастью» успели прочитать немногие, но все равно выступающих набралось достаточно. Все они оценили мою работу положительно, говорили, что она сыграет большую роль в просвещении подрастающего поколения. И вдруг один незнакомый мне мужчина, как показалось, предпенсионного возраста заявил, что книга эта… конъюнктурная, а меня назвал конъюнктурщиком. Началась полемика. На этого мужчину обрушились те, кто книгу успел прочитать – они взяли под защиту и произведение, и автора.

Я спросил у соседа, что это за человек обвиняет меня в таком грехе, и мне ответили, что это писатель Борис Иванович Черных. Ого как! Дискуссия продолжалась, и вскоре выяснилось, что, называя книгу конъюнктурной, Борис Иванович ее еще не читал.

Вот таким было начало. А вскоре он разразился публикацией воспоминаний, в которых рассказывал, как с десяток лет назад группа историков проплыла по пути первых муравьевских сплавов. Ученые и среди них он – писатель Борис Черных постоянно приставали к берегу, беседовали с людьми, рассказывали о присоединении Приамурья к России. А добравшись до Благовещенска, встретились и с губернатором.

Глава области Альберт Кривченко, по утверждению Бориса Черных, ему не понравился. Человек ограниченный, амбициозный, он, то есть глава, как показалось Борису Ивановичу, меньше всего думал о благополучии своей области, его мысли были заняты какими-то другими заботами.

Прочитав все это, я был озадачен. Не оценками автора, нет. Меня смутило, что я совершенно не помнил эту встречу. Уж о чем, о чем, а о

муравьевских сплавах я знаю не меньше любого историка, поэтому экспедицию по следам первых казаков встретил бы как дорогих гостей. Но такой встречи не было. Тут Борис Иванович что-то напутал.

Еще через некоторое время мы встретились один на один. И стали друзьями. Нет, нет, не заклятыми врагами, а именно друзьями. Все недоразумения разрешились. Оказалось, что экспедиция сплавлялась по Амуру летом 1993 года, а в то время (с апреля) губернатором был уже Александр Сурат. Он такого же роста, как и я, такой же комплекции, с такой же лысиной. Поскольку статья писалась через десять лет после посещения экспедицией Благовещенска, Борис не стал копаться в старых записях, а спросил у знающих людей, кто тогда был губернатором. Ему и назвали мою фамилию. Человеческие же качества Сурата Черных описал очень точно.

Теперь он уже прочитал мою «Схватку над пропастью», и мнение о ней у него изменилось. Он даже сказал, что такой правдивой книги об этом времени еще никто не написал на всей территории страны к востоку от Урала. Подумал несколько секунд и добавил: «И к западу тоже».

Ну а потом я познакомился и с его творчеством. Стало понятно, почему в советское время никто из наших земляков не читал книг Бориса Ивановича – они тогда были запрещены. Мало того, его даже упекли в концлагерь за антисоветскую агитацию, которую усмотрели в творчестве писателя.

На мой взгляд, то, что создал Черных, описывая коллективизацию сельского хозяйства в СССР, заслуживает самой высокой оценки. Я бы даже назвал его работу в этом направлении гражданским подвигом писателя. Он сохранил для потомков живые голоса тех реальных крестьян, которые на рубеже 20-х и 30-х годов прошлого века, сопротивляясь коллективизации, пострадали от репрессий сталинской карательной машины.

О том, как партия создавала в нашей стране колхозы, в литературе по сей день существует две версии. Одна – официальная, озвученная самими большевиками. Она утверждает, что это был триумф сталинской аграрной политики. Мол, крестьяне с энтузиазмом откликнулись на призыв партии и чуть ли не строем, с песней ринулись в колхозы.

Эту версию поддержал такой выдающийся писатель, как автор «Тихого Дона» Михаил Шолохов – кстати, единственный из советских литераторов. Увы, его мощной поддержки оказалось достаточно, чтобы многие десятилетия потом советская школа затуманивала головы подрастающего поколения шолоховским романом «Поднятая целина».

По этому роману выходило, что коллективизация в СССР проводилась даже успешнее, чем утверждала официальная пропаганда. Взять, например, такой факт. Официально сообщалось, что в 1929 году в стране было коллективизировано чуть меньше ста процентов всех крестьянских хозяйств. А у Шолохова в Гремячем Логе все 217 дворов вступили в колхоз за два месяца. Людей при этом охватил какой-то «могущественный порыв», и это кого – казаков! Что тогда говорить о крестьянах.

Но вот читаем статистический справочник ЦСУ СССР за 1935 год. Там приводятся цифры, которые говорят о том, что за все время коллективизации, начиная с 1929 года и кончая 1935-м, коллективизировано было лишь 61,5 процента крестьянских хозяйств, а остальные по-прежнему оставались единоличными.

Этот справочник, как и вообще все цифры за первую пятилетку, был засекречен. Жесточайшая цензура, неусыпная охрана заповедной зоны 1929-1933 гг. могущественными ОГПУ-НКВД, прямой контроль партийных органов за работой писателей, журналистов, историков не позволяли иным точкам зрения на происходившие тогда события пробиваться в печать, литературу, кино и т.д.

Решительно пресекалась и утечка из деревень устной информации. В книге «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицын вспоминает, что в одном из лагерей он встретил заключенного, которому дали большой срок лишь за то, что тот принародно спросил у первого секретаря райкома партии, почему в их колхозе семь лет ничего не платят за работу. Такая реакция властей на малейшее проявление народного недовольства надолго заставила крестьян держать язык за зубами.

С подобным молчанием довелось столкнуться и мне, когда в 70-е годы собирал материал для книги о сельском хозяйстве. Удивительное дело: обо всех других событиях люди помнили хорошо, а как только речь заходила о создании колхозов, у них сразу отшибало память. Тогда я никак не мог понять причину этого явления и лишь потом, встретившись с Борисом Ивановичем, разобрался, что к чему.

Я спросил у него, очень ли запирались люди, когда речь шла о создании колхозов. Да нет, говорит, все было как обычно. Пришлось рассказать ему, с какой трудностью в подобной ситуации столкнулся я. Он на какое-то время задумался, потом сказал:

- Видимо, дело в том, что мы с тобой были в разных категориях. Ты для них был корреспондентом газеты, который своей публикацией мог накликать на их дом, семью беду. А меня они считали своим – я работал в их селе учителем. Главным моим рассказчиком стал сам председатель колхоза – человек смелый, прошедший огонь и воду. А за ним потянулись и все остальные.

Словом, в 70-е годы Борис Иванович напал на золотую жилу, которую до него никто из писателей не разрабатывал. Книгу он решил написать документальную, публицистическую – не о вымышленных героях, как у Шолохова, а о реальных людях, с подлинными именами, ни на йоту не изменяя и не подправляя факты. Название своему повествованию дал нейтральное – «Старые колодцы», а жанр ему определил так – «Исследование по истории колхозного строительства».

Вскоре, однако, Черных заметил, что к его личности пристально присматриваются работники КГБ и прокуратуры. Он еще не закончил работу, а в этих органах уже знали примерное содержание будущей книги. Их люди

прошли по следам автора и выяснили, с кем и о чем тот говорил, какие изучал архивы.

По мнению чекистов, то, чем занимался писатель, могло потянуть на хорошую уголовную статью. Но и Черных оказался не лыком шит. Как ни старались сыщики найти спрятанный текст книги, так и не смогли. А на нет и суда нет.

Но расправа над инакомыслящими для тогдашней власти считалась делом святым. Несколько лет за писателем велась каждодневная слежка, против него собирался компромат. Однако заполучить удалось лишь показания нескольких свидетелей, что, мол, Борис Иванович неоднократно в кругу писателей, учителей, молодежи осуждал колхозно-совхозный строй. Только в том и состояла его вина. Но на основании этих показаний человека отправили на пять лет в лагеря за … антисоветскую деятельность.

С таким маниакальным упорством партия охраняла тайну 1929-1933 годов вплоть до своей кончины. Лишь благодаря горбачевской перестройке, накануне распада СССР, Черных смог найти независимых издателей и напечатать свои произведения. Когда сегодня их начинаешь читать, становится понятно, почему КПСС-НКВД-КГБ так боялись правды о коллективизации.

Она для них была точно нож к горлу, потому что на самом деле в деревне тех лет не наблюдалось никакого «могущественного порыва», якобы увлекшего крестьян в колхозы, а, наоборот, имели место массовое сопротивление «околхозиванию» сельского населения, поголовное нежелание мужиков отдавать неизвестно кому и зачем все, что у них было. Советская власть добивалась желаемого исключительно с помощью насилия, перед изощренностью которого меркнет все, что творилось на Руси во все времена ее истории.

Вот о чем узнаем мы из книги Бориса Черных. «В 1929 году угнали отца на лесозаготовки, он застудил там печень и умер, мать осталась с четырьмя детьми, - рассказала писателю жительница приангарского села Евгеньевка Ефросинья Шолохова. – Два старших брата, Борис и Ефим, говорят: «Управимся, мама, без колхозу. Мы большие». А на нас раз – и план наложили. Мы все, что смогли, сдали. И вот слух: «Красная метла по дворам пойдет». Братья спрятали два последних мешка ржи, но на печке у нас сохло полкуля. Думаем: скажем, это все, что осталось. Не отберут, думаем, последнее. Появились, вверх дном все подняли, нашли рожь в кулях и ту, что на печке сохла, забрали. Алексей Аксютец даже зернышки смел с лежанки. Тянули до лета на одной картошке. А летом мать говорит: «Пойдем в колхоз, чо делать? А то план снова принесут».

Такой конфискационный «план» с первых дней коллективизации государство начало использовать в качестве главного «аргумента» в пользу колхозов. Но и он далеко не всегда срабатывал. В селе Микитаево колхозница Мария Нестеренко поведала автору: «Вызвал моего отца в сельсовет уполномоченный и спрашивает: «Какую цифру выбираешь – 24

или 350?» Отец молчит. А уполномоченный: «Ты, я вижу, прикинулся непонимающим. Разъясняю: в колхозе налог 24 рубля в год. А не пойдешь в колхоз – плати сразу 350 рублей. До утра даю тебе срок на думованье. Утром сам не придешь – мы явимся с описью». Татя уполномоченному ответил: «Пойду старуху в колхоз уговаривать. Где ж таки деньги, 350, взять?» Уполномоченный одобрил тятю, а тятя не домой пошел, а по дворам и до ночи собрал эти 350 в долг… И вот утром уполномоченный на двор, а тятя ему на протянутой руке деньги несет и говорит: «Ноги чтоб твоей не было возле дома моего». Тот взыграл, а сделать ничего не может. В следующий раз принесли нам похлеще сумму».

Сумма следующего налога действительно была хлесткой – 1000 рублей. И приносили этот «план» не раз в год, а каждый месяц. После трех-четырех таких налогов многие безропотно шли в сельсовет и писали под диктовку уполномоченного: «Я, такой-то, учитывая преимущество коллективного хозяйства перед единоличным, прошу принять меня…» и т.д.

Вот это был «могущественный порыв»!

И все же несмотря ни на что, оставалось немало непокорных. В деревне Евгеньевка Борису Ивановичу рассказали такой случай:

«Поступил в сельсовет приказ взыскать с Пахома Казакевича налог 1000 рублей (раз не хотел идти в колхоз – А.К.). Пахом не дрогнул, продал скот и зерно и внес налог. Через месяц обложили его еще на 1000 рублей. В неистовстве мужик продал дом, перешел жить в баню. Зиму перекантовался. Весной у него отобрали полосу (земли – А.К) и последнего молодого жеребенка. Пахом лег на лавку в бане и перестал выходить на улицу… Отказался от пищи (то есть объявил голодовку –А.К.). К лету Пахома не стало».

Поступок, конечно, из ряда вон выходящий, рассчитанный на вменяемую власть. Однако в Европе не зря называли большевиков «людоедами» и «крокодилами» (об этом сам Ленин говорил на одном из форумов). На них приемы вроде примененного Пахомом Качакевичем не действовали, даже если бы голодовку объявил не один, а тысяча, сто тысяч, миллион человек. От голода, вызванного политикой советской власти, в 1932-1933 гг. умерло семь с лишним миллионов человек – и ничего! Поэтому в большинстве случаев мужики до крайности не доводили. Лишившись земли, скота, инвентаря, упертые упрямцы шли на заработки куда угодно, плотничали по селам, работали на станциях, но от жизни не отказывались. Однако и в колхозы не вступали ни под каким видом.

После этого становится понятно, чем рисковал Борис Иванович, упорно работая над правдивой книгой о коллективизации. Хорошо еще, что чекисты так и не нашли его рукопись, иначе не избежать бы ему высшей меры наказания. Поэтому то, что сделал наш земляк, рассказав о коллективизации, я называю гражданским подвигом.

БУРЕНКА НА БАЛКОНЕ

Выступление на радио «Эхо Москвы» 6 февраля 2017 года

Амурское отделение радиостанции «Эхо Москвы» постоянно, изо дня в день, передает в эфир подборки местных новостей. Но раз в неделю радиожурналисты предлагают известным в Приамурье людям прокомментировать наиболее яркие события минувшей семидневки. Для удобства эти события разбиты на пять групп: «Событие недели», «Персона недели», «Шок недели», «Позитив недели» и «Курьез недели». При этом комментировать можно не только ту информацию, которая передается по радио «Эхо Москвы», но и любую другую, а также слухи, циркулирующие в местном обществе. Итак, микрофон включен…

Событие недели. Я бы назвал событием недели – с 30 января по 5 февраля – тот ажиотаж, который мы видели вокруг только что избранного американского президента Дональда Трампа. Ведь весь мир следил за тем, что он сказал или написал в своем Твитере, какое было у него выражение лица, когда он разговаривал с Путиным и Меркель, всюду обсуждалось, как это скажется на мировой политике. У нас в России имя Трампа сейчас упоминается чаще, чем даже нашего президента, чего в прошлом никогда не было. И такое внимание к 45 главе Соединенных Штатов объяснимо. Ведь во всех странах люди ждут кардинальных перемен в мировой политике.

Россия сейчас, на мой взгляд, заинтересована в переменах даже больше, чем кто-либо. Ведь это мы подготовили для них почву, мы, как правильно утверждают мадам Клинтон и ее сумасшедшая компания, помогли Трампу победить на президентских выборах в США. Только помогли, конечно, не путем взлома их электронной почвы, а неожиданно для всего мира продемонстрировав в Сирии силу своего оружия.

Напомню, что в течение всего XX столетия Соединенные Штаты упорно, ни перед чем не останавливаясь, шли к своему господству над миром. Семь десятилетий им на этом пути преграждал дорогу Советский Союз, но когда он рухнул, власти США решили, что препятствий к достижению цели больше нет. Так поначалу казалось не только им. В 1999 году 12 стран НАТО во главе с Соединенными Штатами без санкций ООН или Совета Безопасности в течение 78 дней бомбили крохотную Сербию, и все у них получалось о*кэй. Тогдашний российский президент Ельцин обратился в Совет Безопасности и к американскому президенту с требованием прекратить беззаконие, но его никто не стал слушать, а бомбардировки даже усилили.

Потом были мягкие и цветные революции, буря в пустыне, арабская весна, разгром Ливии и Ирака. Подводя итоги этим победам, аналитики

Пентагона писали своему руководству: «Дестабилизация уже протянулась от Туниса до Таиланда, от Белоруссии до Пекина. Очередной ключевой страной, от которой теперь в огромной степени зависит будущее, является Сирия. Далее должны последовать (то есть пасть – А.К.) Москва и Пекин».

Ну, совсем один шаг оставалось сделать американцам до сияющих вершин мирового господства! И вдруг опять на пути у них встал косматый русский медведь, который после распада Союза сумел-таки восстановить свою военную мощь. Она оказалась такой шокирующей, что стало ясно: впредь никому не будет позволено претендовать на мировое господство, никому! А тем, кто попробует, «придется расплачиваться за этот безрассудный шаг своей кровью и богатством». Это не мои слова – так пишут в своем отчете аналитики Пентагона.

Персона недели. Да, эта неделя преподнесла нам персону, так персону. Побывавший в Благовещенске руководитель Московского радио известный на всю страну Сергей Доренко заявил в эфире, что наш город (не отдельный номер в гостинице, где он остановился, а весь город) воняет кошачьей мочой, а все благовещенцы – люди, нюхающие эту мочу. У них, мол, в убогих бетонных квартирах – грязь на окнах, а когда они ее отковыривают, то видят великолепный Хэйхэ, куда переезжают жить горожане, вышедшие на пенсию.

Такого наглого вранья, такого разнузданного оскорбления в свой адрес нам еще не приходилось слышать. Неудивительно, что интернет тут же наполнился возмущенными откликами многочисленных горожан. Одни из них стали доказывать, что на самом деле наш город вовсе не такой, приглашали Доренко приехать к нам на фестиваль «Амурская осень», куда съезжается почти весь цвет российской культуры. Другие утверждали, что у заезжего москвича с головой, мол, не все в порядке. И почему-то никто не предложил привлечь этого мерзавца к судебной ответственности – за нанесенное городу и его жителям оскорбление. А мэр города даже заявила, что обращаться в суд городская администрация не будет.

Между тем, такие, как Доренко, с каждым днем все больше наглеют, потому что им все сходит с рук. Вспомните «золотую молодежь», которая плюет на законы, потому что у нее надежная «крыша» - папы-миллиардеры. У Доренко такой «крыши» нет, но есть очень высокие покровители во власти. В советское время, как он сам признает, каждая сидящая на московской лавочке старушка знала, что этот хулиганистый журналист под защитой всемогущего КГБ.

Позднее, в лихие 90-е, «крыша» у него стала еще более мощной. Работая над книгой «Выбираю деревню на жительство», я столкнулся с таким фактом: в 1996-м этот, как его называли прежде, «телевизионный киллер» выполнял задание сразу трех господ – ФСБ, МВД и Генпрокуратуры. Нужно было так оклеветать одного из кандидатов в президенты РФ, чтобы он непременно провалился на выборах. И Доренко выполнил эту работу блестяще – неугодный власти кандидат не стал участвовать в выборах.

Не знаю, кто крышует «телевизионного киллера» сейчас, но недавно на первом канале Владимир Познер на всю страну утверждал, что Доренко до сих пор куплен с потрохами. Правда, говорил он более интеллигентно – не «куплен», а «ангажирован». Вот этот радиожурналист и распустился вконец. То, что он оскорбил целый город, еще куда ни шло. Но он еще и обгадил целый народ, заявил, обращаясь к русским: вы, мол, никто, вы скоро исчезнете, не оставите о себе следа, и о вас никто не вспомнит. И что: такую мразь мы должны терпеть?

Шок недели. У многих амурчан вызвало тревогу сообщение о развертывании в провинции Хэйлунцзян китайских межконтинентальных баллистических ракет. Вроде бы паниковать есть от чего: ведь это прямая угроза нам! Но не надо спешить. Давайте лучше вдумаемся: что такое МБР? Это самая мощная и дорогая ракета, созданная решать общемировые задачи. Неужели же китайцы такие недотепы, что надумали использовать ее против нашей области, где нет ничего стратегического, кроме строящегося газопровода «Сила Сибири», из которого они же и будут получать газ. Это ведь абсурд.

У МБР дальность полета 14 тысяч километров. Из провинции Хэйлунцзян ими очень хорошо угрожать Соединенным Штатам, до которых отсюда 12 тысяч километров. Одновременно китайцы размещают эти ракеты и на своем крайнем Северо-Западе, откуда эти игрушки долетят до Европы. Так что Китай пошел в наступление на Штаты и их союзников по всем направлениям.

Что касается России, то для нее достаточно ракет попроще и не таких дорогих. Но об их развертывании вопрос в Китае пока не стоит. И лучше не допускать, чтобы он когда-нибудь встал.

Все вышесказанное достаточно убедительно объясняют в Интернете эксперты. А мне кажется, хотя они об этом и не говорят, что вопрос о размещении межконтинентальных баллистических ракет в Хэйлунцзяне был согласован с нашей стороной. Об этом говорит спокойное отношение к происходящему нашей верховной как политической, так и военной власти. Поэтому спите спокойно, дорогие товарищи.

Позитив недели. Вообще-то позитива на прошлой неделе было много, но я выделю главный, самый существенный, на который, уверен, мало кто обратил внимание. Информация в газете «Аргументы и факты» называлась «Корова на балконе». Глянув на заголовок, многие наверняка подумали: «Еще один чудак буренку на балкон затащил, хорошо хоть не у нас, а в Магнитогорске». И не стали читать. А вот если бы прочитали, глядишь, жизнь их вскоре изменилась бы к лучшему. Потому что тогда узнали бы, как в течение шести лет получать совершенно бесплатно, не выходя из дома, на пороге своей квартиры по 3 литра вкуснейшего фермерского молока либо изготовленных из него сметаны, творога, масла, сыра.

Что, бред? А вы читали, что всем дальневосточникам предлагают брать в пользование по гектару земли? Его даже окрестили «дальневосточным

гектаром». Но что делать людям с этой землей? Чтобы пустить ее в оборот – развести там коров, построить для них помещения, приобрести технику и т.д., нужны деньги. Где их взять? Брать кредит? Но милые государственные чиновники с не менее милыми банкирами сразу без штанов вас оставят да вдобавок еще и кожу с вас сдерут. Ведь в нормальных странах – Китае, Европе – кредит сельхозпроизводителям дают под один процент, а у нас – под 15. В 15 раз дороже! Ну а если выживешь, сразу возникает вопрос – куда девать продукцию? В город возить некогда, да и свободных мест на рынках там нет. Тут и явятся всевозможные перекупщики, которые принудят вас продавать им молоко за бесценок. А в городе люди будут платить за него втрое дороже.

Вот в Магнитогорске и придумали, как избавиться от всех этих бандитов-грабителей. Там горожанин сам покупает фермеру корову. Она в Челябинской области стоит 50-60 тысяч рублей. Стороны заключают договор о том, что фермер будет ежедневно привозить хозяину коровы 3 литра парного молока в течение семи лет. По желанию хозяина все молоко или часть его может быть заменена сливками, сметаной, творогом, сыром. При нынешних розничных ценах на молочную продукцию в магнитогорских магазинах затраты горожанина окупятся за год, а потом 6 лет он будет получать товар бесплатно.

Выгодно это и фермеру. Договором предусмотрено, что корова должна давать ежедневно не менее 12 литров молока, три четверти которого остается фермеру. А ведь у нас в области сегодня получают и по 20 литров в день. Лично я надаивал от своей обычной, не элитной Малинки по 21-22 литра молока в день. Так что в Приамурье и хозяин, и фермер могут быть в еще большем выигрыше.

Правда, возникает вопрос: кто будет доставлять продукцию от фермера к хозяину коровы? А вот это решение в нашей области уже найдено. Недавно в областной общественной организации крестьянских (фермерских) хозяйств АККОР разработан проект «Доходная усадьба», предусматривающий создание под эгидой АККОРа сети закупочных кооперативов, которые и будут поставлять сельхозпродукцию от производителя к потребителю. Таким образом, опыт магнитогорцев станет хорошим дополнением к амурскому проекту «Доходная усадьба».

Конечно, тут еще надо много потрудиться на стадии разработки документов, предусмотреть каждую мелочь, чтобы молочный конвейер заработал идеально и не было потом споров и недовольных. Но все это, как принято говорить, вопросы решаемые. Особенно если к реализации проекта подключатся все заинтересованные лица и прежде всего региональный министр сельского хозяйства и губернатор.

Курьез недели. В Нью-Йорке один журналист решил, как сказали бы у нас, приколоться. Такого слова – приколоться – он не знает, поэтому назвал свое действие экспериментом. Что он сделал? Вышел на улицу и стал опрашивать прохожих. В Америке это любят, граждане охотно отвечают на

любые вопросы, даже самые курьезные. На этот раз, однако, никакого курьеза в вопросе вроде бы не было: журналист спрашивал об обыденном, что в Штатах постоянно звучит в телеэфире, - о политике. Вопрос он сформулировал так: «Как Вы относитесь к тому, что Россия оккупировала еще одну страну – многострадальный Кырбекистан?» То есть выдуманную страну.

Никто из опрошенных не сказал, что такой страны нет и об оккупации ее Россией он ничего не слышал. Все утверждали, что знают об этом акте агрессии и сильно возмущены. Некоторые даже принялись комментировать «событие»: мол, Россия вообще стремиться захватить как можно больше территорий, и это добром не кончится.

Корреспондент стал расспрашивать, что это за страна Кырбекистан, большая или маленькая, где она находится, и вообще что конкретно известно о совершенной русскими агрессии? А вот об этом-то нью-йоркцы не знали ничегошеньки. Они даже название страны не могли повторить вслед за корреспондентом. Зато просили журналиста передать жителям Кырбекистана их полную поддержку: мол, держитесь, ребята, вам помогут если не Соединенные Штаты, то какая-нибудь другая страна, в мире-де немало государств, где сохранились высокие моральные устои.

Что тут сказать? Конечно, можно посмеяться над этими американцами, которых Михаил Задорнов назвал тупыми. Но вместо этого становится грустно. Потому что людей с такими мозгами много и в Европе, а уж на Украине тем более. И все это результат оголтелой западной пропаганды, которой наша пропаганда на зарубежные страны катастрофически проигрывает.

Проигрывают и дипломаты, у которых весь лексикон состоит из шаблонных заученных фраз. Они уступают даже дубиноголовым украинским политикам. Один только пример. В минувшую пятницу в ООН шла полемика по поводу событий на Донбассе. Что сказал наш представитель? Естественно, что перемирие нарушила киевская сторона. А украинский представитель показал огромную фотографию, на которой был запечатлен пятиэтажный дом с выбитыми стеклами, и произнес одну фразу: «Еще вчера в этом доме жили люди, и вот что агрессоры с ним сделали». Неважно, где эта фотография было снята, не имело никакого значения, кто расстрелял этот дом. Может, это дело рук самого Порошенко. Но фотография сработала на него: думаю, присутствующие заскрипели зубами от нахлынувшей на них ненависти к России, которая так расправляется с мирным населением.

Вот о главных событиях недели очень коротко.

ПОРА ПРЕДОСТАВИТЬ СЛОВО ВРАЧАМ!

Недавно мне довелось побывать на небольшом торжестве в честь юбилея одного уважаемого человека. Собрались друзья, хорошо знающие друг друга, большая часть которых уже достигла солидного возраста. Начались воспоминания о прошлом, раздавались восклицания: «А помнишь?» Кто-то припомнил, как в советское время компании друзей выезжали на субботу-воскресенье за город, пели песни у костра, ночевали в палатках, ловили на закидушки рыбу. Никто не помышлял ни о каких Таиландах или Турциях, всем хорошо было и дома, на родной природе.

И вдруг женщины за столом запели популярные советские песни да еще на разные голоса. Уже четверть века такого в нашем обществе слышать не приходилось. Черт возьми – они помнили все слова, все тонкости мелодии. Сидящие за столом сразу же стали как бы родными друг другу. И все было бы хорошо, если бы одна дама не вылезла со своей политикой.

Не знаю, что ее на это толкнуло, но она вдруг обрушила свой гнев на Горбачева и Ельцина, назвав их обоих алкоголиками. Тут и началось. Кто-то удивленно пожал плечами, а кто-то возмутился: какой же, мол, Горбачев алкоголик, откуда вы это взяли?

- А я никому ничего не обязана доказывать, - с вызовом заявила дама.

Тут уж возмутилось все застолье: как это не обязана? Ни в печати, ни на телевидении такой информации не было. Это же настоящий поклеп, напраслина на безвинного человека! В конце концов, дама сняла свое обвинение в адрес Горбачева, но твердо заявила, что Ельцин-то уж – точно алкоголик, и к бабке ходить не надо. Об этом, мол, постоянно пишут в газетах, говорят по телевизору.

На сей раз общество ее поддержало: действительно, об алкоголизме Бориса Николаевича все слышали и читали. У каждого в памяти сохранилось немало эпизодов, связанных с его вредным пристрастием. Однажды он, например, на короткой стоянке самолета где-то в европейском аэропорту оправлялся прямо под колесо лайнера. В другой раз дирижировал оркестром, когда его встречали в какой-то европейской стране. А в 1998 году по телевидению заявил: мол, твердо и ответственно обещаю, что дефолта в стране не будет, но через несколько дней сей дефолт явился, не запылился.

Да что говорить – при его правлении в стране была провальная экономическая политика. Одна только «прихватизация» госсобственности чего стоит! А госаппарат при нем погряз в коррупции.

Я слушал и, с одной стороны, соглашался, а с другой стороны, хотелось возразить. Факты, конечно, приводились неоспоримые, к ним можно было бы добавить и много других. Но ведь Ельцин самостоятельно правил страной только до декабря 1992 года. А в декабре, после Съезда народных депутатов, на котором коммунисты чуть не разгромили наголову демократов, у него, и

без того страдающего врожденным пороком сердца, случился обширный инфаркт миокарда, в результате которого отнялись рука и нога.

Полностью восстановиться после этого Борис Николаевич уже не смог. Видя, в каком плачевном состоянии находится президент, коммунистические борзописцы принялись еще больше обливать его грязью. И это все сильнее било по больному сердцу Ельцина. Ситуация усугубилась тем, что накануне Съезд народных депутатов утвердил на должность премьер-министра правительства не Егора Гайдара, которого предлагал Ельцин, а Виктора Черномырдина, человека мягкотелого и нерешительного. В правительстве и администрации президента сразу же началось изгнание сторонников Бориса Николаевича и замена их на выходцев из прежней «партноменклатуры.

Когда в сентябре 93-го Егор Гайдар, через восемь месяцев после отставки, снова был приглашен президентом в правительство на должность первого вице-премьера по экономике, он ужаснулся. Ельцин не походил на самого себя: распухший, с замедленными движениями, он плохо соображал, похоже, до конца не понимая, что ему говорили. Видимо, не были лишены основания слухи, что в «рабочем» состоянии его поддерживают с помощью постоянных уколов. Как можно было в такой форме руководить страной?

А он и не руководил. Это делали другие. В этом Гайдар убедился после первых же заседаний правительства. Теперь в нем ключевые посты занимали иные люди, которые принимали постановления одно коррупционнее другого. И хотя первый вице-премьер по экономике решительно возражал против этого, постановления все равно принимались. Гайдар написал официальное письмо президенту, объяснил, почему такие-то постановления правительства нужно отменить. Ельцин их отменил. Однако общей обстановки это не изменило.

Потрепыхавшись так четыре месяца, Гайдар понял, что работать в таком коррумпированном правительстве невозможно, и подал в отставку. А ведь все это происходило лишь после первого инфаркта Ельцина. В следующие три года у него случилось еще четыре инфаркта, в результате чего на сердце Бориса Николаевича не осталось ни одного непораженного участка. В таком состоянии новое окружение вытолкнуло его на президентские выборы в 1996 году и обеспечило ему победу. Правда, после этого пришлось спешно делать операцию на сердце, но она мало что дала.

Плачевное состояние Ельцина подтвердил в своих мемуарах и бывший начальник его охраны генерал Александр Коржаков. Он с сожалением пишет, что когда у Бориса Николаевича случился еще первый инфаркт, то очень скоро прошло то время, когда решения Борис Николаевич принимал сам. А после каждого нового инфаркта сердце у него становилось все «исхристаннее».

Все это я и попытался донести до переключившейся на политику компании. Но оказалось, что никто из присутствующих не читал ни Гайдара, ни Коржакова, ни мою последнюю книгу, где о болезни Ельцина подробно написано, и вообще не слышал о подобном состоянии первого президента

России. А вот о его алкоголизме читали и слышали почти каждый день. Ну и как они должны были относиться к моей информации? Верить на слово?

Я понимаю, что сегодняшней элите, которая после 1993 года сказочно обогатилась за счет разграбления страны, выгодно валить всю вину за то, что происходило в лихие 90-е, на Ельцина и Гайдара, тем более, что обоих уже нет в живых. Да, страну грабили, от этого никуда не уйдешь, есть и виновники, допустившие сие бедствие – с этим элита согласна. А вот кто конкретно грабил – покрыто мраком неизвестности, и приподнять этот покров элита не позволяет.

Но народ не может постоянно находиться в неведении – он должен знать правду. Тем более что в данном случае установить ее несложно. Для этого надо лишь предоставить слово врачам, которые в течение почти восьми лет не отходили от больного президента. Пусть они возьмут свои записи, которых, наверное, скопилось очень много, да расскажут нам о его состоянии понедельно, помесячно… Поведают о том, как после каждого инфаркта разрушалось его сердце и к каким последствиям это приводило. А в итоге сделают резюме – способен ли был этот человек руководить страной и вообще работать? И не следовало ли дать ему инвалидность первой группы, при которой работать запрещается?

Может быть, после разъяснения врачей каждому станет ясно, что не Ельцин правил страной в лихие 90-е, а те, кто ее при нем «прихватизировал» и пользуются результатами этой бандитской «прихватизации» по сей день?

Вообще к врачам сегодня много вопросов. Кроме уже перечисленных выше есть и такой: отчего умер Гайдар? Сначала Егора Тимуровича отравили – за границей на каком-то международном семинаре. Но он выжил. Никакого официального медицинского заключения по этому отравлению не было. А через несколько лет он вдруг умер в 53-летнем возрасте при загадочных обстоятельствах. Накануне общался с коллегами по работе, все видели, что он в хорошей физической форме, вечером допоздна работал над очередной книгой, а среди ночи неожиданно скончался. Медицинское заключение об этом не публиковалось, в печать попали лишь два заявления – дочери Егора Тимуровича и его помощника, которые противоречили друг другу. Настоящая причина смерти известного политика и экономиста так и осталась скрытой от общественности.

Понятно, что существует медицинская тайна, которую врачи не имеют права разглашать. Но ведь заключение о причине смерти они обязаны давать, и обнародовать это заключение не запрещают никакие законы. Словом, тут дело нечисто.

Кстати, а не пора ли рассекретить информацию и о здоровье Ленина? Ведь его физическое состояние очень сильно сказывалось и на работе вождя, и на всей государственной политике. Очень хотелось бы узнать, почему Ильич, так рьяно отстаивавший марксизм, с таким остервенением отбросил его, когда на горизонте забрезжил свет революции, до которой, по мнению других марксистов, Россия еще не созрела? Почему он после захвата власти

большевиками вопреки марксизму сразу ввел в стране «коммунистическое производство и коммунистическое распределение» (выражение самого Ильича), что привело к невиданному в России голоду, от которого умерло более пяти миллионов человек?

Это не какие-то тактические ошибки вождя революции – это его осознанные действия. Соратники убеждали Ленина в его неправоте, но он никого не хотел слушать. Ильича охватили бредовые идеи, и это дает основание усомниться в его психическом здоровье. Кстати, некоторые дотошные знатоки истории утверждают, что в последний период жизни вождя чаще других врачей навещали психиатры. Так почему же не поднять документы и не посмотреть, что там происходило на самом деле?

Скоро будет сто лет, как Ленин умер. Поэтому объяснять засекреченность его здоровья врачебной тайной несерьезно. Думается, все дело в том, что жива еще у нас большевистская идеология. Ой, жива!

ЖУРАВЛИНАЯ РАПСОДИЯ

Как уже говорилось (см. очерк «Тернистые тропы Евгения Егорова»), 2001-2010-й годы могли стать эпохальными для Амурской области: в это десятилетие в регионе должна была родиться энергетика будущего – с использованием нетрадиционных возобновляемых источников. Такое развитие событий предусматривалось Федеральной программой, в которую была включена и наша область. Однако региональная власть провалила эту программу: из предусмотренных ею 12 микроГЭС, 250 биогазовых установок, 36 комплексов горячего водоснабжения на базе солнечных батарей, 460 ветроэнергетических установок за десять лет не было создано ничего.

Однако возобновляемая энергетика настойчиво стучалась в двери. В стране начали выпускать и биогазовые, и ветроэнергетические установки, и солнечные коллекторы, и оборудование для маленьких ГЭС. Во многих регионах ими сразу же стали пользоваться. Даже там, где электроэнергии было достаточно, пытались извлечь из новой идеи какую-то выгоду.

На Камчатке, например, недостатка электричества и тепла не ощущалось. Однако из-за огромных транспортных расходов на топливо стоимость выработки электроэнергии там в 5-6 раз превышала мировые цены. Но вот на острове Беринга, в поселке Никольском, запустили две ветроэлектростанции, которые начали работать совместно с прежней системой теплоэлектроснабжения. На долю этих «ветряков» пришлось 40 процентов вырабатываемого в поселке электричества, и общая его стоимость сразу снизилась в 3 раза

Наше Приамурье не только не страдает от недостатка электроэнергии, но и является энергоизбыточным. Еще в 60-е годы было подсчитано, что у нас сосредоточено 80 процентов всех гидроресурсов Дальнего Востока, не случайно именно здесь построили первую в дальневосточном регионе ГЭС - на Зее и вторую, еще более мощную – на Бурее. Эти энергогиганты полностью обеспечивают регион электричеством и даже продают его за рубеж.

Однако не будем забывать, что Амурская область во многом уникальна. По своим размерам она уступает лишь четырем крупнейшим странам Западной Европы – Франции, Германии, Испании и Швеции, превосходя остальные в полтора-четыре раза. Хотя территория области и не выходит к Северному ледовитому океану, три ее отдаленных района – Зейский, Тындинский и Селемджинский, занимающие около 60 процентов территории, официально приравнены к северным. Почти полностью эти районы находятся в зоне вечной мерзлоты. Как и вдоль побережья Северного ледовитого океана, здесь немало мелких поселков, до которых можно добраться только с помощью авиации. Поэтому сам Бог велел развивать в

этих местах нетрадиционную возобновляемую энергетику. И начинать надо это уже сейчас.

То же можно сказать и о южной часть области, которая благоприятна для занятия сельхозпроизводством. Кроме крупных коллективных хозяйств, которые всегда снабжались от централизованной электросистемы, здесь немало мелких фермерских, а также личных подворий сельчан, производящих товарную продукцию. Для них нетрадиционные источники возобновляемой энергии также были бы в самый раз.

Помимо того государство сейчас раздает землю на Дальнем Востоке всем желающим и предлагает им сюда переезжать. Говорят, охотников стать дальневосточниками объявилось уже немало, для обустройства на новом месте им потребуется много чего и прежде всего источники электроснабжения. Словом, перед нетрадиционной возобновляемой энергетикой в Приамурье открываются большие перспективы.

Помочь сельчанам сделать первый шаг к овладению волшебной энергией будущего, несомненно, должно государство. Но поскольку местная государственная власть, как мы уже видели, в свое время устранилась от этой обязанности, за дело взялись энтузиасты-одиночки. Скажем прямо: за очень трудное дело, посильное только людям, имеющим серьезные знания в области механики и электротехники, и, что тоже немаловажно, имеющим первоначальный капитал, чтобы купить дорогостоящее оборудование.

Такие люди нашлись. Пример всем показал фермер №1, еще в 1990 году возглавивший в области фермерское движение Юрий Прокопьевич Кириленко. Тогда, на учредительной конференции областной общественной организации АККОР фермеры единогласно избрали его своим председателем как человека, имеющего высшее сельскохозяйственное образование и много лет проработавшего в различных научных учреждениях, занимающихся вопросами совершенствования управления агропромышленным комплексом.

К тому времени Кириленко в Дальневосточном научно-исследовательском и проектно-технологическом институте механизации и электрификации сельского хозяйства занимался вместе с коллегами разработкой технологии и системы машин для выращивания экологически чистого картофеля. То есть такой технологии, при которой можно было бы получать высокие урожаи «второго хлеба» без применения гербицидов и минеральных удобрений. И когда вышел закон о фермерстве, он решил совместить теоретическую работу с практической – то есть не только давать рекомендации, но и самому внедрять их в практику. А для этого, не покидая основного места работы, стать еще и фермером.

Чего греха таить: у нас тогда считали, что в фермеры может запросто податься любой механизатор. А вот за рубежом думали иначе. В Англии, например, существует закон: чтобы вступить в права фермера на полученной в наследство земле, необходимо, во-первых, иметь специальное образование, во-вторых, пройти серьезную практику в каком-нибудь фермерском

хозяйстве и, в третьих, получить оттуда положительную характеристику. Только после этого ему дают право работать на собственной земле.

Исходя из такого критерия, Кириленко идеально подходил для ведения фермерского хозяйства. Землю ему дали на отшибе, возле бывшего небольшого хутора Веселый, жителей которого из-за наводнения давно переселили в другое место. А дома остались. В одном из них Юрий Прокопьевич и обосновался.

Все вроде бы ладилось хорошо. Новая технология сразу же начала давать без гербицидов и минеральных удобрений отличные урожаи экологически чистого картофеля, на который вмиг нашелся покупатель. Только вот не было в доме электричества. Поначалу Юрий Прокопьевич стал освещать дом небольшой лампочкой от автомобильного аккумулятора. Но как обойтись без холодильника и телевизора? Купил махонькую дизельную электростанцию, однако зимой с ней оказалось много мороки. А в институте коллеги из соседнего отдела как раз начали заниматься разработкой технико-экономических обоснований применения в условиях Приамурья нетрадиционных источников возобновляемой энергии.

Они и посоветовали вновь испеченному хозяину хутора приобрести ветроэнергоустановку. Во-первых, потому, что над матушкой-землей постоянно гуляют ветры, суммарная энергия которых в четыре раза превышает ежегодное потребление электричества всеми странами мира, и эта энергия в отличие от многих других легкодоступна. Во-вторых, ветроустановка может работать круглые сутки, а когда нет ветра, она дает электричество от аккумуляторов-накопителей, которые подключаются и отключаются автоматически. При этом весь механизм очень прост в обслуживании.

Коллеги помогли Кириленко найти в Хабаровске фирму, которая привезла на хутор Веселый такую установку и смонтировала ее. И вскоре Юрий Прокопьевич, приехав в институт, похвастался:

- Я теперь – как белый человек. У меня в каждой комнате свет, работают телевизор и холодильник, круглые сутки имеется горячая вода. Что еще надо до полного счастья?

Вскоре у Юрия Прокопьевича появился и первый последователь. Им стал житель села Волково того же Благовещенского района, где со светом не было никаких проблем, предприниматель Александр Мелахов. Он тоже имеет высшее образование, разбирается в электротехнике, поэтому сразу же по достоинству оценил, какую выгоду могут дать нетрадиционные источники возобновляемой энергии.

После окончания Московского технического университета гражданской авиации Александр какое-то время работал в Благовещенском аэропорту, однако, когда в начале лихих 90-х в стране все стало рушиться, он вынужден был искать новое место под солнцем. Пришлось переучиваться. В конце концов, вместе с товарищем, специалистом по контрольно- измерительным приборам Сергеем Чалкиным они создали ООО «ВесСервис», которое начало

заниматься установкой, регулировкой и обслуживанием электронных весов для автомобильного и железнодорожного транспорта. Спрос на эти работы в области оказался огромный.

Сергей Чалкин живет в селе Садовом, вот и Александр решил быть поближе к земле – купил усадьбу в селе Волково. А в деревне по русской традиции все должно быть свое. Забил скважину на 20 метров – обеспечил себя водой. Затем купил 30 солнечных батарей: 24 установил на крыше, 6 оставил в запас. Кроме того приобрел 3 солнечных коллектора, чтобы круглосуточно обеспечивать себя горячей водой. Мощностей этих коллекторов достаточно и для нормального теплоснабжения в доме.

- Ну, израсходовал я сразу 800 тысяч рублей, так что? – говорил друзьям Александр. – Зато теперь 40-50 лет могу не платить за электричество, которое с каждым годом дорожает. Не надо заготавливать дрова или покупать уголь для отопления. В деревне жизнь тоже должна быть комфортной, надо больше наслаждаться природой.

Увы, такие примеры практического применения нетрадиционных источников электроэнергии были у нас единичными. Однако нашелся на амурской земле и полноценный трудовой коллектив, который, по достоинству оценив перспективность возобновляемой энергетики, независимо от Федеральной программы, по своей инициативе, начал внедрять достижения науки и техники в этой области в практику. Его опыт, несомненно, заслуживает серьезного разговора.

В самом хлебном районе области – Тамбовском есть угодья, занятые заливными лугам, озерами и болотами. Это место оказалось благоприятным для водоплавающих птиц, здесь гнездятся более 300 видов пернатых, многие из которых занесены в различные Красные книги. Чтобы защитить их от браконьеров, региональная власть еще в 1975 году учредила недалеко от села Муравьевка заказник площадью 31,6 тысячи гектаров. На его территории были запрещены мелиоративные и сельскохозяйственные работы, охота, лов рыбы сетями и т.д. Обеспечивать здесь порядок поручили егерю.

Но разве может один человек уследить за таким огромным хозяйством в стране, где браконьерство всегда считалось делом чести, доблести и геройства? С наступлением сезона охоты именно сюда, на территорию заказника, устремлялись многие люди с ружьями, чтобы от души пострелять пернатых. А во время нереста рыбы безобидные спиннингисты, оглядевшись по сторонам и убедившись, что егеря поблизости нет, доставали из рюкзаков сети и мордуши.

Такую картину и увидел тут однажды ученый из Московского государственного университета имени Ломоносова Сергей Михайлович Смиренский, прилетевший из столицы со студентами, которым предстояло пройти в заказнике полевую практику. Он сразу же понял, что, во-первых, охранять надо не всю территорию, а лишь то место, где гнездятся японские и даурские журавли, а также другие «краснокнижные» пернатые, а во-вторых,

что одними запретами проблему не решить. Будет больше пользы, если вести среди местного населения просветительскую работу, ведь люди просто не знают, какую ценность для человечества они губят, вот многие и решаются на браконьерство.

И Сергей Михайлович для начала предложил учителям окрестных сел организовать на территории заказника, прямо возле болота, летнюю экологическую школу для детей. Там разбили палаточный городок, ребятишек стали свозить из окрестных сел, они слушали любопытные лекции о пернатых, а потом совершали интереснейшие экскурсии по водно-болотным угодьям, где жили журавли.

На следующий год по настойчивой просьбе Смиренского Международный Социально-Экологический Союз учредил на территории заказника «Муравьевский парк» площадью 5,6 тысячи гектаров, директором которого и стал Сергей Михайлович. И сразу же на месте палаточного лагеря развернулось строительство постоянного деревянного городка. Начали со стационарной кухни, потом в течение нескольких лет появились добротные домики для школьников – с двухъярусными кроватями, шкафчиками, душевыми кабинками, просторная столовая, дом для занятий. А рядом – так называемая Центральная Усадьба с квартирами для 12 штатных сотрудников и гостевыми комнатами, здесь же – настоящая русская баня.

Откуда же на все это берутся деньги? Учредитель финансирует? Нет, при «Парке» сразу создали так называемую «Ферму», которая занялась хозяйственной деятельностью. Возглавил ее заместитель директора «Парка» Сергей Кимович Шалагин, агроном по образованию. Ее люди обрабатывается 535 гектаров взятой в аренду пашни, которая дает высокие урожаи зерновых, сои и кукурузы. За счет прибыли от проданной продукции живет и развивается это, если можно так сказать, предприятие.

Конечно, на все денег не хватает. В коллективе сразу поняли, что им не потянуть, например, строительство электролинии от Муравьевки к своей «Центральной Усадьбе». Поэтому решили на крыше каждого возведенного объекта устанавливать солнечные батареи. В мире они сейчас пользуются большой популярностью. В Германии, например, наметили оборудовать солнечными батареями сразу тысячу крыш. Но японцы тут же немцев переплюнули – приняли программу «70000 солнечных крыш». Уязвленные европейцы подняли планку: мол, оборудуем солнечными батареями 100000 крыш! Японцы задумались: чем ответить? А тем временем из тени вышли американцы: приняли программу «Миллион солнечных крыш».

Вообще в использовании нетрадиционных источников энергии в США далеко пошли. Там даже появился первый в мире «солнечный» самолет, двигатель которого работает от фотоэлектрических элементов, вмонтированных в крылья. Вот что писала о его испытаниях зарубежная пресса:

«Общий «сухой» вес самолета составил 56 кг. Испытание осуществила 32-летняя школьная учительница Джайнес Браун весом около 48 кг, которая

перед полетом срезала свои длинные локоны, чтобы сэкономить несколько граммов веса. Самолет может преодолеть расстояние в 160 км со скоростью 64 км/час».

Но вернемся на грешную землю. Здесь, в «Муравьевском парке», каждый год появлялись новые объекты и на их крышах сразу же монтировались солнечные батареи и коллекторы. За десять лет сюда не поступило ни одного киловатт/часа электроэнергии со стороны – вся она приходила от солнца. С помощью этой энергии освещались и отапливались помещения, обеспечивалось горячее водоснабжение, сушились зерно и древесина в специальных сушилках, работали деревообрабатывающие станки в цеху так называемой «Фермы». Что уж говорить о телевизорах, холодильниках и других бытовых электроприборах, делающих жизнь человека комфортной.

Для чего люди этим всем занимались? Не ради же спортивного интереса? Конечно, нет. Сергей Михайлович Смиренский создал здесь получивший широкую известность за пределами России международный образовательно-воспитательный Центр, который несет людям экологические знания. В нем в летнее время занимаются изучением окружающей нас природы российские и зарубежные школьники, проходят полевую практику студенты из разных стран, постоянно проводятся международные конференции и семинары, в которых участвуют ученики и учителя школ, студенты, преподаватели вузов, специалисты по охране природы и природному туризму, ученые ботаники и орнитологи из Амурской области и других регионов России, а также из Австралии, Венгрии, Германии, Израиля, Индии, Казахстана, Канады, Китая, Южной Кореи, Франции, США, Чехии, Швеции, ЮАР, Японии.

В «Муравьевском парке» есть что увидеть и услышать. В период миграции здесь собираются тысячи журавлей – черных, серых, японских, даурских, уссурийских… Их 8 известных в России видов этих редких птиц 6 бывают на муравьевских водно-болотных угодьях. Одни здесь гнездятся, откладывают яйца, чтобы вывести птенцов, другие отдыхают, набираясь сил для дальнейшего перелета.

Но вот отшумело лето, родившиеся в местных болотных зарослях птенцы выросли, встали на крыло и собрались вместе с родителями улетать на зиму в теплые края. Увеличившаяся в размерах стая поднимается вверх и, жалобно курлыча, прощается на время со своей родиной. Грустно и вместе с тем радостно слушать эту лебединую рапсодию.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ. Успешное применение коллективом «Муравьевского парка» солнечной энергии для своего жизнеобеспечения, несомненно, свидетельствует о том, что программа развития нетрадиционной энергетики из возобновляемых источников в Приамурье до 2010 года была реальна и выполнима. Почему же региональная власть ее провалила? Чтобы это понять, следует ответить на другой вопрос: а кто возглавлял тогда эту власть? С 2001 по 2010 год в области было три

губернатора, все, по утверждению санкт-петербургского исследователя О.Греченевского, ставленники московского клана. Проблемы и нужды области их интересовали, как говорится, постольку-поскольку, ближе им были меркантильные дела. И вскоре против первого из них прокуратура завела уголовное дело, а президент освободил его от должности.

Второй, назначенный президентом, губернатор, крутой бизнесмен, прибыл в Благовещенск на личном самолете в окружении своей охраны и большой свиты, которая сразу же получила в областной администрации все руководящие посты. И развернула кипучую экономическую деятельность. Настолько «кипучую», что областная прокуратура вскоре вынуждена было завести против целой группы приближенных губернатора уголовные дела. А когда самого главу тоже вызвали на допрос, он после беседы с правоохранителями помчался в аэропорт, сел в личный самолет и улетел в неизвестном направлении, чтобы никогда больше здесь не появиться.

А вот третий назначенный президентом губернатор поначалу понравился – такой обходительный, приятный в разговоре, он начал обещать многое сделать для региона. Например, создать вблизи Благовещенска уникальный агропромышленный парк, построить в Ивановском районе гигантский свиноводческий комплекс на 58 тысяч голов. Но оказалось, что о своих обещаниях губернатор быстро забывает. Забыл и об этих грандиозных стройках, которые за шесть с половиной лет его пребывания на посту главы даже не начали. Но главное – ничего не сделал, чтобы, как было обещано, бюджет области стал бездотационным. Поэтому, когда президент переводил его из Приамурья на Сахалин, чтобы вслед за амурчанами он «осчастливил» еще и островитян, выяснилось, что у области за время его правления накопилось аж 30 миллиардов рублей долгов.

Думаю, комментарии тут излишни. Разве следует добавить, что у Путина, ставшего президентом страны с необъятными полномочиями, вообще была замечена странность - назначать на ключевые посты в государстве людей никчемных, не способных, как сказал один из известных российских политиков, управлять даже тремя курицами, не то, что руководить какой-то отраслью. То он врача по профессии, не умеющего отличить овцу от барана, поставил во главе министерства сельского хозяйства. То финансиста, способного лишь считать купюры, - министром здравоохранения. То главой Министерства обороны назначил профессионального торговца мебелью, не имеющего военного образования и не служившего в армии. А в итоге получил полный развал в этих отраслях.

Откуда у президента такая страсть, можно лишь гадать. Самым верным объяснением, думаю, может быть такое: он верой-правдой служит тем могущественным силам, которые когда-то его, безвестного подполковника КГБ, нашли, по достоинству оценили и сделали президентом. Впрочем, подробнее об этом каждый может прочитать во втором томе моей книги «Выбираю деревню на жительство». Оба тома выложены в Интернете для бесплатного чтения.

ЗА СТО ЛЕТ МОЖНО БЫЛО И ПОУМНЕТЬ

Не будет преувеличением сказать, что 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции, произошедшей 25 октября 1917 года по старому стилю, вместе с нашей страной отмечал весь мир. И это не удивительно. Ведь тот «ядерный взрыв», который произошел тогда в России, так или иначе опалил подавляющее большинство государств и народов. Под его влиянием проходило развитие человечества в течение всего XX столетия.

Что бы ни говорили сегодня о коммунизме, какие бы ярлыки на него ни навешивали, он все равно наступит на земле. Ведь если человечество досрочно само себя не уничтожит, то больше ему идти некуда. И первый неудачный эксперимент, проведенный большевиками, вовсе не означает, что вся идея неверна.

Однако, вспоминая то грандиозное событие столетней давности, не следует забывать, чем оно закончилось. Для сегодняшних поколений не столь важно, к чему стремились большевики (это мы знаем из трудов основоположников марксизма), куда важнее то, чего они добились. Об этом и стоило бы говорить в дни юбилея.

Как и полагается, первыми о приближающемся 100-летии заговорили коммунисты. Их главная газета «Правда» начала славить Великий Октябрь, не жалея самых ярких красок. На щит подняли лозунги, с которыми большевики тогда шли в народ: «Мир – народам!», «Хлеб – голодным!», «Землю - крестьянам!», «Заводы – рабочим!», «Власть – трудящимся!». А рядом красовались лозунги сегодняшней КПРФ: «Слава свершениям Великого Октября!», «Равнение на Красный Октябрь!», «Идеям Ленина – жить!».

Таких агиток за 100 лет народ наслушался в избытке. Из них лишь первый лозунг – «Мир – народам!» - можно считать воплощенным в жизнь. А вот что было с остальными.

«Хлеб – голодным!» Первое, что сделал Ленин, придя к власти, - запретил частную торговлю хлебом. Если крестьянин пытался продать на рынке выращенный им урожай, чтобы обеспечить существование семьи, зерно у него конфисковали, а самому ему грозило тюремное заключение сроком до 10 лет. Мужики должны были сдавать свой товар государственным заготовителям бесплатно, за пустые расписки, за которые ничего нельзя было купить. А когда они отказались это делать, то по указанию вождя было создано несколько сотен продотрядов, которые начали изымать зерно с крестьянских подворий насильно. При малейшем сопротивлении хозяина тут же пристреливали.

Продотряды выгребали из деревень хлеб подчистую, ничего не оставляя даже на семена. А потом, сгруженный на станциях прямо на землю, он гнил под дождем, так как вывозить это богатство в столицы было не на чем –

железнодорожный транспорт стоял. В Москве и Питере хлебные магазины в это время пустовали, вокруг них собирались огромные толпы голодных людей. Ленина уговаривали отменить продотряды, вернуть свободную торговлю хлебом, но он аж до 1921 года стоял на своем, называя продразверстку «коммунистическим распределением». В общем, в результате претворения в жизнь большевистского лозунга «Хлеб – голодным!» в России умерло от голода пять с половиной миллионов человек. Еще семь с половиной миллионов умерло от голода после коллективизации сельского хозяйства – в 1932-1933 гг.

Ну а то, как власть кормила народ хлебом перед распадом государства, сейчас наверняка помнят многие. В дореволюционное время Россия никогда не покупала зерно за рубежом, а, наоборот, продавала его в Европу. В результате же столипинской аграрной реформы стала крупнейшим экспортером хлеба в мире. Перед Первой мировой войной она отправляла его на экспорт свыше 12 миллионов тонн в год. Но в 70-е годы Советский Союз стал зерно закупать. А в 80-е довел годовой импорт этого важнейшего продукта аж до 45 миллионов тонн!

«Землю – крестьянам!», «Заводы – рабочим!». Придя к власти, большевики ничего не отдали ни рабочим, ни крестьянам - землю и заводы они национализировали. Национализирована была даже та земля, которую мужики выкупили у помещиков за собственные деньги, а вместе с ней – сельскохозяйственный инвентарь, приобретение которого тоже стоило мужикам немалых средств. У крестьян не осталось ничего, кроме рабочих рук. Другое дело, что власть вынуждена была допустить мужика до земли и дать возможность ему работать, так как кроме него кормить страну больше было некому.

«Власть – трудящимся!» Значительная часть населения и сегодня, наверное, помнит, как выбиралась при большевиках власть. На депутатский мандат в любой Совет выдвигался всего один кандидат, которого подбирали чиновники партийного аппарата и утверждало бюро горкома, райкома, либо обкома партии. Больше «трудящимся» голосовать было не за кого. Но это еще не все. Когда избранный из этих партийных ставленников Совет приступал к работе, то проекты всех его решений первоначально рассматривались в партийном органе. Без согласия сего органа сам Совет не мог принять ни одной бумажки. Вот это была народная власть, так народная.

Ну а что означает сегодняшний лозунг КПРФ **«Идеям Ленина – жить!»?** Каким идеям? У Ленина было их много и почти все – бредовые. Например, такая: «Кто не за революцию, тот черносотенец». Перед этим он утверждал, что каждый революционер должен убивать черносотенцев. Ну и разъяснил, кто такие черносотенцы. По Ленину выходило, что истреблению подлежат почти все крестьяне и большая часть городского населения. Бред? Еще какой!

Если же сравнивать идеи Маркса и Энгельса с идеями Ульянова-Ленина, то тут вообще впору хвататься за голову. Последнего называют марксистом,

но то, что он утверждал и особенно делал после прихода к власти, отличается от марксизма, как небо от земли. В работе «Принципы коммунизма» Фридрих Энгельс писал в свое время, что после завоевания пролетариатом власти он не должен отменять частную собственность на средства производства до тех пор, пока с ее помощью не будет создана материальная база для построения коммунизма. Но и потом огосударствление собственности должно осуществляться постепенно – частью путем конкуренции с ней государственной собственности, частью путем выкупа ее «ассигнатами». Ленин же отменил частную собственность на другой же день после захвата власти, уничтожив значительную часть бывших собственников. Далее Энгельс утверждал, что нельзя в экономике отменять свободную конкуренцию, так как она является двигателем прогресса. Ленин ее немедленно отменил, заменив высосанным из пальца «социалистическим соревнованием». Этих двух мер было достаточно, чтобы и промышленное производство в России вслед за сельским хозяйством рухнуло.

В общем, непонятно, как нам сегодня равняться на «Красный Октябрь», что конкретно там перенимать. А происходит наше непонимание оттого, считает газета «Правда»», что мы до этого просто не доросли. «Наше государство да и общество в XX1 веке стоят на слишком низком уровне интеллектуального и морального развития, чтобы судить об Октябре», - пишет она.

Чтобы хоть как-то исправить эту ситуацию, партийное издание поручило своему публицисту просветить нас, непросвещенных. «Для России социалистическая революция, - пишет он, – это не только мечта, не только историософская разработка, не только разрушение буржуазного мира, но и держава, которая за семьдесят лет показала пример развития, побед, кризиса и распада. Получился сильный сплав революционной мечты и государственной реальности».

Честно говоря, таких партийных публицистов я, как выразилась одна мудрая женщина, театральный критик, собрал бы всех в мешок и утопил в море. Ну где он увидел «сильный сплав революционной мечты и государственной реальности»? Сильная революционная мечта да, была. Но государственная реальность, созданная большевиками, потушила ее, как вода костер.

В общем, зарапортовались коммунистические теоретики и пропагандисты. В их идеологических заклинаниях никогда не было правды, но за 100 лет можно было бы и поумнеть. И понять, что народ у нас не так уж глуп, как им кажется. Он все понимает. И если какая-то часть граждан сегодня поддерживает КПРФ, то в основном в знак протеста против нынешнего криминально-олигархического режима. Этот режим так основательно вытоптал вокруг себя площадку, что на ней не может взойти ни один росток нормальной оппозиции. Допускается лишь оппозиционный

бурьян, который, однако, не представляет для режима никакой опасности. Вот часть избирателей и готова поддержать КПРФ – за неимением лучшего.

Ну а что же утверждает, к чему призывает главный теоретик и пропагандист КПРФ, ее неизменный председатель Геннадий Зюганов? Вот с каким обращением обратился он к соотечественникам в преддверии юбилея, озаглавив его «Свет Октября направлен в будущее»:

«Сегодня главного завоевания Октября – Советского государства – нет. Мы его не уберегли. Оно было предательски разрушено. Но поступь времени не остановить. Капиталисты переходят из одного кризиса в другой. Он породил терроризм, развязывает все новые и новые войны. Выход из тупика предлагает только социализм. И это не утопия. Наследие Октября вдохновляет целые страны. Колоссальны успехи Китая и Вьетнама. Стойко держатся Куба, КНДР и Венесуэла. Поучителен опыт братской Белоруссии.

Являясь наследниками Великого Октября, мы боремся за возвращение страны на путь справедливого развития и прогресса. Как и большевики 100 лет назад, КПРФ предлагает сегодня стратегию спасения, программу «Десять шагов к достойной жизни» …

За нами – правда жизни, за нами – великая логика истории. Вековой юбилей революции – праздник не прошлого, а будущего. И мы обязательно победим!

Свет Октября направлен в завтрашний день.

Мы уверены: солнце социализма вновь взойдет над Россией и всем миром!»

Какие красивые, восторженные слова! Сколько в них вложено хороших, близких большинству людей чувств! Только вот пустой это разговор и напрасные надежды, ничего не выйдет у товарища Зюганова. Потому что построение социализма – задача непосильная для людей безграмотных, не знающих даже азов марксистского учения. Зюганов уже много лет в политике, давно возглавляет претендующую на власть партию. Ну так пора было бы раскрыть томик-другой Маркса и Энгельса, посмотреть, что там написано о социализме и коммунизме. Если бы он это сделал, то увидел бы, что вся титаническая работа российских большевиков и их вождя сто лет назад изначально была обречена на провал. И что не чьи-то козни и предательство в конце 80-х годов привели к развалу социализма в СССР, а тот факт, что социализм большевистского образца не смог построить нормальную, конкурентоспособную экономику, которая обеспечила бы людям достойную, комфортную жизнь.

Да, несмотря на отступление от объективных экономических законов, народное хозяйство СССР добилось определенных успехов, по отдельным направлениям даже значительных. Но это произошло за счет огромных человеческих жертв (повторюсь: в 1921-1922 годах умерло от голода пять с половиной миллионов человек, в 1932-1933-м еще семь с половиной миллионов), ограбления деревни, высоких налогов на население (Сталин называл их даже сверхналогами), дешевой рабочей силы из села. За счет

этого, а также за счет мобилизации высокой духовной энергии трудящихся удалось быстро справиться и с послевоенной разрухой. Но уже к концу 60-х силы советской экономики начали иссякать, обнаружилась ее неэффективность.

В следующее десятилетие мог грянуть полномасштабный экономический кризис социализма. Но в начале 70-х в Западной Сибири были разведаны богатейшие месторождения нефти и газа, которые сделали СССР крупным экспортером энергоносителей. На страну хлынул, как тогда говорили, «нефтедолларовый» дождь. Это на два десятилетия отодвинуло неизбежный крах советской социалистической экономики

Но к концу 80-х, когда катастрофически упали цены на нефть и газ, спасательного круга для нашего народного хозяйства у советской власти уже не было. И сразу же взбунтовались союзные республики. Прежде руководство ЦК КПСС обеспечивало им более высокий уровень жизни за счет самой крупной республики – РСФСР, то есть сегодняшней России. Но когда «нефтедолларовый» водопад превратился в тоненький ручеек, такой возможности не стало. И сразу начали выходить из СССР те, кто прежде пользовался наибольшими благами – Грузия, Литва, Латвия, Эстония. До конца же оставались в Стране Советов лишь Россия и Казахстан.

Ничего этого лидер КПРФ как бы не заметил. Он видит причину распада СССР, краха социализма и даже прекращения существования окончательно потерявшей авторитет у народа КПСС в предательстве общенародного дела двух человек – президента Советской страны Михаила Горбачева и президента России Бориса Ельцина. Обосновывать свою точку зрения Геннадий Андреевич не собирается. При каждом удобном случае повторяет, что они предатели, и все. Игнорируя тот факт, что в критический момент именно эти люди прилагали неимоверные усилия, чтобы сохранить страну.

Можно ли с таким скудоумным мышлением построить социализм? Так ведь ничего этого товарищ Зюганов делать не собирается. Как тут не согласиться с мнением политического обозревателя газеты «Аргументы и факты» Вячеславом Костиковым, который считает, что «КПРФ стала превращаться в один из приводных ремней власти, в удобное и контролируемое Кремлем пристанище для недовольных»?

«Чтобы сохранить политически прибыльное звание оппозиции, - пишет он, - КПРФ время от времени поцарапывает власть мягкой лапкой и даже грозится вывести народ на улицы. На самом же деле лидеры КПРФ как огня боятся неконтролируемых шествий. Кроме, разумеется, праздничных … Сегодня КПРФ, по сути дела, является частью кремлевского набора политических инструментов, с помощью которых власть поддерживает социальную стабильность. Сам Г.Зюганов мало чем отличается от кремлевской номенклатуры. Повсюду принят, допущен к телевидению, к «бокалу шампанского» на официальных приемах».

После этого судите сами, можно ли верить в искренность такого партийного вождя и его окружения?

ТРИУМФ, ОБЕРНУВШИЙСЯ ПОЗОРОМ

(О строительстве космодрома «Восточный»)

28 ноября с.г. на космодроме «Восточный» был произведен второй пуск в космос ракеты-носителя «Союз-2» со спутниками на борту. В отличие от первого пуска, который был осуществлен 28 апреля 2016 года, на сей раз все прошло строго по плану. За этим событием наблюдали вице-премьер правительства по оборонно-промышленному комплексу Дмитрий Рагозин, руководитель «Роскосмоса» Игорь Комаров, командующий войсками Воздушно-космической обороны Александр Головко.

Было объявлено, что запуск является коммерческим: на борту разгонного блока ракеты находятся 19 спутников – 2 российских и 17 зарубежных. То есть космодром уже начал зарабатывать стране деньги. Это – триумф!

Десятки, если не сотни тысяч амурчан в это время прильнули к своим телевизорами и тоже видели, что происходит на космодроме. Они испытывали в тот момент куда большую гордость, чем остальные россияне. Ведь это на их земле создано новое космическое чудо, которое в недалеком будущем, после ввода всех трех стартовых площадок, станет поддерживать имидж России как великой космической державы.

Но не успели отзвучать торжественные речи, отгреметь фанфары, как в Интернете появилось сообщение: разгонный блок со спутником не вышел на орбиту, а исчез бесследно. С ним нет связи, куда он делся – неизвестно. Возможно, взорвался, а может быть ушел куда-то в сторону. Вместе с блоком исчезли наши и иностранные спутники. Словом, триумф обернулся позором.

А ведь это не первая крупная проблема, связанная с созданием на дальневосточной земле нового космодрома. Они, проблемы, появились чуть ли не с первых дней его строительства. Стройка началась в 2012 году, а уже на следующий год поставила на уши все население Амурской области. Дело в том, что в 2013-м в Приамурье произошло катастрофическое наводнение, которое затопило огромные территории, многие населенные пункты, могло ударить и по космодрому. Ситуация сложилась настолько опасная, что на помощь амурчанам прибыли 10 тысяч спасателей, военные, много волонтеров.

Прилетел и президент Владимир Путин, а вместе с ним высокопоставленные правительственные чиновники и руководители ОАО «РусГидро», куда входит Зейская ГЭС. Народ тут же пожаловался Владимиру Владимировичу, что это энергетики виноваты в затоплении таких огромных территорий, так как не подготовили водохранилище ГЭС к приему летнего паводка. Президент дал команду расследовать жалобу и, если она подтвердится, принять к виновным самые крутые меры. В ходе разбирательства и всплыли кое-какие детали будущего космодрома, которые поставили население целой области на уши.

Чтобы было понятнее, что происходило тогда в Приамурье, привожу свою аналитическую статью, написанную сразу после наводнения по горячим следам.

А ЕСЛИ НАВОДНЕНИЕ ПОВТОРИТСЯ ВНОВЬ?

Чем дальше уходят события минувшего лета, тем отчетливее вырисовывается громада проблем, связанных с этими трагическими днями. Потерянное жилье и набухшие от воды поля, сотни километров размытых дорог и многие десятки разрушенных мостов – лишь то, что лежит на поверхности. Эти последствия стихийного бедствия власть по мере возможности устраняет и, будем надеяться, что, в конце концов, устранит. Но есть и другие проблемы, о которых не говорят и не пишут. Их лишь слегка обозначили, и, похоже, многие тут же о них забыли. Хотя, если от этих проблем голову прятать в песок, то завтра-послезавтра они могут принести еще больше бед, чем обрушили на нас прошедшим летом.

Обозначил эти проблемы народ. Когда на Зейской ГЭС начались холостые сбросы, и целые селения стали уходить под воду, раздались гневные голоса: «Почему не открыли затворы раньше? Зачем переполнили водохранилище?» «Скажите спасибо, что ГЭС не допустила еще большего паводка. Если бы не плотина, давно бы все утонули», - примерно так отвечали народу хозяева гидростанции.

Это утверждение выглядело довольно странно. Многие хорошо помнили, что в середине 60-х годов, когда на Зее начали возводить первые объекты гидростанции, строители, проектировщики, руководители области постоянно подчеркивали, что Зейская ГЭС сооружается, прежде всего, для того, чтобы покончить с катастрофическими наводнениями. Именно эта задача – ПОКОНЧТЬ С НАВОДНЕНИЯМИ – стояла тогда на первом плане. Вот, например, что писал в статье «Какая она Зейская ГЭС…» начальник «ЗеяГЭСстроя», будущий Герой Социалистического Труда Алексей Шохин: «Зейский гидроузел … позволит **исключить ущерб от наводнений,** улучшить условия сельскохозяйственного производства на богатейших землях в пойме Зеи … Зейское море – одно из крупнейших в стране искусственных водохранилищ объемом 68 кубических километров. Такая емкость позволит зарегулировать сток реки и **исключить резкие подъемы уровней, приносящие ущерб народному хозяйству».**

И действительно, после перекрытия реки катастрофические наводнения в пойме Зеи прекратились. Лишь через 12 лет, в 1984 году, когда и дождей-то особых не было, Зея снова вышла из берегов, однако виной тут была не ГЭС, а люди, ее эксплуатирующие. Виновников наказали, жителей области заверили, что это наводнение - последнее, мол, больше такого не повторится. И опять почти четверть века все шло, как говорится, путем, пока в 2004 году сибирские и дальневосточные ГЭС не отдали на откуп ОАО «РусГидро», чьи «успешные менеджеры» мало что понимали и гидроэнергетике, но хорошо

знали, как извлекать из нее сверхприбыль. Прибыль-то у этой компании постоянно росла, а вот с эксплуатацией станций творилось неладное.

Уже в 2007 году из-за неграмотного сброса воды на Зейской ГЭС в Амурской области произошло затопление сел. В 2009-м случилась грандиозная авария с человеческими жертвами на Саяно-Шушенской ГЭС. А то, что было в Приамурье в 2013-м, вообще не поддается описанию.

Когда эта трагедия уже свершилась, приехавшие из Москвы «успешные менеджеры» из «РусГидро» во главе с председателем компании Евгением Додом, а также правительственные чиновники принялись уверять всех, что причина катастрофы – в небывало сильных дождях, которые-де никто не ожидал. Сами же эксплуатационники, мол, сделали все, чтобы встретить паводок во всеоружии. В частности своевременно, до 27 апреля, провели «предполоводную сработку водохранилища». Но для таких дождей его свободных емкостей оказалось недостаточно. Ведь площадь бассейна Амура – 1,8 миллиона квадратных километров, при выпадении здесь только 100 миллиметров осадков получится 18 кубокилометров воды, что равно объему «целого Зейского водохранилища». А лишь за два летних месяца выпало 600-700 мм осадков, то есть 6-7 Зейских водохранилищ! Вот и попробуй, сдержи такую массу.

Приводили эти цифры высокопоставленные чиновники гидрометеорологической службы - руководитель Гидрометцентра Александр Фролов и руководитель Федерального агентства водных ресурсов РФ Марина Селиверстова. А между тем все они от начала до конца – чистый блеф. Ну скажите, при чем тут бассейн Амура площадью 1,8 миллиона квадратных километров, если плотина ГЭС регулирует сток лишь в верховье Зеи, а здесь площадь водосбора 115-120 тысяч квадратных километров? Зейское водохранилище как раз и спроектировано так, что с этой площади оно может принять любой сток.

Кстати, оба высоких московских чиновника продемонстрировали еще и свою слабую компетентность в вопросах гидрологии. Ведь 18 кубокилометров – это объем не «целого Зейского водохранилища», а лишь разница между «нормальным подпорным уровнем» воды и «форсированным», то есть предельным, до которого водохранилище заполняется при половодьях редкой повторяемости. Именно 18 кубических километров воды Зейское «море» может безболезненно принять при наводнениях. Сказанное же Фроловым и Селиверстовой дает основание усомниться, понимали ли они вообще, что говорили.

В общем, многие на Амуре не поверили утверждению этих спецов и менеджеров «РусГидро» о том, что еще 27 апреля на Зейской ГЭС была проведена «предполоводная сработка водохранилища» и его подготовили к приему летних вод. Опровергли это утверждение и инженеры-гидрологи из «Национального центра водных проблем» доктор технических наук Владимир Кривошей и кандидат наук Валерий Вильдяев. Вот что написали они в специализированном журнале «Экология и жизнь»:

«Вопросы безопасности и гидроузла, и нижнего бьефа при регулировании работы Зейского водохранилища давно находятся на втором плане. Если бы водохранилище готовилось к приему паводковых вод, а не к аккумуляции воды к зиме, и сбрасывались расходы воды около 1300 кбм/сек, как это предусмотрено действующими правилами, то в дальнейшем не пришлось бы лить столько воды на деревни и города. Ситуация была бы совершенно иной, поскольку к 1 августа свободная емкость водохранилища была бы как минимум на 2,5 кубических километра больше».

Словом, заврались приехавшие из Москвы чиновники и руководители «РусГидро» со своей «предполоводной сработкой». А окочательно люди убедились, что они лгут, после «круглого стола», на котором подводились итоги наводнения. На встрече с журналистами мадам Селиверстова призналась, что Зейская ГЭС во время паводка аккумулировала всего лишь около восьми кубокилометров воды. Почему же не все 18? Да потому, что некуда было принимать воду - никакой «сработки» не было. Дотошные журналисты к тому времени уже изучили сайт «РусГидро - Зейская ГЭС», где даются подробные данные о водохранилище за каждый день. А там ни в марте, ни в апреле, ни в мае данная операция не зафиксирована.

Однако высокопоставленные московские чиновники и менеджеры РусГидро, вернувшись в Москву, принялись навешивать ту же «лапшу» на уши президенту. Выслушав их, он произнес: «Да, стихия есть стихия, тут никто не виноват». Тем дело и закончилось. А раз виноватых нет, то тратить на ликвидацию последствий наводнения миллиарды рублей придется государству.

Но почему, спрашивается, эти расходы должен брать на себя бюджет, то есть мы с вами, налогоплательщики? Ведь принимая в свое лоно Зейскую ГЭС, РусГидро автоматически взяло на себя и ее обязанность предотвращать катастрофические паводки. Раз «успешные менеджеры» с этой задачей не справились, они и должны возместить амурчанам убытки.

Теперь еще об одной важной проблеме, с которой нет никакой ясности. Она пока терпит, но прятать от нее голову в песок мы тоже не должны. В пик паводка многие амурчане задавались вопросом: а что будет, если плотина Зейской ГЭС не выдержит такого колоссального напора воды и рухнет? Ответ почему-то последовал не от специалистов РусГидро или Зейской ГЭС, а от работников МЧС. Они успокоили: мол, плотина ГЭС никогда не рухнет, а будет стоять еще 100 лет! Чтобы случилась такая беда, заявили спасатели, «как минимум нужно, чтобы на ГЭС упала мощная бомба».

Ну а все-таки: что же будет? А будет всем очень плохо. В случае прорыва плотины вода буквально смоет все нижележащие населенные пункты, в том числе и Благовещенск. Об этом прямо говорится в технико-экономическом обосновании строительства ГЭС, которое мне в свое время довелось тщательно изучить. Гидростроители хорошо знали этот раздел в ТЭО, вот и работали на совесть. Тут со специалистами МЧС можно

согласиться. А вот что касается мощной бомбы … До недавнего времени вероятность такого падения действительно равнялась нулю, но сейчас …

Недавно стало известно, что район падения первой ступени ракет «Союз-2», которые будут запускать с космодрома «Восточный», находится на территории Зейского водохранилища. Простите, почему мы об этом узнаем от заезжих ученых, а не от самих строителей космодрома? Почему никто в области не знает, где конкретно упадет первая ступень, какой силы будет удар - может быть как раз равный взрыву мощной бомбы? И вообще кто додумался топить часть ракет не в океане, как это делают американцы, а в искусственном водоеме, которому и без того приходится выдерживать огромные перегрузки.

А если интересы страны потребуют запустить «Союз-2» во время паводка, когда водохранилище будет переполнено? Ведь хотя плотина и выдерживает 9-быльные землетрясения, на удары космических пришельцев проектировщики и строители не рассчитывали. При этом может случиться так, что на пик наводнения придется и запуск «Союза-2», и многобальное землетрясение, так как район этот сейсмически опасный.

На мой взгляд, проблему падения составных частей ракет, запускаемых с нашего космодрома, следует отнести к высшей категории важности. Ведь от ее решения будет зависеть безопасность сотен тысяч людей, а, может быть, даже существование ГЭС и самого космодрома. В любом случае те, кто будет заниматься этой проблемой, уже сегодня должны дать людям гарантию, что с ними ничего не случится.

Вот такая получилась статья. Чего я никак не ожидал, так это – что опубликовать ее будет очень сложно. К тому времени обычная, уважаемая властью пресса уже отвыкла критиковать чиновников, поэтому несколько месяцев статья пролежала без движения. Наконец, ее напечатала газета областной организации КПРФ «Коммунисты Амура». И сразу же перепечатала «Свободная газета+». Надо сказать, что эти издания разнесли мою статью по всей области.

Но информации о принятых по ней мерах амурчане так и не дождались. Зато поступали сообщения о воровстве средств на строительстве космодрома, невыплатах зарплаты людям, забастовках рабочих. В 2016 году все же состоялся первый запуск ракеты «Союз-2». Тогда же курировать стройку поручили вице-премьеру правительства по оборонно-промышленному комплексу Дмитрию Рагозину.

После этого прошел год и семь месяцев. Что изменилось на «Восточном»? Многое. И главное – после назначения куратором стройки Дмитрия Рагозина здесь начали наводить порядок. Некоторые руководители подрядных организаций, разворовывавшие отпускаемые на строительство космодрома деньги, уже сидят, другие находятся под следствием. Ликвидированы даже отдельные, руководимые такими людьми, подрядные

организации. А вот проблемы, о которых говорили год и семь месяцев назад, до сих пор не решены.

Прежде всего, руководители стройки так и не наладили общения с местным населением. Поэтому жители области многого не понимают. Например: куда будут падать отработанные части запускаемых ракет? Зейское водохранилище отменяется или нет? В Интернете говорится уклончиво: в малонаселенных районах и в нейтральных водах. В каких нейтральных – в Тихом океане? Но если там можно топить наши отработавшие ракеты, то почему бы все их не направлять туда? Зачем поджигать нашу дальневосточную тайгу? Она, бедняга, и так на последнем издыхании – каждый год дотла выгорают огромные участки. А что будет, если ежегодно добавлять к ним по десять дополнительных, организованных государством пожаров?

Словом, нужны постоянные контакты руководителей стройки с местным населением. Ведь на областном телевидении не сложно организовывать «круглые столы», пресс-конференции. Да и личные встречи ответственных работников «Роскосмоса» - с трудовыми коллективами Приамурья. Тогда, может, коренные амурчане не будут вострить лыжи в западные регионы страны, как многие из них делают это сейчас, опасаясь за свое здоровье и даже жизнь.

НУЖНА ЛИ РОССИИ МОНАРХИЯ?

Никто не знает, сколько россиян сегодня ложатся спать и встают с думами о будущем своей страны. Но несомненно, что множество идей на сей счет бродит в умах наших сограждан. Они, эти идеи, не только рождаются и вынашиваются, но и обсуждаются на кухнях, в кругу друзей, на работе, в общественных организациях и даже в клубах по интересам, несть числа которым на просторах нашей державы.

Дочь моего старого друга Любовь Андреевна Зайцева, например, ходит в музыкально-литературный клуб «Амур», в котором собирается до тридцати человек. Она педагог по профессии, но уже на пенсии, а в клуб ее привела страсть к поэзии. Здесь можно послушать не только творения больших мастеров, но и стихотворные опыты самих участников клуба.

Так вот эта Люба недавно приходит ко мне и показывает свое новое стихотворение, которое только что обсуждала с коллегами по клубу. Говорит, что тема ее страсть как захватила. Читаю. Действительно, написано на злобу дня, об этом сейчас говорят в народе. И сделано добротно. Но надо было много дум передумать, чтобы так написать. Вот как выглядит ее поэтический труд после небольшой литературной правки.

О РЕВОЛЮЦИИ СКВОЗЬ ВРЕМЯ
К 100-летию Великого Октября

Бушевал на улицах трудовой народ:
«Скинем царя-батюшку – сразу жизнь пойдет!
Все дворцы разрушим, реки пустим вспять.
Нам ведь, пролетариям, нечего терять».
Скинули, разрушили, все пошло путем.
Стал в стране командовать человек с ружьем.
И решили сразу строить коммунизм,
Чтоб всем верх достался и не достался низ.
Мы не белоручки ведь, каждый – патриот,
Не боимся с детства мы никаких работ.
Можем сдвинуть горы, осушить моря.
Чтобы развевалось Знамя Октября.
Размахнули стройку аж на полстраны.
Добрались до Арктики и до целины.
Но какой-то странный вышел коммунизм:
Все хотели верха – получили низ.
Может, мы в 17-м горячились зря?
Не вернуть ли заново батюшку-царя?
Строгий, мудрый батюшка очень нужен нам.
Без него в отечестве вышел тарарам.

Какое необычное и вместе с тем понятное слово использовала Любовь Андреевна, чтобы охарактеризовать то, что творится сегодня в стране! Действительно ведь у нас сейчас тарарам. Правда, и слово «бардак», которым до сих пор пользовались в таких случаях, никто не отменял. Что ж, теперь можно употреблять оба эти выражения.

А вот с предложением автора вернуть царя-батюшку можно поспорить. Конечно, с подобной идеей выступает не только она. Видимо, таких людей немало, поэтому официальная пропаганда нередко использует в своих публичных и печатных выступлениях термин «монархисты». Хотя партии с таким названием у нас, по-моему, нет.

Согласен, что стране нужен сегодня строгий, мудрый и справедливый руководитель. Но почему это должен быть именно царь? Наверное, те, кто серьезно изучал мировую историю, не будут отрицать, что у монархии – много недостатков, не случайно от этой формы правления отказались почти все развитые страны за небольшим исключением (Англия, где королева является лишь символом некогда могучей державы).

Что нас принципиально не устраивает в существующей верховной власти? Что главой государства является президент? Тогда давайте разберемся, чего мы хотим от «строгого, мудрого и справедливого» царя-батюшки? Чтобы он навел порядок в экономике? Пересадил коррупционеров в госаппарате? Ввел прогрессивный налог на сверхдоходы? Снизил до разумных пределов налоги на население и бизнес? Заставил миллиардеров вернуть капиталы из зарубежных банков в свою страну? Позаботился о возрождении тех отраслей промышленности, которые мы потеряли?

Но где вы сегодня найдете человека, который сможет все это сделать? Даже если он появится, то его к трону просто не допустят. Потому что правящей в стране элите перечисленные выше меры – что нож к горлу. Она такого человека завалит на выборах, как сейчас заваливает неугодных кандидатов в президенты. Не надо забывать, что монархи не появляются из ничего, первоначально они тоже избираются либо народом, либо парламентом.

Вспомним нашу российскую историю. Чтобы посадить на престол первого Романова, в 1613 году собрался Земский Собор – что-то вроде наших Съездов народных депутатов СССР и РСФСР образца 1989 и 1990 гг. Делегатов на сей Собор избирали во всех городах и землях, от всех сословий. То есть полномочия этому представительному органу выбрать царя дал народ.

Заседали делегаты очень долго – никак не могли принять нужного решения. Кандидатов на пост монарха было много, и за каждым стояла какая-то могущественная династия (сейчас бы ее назвали кланом), которая двигала только «своего». Начались подкупы, обливания грязью соперников – как у нас. В результате никто не мог получить необходимого большинства голосов.

Видя, что на Соборе происходит неладное, народ совершил крестный ход, молясь, чтобы высшие силы дали делегатам разум и они избрали хорошего царя. Однако это не помогло – династии никак не хотели уступать друг другу. Наконец все названные ими кандидаты были отвергнуты, из народа поступило предложение избрать царем Дмитрия Пожарского, возглавлявшего вместе с Козьмой Мининым ополчение, освободившее Москву от поляков. Тут уж стеной поднялись представители всех династий: мол, Пожарский хоть и князь, но не знатного рода, не является боярином, нельзя ему быть царем.

Наконец обратили внимание на род Романовых, которые никого не предлагали, так как в смутное время лишились всех взрослых мужчин. После небольшого совещания в кулуарах решили короновать 16-летнего Михаила Романова, который жил с матерью в деревне. Логика в этом была своя, боярская: при таком царе знать могла безнаказанно грабить страну.

И началась вместо «смутного времени» эпоха невиданной коррупции. Наибольшего расцвета она достигла при следующем царе Алексее Михайловиче. Беззаконие, грабеж при этом «тишайшем» правителе так достали простых людей, что в Москве вспыхнул невиданный бунт. Народ убивал бояр, громил их дома, погромы остановились лишь тогда, когда Алексей Михайлович «выдал головой» толпе тех, кого она назвала.

Ну что, нужна нам такая монархия? А ведь из следующих самодержцев лишь Петр Первый да еще два-три его потомка были крепкими правителями, не жалевшими живота своего, чтобы наша страна стала могучей и великой. К остальным возникали большие вопросы, против некоторых поднимались восстания, но сместить их было нельзя, разве что с помощью дворцовых переворотов.

Правда, были в истории и такие случаи, когда народ не возмущался, не бунтовал против беззакония, притеснений, тяжелой жизни, а шел огромной массой к царским чертогам, чтобы просить у царя-батюшки милости. Наиболее грандиозное шествие с такой просьбой состоялось 9 января 1905 года. Но путь людям, идущим с молитвой, преградили солдаты. Прозвучали ружейные залпы, и те, кто находился в первых рядах, повалились на снег.

Поначалу народ ничего не понял – никто ведь не ожидал такой встречи от царя-батюшки. Но когда ружейные залпы прозвучали еще и еще, и брызги крови опять окропили снег, люди стали разбегаться. В стране день 9 января сразу же окрестили «кровавым воскресеньем». А через некоторое время вся страна распевала об этом «воскресенье» песню неизвестного автора:

В день 9 января шли проведать мы царя.
Не гулять к нему, не пить, шли мы милости просить.
А уж он нас удивил – напоил и накормил
Белым снегом накормил, алой кровью напоил.
Ой ты батюшка наш царь, ты надежда-государь,
Не забудем мы вовек, сколь ты добрый человек.

Исходя из вышеизложенного, думаю, следует признать наилучшей формой правления нынешнюю, когда главой государства является президент, которого в установленный срок можно переизбирать. Но не при таких избирательных законах, которые существуют сегодня в нашей стране. Эти законы разработаны в интересах олигархической власти, они обеспечивают ее несменяемость. Расчет делается на то, что сознание рядовых граждан затуманено опиумом официальной пропаганды, в результате чего от выборов власти они все больше самоустраняются.

Посему нам следует думать не о том, как «вернуть заново» батюшку-царя, а как добиться пересмотра нашего избирательного законодательства. Чтобы при регистрации не отсеивались достойные кандидаты в президенты, чтобы партии не прятали своих кандидатов в депутаты за спины лидеров, а выдвигали их поштучно, как это делают самовыдвиженцы, чтобы при малейшем отступлении от избирательного закона нарушителей настигала самая суровая кара и т.д.

Есть и другой, более легкий и быстрый путь: прийти на выборы всем миром, как это сделали американцы на последних выборах президента. Никто не ожидал, что Трамп победит, так как против него выступали могущественнейшие силы США, были брошены огромнейшие капиталы. Но народ оказался сильнее, потому что к избирательным урнам пришли даже те, кто на выборы никогда не ходил. Почему бы нам не перенять этот опыт?

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора ……. 3 стр.

Седина в бороду …….. 5 стр.
Состоится ли в России «немецкое чудо»? ……. 32 стр.
Когда на Амур пришла демократия? ……. 46 стр.
Москва слезам не верит …… 56 стр.
Завтра России ……. 67 стр.
Поднимая целину истории, не следует фантазировать …… 87 стр.
Такими они были …… 96 стр.
Крым чей? …… 117 стр.
Тернистые тропы Евгения Егорова …….. 125 стр.
Нечистая сила пошептала …….. 136 стр.
Гражданский подвиг Бориса Черных …….. 141 стр.
Буренка на балконе …… 146 стр.
Пора предоставить слово врачам ……. 151 стр.
Журавлиная рапсодии …… 155 стр.
За сто лет можно было и поумнеть …… 162 стр.
Триумф, обернувшийся позором……. 167 стр.
Нужна ли России монархия?..... 173 стр.
Оглавление …… 177 стр.

Кривченко Альберт Аркадьевич родился в 1935 году. Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал корреспондентом областной газеты «Амурская правда», потом в течение почти 20 лет – собственным корреспондентом ТАСС в Амурской области.

В 1990 году был избран народным депутатом РСФСР, работал заместителем председателя парламентского комитета по средствам массовой информации. В конце 1991 года стал первым – в постсоветский период – губернатором Амурской области. С 1993 года на пенсии.

Член Союза Российских писателей, автор более десятка публицистических книг. О событиях, происходивших в стране после начала перестройки и до настоящего времени, участником и свидетелем которых он был, рассказывает в последних книгах «Схватка над пропастью. Записки губернатор» и «Выбираю деревню на жительство» в двух томах. Лауреат областной премии в области литературы.

Подписано к печати 5.12.17. Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 11.

Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ИП Сажинова А.А.

Амурская область, г. Благовещенск, ул. Калинина, 127, кв. 45